

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 24, февраль 2019
No. 24, February 2019

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Сапфирова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:

Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:

Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:

Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:

Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Абрамов М. И.

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе (стр. 14–19)

Арутюнян А. Х., Михолян М. В., Шацкая А. П.

Проблемы применения ответственности за правонарушения в сфере бюджетного законодательства (стр. 20–24)

Архиреева А. С., Струкова Т. А.

Аудиторское заключение как результат аудиторской проверки (стр. 25–30)

Архиреева А. С., Шепелева О. Д.

Некоторые правовые аспекты поощрения муниципальных служащих (стр. 31–40)

Ачмиз А. Ю., Пишдаток Б. Б.

К вопросу о принципе диспозитивности в административном судопроизводстве (стр. 41–46)

Баева П. В.

О некоторых теоретических аспектах вещественных доказательств в административно-деликтном процессе (стр. 47–51)

Борисова В. Б.

О некоторых проблемах правового положения муниципальных служащих (стр. 52–58)

Булгаров М. А., Кондакова Л. Д., Мурашкина А. А.

Роль государства в экономике: эволюция взглядов (стр. 59–68)

Бутырин И. И.

Современные проблемы криминогенной обстановки, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на международном и национальном уровне (стр. 69–74)

Бутырин И. И.

Некоторые аспекты совершенствования уголовного законодательства в части незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ посредством

информационно-телекоммуникационной сети Интернет (стр. 75–79)

Васинская А. В.

Налогово-правовой статус индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан (стр. 80–86)

Гаврилова А. К.

Правовой статус государственных служащих в дореволюционной России и его правовое закрепление в наше время (сравнительно-правовой анализ) (стр. 87–93)

Гладкова М. С., Марченко В. С.

Акционерное общество в гражданском и налоговом праве (стр. 94–98)

Градинар Э. В.

Обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения (стр. 99–103)

Гуревич Г. М.

Проблемы раздела имущества супругов при расторжении брака (стр. 104–108)

Казанцев В. В.

Бюджет муниципального образования: проблемы и пути увеличения его доходной части и предупреждения налоговых правонарушений (стр. 109–116)

Коваленко А. Н., Михолап М. В.

Налогово-правовые аспекты арендных отношений (стр. 117–122)

Кожошко А. В.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих в финансовой сфере деятельности (стр. 123–127)

Кононенко К. С., Марченко В. С.

Региональный компонент эффективной налоговой стратегии государства (стр. 128–135)

Котвицкая Д. В.

Современная интерпретация понятия патриотизма в Германии и России: интегрирование философско-духовных концепций патриотизма Г. Гегеля и И. А. Ильина (стр.

136–144)

Куликова Н. С.

К вопросу о предмете содержания договора об оказании рекламных услуг (стр. 145–148)

Матирная А. Н., Павлов Н. В.

Проблемы осуществления государственного контроля в сфере местного самоуправления (стр. 149–155)

Миронова Д. А., Ячменев Д. Д.

Свидетель в административно-деликтном и уголовном процессе (стр. 156–161)

Митяев Д. М.

Уголовная и дисциплинарная ответственность судей в Российской империи (стр. 162–167)

Михолап М. В., Фисюн А. В.

Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о туристской деятельности (стр. 168–174)

Морозова Р. И.

Некоторые правовые аспекты муниципального заказа (стр. 175–179)

Нешко Е. М.

Некоторые правовые аспекты сущности и содержания института гражданства в Российской Федерации (стр. 180–197)

Никулина Н. И.

Некоторые сравнительные аспекты гражданско-правового статуса несовершеннолетнего лица по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия (стр. 198–202)

Павлов Н. В., Сеферян Д. А.

Проблемы взаимоотношений муниципальных образований в Российской Федерации (стр. 203–209)

Павлов Н. В., Фотиадис Р. М.

Перспективы и проблемы развития территориального общественного самоуправления в России (стр. 210–218)

Пантелеева Я. В., Пивень А. В.

К вопросу об условиях содержания подсудимого под стражей (стр. 219–225)

Перегудов С. Г., Сафонов А. А.

Сравнительно-правовая характеристика объективной стороны преступления и административного правонарушения (стр. 226–232)

Пономаренко Л. А.

К вопросу об установлении уголовной и административной ответственности за хулиганство (стр. 233–239)

Пономаренко Ю. В., Юшко А. В.

Контрольно-счетные органы муниципальных образований: текущие проблемы и пути их решения (стр. 240–248)

Приходько Э. О., Юшко А. В.

Компетенция муниципальных образований в сфере налогообложения (стр. 249–258)

Проданова А. А.

К вопросу о праве собственности на транспортное средство (стр. 259–264)

Рогова В. Д.

Актуальные проблемы финансового контроля в Российской Федерации (стр. 265–270)

Сорокин А. О.

Правовое регулирование муниципального контроля на примере Краснодарского края (стр. 271–276)

Суккиасян А. А., Чернов Ю. И.

К вопросу о правовом положении ответчика в административном судопроизводстве (стр. 277–282)

Тимофеева Д. С.

Коммерческая и служебная тайна: соотношение понятий (стр. 283–287)

Усенко А. С.

Правовой режим мультимедийных продуктов (стр. 288–302)

Фалецкая Я. Ю.

К вопросу о правовой природе нормы непосредственного применения (стр. 303–308)

Фалецкая Я. Ю.

Правовые аспекты механизма реализации нормы непосредственного применения в международном частном праве (стр. 309–314)

Федоров А. С.

О гражданско-правовой ответственности аудиторов и аудиторских организаций за заведомо ложное аудиторское заключение (стр. 315–320)

Шальков Н. И.

Потерпевший в административно-деликтном и уголовном процессах (стр. 321–326)

Шендоровский Д. Н.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации (стр. 327–331)

Энохов П. А., Эсмер М.

Некоторые правовые аспекты муниципального правотворческого процесса (стр. 332–337)

Table of Contents

Abramov M. I.

Conflict of Interest at Government and Municipal Service (pp. 14–19)

Harutyunyan A. H., Mikholap M. V., Shatskaya A. P.

Issues of Enforcement of Liability for Offenses in the Field of Budget Legislation (pp. 20–24)

Strukova T. A., Arkhireyeva A. S.

Audit Report as the Result of an Audit (pp. 25–30)

Arkhireyeva A. S., Shepeleva O. D.

Some Legal Aspects of Encouraging Municipal Employees (pp. 31–40)

Achmiz A. Yu., Pshidatok B. B.

The Principle of Optionality in Administrative Proceedings (pp. 41–46)

Bayeva P. V.

On Some Theoretical Aspects of Material Evidence in the Administrative and Tort Process (pp. 47–51)

Borisova V. B.

On Some Issues of the Legal Status of Municipal Employees (pp. 52–58)

Bulgarov M. A., Kondakova L. D., Murashkina A. A.

The Role of the State in the Economy: the Evolution of Views (pp. 59–68)

Butyrin I. I.

Current Problems of the Criminal Situation Related to Illicit Trafficking of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances at the International and National Level (pp. 69–74)

Butyrin I. I.

Some Aspects of the Improvement of Criminal Legislation in Terms of Illicit Trafficking of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Through the Internet (pp. 75–79)

Vasinskaya A. V.

Tax and Legal Status of Individual Entrepreneurs and Self-Employed Citizens (pp. 80–86)

Gavrilova A. K.

The Legal Status of Civil Servants in Pre-Revolutionary Russia and Its Definition in Legislation Nowadays (Comparative and Legal Analysis) (pp. 87–93)

Gladkova M. S., Marchenko V. S.

Joint-Stock Company in Civil and Tax Law (pp. 94–98)

Gradinar E. V.

Circumstances Mitigating Responsibility for a Tax Offence (pp. 99–103)

Gurevich G. M.

Problems of Division of the Property of Spouses upon Divorce (pp. 104–108)

Kazantsev V. V.

Municipality Budget: Problems and Ways of Increasing Revenues and Prevention of Tax Offences (pp. 109–116)

Kovalenko A. N., Mikholaп M. V.

The Tax and Legal Aspects of Lease Relations (pp. 117–122)

Kokoshko A. V.

Disciplinary Responsibility of Civil Servants in the Financial Field (pp. 123–127)

Kononenko K. S., Marchenko V. S.

The Regional Component of an Effective Tax Strategy of the State (pp. 128–135)

Kotvitskaya D. V.

Modern Interpretation of Patriotism in Germany and Russia: the Integration of Philosophical and Spiritual Concepts of Patriotism by G. Hegel and I. A. Ilyin (pp. 136–144)

Kulikova N. S.

On the Issue of the Content of the Advertising Services Agreement (pp. 145–148)

Matirnaya A. N., Pavlov N. V.

The Problems of Implementation of the State Control in the Field of Local Government (pp. 149–155)

Mironova D. A., Yachmenev D. D.

The Witness in the Administrative and Tort and in the Criminal Process (pp. 156–161)

Mityayev D. M.

Criminal and Disciplinary Liability of Judges in the Russian Empire (pp. 162–167)

Mikholap M. V., Fisyun A. V.

Administrative Liability of Legal Entities for Violation of Legislation on Tourist Activities (pp. 168–174)

Morozova R. I.

Some Legal Aspects of the Municipal Order (pp. 175–179)

Neshko Ye. M.

Some Legal Aspects of the Nature and Content of the Institution of Citizenship in the Russian Federation (pp. 180–198)

Nikulina N. I.

Some Comparative Aspects of the Civil Legal Status of a Minor Under the Laws of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany (pp. 198–202)

Pavlov N. V., Seferyan D. A.

Problems of Relations Between Municipal Entities in the Russian Federation (pp. 203–209)

Pavlov N. V., Fotiadis R. M.

Prospects and Problems of Development of Territorial Public Self-Administration in Russia (pp. 210–218)

Panteleyeva Ya. V., Piven A. V.

On the Issue of the Conditions of Detention in Custody (pp. 219–225)

Peregudov S. G., Safonov A. A.

Comparative and Legal Characteristics of the Objective Side of the Crime and Administrative Offence (pp. 226–232)

Ponomarenko L. A.

On the Issue of Establishing Criminal and Administrative Liability for Hooliganism (pp. 233–239)

Ponomarenko Yu. V., Yushko A. V.

Control and Accounting Bodies of Municipalities: Current Problems and Possible Solutions (pp. 240–248)

Prikhodko E. O., Yushko A. V.

Competence of Municipalities in the Field of Taxation (pp. 249–258)

Prodanova A. A.

On the Issue of the Right of Ownership of a Vehicle (pp. 259–264)

Rogova V. D.

Topical Issues of Financial Control in the Russian Federation (pp. 265–270)

Sorokin A. P.

Legal Regulation of Municipal Control on the Example of Krasnodar Krai (pp. 271–276)

Sukiasyan A. A., Chernov Yu. I.

On the Issue of the Legal Position of the Defendant in Administrative Proceedings (pp. 277–282)

Timofeyeva D. S.

Commercial and Official Secrets: an Analyse of the Relations Between the Concepts (pp. 283–287)

Usenko A. S.

Legal Regime of Multimedia Products (pp. 288–302)

Faletskaya Ya. Yu.

On the Issue of the Legal Nature of the Norm of Direct Application (pp. 303–308)

Faletskaya Ya. Yu.

Legal Aspects of the Mechanism for Implementing the Rule of Direct Application in Private International Law (pp. 309–314)

Fedorov A. S.

On Civil Liability of Auditors and Audit Organizations for a Knowingly False Audit Report (pp. 315–320)

Shalkov N. I.

The Victim in the Administrative and Tort and in the Criminal Process (pp. 321–326)

Shendorovskiy D. N.

Disciplinary Liability of State Civil Servants in the Russian Federation (pp. 327–331)

Enokhov P. A., Metin E.

Some Legal Aspects of the Municipal Lawmaking Process (pp. 332–337)

УДК/UDC 342.98

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе

Абрамов Максим Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: maksim.abramov.99@mail.ru

Аннотация

Рассматривается опыт деятельности комиссии по противодействию коррупции, выделяются основные направления формирования нормативно-правовой базы, ставится вопрос о порядке проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов. Определение коррупции на государственной и муниципальной службе официального закрепления в законодательстве не имеет, но если его основы брать из словарей и некоторых нормативно-правовых актов, то можно сделать вывод, что это преступление, связанное с участием чиновников, которые исполняют свои обязанности, данные им высшими органами власти, с целью личного и семейного обогащения. В данной статье рассматривается понятие конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Представлена статистика коррупционной деятельности различных организаций.

Ключевые слова: конфликт интересов, коррупция, муниципальное образование, антикоррупционные экспертизы.

Conflict of Interest at Government and Municipal Service

Abramov Maksim Igorevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: maksim.abramov.99@mail.ru

Abstract

The author reviews the experience of the activities of the anti-corruption commission, names the main directions for the formation of the regulatory framework and raises the question on the procedure for conducting anti-corruption expertise of legal acts. The definition of corruption at government and municipal service is not formalized in the legislation, but if one takes its basis from dictionaries and some regulatory acts, it can be concluded that it is a crime involving officials who perform their duties given to them by the highest authorities for the purpose of personal and family enrichment. In this article, the author considers the notion of conflict of interest at state and municipal service, provides the statistics of corruption activities of various organizations.

Key words: conflict of interest, corruption, municipality, anti-corruption examination.

Под конфликтом интересов в Федеральном законе «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ [1] понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Такая личная заинтересованность служащих, занимающих государственные или муниципальные должности, влияет на то, как лицо исполняет свои служебные обязанности, а также проявляется в возможности получения государственными или муниципальными служащими денежных взяток, то есть способствует развитию коррупционной деятельности. Совокупность правовых проблем, которые связаны с причинами и условиями нарушений государственными (муниципальными) служащими правил служебного поведения, их профилактикой и использованием определенных правовых мер для разрешения инцидентов, охватывается определением «конфликт интересов» [2].

Обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается на служащих ЦБ РФ, работни-

ков, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, ПФР РФ, ФСС РФ, ФОМС РФ, лиц, замещающих должность финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, и иных государственных и муниципальных служащих.

Согласно ФЗ «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ, лицо, занимающее должность на государственной или муниципальной службе, утратив доверие и не исполнив обязанностей, заключающихся в принятии мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, одной из сторон которого является лицо, подчиненное ему, подлежит увольнению в порядке, предусмотренном федеральными и муниципальными правовыми актами. По мнению многих авторов, дисциплинарные проступки государственных служащих отрицательно влияют не только на служебную дисциплину конкретного государственного органа, но и прямо или косвенно затрагивают интересы всей государственной службы в целом [3].

Коррупция — опасное социальное явление, прямое исполнение должностным лицом своего служебного положения и доверительных ему прав в целях личного обогащения [4]. Под коррупцией понимают злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Исходя из сравнения и анализа определений и их содержания, можно отметить, что «коррупция» и «конфликт интересов» — понятия взаимосвязанные. Рассмотрим некоторые примеры борьбы с этими явлениями непосредственно в нашем государстве.

Первым и основным лицом, которое задалось целью борьбы с кор-

рупционной деятельностью, был бывший Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев. Именно он поставил задачу по созданию эффективной программы по борьбе с преступной экономической деятельностью.

За время существования федерального закона «О противодействии коррупции» прошло не так много времени, но уже мы можем заметить громкие уголовные дела в отношении государственных и муниципальных работников.

Так, если верить статистике Генеральной прокуратуры РФ, за 2018 год было поймано 477 чиновников-коррупционеров, в отношении которых были возбуждены уголовные дела [6].

В июне 2016 года сообщалось, что один из самых известных оппозиционных политиков России, губернатор Кирова Никита Белых, был арестован. Он был задержан в ресторане в Москве при получении взятки в размере 100 000 евро. Вскоре после этого задержания Владимир Путин уволил Белых с должности губернатора в связи с утратой доверия [7].

В 2018 году по результатам надзорных мероприятий по выявлению нарушений закона, влекущих увольнение в связи с утратой доверия, в Нижегородской области прекращены полномочия 21 должностного лица органов власти и местного самоуправления.

По принятым прокурорами области мерам реагирования прекращены полномочия 20 должностных лиц, сведения о которых подлежали включению в реестр. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции» сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [8].

Октябрьский районный суд Краснодара вынес приговор в отношении троих бывших сотрудников полиции. Один из них признан виновным в получении взятки в значительном размере, второй — в даче крупной взятки, третий — в мелком взяточничестве. После совершения преступлений фигуранты были задержаны сотрудниками управления ФСБ Рос-

сии по Краснодарскому краю. Все трое были лишены права занимать государственные должности на определенный срок [9].

Все структуры, которые созданы для дополнения борьбы с коррупционной деятельностью, имеют особое значение. При всем этом необходимо стремительно развивать методы этой борьбы, ведь общество не стоит на месте, а непрерывно развивается, и появляются новые способы создания коррупционной деятельности.

Даже отчеты о доходах семьи государственного или же муниципального служащего не помогают в стабильном надзоре за финансовой активностью населения, ведь не хватает специалистов, которые будут вести надзор за этой деятельностью. В связи с этим необходимо совершенствовать антикоррупционную политику государства и способствовать преодолению такого явления, как конфликт интересов на государственной и муниципальной службе.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.
2. Очаковский В. А., Пильщикова А. А. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 29–35.
3. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 05 (099). С. 484–494.
4. Усенко А. С., Усенко С. В. В Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <https://genproc.gov.ru>.
6. За что осудили Никиту Белых // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/4513125>.
7. Прокуратурой реализованы полномочия по нарушениям, влекущим увольнение в связи с утратой доверия // Официальный сайт Прокуратуры Нижегородской

области. URL: <http://proc-nn.ru/ru/news/?nid=9423&a=entry.show>

8. Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара №1-325/2018 от 27.11.2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.

УДК/UDC 347.73

Проблемы применения ответственности за правонарушения в сфере бюджетного законодательства

Арутюнян Анжелика Хачиковна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Михолап Михаил Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Шацкая Анастасия Петровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Целью данной работы является изучение проблемы применения юридической ответственности за нарушения бюджетного законодательства. Актуальность работы заключается в том, что с каждым годом растет число совершаемых правонарушений в данной сфере. Определена сущность юридической ответственности в бюджетно-правовой сфере и проанализированы особенности российского бюджетного законодательства, помогающие лучше понять исследуемую тему. Изучен теоретический вопрос, касающийся самостоятельного характера бюджетно-правовой ответственности. Предложены изменения в Бюджетном кодексе Российской Федерации, которые, по мнению авторов, помогут решить проблему применения ответственности за правонарушения в сфере бюджетного законодательства. В заключение авторы делают вывод, что без внесенных соответствующих изменений в бюджетное законодательство законодатель жертвует эффективностью процесса привлечения правонарушителей к юридической ответственности за совершенные противоправные действия.

Ключевые слова: бюджетные правонарушения, ответственность за нарушение бюджетного законодательства, бюджетное законодательство.

Issues of Enforcement of Liability for Offenses in the Field of Budget Legislation

Harutyunyan Andzhelika Hachikovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Mikholap Mikhail Vladimirovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Shatskaya Anastasiya Petrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The purpose of this work is to study the problem of enforcement of legal liability for violations of budget legislation. The relevance of the work is that the number of offenses committed in this area increases every year. The authors define the essence of legal responsibility in the budgetary and legal field and analyze the features of the Russian budget legislation that help to understand the topic better. The theoretical question concerning the independent nature of budgetary and legal responsibility is studied. The authors propose amendments to the Budget Code of the Russian Federation, which, in the authors' opinion, will help to solve the problem of enforcement of liability for offenses in the field of budget legislation. The authors conclude that without making appropriate changes to the budget legislation, the legislator sacrifices the effectiveness of the process of bringing offenders to liability for their illegal actions.

Key words: budget violations, liability for violation of budget legislation, budget legislation.

Сегодня в Российской Федерации можно наблюдать неуклонный рост правонарушений, связанных с расходом бюджетных средств. Одной из самых главных гарантий реализации бюджетного обеспечения, а также соблюдения законных прав и свобод граждан в данной сфере является юридическая ответственность за нарушения бюджетного законодательства. Эта ответственность позволяет обеспечить стабильность в бюджетной сфере и охрану общества от правонарушений бюджетного законодательства.

Сущность юридической ответственности в бюджетно-правовой сфере заключается прежде всего в использовании других видов ответственности при правонарушениях бюджетного законодательства. К ним можно отнести уголовную и административную ответственность. В связи с этим некоторые авторы не признают самостоятельный характер бюджетно-правовой ответственности. Некоторые авторы отмечают и то, что бюджетно-правовые санкции несут восстановительный характер [1].

Авторы, изучающие данную тему, указывают на взаимосвязь, которая образуется при осуществлении бюджетного контроля и ответственностью за нарушения бюджетного законодательства [2]. Стоит отметить, что не в каждом случае осуществление бюджетного контроля влечет за собой применение ответственности за нарушения бюджетного законодательства. Точно такая же ситуация складывается и в отношении юридической ответственности, которая может применяться без проведения каких-либо контрольных мероприятий.

В таком случае нужно внимательно изучить все специфические особенности российского законодательства, ведь оно разграничивает институты ответственности за правонарушения в бюджетной сфере. При изучении преамбулы Бюджетного кодекса Российской Федерации можно вычлени то, что законодателем установлены виды и основания юридической ответственности за нарушения бюджетного законодательства. В п. 2 ст. 1 БК РФ сказано, что именно БК РФ правомочен устанавливать правовые основы порядка и условия привлечения правонарушителей бюджетного законодательства [3]. Однако привлечение нарушителей

бюджетного законодательства к юридической ответственности не отнесено к бюджетному правоотношению.

Конституция РФ в ст. 71 устанавливает, что бюджетно-правовая ответственность является предметом исключительного ведения РФ [4]. Суды уточняют, что субъекты РФ своими нормативными правовыми актами не имеют права устанавливать меры ответственности за нарушения бюджетного законодательства [5].

Законодатель не относит отношения, которые связаны с привлечением к юридической ответственности за правонарушения в сфере бюджетного законодательства, непосредственно к бюджетным правоотношениям. В связи с этим у многих авторов напрашивается вывод, что бюджетное законодательство никак не может устанавливать юридическую ответственность [6].

На сегодня ответственность при нарушениях бюджетного законодательства является межотраслевым институтом. Внесенные законодателем в БК РФ изменения, непосредственно связанные с применением бюджетно-правовой ответственности из-за некорректной формулировки основания и состава правонарушения, а также из-за отсутствия конкретных положений, которые бы регламентировали вопросы установления вины, не решили всех проблем. Именно поэтому из-за несовершенства нынешнего бюджетного законодательства и возникают бесконечные споры среди ученых и исследователей по поводу самостоятельного характера бюджетно-правовой ответственности. Хорошим примером может быть ч. 2 ст. 306.1 БК РФ. Из нее неясно, какой вид ответственности подразумевает законодатель. Недоработка такого рода никак не может способствовать улучшению применения мер ответственности к правонарушителю. Вызывает вопросы и ст. 306.2 БК РФ. В ней говорится о мерах принуждения за совершение бюджетного нарушения, т. е. законодатель сознательно использует термин «нарушение», а не «бюджетное правонарушение», и указывает, что нарушение является основанием юридической ответственности и это, нам представляется, лишено всякой логики.

В нынешнем бюджетном законодательстве нет четких оснований

привлечения к юридической ответственности, оснований освобождения от ответственности и т. д. Поэтому в БК РФ следует внести изменения и законодательно закрепить четкое понятие бюджетного правонарушения, а также необходимо указать и все его признаки, элементы состава преступления, учитывая особенности бюджетных правоотношений.

Опираясь на изложенные факты, можно с уверенностью сказать, что меры ответственности за бюджетные правонарушения фрагментами регламентирует БК РФ. Но из-за существующих проблем, связанных с отсутствием элементарного понятия бюджетного нарушения, раскрытием признаков состава преступления и т. д., это не позволяет эффективно привлекать правонарушителей к уголовной или административной ответственности за правонарушения в бюджетной сфере.

Список литературы

1. Кудрякова О. В., Заягинцева Д. В. Проблемы соответствия Административно-восстановительных мер гражданскому кодексу РФ // Власть закона 2018. № 1 (33). С 144–152.
2. Комягин Д. Л. Бюджетное право России: учебное пособие / под ред. А. Н. Козырина. М.: Институт публично-правовых исследований, 2011. 351 с.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Курдюк Г. П., Архиреева А. С. Региональная правовая практика: особенности понимания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 96–98.

УДК/UDC 657.6

Аудиторское заключение как результат аудиторской проверки

Архиреева Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Струкова Татьяна Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tanya.strukova1999@mail.ru

Аннотация

Аудиторская деятельность — явление достаточно новое для России, которое является, однако, необходимым элементом рыночной экономики. Невозможно переоценить роль аудита как системы проверки и подтверждения достоверности бухгалтерской отчетности экономических субъектов. Отчетность открыта для всех заинтересованных лиц и позволяет делать выводы об имущественном положении и результатах коммерческой деятельности экономических субъектов. Результатом аудиторской проверки является заключение аудиторской организации (индивидуального аудитора), позволяющее оценить состояние хозяйственных процессов деятельности организации и дать рекомендации по улучшению процесса учета. В данной статье рассмотрены содержание, виды и структура аудиторских заключений. Описываются вводная, аналитическая и итоговая части аудиторского заключения. Кроме того, особое внимание уделяется ответственности аудитора за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязательств.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, достоверность, отчетность, аудиторское заключение, ответственность аудитора.

Audit Report as the Result of an Audit

Arkhireyeva Anastasiya Sergeevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Strukova Tatyana Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: tanya.strukova1999@mail.ru

Abstract

Auditing is a fairly new phenomenon for Russia, which is, however, a necessary element of a market economy. It is impossible to overestimate the role of audit as a system for checking and confirming the reliability of financial statements of economic entities. Reporting is open to all interested parties and allows you to draw conclusions about the property status and the results of commercial activities of economic entities. The result of the audit is the conclusion of the audit organization (individual auditor), allowing to assess the state of the business processes of the organization and make recommendations for improving the accounting process. This article discusses the content, types, and structure of audit reports. The introductory, analytical and final parts of the audit report are described. In addition, special attention is paid to the responsibility of the auditor for non-performance or improper performance of their obligations.

Key words: auditing activities, accuracy, reporting, audit report, auditor responsibility.

В связи с усложнением экономических условий, вызванных переходом к рыночной экономике, назрела необходимость иметь достоверную информацию о финансово-хозяйственной деятельности организаций. Кроме того, усилился приток новых предпринимателей, которые не обладают обширными знаниями в новых условиях хозяйствования и не могут должным образом разобраться в законодательных актах. Это

привело к многочисленным нарушениям, связанным с несоблюдением требований нормативных документов, относящихся к хозяйственной деятельности.

Все это поспособствовало возникновению новой формы контроля хозяйственной деятельности — аудиту. Аудиторская деятельность — предпринимательская деятельность по независимой проверке финансовой (бухгалтерской) отчетности и бухгалтерского учета организаций и индивидуальных предпринимателей. Легальное определение данного понятия содержится в ст. 1 Федерального закона № 307-ФЗ от 30.12.2008, который регулирует все возникающие в процессе аудиторской деятельности отношения [1].

Основная цель аудиторской деятельности — выражение мнения аудитором о достоверности финансовой отчетности аудируемых лиц и соответствия порядка ведения бухгалтерского учета законодательству РФ, а также облечение этого мнения в определенную форму — аудиторское заключение.

Официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской отчетности аудируемых лиц и содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации или индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской отчетности аудируемого лица, именуется аудиторским заключением. Достоверность в данном случае означает степень точности данных финансовой отчетности. Она позволяет пользователям данной отчетности делать правильные выводы о имущественном и финансовом положении аудируемых лиц, результатах хозяйственной деятельности, и принимать базирующиеся на этих выводах обоснованные решения [2].

Аудиторское заключение составляется аудитором в полном соответствии с требованиями, содержащимися в международных стандартах аудита, а также в подготовленных на их основе федеральных правилах аудиторской деятельности, утверждаемых Правительством РФ. В документе должны содержаться:

— Наименование («Аудиторское заключение по финансовой (бух-

- галтерской) отчетности»).
- Адресат (лицо, для которого предназначается документ — как правило, это собственник аудируемого лица, совет директоров и т. п.).
  - Сведения об аудиторской фирме либо частном аудиторе.
  - Информация об аудируемом лице (организационно-правовая форма, наименование, место нахождения, мнение номер, дата свидетельства о государственной регистрации).
  - Вводная часть (период представления информации в финансовой отчетности, составе данной отчетности, разграничении ответственности между аудитором и аудируемым лицом).
  - Аналитическая часть, описывающая объем аудита [3]. При описании объема отмечается, что аудит проводился путем сплошной проверки документов и системы внутреннего контроля или на выборочной основе.
  - Заключительная часть, содержащая мнение аудитора.
  - Дата окончания аудита.
  - Подпись (требуется наличие подписей руководителя аудитора и лица, непосредственно проводившего аудит, с указанием номера и срока действия его квалификационного аттестата).

Что касается разновидностей аудиторских заключений, то следует сказать, что в аудиторской практике применяются два основных типа: аудиторское заключение с выражением безоговорочно положительного мнения и модифицированное аудиторское заключение.

Безоговорочно положительное мнение уместно в случае, когда аудитор приходит к мнению, что финансовая отчетность дает достоверное представление о финансовом положении и результатах финансово-хозяйственной деятельности. Модифицированным же оно признается в том случае, если к нему добавляется пояснительный параграф или если мнение аудитора не является безоговорочно положительным.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что законодательством предусмотрена ответственность аудитора (аудиторских орга-

низаций) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязательств по заключенному с экономическим субъектом договору на проведение аудита (ответственность наступает в том числе и за несоблюдение аудиторской тайны) [4]. Виды ответственности определяются законодательством РФ, соглашением сторон и включают в себя гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность. Первый вид ответственности предусмотрен ст. 15 ГК РФ: аудитор обязан компенсировать упущенную из-за ошибки проверяющего выгоду предприятия-клиента, а также дополнительные расходы. Основаниями для наступления административной ответственности служат:

- 1) обнаружение недостоверной информации в документах, обязательных для получения лицензии на осуществление аудиторской деятельности;
- 2) регулярные нарушения аудиторской фирмой требований лицензии;
- 3) незаконность решения о выдаче лицензии.

Уголовная ответственность не распространяется на организации и наступает за разглашение специалистами конфиденциальных сведений.

Таким образом, значение аудиторского заключения сводится к тому, что оно предоставляет руководству предприятия качественную и своевременную информацию. В свою очередь, руководители могут использовать ее для принятия взвешенных решений, которые в дальнейшем способствуют повышению эффективности управления предприятием в целом, либо его подразделений. Подтверждая достоверность финансовой отчетности, аудитор дает возможность руководству использовать проверенные данные, содержащиеся в финансовой отчетности предприятия за определенный период времени. Проверенные данные, таким образом, могут выступать в качестве обоснования планов развития предприятия на будущее, привязки бюджетов к желаемым стоимостным результатам деятельности.

Список литературы

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ // Российская газета. 2008. № 267.
2. Шеремет А. Д. Аудиторская деятельность и эффективность бизнеса // Аудиторские ведомости. 2007. № 5. С.14–17.
3. Санникова И. Н., Рудакова Т. А. Ключевые вопросы аудита в аудиторском заключении // Науковедение. 2016. № 6. С. 1–9.
4. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ // Проблемы конституционной и административной ответственности: материалы межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 6–9.

УДК/UDC 342.53

Некоторые правовые аспекты поощрения муниципальных служащих

Архиреева Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Шепелева Оксана Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Аннотация

Управление персоналом муниципальных служащих включает в себя набор мер, направленных на повышение уровня их компетентности и исполнительской дисциплины. Одним из необходимых условий при этом является формирование положительной мотивации у муниципальных служащих, поскольку важнейшей задачей любого учреждения является использование кадрового потенциала сотрудников наиболее эффективным образом. Развитие муниципальных образований напрямую зависит от повышения профессионализма муниципальных служащих, поэтому повышенное внимание к мотивационной сфере их служебной деятельности является особенно актуальным в настоящее время. Одним из важнейших средств повышения мотивации муниципальных служащих является поощрение, которое оказывает значительное положительное воздействие на муниципальных служащих оказывает хорошая морально-психологическая обстановка в коллективе и доверие к подчиненным. Таким образом, одним из ключевых элементов, составляющих систему методов управления муниципальной службой, выступает мотивация и стимулирование персонала муниципальных служащих. В данной статье обосновывается необходимость материального стимулирования и рассматривается институт поощрения муниципальных служащих: раскрывается понятие поощрения, дается общая характеристика правового регулирования данного института, затрагиваются отдельные вопросы класси-

фикации видов поощрений муниципальных служащих.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная служба, муниципальный служащий, мотивация, поощрение.

Some Legal Aspects of Encouraging Municipal Employees

Arkhireyeva Anastasiya Sergeevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Shepeleva Oksana Dmitriyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Abstract

Personnel management of municipal employees includes a set of measures aimed at improving their competence and performance discipline. One of the necessary conditions is the formation of positive motivation among municipal employees, since the most important task of any institution is to use the human resources of employees in the most effective way. The development of municipalities directly depends on improving the professionalism of municipal employees, so the increased attention to the motivational sphere of their performance is particularly relevant at the present time. One of the most important means of increasing the motivation of municipal employees is encouragement, which has a significant positive impact on municipal employees has a good moral and psychological situation in the team and trust in subordinates. In this regard, one of the components of the system of municipal service management methods is the motivation and stimulation of municipal employees. In this regard, the article substantiates the need for financial incentives and considers the institution of encouragement of municipal employees: the authors discuss the concept of encouragement, give the general characteristics of the legal regulation of this institution, and touch upon certain issues of classification of types of encouragement of municipal employees.

Key words: local government, municipal service, municipal employee, motivation, encouragement.

Решение задач, стоящих перед местным самоуправлением, обеспечивается прежде всего благодаря деятельности соответствующих институтов управления. Важнейшим из таких институтов является муниципальная служба. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [1], под муниципальной службой следует понимать профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы.

Таким образом, цели и задачи муниципальной службы реализуются практически участием гражданина, замещающего должность муниципальной службы, путем исполнения своих должностных обязанностей и осуществления полномочий в рамках своей компетенции. Важнейшую роль в реализации задач местного самоуправления играет кадровый потенциал его органов, под которым понимается совокупная способность муниципальных служащих эффективно исполнять свои должностные обязанности. Состояние же кадрового потенциала зависит от ряда факторов: профессионального образования, опыта и других составляющих (ключевую роль среди которых играет мотивация).

В целом под мотивацией человека к тому или иному виду деятельности следует понимать совокупность причин, которыми он побуждается к осуществлению определенных действий. Движущие силы, заставляющие человека трудиться с максимальной отдачей, являются весьма многообразными. Большую роль здесь, безусловно, играет денежное вознаграждение (оплата труда). Вместе с тем, несмотря на огромное значение денежного вознаграждения (оплаты труда) муниципальных служащих, большой ошибкой было бы считать, что оно является единственным фактором их мотивации.

Так, воспитательное воздействие на поведение муниципальных служащих осуществляется с использованием различных мер, в том числе и

своевременным, справедливым и гласным применением к допустившим дисциплинарные проступки принудительных мер, что способствует поддержанию служебной дисциплины в органах местного самоуправления. Однако еще более значительное положительное воздействие на муниципальных служащих оказывает хорошая морально-психологическая обстановка в коллективе и доверие к подчиненным.

В указанной связи одним из составляющих системы методов управления муниципальной службой выступает мотивация и стимулирование персонала муниципальных служащих. Результаты проведенных специалистами исследований показывают, что несмотря на наличие вполне проработанной системы материального поощрения, значительное количество муниципальных служащих выказывает недовольство не только несовершенством оплаты труда, но и отсутствием форм нематериального стимулирования (благодарностей, признания заслуг).

Таким образом, можно сделать вывод о значительной роли, которую призвано играть поощрительное стимулирование (поощрение) в системе методов управленческих действий. Стимулами именуется средства, которые побуждают человека к деятельности, активизируют его возможности и раскрывают его потенциал. С помощью применения стимулов руководителем организации формируется заинтересованность подчиненных в добросовестном исполнении служебных обязанностей.

Важнейшим и наиболее эффективным видом стимулирования муниципальных служащих является поощрение. В качестве поощрения муниципальных служащих следует рассматривать такие способы воздействия на их сознание, которые направляют их к осуществлению полезной деятельности с точки зрения интересов местного самоуправления. Воздействие поощрительного характера призвано побуждать интерес муниципальных служащих к эффективному исполнению обязанностей по занимаемой должности.

Следует отметить, что вопросы поощрения лиц, занятых как в частном, так и в публичном секторе, регламентируются большим количеством правовых норм различных отраслей права: конституционного,

административного, трудового и других. Таким образом, специалистами поощрение рассматривается также и как межотраслевой правовой институт.

Следует отметить, что Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» не определяет конкретных видов и порядка поощрения муниципальных служащих. В ст. 26 названного Закона коротко сказано, что виды поощрения муниципальных служащих, а также порядок применения к ним поощрений подлежат установлению в муниципальных правовых актах в соответствии с федеральными законами и законами соответствующего субъекта Российской Федерации.

Как известно, деятельность муниципальных служащих регламентируется не только законодательством о муниципальной службе, но также и трудовым законодательством с некоторыми особенностями. В ч. 1 ст. 191 ТК РФ [2], в частности, предусмотрены следующие виды поощрений для работников:

- объявление благодарности;
- выдача премии;
- награждение ценным подарком, почетной грамотой;
- представление к званию лучшего по профессии.

Основанием для поощрения ст. 191 ТК РФ называет добросовестное исполнение работником своих служебных обязанностей. Вместе с тем указанный перечень видов поощрений является открытым, и закон никоим образом не ограничивает работодателей в применении и иных мер поощрения.

Так, например, ст. 13 Закона Хабаровского края от 25.07.2007 № 131 «О муниципальной службе в Хабаровском крае» [3] предусматривает, что за успешное исполнение муниципальным служащим должностных обязанностей, безупречную и эффективную муниципальную службу предусматриваются следующие виды поощрения и награждения:

- объявление благодарности;
- выплата единовременного поощрения;

- награждение ценным подарком;
- награждение почетной грамотой;
- награждение государственными наградами в установленном порядке.

Еще более широкий перечень видов поощрений установлен для муниципальных служащих Хабаровского края. Ст. 16 Закона Приморского края от 04.06.2007 № 82-КЗ «О муниципальной службе в Приморском крае» [4] устанавливает для муниципальных служащих следующие виды поощрения:

- благодарность;
- единовременное денежное поощрение;
- благодарность с вручением единовременного денежного поощрения;
- награждение ценным подарком;
- единовременное поощрение в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет (в размере не более трехкратного месячного денежного содержания);
- награждение грамотой органа государственной власти или государственного органа Приморского края;
- награждение грамотой органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования;
- присвоение почетного звания;
- вручение наград Приморского края;
- представление к награждению государственными наградами Российской Федерации.

Как следует из положений названной статьи данного нормативного правового акта, основанием для поощрения муниципального служащего является безупречная и эффективная муниципальная служба. Анализ перечисленных видов положительного стимулирования позволяет сделать вывод, что в зависимости от способа их воздействия на муниципальных служащих, поощряемых за безупречное и эффективное исполнение обязанностей по муниципальной службе, их можно отнести к одной из

трех групп поощрений (материального, статутного и смешанного характера).

К поощрениям материального характера относятся такие виды, как: единовременное денежное поощрение, награждение ценным подарком, единовременное поощрение в связи с выходом на пенсию по выслуге лет [5]. Рассматривая поощрения материального характера, необходимо иметь в виду, что данные разновидности поощрений муниципальных служащих не относятся к числу гарантированных выплат. Применение таких видов поощрений муниципальных служащих является правом, а не обязанностью представителя нанимателя (работодателя).

Решение о применении к муниципальному служащему того или иного вида поощрения принимается представителем нанимателя (работодателя) исходя из совокупности обстоятельств, предусматривающих самостоятельную оценку представителем нанимателя (работодателем) выполненных муниципальным служащим должностных обязанностей.

Статутными именуются поощрения, которые не носят материального характера, а носят преимущественно моральный характер и зачастую заключаются в видоизменении правового статуса муниципального служащего (например, присвоение муниципальному служащему звание почетного гражданина муниципального образования или вручение муниципальному служащему награды).

Меры поощрения муниципальных служащих могут носить и смешанный характер, оказывая одновременно моральное и материальное воздействие на поведение муниципального служащего. Такой смешанный характер воздействия имеет, например, такой вид поощрения, как благодарность с вручением единовременного денежного поощрения.

Мера поощрения выступает в качестве формы и степени одобрения поведения муниципального служащего, которая обладает юридическими свойствами, выражающимися в наступлении для поощряемого субъекта благоприятных последствий.

Как метод управления коллективом муниципальных служащих, поощрение может быть охарактеризовано следующими особенностями:

- фактическим основанием для применения поощрений являются деятельность сотрудника, оцениваемая руководителем с положительной стороны;
- поощрение носит персонализированный характер, то есть применяется в отношении каждого муниципального служащего индивидуально;
- оно заключается не столько в наделении денежными и материальными ценностями, сколько в моральном одобрении и признании заслуг;
- оно воздействует на волю поощряемых косвенным образом, в основном через эмоции и сознание, стимулируя к положительному поведению.

Необходимость применения поощрений к муниципальным служащим вытекает из существующей у большинства людей потребности в признании их заслуг перед обществом и положительной оценке их деятельности [6]. Основными принципами применения поощрений являются принципы: обоснованности, законности, гласности, оперативности и разнообразия. Их соблюдение обеспечивает эффективность применения такой разновидности стимулирования.

Так, в частности, следует отметить, что не только обоснованность, но и именно оперативность и гласность применения поощрений обеспечивает их стимулирующее влияние на деятельность муниципальных служащих. Оперативное и гласное применение поощрений приводит к повышению как авторитета поощряемого лица и улучшению отношения к нему окружающих, так и к положительному влиянию на других муниципальных служащих.

Виды поощрений устанавливаются нормативными правовыми актами, в то же время как метод осуществления управленческих действий поощрение представляет систему способов стимулирующего воздействия. Следует отметить, что действующие законы субъектов Российской Федерации закрепляют виды поощрения муниципальных служащих и содержат указание на общее основание [7]. Порядок приме-

ния поощрения (поощрительное производство) должен фиксироваться в муниципальных нормативных правовых актах.

В этой связи следует отметить, что в муниципальных образованиях в нормативном порядке урегулирована, как правило, процедура применения только поощрений материального характера (денежных вознаграждений). Порядок применения статутных видов поощрения на уровне местного самоуправления зачастую не определен.

На практике все поощрения оформляются приказом (распоряжением) представителя нанимателя (работодателя). В тексте приказа указывается, за какие конкретно заслуги поощряется муниципальный служащий, указывается конкретный вид поощрения.

В связи с этим представляется целесообразным рекомендовать разработку муниципальных правовых актов и локальных правовых актов муниципальных организаций, закрепляющих:

- конкретные показатели служебной деятельности муниципального служащего, выступающие в качестве основания для поощрения того или иного вида;
- механизм представления муниципального служащего к поощрению;
- механизм доведения поощрения муниципального служащего до сведения коллектива муниципального органа.

Таким образом, подробно порядок поощрения целесообразно предусматривать в муниципальных и локальных нормативных правовых актах.

Список литературы

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. О муниципальной службе в Хабаровском крае: Закон Хабаровского края от 25.07.2007 № 131 // Собрание законодательства Хабаровского края. 2007. № 8 (61).

4. О муниципальной службе в Приморском крае: Закон Приморского края от 04.06.2007 № 82-КЗ // Приморская газета. 12.06.2012. № 50 (667).

5. Волкова В. В. Поощрения публичных служащих: понятие, виды и процедура применения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 2. С. 77–83.

6. Полосухина М. В., Тренина А. Д. Пути совершенствования системы управления персоналом муниципальной службы // Arsadministrandi. Искусство управления. 2012. № 4. С. 54–65.

7. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Иванов Д. М. К вопросу о поощрении и награждении государственных гражданских служащих // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 2 (116). С. 515–526. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/34.pdf>.

УДК/UDC 342.565.4

К вопросу о принципе диспозитивности в административном судопроизводстве

Ачмиз Асиет Юсуфовна

преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: reddead_2011@mail.ru

Пшидаток Бэлла Байзетовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: b.pshidatok77757@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена принципу диспозитивности как одному из наиболее важных принципов в административном судопроизводстве. Принципы административного судопроизводства являются основанием, на базе которого выстраивается вся система судебного процесса по административным делам. И хотя принципы административного процесса находят свое отражение в КАС, принцип диспозитивности не регламентируется данным кодифицированным законом, но имеет отражение во многих его нормах. Диспозитивность, с точки зрения принципа, позволяет участникам процесса выбирать тот или иной вариант своего поведения, дает возможность распоряжаться правами по своему усмотрению, пронизывая весь судебный процесс. В статье уделяется внимание принципу диспозитивности и его проявлению в административном судопроизводстве в сравнении с гражданским процессом, а также анализируются характерные особенности, свойственные административному судопроизводству и его субъектам. Предлагается внести соответствующие изменения в КАС.

Ключевые слова: административный процесс, судопроизводство, принцип диспозитивности, административный истец, административный ответчик.

The Principle of Optionality in Administrative Proceedings

Achmiz Asiyet Yusufovna

lecturer at the Department of International Private and Business law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: reddead_2011@mail.ru

Pshidatok Bella Bayzetovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: b.pshidatok77757@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the principle of disposition as one of the most important principles in administrative proceedings. The principles of administrative court proceedings are the basis on which the entire system of judicial proceedings in administrative cases is built. And although the principles of the administrative process are reflected in the Code of Administrative Judicial Procedure, the principle of disposition is not regulated by this codified law, but is reflected in many of its norms. Optionality, from the point of view of principle, allows participants in the process to choose one or another variant of their behavior, makes it possible to dispose of rights at their discretion, permeating the entire legal process. The article pays attention to the principle of disposition and its manifestation in administrative court proceedings in comparison with the civil process, and also highlights the characteristic features inherent in administrative court proceedings and its subjects. It is proposed to make the appropriate changes to the Code of Administrative Judicial Procedure.

Key words: administrative process, legal proceedings, principle of disposition, administrative claimant, administrative defendant.

В современных реалиях судопроизводства огромное внимание уделяется диспозитивности как одному из основополагающих принципов административного процесса. Хотя в ст. 6 Кодекса административного

судопроизводства (КАС) приводятся определенные принципы, среди которых нет диспозитивности как таковой, тем не менее данный принцип заслуживает научного и практического внимания.

При определении понятия «диспозитивность» как части юридического процесса следует исходить из того, что еще в начале 1970-х годов цивилисты пришли к единому мнению, что диспозитивность следует рассматривать не в качестве принципа права, а как своеобразную черту метода правового регулирования общественных отношений [1]. Если принцип лежит в основе права, определяя его функциональный характер и назначение, то метод, в свою очередь, является способом организации правоотношений, воздействуя на поведение субъектов и определяя правовой статус участников правоотношений. Диспозитивность в гражданском и административном процессе выражается в свободном выборе лица той или иной модели своего поведения без не нарушения при этом прав и законных интересов иных лиц. Содержание некоторых статей КАС отражает в себе формы реализации принципа диспозитивности в административном процессе. Являясь движущим механизмом административного судопроизводства, принцип диспозитивности означает, что правоотношения, складывающиеся между сторонами в административном процессе, могут возникать, изменяться и прекращаться по собственной инициативе субъектов административного правоотношения.

Однако стоит обратить внимание на то, что принцип диспозитивности в административном процессе может быть ограничен в силу специфики публично-правового характера спора. Но такие случаи имеют место быть тогда, когда сущность спорного публично-правового правоотношения не предполагает свободного распоряжения материальными правами [2]. В отличие от частного-правового спора, публично-правовой характер административного правоотношения выражается в наличии публичного спора, который регулируется нормами публичного материального права. Научные труды и сложившаяся практика последних лет показывают, что принцип диспозитивности носит межотраслевой характер, поэтому диспозитивность можно рассматривать как в рамках публичного,

так и частного правоотношения. Диспозитивность в административном судопроизводстве имеет примыкающее понятие диспозитивной нормы. Наличие диспозитивной нормы позволяет выбирать вариант поведения, предоставляя субъектам правоотношения возможность урегулирования спора по своему усмотрению [3].

В нормах КАС используются такие конструкции, как «вправе» и «может быть», что определяет правовой статус участников административного процесса как субъектов, способных свободно осуществлять права, самостоятельно выбирать не запрещенные законом способы реализации своих полномочий. Правовой статус истца и ответчика в гражданском процессе и административного истца и административного ответчика в административном процессе идентичен. Это выражается в содержании ст. 46 КАС, в котором закрепляется, что административный истец, наряду с истцом в гражданском процессе, имеет право изменять основание или предмет иска или же отказываться от иска в полной или частичной мере. Административный ответчик сходен по своей процессуальной роли с ответчиком в гражданском процессе, и в соответствии с этим пользуется процессуальным правом признания или непризнания административного иска.

По аналогии с мировым соглашением в гражданском процессе, в результате рассмотрения административного дела может быть вынесено определение суда об утверждении соглашения о примирении сторон. Что касается существенного различия, то в данном случае можно отметить, что содержание понятия административного ответчика явно отличается от ответчика в гражданском процессе. Это обусловлено тем, что ответчиком в частно-правовых отношениях может быть любое физическое лицо, наделенное правосубъектностью, а также юридическое лицо или органы государственной власти и местного самоуправления, которые могут быть участниками материально-правовых отношений. Этого нельзя сказать об административном ответчике, в качестве которого могут выступать органы государственной власти, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, должностные лица, государственные и

муниципальные служащие, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями. В отдельных моментах юридического процесса участие физического лица в качестве административного ответчика все же возможно, поскольку закон не исключает подобного варианта, однако для этого предусмотрены исключительные случаи.

Таким образом, процесс принятия решения в административном процессе во многом схож с гражданским процессом — это свободный выбор участника, который в силу своей воли приходит к решению не только относительно того, следует или не следует действовать, но и каким образом действовать и в каком объеме использовать предоставленные государством права.

Опираясь на вышеизложенные доводы, можно заключить, что принцип диспозитивности пронизывает всю деятельность участников административного судопроизводства в рамках реализации ими предоставленных законодательством прав. Однако упомянем, что принцип диспозитивности не характерен для уголовного и административно-деликтного процессов, которым, в свою очередь, присущ принцип презумпции невиновности, который не действует в цивилистических судопроизводствах [4]. В результате осмысления действующих принципов административного процесса, можно сделать вывод, что некоторые положения КАС следует дополнить:

- указанием в ст. 6 на действие в административном судопроизводстве принципа диспозитивности, добавив соответствующий п. 8;
- ст. 14.1, раскрыв содержание и меры обеспечения принципа диспозитивности в административном судопроизводстве.

Список литературы

1. Чуракова Е. Н. Диспозитивность в юридическом процессе: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. Казань, 2011. 22 с.

2. Федина А. С. Принципы административного судопроизводства // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2015. № 3. С. 131–140.

3. Краснослободцева Н. К. Диспозитивность как инструмент закрепления свободы личности в законодательстве // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 7–11.

4. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 8. С. 119–132.

УДК/UDC 343

О некоторых теоретических аспектах вещественных доказательств в административно-деликтном процессе

Баева Полина Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: p.baeva2017@yandex.ru

Аннотация

В данной работе был проведен анализ основных теоретических подходов к определению сущности доказательств в административно-деликтном процессе. Для решения поставленной задачи был проведен сравнительный анализ правовой регламентации института доказывания уголовно-процессуального права и административно-процессуального права, а также их соотношения с формальным определением доказательств в административно-деликтном производстве. В контексте данной темы автор придерживается позиции М. Треушникова и С. Амосова, которые определяют доказательство как единство регламентированных и формально определенных средств доказывания и полученной из них информации об обстоятельствах дела. Был сформулирован тезис о том, что доказательства в административно-деликтном процессе представляют собой сведения о фактах совершения административного деликта, которые были получены средствами в соответствии с установленной законом процессуальной форме.

Ключевые слова: административно-деликтный процесс, уголовное судопроизводство, доказательства, процессуальные формы доказательств по делам об административных правонарушениях.

On Some Theoretical Aspects of Material Evidence in the Administrative and Tort Process

Bayeva Polina Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: p.baeva2017@yandex.ru

Abstract

This paper provides the analysis of the main theoretical approaches to the definition of the essence of evidence in the administrative and tort process. To solve this problem, the author carried out a comparative analysis of the legal regulation of the institution of proof in criminal procedure law and administrative procedure law and their relationship with the formal definition of evidence in administrative and tort proceedings. In the context of this topic, the author adheres to the position of M. Treushnikov and S. Amosov, who define evidence as the unity of regulated and formally defined means of proof and information obtained from them about the circumstances of the case. It was stated that the evidence in the administrative and tort process is information about the facts of the administrative tort, which were obtained by means in accordance with the procedural form established by law.

Key words: administrative and tort process, criminal proceedings, evidence, procedural forms of evidence in cases of administrative offenses.

На сегодняшний день административно-процессуальное право является отраслью права, нормы которой регулируют общественные отношения, которые возникают, складываются при разрешении и рассмотрении индивидуальных административных дел в сфере государственного управления, а также устанавливают порядок расследования, исполнения и рассмотрения дел об административных проступках [1].

Несмотря на ряд существенных сходств, которые формируют определенное родство административно-деликтного процесса административно-процессуальной науке, стоит отметить и факт их значительного отличия.

Данное отличие заключается в том, что данный вид процесса не

является вытекающим из административных правоотношений, которые возникают в сфере государственного управления, а наоборот, следствием их нарушений является возникновение административных правоотношений.

Наука административно-деликтного процесса является относительно новой, она только формируется в отечественной системе процессуального права. Исходя из этого, стоит отметить и тот факт, что процессуальные положения о порядке возбуждения, рассмотрения и расследования дел об административных правонарушениях находятся на стадии своего становления и развития. Немаловажным аспектом является и то, что административно-деликтный процесс в своей основе содержит определенные заимствования от уголовного, арбитражного и гражданского процессов.

Например, если говорить о структуре процессуальных норм КоАП РФ, стоит отметить их весомую схожесть с УПК РФ в части правовой природы возникновения правоотношений из нарушения общеобязательных социальных норм [2]. В то же время можно констатировать, что определенного системного подхода относительно преемственности положений уголовно-процессуальных норм законодатель не придерживается.

Следовательно, процедурные правила, которые относятся к вопросу о доказательствах в административно-деликтном процессе, в силу их схожести и заимствования от других процессуальных отраслей остаются несистематизированными.

Доказательства в административно-деликтном процессе представляют собой сведения о фактах совершения административного деликта, которые были получены средствами в соответствии с установленной законом процессуальной формой.

Согласно положениям п. 1 ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, которые являются основанием, исходя из которого судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или же отсутствие факта административного право-

нарушения, виновность лица, которое привлекается к административной ответственности, и иные обстоятельства, которые имеют значение для правильного разрешения дела.

Можно сделать вывод, что средства доказывания — это любые фактические данные, которые имеют значения для правильного разрешения дела. В этой же статье законодатель устанавливает 12 видов доказываний, посредством чего законодатель в КоАП РФ определил классификацию средств доказывания в административно-деликтном процессе.

Далее в контексте рассматриваемого вопроса обратимся к перечню установленных законом процессуальных форм получения средств доказывания. Данный перечень содержит 11 форм. Несмотря на то что в перечне правил гл. 26 КоАП РФ в определяющий предмет доказывания, доказательства и их оценку по административно-деликтным делам не включены иные требования к средствам и процессуальным формам доказывания, фактически данные правила закреплены в других главах КоАП РФ. Так в ст. 25.8 КоАП РФ в качестве лица, которое участвует в производстве по делу об административном правонарушении, привлекается специалист, который обладает познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении и изъятии доказательств, а также применения технических средств.

Если смотреть развитие вопроса о понимании правовой природы процесса доказывания, то нельзя отрицать тот факт, что в науке были различные толкования доказательства. Первая точка зрения заключается в том, что доказательства являются средствами, которые используются для установления фактических обстоятельств дела. Другая точка зрения заключается в том, что доказательства представляют собой сведения о тех фактах, которые необходимо установить.

М. Х. Хутыз сформулировал следующий довод относительно данного вопроса, который заключается в том, что при условии, что средство доказывания не содержит в себе сведения о фактах или же фактических данных, то он ничего не может доказывать, если информация о фактах обеспечена в формально определенную процессуальную форму. Следо-

вательно, такого рода сведения не могут быть использованы в качестве судебных доказательств [3].

Весьма прогрессивной точки зрения придерживаются М. Треушников и С. Амосов, которые определяют доказательство как единство регламентированных и формально определенных средств доказывания и полученной из них информации об обстоятельствах дела.

Таким образом, можно сделать вывод о неоднородности теоретического подхода к определению доказательств в административно-деликтном процессе [4]. На данный аспект также должен обратить внимание и законодатель при совершенствовании института доказывания в административно-деликтном судопроизводстве.

Список литературы

1. Соловьева О. М. О доказательствах в административно-деликтном процессе // *Философия права*. 2010. № 3. С. 83–87.
2. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-делктного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография // Краснодар: Эпомен, 2018. 116 с.
3. Хутыз М. Х. Общие положения гражданского процесса (историко-правовое исследование) // Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1986. 43 с.
4. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов // *Актуальные вопросы публичного права*. – Научно-практический журнал. Омск, 2013. № 8. С. 119–129.

УДК/UDC 35.087

О некоторых проблемах правового положения муниципальных служащих

Борисова Виктория Борисовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности правового статуса муниципальных служащих. В связи с выявленной проблематикой было предложено решение некоторых проблем. Были исследованы нормы федерального закона, которые регулируют правовые направления в данной сфере. Одним из первоначальных этапов реформирования в Российской Федерации стала реформа именно государственной и муниципальной службы. Государственные и муниципальные служащие занимают особое социальное место в структуре общества, их можно называть организаторами жизнедеятельности общества. Правовое регулирование муниципальной службы регулируется как на федеральном уровне, где основным законом является Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», так и на региональном уровне.

Ключевые слова: муниципальная служба, правовой статус, гарантии, служебные обязанности.

On Some Issues of the Legal Status of Municipal Employees

Borisova Victoria Borisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Abstract

This article discusses the features of the legal status of municipal employees. In connection with the identified problems, the author proposes how to solve some problems. The norms of the federal law, which regulate the legal directions in this sphere, were investigated. One of the initial stages of reform in the Russian Federation was the reform of the state and municipal service. State and municipal employees occupy a special social place in the structure of society, they can be called the organizers of society. Legal regulation of municipal service is regulated both at the federal level, where the basic law is the Federal law of March 2, 2007 No. 25-FZ On Municipal Service in the Russian Federation, and at the regional level.

Key words: municipal service, legal status, guarantees, official duties.

Правовой статус — это юридически закрепленное положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей. Правовой статус отражает юридически оформленные взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, отдельного индивида с окружающими.

Правовой статус муниципального служащего — это совокупность его прав, обязанностей, ограничения и запреты, связанные со службой, и ответственность за выполнение своих функций. Он определяется Конституцией РФ, федеральными законами, уставами субъектов РФ, муниципальных образований и иными нормативными актами РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

В настоящее время муниципальная деятельность имеет особое значение и динамично развивается. Муниципальным служащим является лицо, исполняющее в порядке, определенном уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ, обязанности по муниципальной должности муниципальной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

Эффективность администрации оценивается за счет деятельности муниципальных чиновников. Оценка муниципальных служащих нача-

лась в XX в., когда развитие в этом направлении не прогрессировало [1]. Правовая основа муниципальных службы определяется системой прав, соответствующей обязанностям, ограничениям и запретам муниципальной службы. Основным законом, регулирующим муниципальную службу, является Федеральный закон № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Также можно выделить основные признаки муниципального служащего по данному федеральному закону [2]:

- принятие нормативных правовых актов;
- учреждение должностей муниципальной службы, определение порядка их замещения;
- организация приема на муниципальную службу и увольнение со службы;
- определение прав и обязанностей муниципального служащего в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации;
- определение требований к муниципальным должностям в соответствии с законами субъекта Российской Федерации;
- организация прохождения муниципальной службы в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации;
- определение в соответствии с законами области размеров должностных окладов, размеров и порядка установления надбавок и иных выплат к должностным окладам муниципальных служащих [3];
- установление дополнительных гарантий для муниципальных служащих.

Муниципальный служащий имеет право на:

- 1) знакомство с документацией о правах и обязанностях заменяемой муниципальной службы и критериях оценки качества государственной службы и условий продвижения;
- 2) обеспечение организационных и технических условий, необхо-

- димых для выполнения служебных обязанностей;
- 3) вознаграждение и другие выплаты в соответствии с трудовым законодательством, законодательством о коммунальном обслуживании и трудовыми договорами (соглашениями);
  - 4) отдых, который обеспечивает время для нормальной работы (службы), выходных, нерабочих праздников и ежегодных оплачиваемых отпусков;
  - 5) получение информации и материалов, необходимых для выполнения официальных обязанностей определенным образом, и представление рекомендации по улучшению деятельности органов местного самоуправления и муниципальных избирательных комиссий;
  - 6) активное участие в конкурсе на замещение вакантных должностей в муниципальных службах [4].

В соответствии с Федеральным законом «О муниципальной службе» имеется список лиц, которые не могут работать на должностях муниципальной службы, в следующих случаях:

- 1) признание лица недееспособным или частично дееспособным судебным решением, которое вступило в законную силу;
- 2) осуждение лица к наказанию, которое исключает возможность исполнения служебных обязанностей на муниципальной должности, по приговору суда, имеющего законную силу;
- 3) наличие гражданства иностранного государства, кроме случаев, когда муниципальный чиновник — гражданин иностранного государства, которое, в свою очередь, является участником международного договора Российской Федерации;
- 4) представление недействительных документов или недостоверных сведений при поступлении на муниципальную службу;
- 5) существование болезни, которая препятствует замещению должности на муниципальной службе или возможности ее прохождению, и подтверждается заключениями медицинских организаций [5].

Муниципальные служащие не могут менять муниципальные служебные должности, когда они избираются в государственные органы Российской Федерации.

Несмотря на то что муниципальная служба обеспечивается на федеральном уровне, существует большое количество недостатков. Лица, которые не смогли пройти государственную аттестацию на муниципальной службе, не имеют права проходить ее в будущем, что не позволяет людям работать дальше [6]. Сама сертификация проводится в комплексе оценок профессионального мастерства сотрудника в форме психологической оценки и экзамена по профессиональному фитнесу. Каждый год сертификация все больше развивается, и внедряются новые навыки.

Ст. 3 Федерального закона № 25 устанавливает концепцию правовой базы муниципальных услуг в Российской Федерации. Если мы по-прежнему будем рассматривать правовой статус муниципальных служащих на других структурных уровнях, то это, безусловно, отличается от статуса других сотрудников, работающих в муниципальных службах. В этом отношении муниципальные служащие исполняют определенные обязанности и руководствуются административными нормами и уголовными законами Российской Федерации [7].

Для повышения уровня значимости муниципальных служащих многие ученые предлагают провести реформу, которая должна сократить часть штата и сделать военнотружущих более квалифицированными сотрудниками. Важным фактором, влияющим на улучшение муниципального управления, является полная юридическая ответственность муниципальных служащих за ненадлежащее осуществление их полномочий. Укрепление ответственности муниципальных служащих и борьба с преступлениями в области муниципальных служб являются самостоятельными задачами укрепления верховенства закона в стране [8].

В настоящее время завершается разработка нового федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», который играет важную роль в развитии вопросов местной автономии и повышении качества работы его сотрудников.

Кроме того, существующий федеральный закон «Принципы муниципальных услуг в Российской Федерации» имеет много недостатков. В частности, в нем отсутствует определение юридического статуса муниципальных служащих, и время получения статуса муниципального служащего не фиксируется. Эти пробелы в правовых положениях муниципальных служб могут быть устранены с помощью нормативных и правовых положений предлагаемого типового закона «О правовом статусе лиц на муниципальных должностях муниципальной службы и муниципальных должностях муниципалитетов» [9].

Поэтому можно сказать, что существует большой пробел в правовой базе муниципальных служб, что приводит к ненормальному функционированию их деятельности. Мы считаем возможным преодолеть кризис в совершенствовании правового положения муниципального служащего посредством принятия на законодательном уровне определения юридического статуса муниципальных служащих и времени получения статуса муниципального служащего.

Список литературы

1. Очаковский В. А. О некоторых проблемах правового регулирования статуса государственных служащих в дореволюционной России // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 50–59.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Очаковский В. А., Клепикова А. Ю. К вопросу о правовом статусе служащих Центрального Банка Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 10 (094). URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/10/pdf/48.pdf>.
4. Крахмалов А. Н. Децентрализованная модель правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности. 2015. № 2 (7). С. 12–15.
5. Гриценко Е. Публично-частное партнерство в муниципальной сфере. Германский и российский опыт / Е. Гриценко. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 337–339.
6. Пылин В. В. Муниципальное право Российской Федерации: монография / В. В. Пылин. М.: Юридический центр, 2017. С. 235–240.

7. Муниципальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Н. Кокотов [и др.]; под ред. А. Н. Кокотова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 444 с. С. 384.

8. Добробаба М. Б. Административно-правовой статус государственных служащих субъектов Российской Федерации: дисс. . . . канд. юрид. наук / М. Б. Добробаба. Краснодар, 2006. 236 с.

9. Охотский Е. В. Правовой статус государственного служащего в РФ // Государство и право, 2003. № 9. С. 17–26.

УДК/UDC 330.8

Роль государства в экономике: эволюция взглядов

Булгаров Мурат Ахмедович

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: muratti_82@mail.ru

Кондакова Любовь Денисовна

студентка кафедры государственного и муниципального управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lyubov.kondakova.98@mail.ru

Мурашкина Алена Анатольевна

студентка кафедры государственного и муниципального управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: murashkina_alena98@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ механизмов согласования экономических интересов с позиции всевозможных экономических школ, а также дано определение необходимости государственного регулирования системы экономических интересов. Противоречивость и сложность системы экономических интересов, разнообразие ее составляющих требуют действенного механизма согласования интересов. Особенно проявляется значимость государственного регулирования в периоды неустойчивости и нестабильности экономической системы в целях нейтрализации неблагоприятных результатов стихийной саморегуляции. Также в статье дана оценка роли государства в регулировании современного российского рынка.

Ключевые слова: теории государственного регулирования экономики, кейнсианская теория, формы государственного устройства, государственное регулирование, государственное вмешательство, функции государства.

The Role of the State in the Economy: the Evolution of Views

Bulgarov Murat Akhmedovich

senior lecturer at the Department of State and Municipal Administration

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: muratti_82@mail.ru

Kondakova Lyubov Denisovna

student of the Faculty of Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lyubov.kondakova.98@mail.ru

Murashkina Alena Anatolyevna

student of the Faculty of Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: murashkina_alena98@mail.ru

Abstract

The article analyzes the mechanisms of coordination of economic interests from the position of various economic schools and defines the need for state regulation of the system of economic interests. The inconsistency and complexity of the system of economic interests, the diversity of its components require an effective mechanism for coordinating interests. The importance of state regulation in periods of instability and instability of the economic system in order to neutralize the adverse results of spontaneous self-regulation is particularly evident. The article also assesses the role of the state in the regulation of the modern Russian market.

Key words: theories of state regulation of economy, Keynesian theory, forms of government, state regulation, state intervention, functions of the state.

Историческое становление общества, которое сопровождалось выделением общественных групп, новых видов труда, появлением собственности и развитием производственных сил, привело к появлению регули-

рующего органа, которым выступило государство. Главной предпосылкой появления государства считается экономическое расслоение, которое вызвало расхождение интересов различных групп в обществе. Появилась необходимость в органах, реализующих управление социумом, которые в последующем и образовали государство. Публичная власть является главным признаком государства. Отражаются функции государства в претворении в жизнь экономической, внешней, научной, военной, культурной политики, которые в свою очередь вызваны потребностями общества.

Исторически возникло большое количество форм государственного устройства, под которым понимают устройство ведущих институтов политической власти, форму правления. Аристотель и Платон дали оценку государству как персональной целостности и нравственной общности людей. Иные мыслители обожествляли государство как некую оккультную силу, сдавливающую тяжелым грузом волю подданных. Третьи расценивали государство как источник всех благ. Литературный оборот термина «государство» был введен Никколо Макиавелли, который обозначал общее понятие государства независимо от форм государственного устройства. Георг Гегель рассматривает учение о государстве как исполнение спекулятивно–политического строя и порядка в критериях конкретно–эмпирического. Он ассоциировал государство с живым организмом, который способствовал объединению людей в единый народно–государственный организм, жизненное содержание которого ориентируется на термин «нравственность», а жизненная форма — на термин «государство». В понимании Гегеля главная суть государства может быть представлена как определенное единство эмпирически дискретного большого количества людей [1].

Государственное вмешательство в экономику является одной из проблем любого государства. Единого метода исследования механизма государственного регулирования в процессе длительного периода становления рыночной экономики не существовало.

Восходит история государственного регулирования к концу Сред-

них веков. В то время школа меркантилистов была ведущей экономической школой. Она, в свою очередь, провозглашала активное вмешательство государства в экономику. На то, что государство должно вмешиваться в экономику по причине отсутствия у свободного рынка механизмов, которые обеспечивали бы по-настоящему выход экономики из кризиса, указывал основоположник кейнсианской теории Джон Мейнард Кейнс. Он считал, что государству надлежит влиять на рынок в целях наращивания спроса, применяя при этом кредитно-денежные, нефинансовые регуляторы для сглаживания повторяющихся колебаний, стабилизации экономической конъюнктуры, поддержания уровня занятости и высоких темпов подъема экономики. Кейнс предполагал, что за прямую организацию инвестиций государство будет брать на себя все большую ответственность [2].

Концепция Дж. М. Кейнса дала подсказку правительству в том, что с целью стабилизации экономики можно в периоды циклических колебаний, поддерживать доходы граждан. Для этого в концепции предлагались программы по общественным работам и выплатам безработным, внедрение гибких налоговых схем и расширение госсектора. Государственные предприятия использовались для расширения занятости. Задача заключалась в формировании экономики, которая наименее подвержена повторяющимся колебаниям. Предполагалось, что этого возможно добиться при наличии мощного государственного сектора. Для расширения экономической роли государства Кейнсианский подход служил фундаментом теории [3].

Для экономической науки Альфред Маршалл выдвинул новую идею его времени. Он утверждал, что экономике капитализма характерно внутреннее стремление к равновесию, а механизмом этого равновесия является свободная конкуренция. Вмешательство государства в экономику вполне вероятно, но оно должно быть минимальным, так как в экономике могут появиться диспропорции. Роль государства можно сравнить с ролью арбитра на футбольном поле, где предприниматели выступают в качестве футболистов [4].

Главным теоретиком монетаризма является американский экономист Милтон Фридмен, который обосновал, что для экономической стабилизации требуется сокращение государственного вмешательства в экономику, а не его наращивание, так как государственным органам свойственно делать ошибки. Приверженцы экономики предложения выступали за отказ от чрезмерного регулирования экономики. В этом заключается довольно важный вклад в экономическую концепцию приверженцев экономики предложения в разработке проблем налогообложения. По их воззрению, государственное регулирование должно ограничиваться только контролем над денежной массой, что в свою очередь достигается кредитными инструментами национального банка. Они рассматривали вопрос средства стимулирования производства как о благотворности понижения налогов [5].

Шотландский экономист Адам Смит считал, что промышленность и торговля не могут преуспевать в государстве, где не существует известного уровня доверия к правительству, где общество не испытывает уверенности в обладании своей собственностью, где законом не поддерживается сила договоров. Государству необходимо поддерживать режим естественной свободы, должно охранять свободу, собственность и жизнь и граждан. Впрочем, этим функции государства и ограничиваются. Все другие отношения регулируются конкуренцией и «незримой рукой» рынка.

Становится очевидным, что вопросам, касающимся роли государства и значению государственного регулирования, всегда уделялось довольно большое внимание. Постепенное, но значительное повышение роли государства в экономике произошло в XX веке. Этому содействовали как идеологические, так и политические факторы. Развитие концепций создало атмосферу, в которой сформировались предпосылки усиления роли государственного регулирования в экономике. К ним можно отнести следующее:

- необходимость модернизации рынка и его структуры;
- потребность в совершенствовании производства;

- причины социального характера;
- проблемы в экологии.

Без государственного регулирования каждая прогрессивная экономическая система функционировать нормально не может. Государство на протяжении длительной истории своего существования и эволюции не только поддерживало национальную оборону, порядок, но и выполняло в сфере экономики определенные функции. На данный момент государство предусматривает и учитывает интересы как государственных, так и частных предприятий, оказывает поддержку нормальному функционированию рынка и гарантирует в экономике страны правопорядок.

Таким образом, можно утверждать, что государственное регулирование представляет собой систему мер законодательного, контрольного и исполнительного характера, реализуемых властью государства и нацеленных на обеспечение эффективного становления.

Доктор экономических наук Г. Б. Новосельцева охарактеризовала государство как сложную социальную систему, коллективный феномен, с первичными составляющими элементами, которыми являются территория, власть и население [6].

Сообразно системной модели взаимодействия макромасштабных факторов социально-экономического становления, предложенной Г. Б. Клейнером: «Государство, общество и экономика являются основными макросистемами, деятельность и взаимодействие которых определяют функционирование страны» [7].

Относительно места и роли государства обобщение исторического опыта продемонстрировало, что для выхода из кризиса и достижения экономической стабильности поддержка правопорядка, государственной законности, защита прав собственности и использование всевозможных форм государственного регулирования экономики являются общепринятыми положениями. С целью соблюдения целостности территории, выравнивания экономического развития, равномерного распределения средств исследования указывают на необходимость государственного вмешательства в экономику, но для этого необходимо квалифици-

ровать, какие черты должны быть свойственны государству, чтобы его вмешательство было более эффективно [8].

Таким образом, между имеющих место быть государственного регулирования экономики выделяют три наиболее крупных: институциональную, кейнсианскую и неоклассическую. Любая из них по рекомендуемым масштабам государственного вмешательства в экономическую среду государства довольно значительно отличается. В них не было единого представления о содержании, сущности, способах, функциях и механизмах государственного регулирования. Объясняется это расхождением во взглядах на роль государственного регулирования и его необходимости в экономике адептов всевозможных школ. В момент формирования капиталистического общества и развития рыночных отношений возникла проблема государственного вмешательства в экономику. Нынешнему переосмыслению роли государства в экономике содействовал анализ взглядов адептов экономической мысли. В реальное время сформированы основные положения в определении роли и места государства, определены задачи и функции, на основании которых в момент поддержания макроэкономического равновесия, для обеспечения работы механизма конкуренции, государство вмешивается в экономическую среду.

В экономике государство в современных условиях представляет собой роль арбитра, выполняя свою основную функцию, такую как обеспечение равенства развития в секторах экономики.

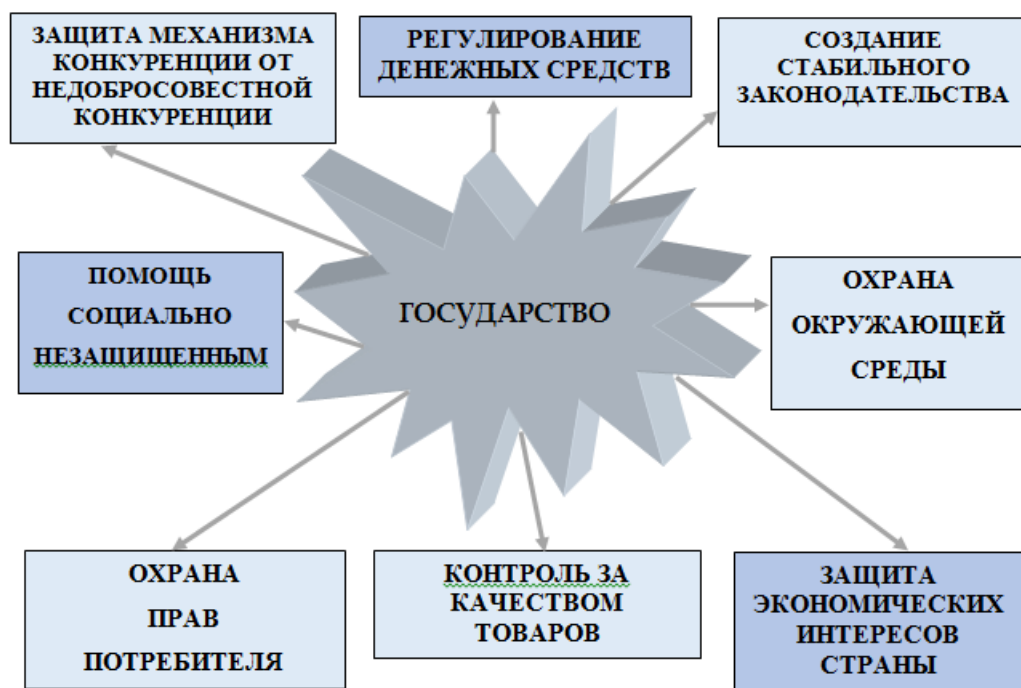
Экономика России в настоящее время довольно сильно находится в зависимости от государственной политики. За последние 16 лет, в 2002–2018 гг., государство Российской Федерации занималось инвестированием во все отрасли страны огромных средства. Это видно особенно хорошо на фоне машиностроения, авиастроения и судостроения.

На сегодняшний момент именно благодаря умелым действиям правительства Российская Федерация получает свой доход не только из экспорта полезных ископаемых, а также из экспорта собственной продукции. В экономике доля государства велика и составляет от всех работающих граждан страны в пределах 18,0%. В свою очередь, это позволя-

ет во многих сферах производства мягко регулировать ценообразование. Вследствие правовых и экономических функций государства уровень налогообложения составляет не более 30% [9].

На рис. 1 представлены роль государства в условиях рыночной экономики.

Роль государства в условиях рыночной экономики

Рисунок 1

Государство Российской Федерации выполняет такие функции, как: экономическая, социальная, культурно-воспитательная и охранная. То есть столпом экономики России является ее государство. Довольно заметно это стало на фоне кризиса 2008–2009 гг. и санкций 2014–2017 гг. Государство в этот период предоставляло льготные займы и кредиты и довольно активно поддерживало бизнес. Таким образом, почти все компании выжили или остались «на плаву» до преобразования [10].

Подводя итоги, можно утверждать, что на данный момент государственный сектор на территории Российской Федерации поддерживает всю экономику. Экономика Российской Федерации далеко не зрелая, и для ее поддержания необходимо государственное вмешательство, что на данном этапе только «играет на руку» стране.

Хотя роль государственного регулирования экономики и претерпела значительное изменение, но все еще во многих существенных звеньях до сих пор не сформирована. Из нерешенных задач наиболее актуальными являются:

- ликвидация массовой просроченной задолженности и преодоление кризиса неплатежей;
- оздоровление экономического положения предприятий, в том числе оставшихся в собственности и находящихся под контролем государства, включая эффективность управления пакетами акций акционерных предприятий, принадлежащих государству;
- проведение структурной перестройки экономики, увеличение ее технического уровня, конкурентоспособности и производительности, активация инвестиционной деятельности;
- поддержка потенциально жизнеспособных российских компаний, в первую очередь в сельском хозяйстве и обрабатывающей индустрии, развитие которых имеет довольно важное значение для защищенности и обеспечения экономической независимости страны;
- возврат валюты в страну и совершенствование контроля за экспортом, перекрытие каналов незаконной утечки за рубеж капитала;
- создание критериев, которые препятствуют расширению теневой экономики и содействуют возврату отвлеченных в нее материальных и финансовых ресурсов в рамки разрешенной законами и нормальной экономической деятельности;

Список литературы

1. Маньковский Б. С. Учение Гегеля о государстве и современность. М.: Наука, 1970. 120 с.
2. Современные школы экономической мысли о роли государства в экономике // Сажина М. А., Чибринов Г. Г. Основы экономической теории. М., 1996. С. 294–313.

3. Танци В. Роль государства в экономике: эволюция концепций. // МЭ и МО. 1998. № 10. С. 51.

4. Гусейнов Р. М. История экономических учений: Учебник / Гусейнов Р. М., Горбачева Ю. В., Рябцева В. М.; под общ. ред. Ю. В. Горбачевой. М.: Новосибирск: ИНФРА-М: Сибирское соглашение, 2000. 252 с.

5. История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2002. 784 с.

6. Новосельцева Г. Б. Трансформация государственного регулирования современной экономики. М.: Экономические науки, 2006. 256 с.

7. Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 25-41.

8. Панчук, Н. А. Инструментарии и моделирование процессов государственного регулирования социально-экономической сферы / Н. А. Панчук // Экономические науки. 2009. № 6. С. 11-16.

9. Борецкий Е. А., Егорова М. С. Роль государства в рыночной экономике // Молодой ученый. 2015. № 10.4. С. 9–11.

10. Грязева Н. Н. История становления представлений о роли государственного регулирования в экономике // Экономика, управление, финансы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). Пермь: Меркурий, 2011. С. 27–29.

УДК/UDC 343.575

Современные проблемы криминогенной обстановки, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на международном и национальном уровне

Бутырин Иван Иванович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В условиях глобализации теневой экономики и доминирования в наркотическом бизнесе организованных форм криминальной деятельности формируется феномен международной организованной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Данная преступная деятельность является результатом слияния экономической и уголовной составляющей и носит многопрофильный криминальный транснациональный характер. Отмечается, что для разрешения проблематики противодействия потреблению и незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ необходима выработка скоординированных деяний государственных органов и совершенствование системы уголовного законодательства на национальном и международном уровнях. Автор приходит к выводу о необходимости закрепления в международных правовых актах, регулирующих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, угрозы международной безопасности и миру, которую представляет масштабное производство наркотических средств и психотропных веществ, порождающее транснациональный наркотический трафик. Это дополнит уже существующую систему транснационального противодействия с международной преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ новыми мерами, которые имеются в распоряжении Совета безопасности ООН. Следует внести коррективы в отечественное уголовное право посредством закрепления на национальном законодательном уровне уголовной ответственности за незаконный оборот прекурсоров II и III Таблицы. Обуславливается данная законодательная инициатива низкими темпами развития российской системы уголовного права в сравнении с иностранными правовыми порядками и международным правом.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, транснациональная преступность, организованная преступность.

Current Problems of the Criminal Situation Related to Illicit Trafficking of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances at the International and National Level

Butyrin Ivan Ivanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Under conditions of globalization of the shadow economy and dominance in the drug business of organized forms of criminal activity, the phenomenon of international organized criminal activity related to the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances is formed. This criminal activity is the result of a merger of the economic and criminal components and is of a multi-criminal transnational character. It is noted that, to solve the problems of countering consumption and illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, it is necessary to develop coordinated actions of state bodies, as well as to improve the system of criminal legislation at the national and international levels. The author comes to the conclusion that the international legal acts regulating illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances should be supplemented by provisions related to endangering of international security and peace, which is represented by large-scale production of narcotic drugs and psychotropic substances and generating transnational drug traffic. It will complement the already existing system of transnational counteraction with international crime in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances with new measures available to the UN Security Council. Certain adjustments should be made to domestic criminal law by adding criminal responsibility at the national legislative level for trafficking of precursors found in the Tables II and III. This law-making initiative is determined by a low rate of development in comparison with foreign legal orders and international law of the Russian criminal law system.

Key words: drug trafficking, transnational crime, organized crime.

На сегодняшний день незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (НОН) представляет угрозу для фундаментального устоя общества и государства, наносит вред здоровью и жизни граждан, ухудшает криминогенную ситуацию. Он не имеет национальной принадлежности и границ. Так, согласно официальным статистическим данным, объем изымаемых в Российской Федерации синтетических наркотиков за последние двенадцать лет возрос в 200 раз [1]. Данные общественно опасные деяния, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, отнесены к категории транснациональной организованной преступности [2].

Одной из главных причин реализации транснационального незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ выступает коррупция, проблема взаимодействия которой с незаконным оборотом наркотиков обуславливается заниженным правительственным авторитетом [3].

При этом современное состояние правоохранительной деятельности в Российской Федерации по линии борьбы с международной организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не отвечает современным реалиям, а эффективность противодействия данному преступлению, ввиду своей латентности, находится на низком уровне.

Немаловажное значение в становлении криминогенной обстановки совершения преступлений в сфере НОН имеют политические факторы, которые связаны с воздействием на крупномасштабные центры производства наркотических средств в Южной Америке, Юго-Восточной и Юго-Западной Азии. К примеру, увеличение объема незаконного ввоза на территорию Российской Федерации героина в 2001 году оказало участие Международных сил содействия безопасности в гражданской войны на территории Исламской Республики Афганистан [4].

Среди социально-экономических криминогенных факторов, которые проявляются на национальном уровне, следует выделить низкий

уровень социального обеспечения и жизни большей части населения РФ, маргинализацию определенных общественных слоев, проблематику трудоустройства [5], дефицит высокооплачиваемых рабочих мест, экономический кризис в различных отраслях общественной сферы и др.

Для разрешения проблематики противодействия НОН, а также потреблению наркотических средств и психотропных веществ необходима выработка скоординированных деяний государственных органов, а также совершенствование системы уголовного законодательства на национальном и международном уровнях.

Так, видна необходимость совершенствования и кодификации международно-правовых положений Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [6] Конвенции о психотропных веществах 1971 г. [7], а также Единой конвенции о наркотических средствах [8].

На наш взгляд, следует отразить в данных международных актах угрозу международной безопасности и миру, которую представляют масштабное производство наркотических средств и психотропных веществ, порождающее транснациональный наркотический трафик. Данное закрепление дополнит уже существующую систему транснационального противодействия с международной преступностью в сфере НОН новыми мерами, которые имеются в распоряжении Совета Безопасности ООН.

Помимо международного уровня, следует внести коррективы в отечественное уголовно право посредством закрепления на национальном законодательном уровне уголовной ответственности за незаконный оборот прекурсоров II и III Таблицы [9]. Обуславливается данная законотворческая инициатива низкими темпами развития российской системы уголовного права в сравнении с иностранными правовыми порядками и международным правом.

Так, отметим, что Примечание 3 к ст. 228.3 УК РФ [10] устанавливает, что действие положений данной статьи, а также ст. ст. 228.4 и 229.1 уголовного кодекса подлежит распространению на включенный в списке I и IV оборот прекурсоров Перечня наркотических средств, пси-

хотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ. При этом НОН на международном уровне прекурсоров, отраженных в II и III Таблицах, не содержит общественной опасности, требующей применения репрессивных уголовных мер: за незаконный оборот прекурсоров уголовная ответственность не предусматривается. Исключение составляет лишь привлечение к уголовной ответственности за факт нарушения правил оборота прекурсоров, закрепленных ст. 228.2 УК РФ.

Список литературы

1. Источник. 1. Объем изымаемых в РФ синтетических наркотиков за 10 лет вырос в 200 раз // Информационное агентство Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/489547>.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной ассамблеей от 15.11.2000 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

3. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

4. Жбанков В. А. Подследственность уголовных дел о незаконном ввозе и вывозе новых потенциально опасных психоактивных веществ: пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства / В. А. Жбанков, А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 72–78.

5. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Организационно-тактический аспект проведения допроса в судебном следствии // Научный прогресс: достижения и цели материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014. С. 65–67.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

7. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416–434 (опубликован без

Перечня).

8. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 22. Ст. 2269.

9. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 // Российская газета. № 134. 17.07.1998.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343.57

Некоторые аспекты совершенствования уголовного законодательства в части незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Бутырин Иван Иванович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ на сегодняшний день представляет угрозу национальной безопасности и фундаментальному устою общества и государства, наносит вред здоровью и жизни граждан, ухудшает криминогенную ситуацию. Отмечается, что повышенный уровень общественной опасности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, выражается в причинении кумулятивного ущерба общественному отношению, которое обеспечивает уголовно-правовую охрану здоровья населения, а также в увеличении криминогенности информационного пространства сети Интернет. Автор приходит к выводу, что для совершенствования уголовного закона необходимо ввести в ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнительный квалифицирующий признак: склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: незаконный оборот, психотропные вещества, наркотические средства, интернет.

Some Aspects of the Improvement of Criminal Legislation in Terms of Illicit Trafficking of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Through the Internet

Butyrin Ivan Ivanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances poses a threat to national security and the fundamental foundations of society and the state, harms the health and lives of citizens, worsens the criminogenic situation. It is noted that the increased level of public danger in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances through the Internet is expressed in causing cumulative damage to public relations, which provides criminal law protection of public health, as well as in increasing the criminality of the Internet. The author comes to the conclusion that in order to improve criminal law, it is necessary to introduce add an additional qualifying feature into Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation: inducement to the use of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues using electronic or information and telecommunication networks.

Key words: trafficking, psychotropic substances, narcotic drugs, Internet.

В целях совершенствования положений УК РФ в части ответственности за совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (НОН) необходимо исследовать общепринятые международно-правовые нормы, а также положения об ответственности за НОН отдельных стран с учетом их национальной специфики [1].

Одной из главных причин реализации транснационального незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ выступает коррупция, проблема взаимодействия которой с незаконным оборо-

том наркотиков обуславливается заниженным правительственным авторитетом [2]. Согласно нормам Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. под НОН понимается культивирование либо иное действие по сбыту наркотических средств в нарушение постановлений данной Конвенции [3].

Однако в Российской Федерации данная дефиниция толкуется положениями закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в более широкой интерпретации [4] и включает разработку, изготовление, производство, отпуск, пересылку, перевозку, хранение, использование, приобретение, распределение, реализацию, ввоз на территорию России, вывоз с территории России, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, контролируемых и разрешенных в соответствии с российским законодательством.

Помимо определения НОН в нормативных актах используется понятие «незаконное распространение наркотиков». Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [5] относит распространение к числу уголовных преступлений. Несмотря на то что положения международных договоров не дают трактовки его содержания, в РФ данное словосочетание («распространение наркотиков») находит закрепление в ряде подзаконных актов (например, Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 299 [6], Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [7] и пр.).

В теории уголовного права в части НОН словосочетание «распространение наркотиков» используется в разных аспектах, но правовая природа не раскрывается. Так, одни авторы под распространением наркотиков понимают связанное с покупкой и продажей наркотических средств и психотропных веществ деяние. Иными словами, под распространением здесь понимается предложение с коммерческими целями, хранение, маклерство, продажа, покупка и пр. [8] Согласно же точке зрения других авторов, под распространением следует понимать с позиции распространения наркомании [9]. Применение дефиниции «рас-

пространение наркотических средств и психотропных веществ» связывают с расширением спектра деяния, влияния наркотических средств и психотропных веществ, способом сделать известными и доступными для многих подобные средства.

Среди общественно опасных деяний в сфере НОН особую роль играет распространение наркотических средств и психотропных веществ посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Программа Организации Объединенных Наций по вопросам международного контроля над наркотическими средствами и психотропными веществами, а также предупреждению преступности содержит Типовой закон о наказании за общественно-опасные деяния, связанные с НОН, согласно которому запрещается использование информационно-телекоммуникационных сетей обмена в целях продвижения и облегчения производства, изготовления и НОН. Правовое закрепление данной нормы было связано развитием, а также глобализацией сетей, использование которых осуществляется для НОН. Повышенный уровень общественной опасности в сфере НОН, совершенного посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, выражается в причинении кумулятивного ущерба общественному отношению, которое обеспечивает уголовно-правовую охрану здоровья населения, а также в увеличении криминогенности информационного пространства сети Интернет.

На наш взгляд, для совершенствования уголовного закона необходимо ввести в ст. 230 УК РФ дополнительный квалифицирующий признак: «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной дея-

тельности Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

3. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 22. Ст. 2269.

4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 18 (часть I) ст. 2148.

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II) ст. 212.

8. Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью. М., 1998, С. 66.

9. Карпец И. И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература, 1979. С. 109–110.

УДК/UDC 342.743

Налогово-правовой статус индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан

Васинская Анна Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена налоговому-правовому статусу индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан. Нужно обратить внимание на тесную связь Налогового и Гражданского кодекса, так как они оба имеют системный характер и обращаются друг к другу. Выносятся вопросы о возможности осуществления предпринимательской деятельности без регистрации. Разбирается само понятие индивидуального предпринимателя и то, кого относят к этой категории граждан. Определение понятия «индивидуальный предприниматель» содержится в Налоговом кодексе РФ. В соответствии с принципами налогообложения индивидуальных предпринимателей следует подразделить на такие группы, как: индивидуальные предприниматели, которые уплачивают налог на доходы физических лиц в соответствии с гл. 23 НК РФ; индивидуальные предприниматели, которые перешли на упрощенную систему налогообложения; индивидуальные предприниматели, которые уплачивают единый налог на вмененный доход. Отдельно рассматривается категория самозанятых граждан. Здесь проблемой является то, что само определение «самозанятые граждане» законодательно не закреплено, однако оно является необходимым в первую очередь для защиты прав этой категории граждан, а также установления упрощенного порядка их деятельности и предоставления льгот. Разобрав каждую категорию по отдельности, нельзя не заметить схожесть этих понятий, однако не следует забывать о том, что они не тождественны.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, самозанятые граждане, налог.

Tax and Legal Status of Individual Entrepreneurs and Self-Employed Citizens

Vasinskaya Anna Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article touches upon the tax and legal status of individual entrepreneurs and self-employed citizens. One should pay attention to the close relationship of the Tax Code and the Civil Code, as they both have a systemic nature and appeal to each other. The authors raise a question whether it is possible to do business without registration and study the notion of individual entrepreneur, including the question who should be part of this category. The definition of the notion of individual entrepreneur is contained in the Tax Code of the Russian Federation. In accordance with the principles of taxation, individual entrepreneurs should be divided into such groups as: individual entrepreneurs who pay tax on personal income in accordance with Chapter 23 of the Tax Code; individual entrepreneurs who have switched to the simplified taxation system; individual entrepreneurs who pay a single tax on imputed income. The category of self-employed citizens is considered separately. There is the problem that the definition of self-employed citizens is not described in the legislation, but it is necessary, first of all, to protect the rights of this category of citizens, as well as to establish a simplified procedure for their activities and the provision of benefits. Having examined each category separately, it is impossible not to notice the similarity of these concepts, but one should not forget that they are not identical.

Key words: individual entrepreneur, self-employed citizens, tax.

В настоящей статье рассматривается налоговый статус индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан в трактовке налогового и гражданского законодательства. Налоговый режим, избираемый предпринимателем, определяет его налоговый статус. основополагающим актом, который определяет налоговый статус индивидуального предпринимателя, является Налоговый кодекс РФ. С момента государ-

ственной регистрации гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Данное положение содержится в гражданском законодательстве, которое закрепляет основы предпринимательской деятельности в РФ. Понятие «индивидуальный предприниматель» содержится в НК РФ, а Гражданский кодекс РФ содержит определение понятия «предпринимательская деятельность» [1]. Таким образом, для того чтобы рассмотреть налоговый статус данных лиц, необходимо обратить внимание на такие нормативно-правовые акты, как НК РФ и ГК РФ, содержащие основные начала и понятия. Следует отметить, что связь институтов гражданского и налогового права является очевидной, поскольку она обладает системным характером, выраженным в обусловленном дополнении этих отраслей права друг друга [2]. Гражданско-правовые модели зачастую выступают эталоном для развития налогового закона [3].

Если гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации, то при совершении сделок он не вправе ссылаться на то, что не является индивидуальным предпринимателем.

Определение понятия «индивидуальный предприниматель», как мы уже отметили, содержится в Налоговом кодексе РФ. К ним относятся физические лица, которые зарегистрированы в соответствующем законе порядке, осуществляющие деятельность без образования юридического лица. Из анализа норм налогового законодательства вытекает, что налогообложению подлежат те граждане, которые занимаются предпринимательской деятельностью без государственной регистрации. В целях осуществления налогового контроля индивидуальный предприниматель подлежит обязательной постановке на учет в налоговых органах, находящихся по месту жительства гражданина. Для постановки на учет не имеет значения, занимается ли гражданин предпринимательской деятельностью, есть ли у него обязанность платить налоги либо она отсутствует. В течение десяти дней предприниматель должен подать соответствующее заявление. Если заявление не будет подано вовремя, то в отношении гражданина будут применены соответствующие санкции, установленные

налоговым законодательством.

Индивидуальные предприниматели в соответствии с принципами налогообложения делятся на следующие группы:

1. Индивидуальные предприниматели, которые уплачивают налог на доходы физических лиц в соответствии с гл. 23 НК РФ [4]. В данном случае они являются налогоплательщиками в силу указания на то закона, при этом они самостоятельно определяют сумму налога. Ставка налога в настоящее время составляет 13%, однако для отдельных категорий граждан предусмотрены налоговые вычеты (стандартный, социальный, имущественный, профессиональный, инвестиционный). Так, стандартный налоговый вычет распространяется на следующие категории граждан: а) ликвидаторов аварии на ЧАЭС, получивших инвалидность или перенесших лучевую болезнь вследствие нахождения на зараженных территориях, инвалидов ВОВ и других военных конфликтов — уменьшение налогооблагаемого дохода на 3000 рублей; б) участников ВОВ, героев СССР и РФ, кавалеров ордена Славы трех степеней, «блокадников», узников концлагерей в годы ВОВ, инвалидов I и II группы, инвалидов детства, ликвидаторов последствий аварии на ПО «Маяк»; эвакуированных из местностей, подвергшихся радиоактивному загрязнению; супругов и родителей военнослужащих, погибших при выполнении служебных обязанностей; воинов-«афганцев» — уменьшение налогооблагаемого дохода на 500 рублей. Также данные вычеты распространяются на родителей (в т. ч. приемных), опекунов, и ежемесячно уменьшают базу: а) по 1400 руб. в месяц на каждого первого и второго ребенка; б) по 3000 руб. на третьего и последующих. На детей-инвалидов до 18 лет или до 24 лет (если они обучаются очно), вычет предоставляется по 12000 руб. родителям, по 6000 руб. опекунам.
2. Индивидуальные предприниматели, которые перешли на упрощенную систему налогообложения.

3. Индивидуальные предприниматели, которые уплачивают единый налог на вмененный доход.

Необходимо поговорить о самозанятом населении РФ. Прежде всего нужно определить понятие данной категории населения. Анализируя ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», можно прийти к выводу, что понятия самозанятых граждан там нет, есть только категории занятых граждан. Данный вопрос был урегулирован Министерством юстиции совместно с другими министерствами. Подготовлен проект, который содержит изменения к вышеупомянутому закону. Проект предусматривает критерии разграничения категории самозанятых граждан, индивидуальных предпринимателей и лиц, которые работают по трудовому договору. Министерства предлагают следующую трактовку определения самозанятых граждан: это физическое лицо, которое самостоятельно осуществляет на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли, которые не зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя и которые не имеют наемных работников [5].

Определение статуса самозанятых граждан важно, главным образом, с точки зрения однообразной практики правоприменения норм текущего законодательства и в первую очередь для защиты прав этой категории граждан, а также установления упрощенного порядка их деятельности и предоставления льгот.

В настоящее время в РФ выделяют два типа самозанятых граждан:

1. Те, кто являются организаторами малого предприятия, привлекают работников, берут в аренду помещения и оказывают услуги не только в частном порядке, но и путем неофициальной работы с организациями. Имеют цель — получение прибыли. Данной категории граждан необходимо зарегистрироваться и работать по упрощенной системе налогообложения.
2. Те, кто выполняет определенную работу в целях удовлетворения личных потребностей граждан.

Налоговый статус самозанятых граждан определяется прежде всего Налоговым кодексом РФ, который гласит, что данной категории граждан необходимо стать на налоговый учет по месту жительства либо месту пребывания самозанятого лица и предоставить уведомление об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу для удовлетворения личных нужд. При этом уведомление можно подать в любом удобном для лица виде: письменно, через представителя, в режиме онлайн либо путем электронного сообщения.

Однако в законе содержатся исключения в виде тех категорий самозанятых граждан, доходы которых не подлежат налогообложению [6]:

1. Граждане, которые осуществляют присмотр за детьми, больными гражданами (которые достигли возраста 80 лет) и другими лицами, которые нуждаются в постоянном уходе (по заключению медицинской организации).
2. Граждане, осуществляющие репетиторство.
3. Граждане, занимающиеся уборкой помещений или ведущие домашнее хозяйство.

Данный перечень хоть и является закрытым, все равно может быть подвержен расширению путем издания нормативно-правового акта субъекта РФ, который может отнести к этому перечню и других самозанятых граждан. Но данной льготой могут воспользоваться лишь те граждане, которые уведомили налоговый орган о своей деятельности и не имеют наемных работников. Наиболее перспективным предложением по налогообложению самозанятых граждан является установление платежа с доходов: если услуга оказывается физическому лицу — 3%, если юридическому — 6% [7].

Таким образом, после рассмотрения налогового статуса двух категорий граждан возникает вопрос: в чем заключается отличие самозанятого гражданина от индивидуального предпринимателя? Ведь если анализировать законодательство, то определения данных понятий схожи, имеют единую цель — получение дохода от своей деятельности. Во-первых, индивидуальный предприниматель может заниматься лю-

бой деятельностью, не запрещенной законом, а самозанятый гражданин осуществляет услуги, связанные с удовлетворением потребностей других граждан. Во-вторых, ИП может нанимать рабочих путем заключения трудового либо гражданско-правового договора, у самозанятого гражданина такой возможности нет. В-третьих, ИП самостоятельно выбирают налоговый режим, у самозанятых граждан такого режима нет. В-четвертых, ИП облагаются налогом и платят страховые взносы, самозанятые граждане облагаются налогом лишь в некоторых случаях.

Список литературы

1. Курдюк П. М. развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3 (22). С. 42–45.
2. Крутова Я. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права / Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151–155.
3. Папоян А. А., Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 6–7.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Пятаков, В. А. Налоговое право и налогообложение. Конспект лекций: монография / В. А. Пятаков. М.: А-Приор. 2017. С. 160.
6. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата. 7-е изд., пер. и доп. / Ю. А. Крохина. М.: Юрайт. 2018. С. 256.
7. Кучерявенко Н. П. Курс налогового права: в 2 томах. Том 1. Общая часть / Н. П. Кучерявенко. М.: Статут. 2017. С. 874.

УДК/UDC 34.05

Правовой статус государственных служащих в дореволюционной России и его правовое закрепление в наше время (сравнительно-правовой анализ)

Гаврилова Ангелина Константиновна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: angelina.gavrilova.99@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности правового статуса государственных служащих, история возникновения института чиновничества и проблемы его становления. Исследуется современное правовое закрепление статуса государственных служащих. Выявлены некоторые проблемы статуса государственных служащих и предложены способы их решения. Помимо этого, дается сравнительно-правовой анализ правового статуса дореволюционной России и современного правового статуса государственных служащих. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с правовым статусом государственных служащих в дореволюционный период и в наше время. Главным основанием института государственной службы в дореволюционной России являлся правовой статус государственного служащего. Действующие в то время законы содержали ряд пробелов в части правового регулирования государственного служащего гражданского ведомства, что заключалось в низком уровне законодательной техники нормативных документов, регулирующих правовой статус служащего. Отсутствовали легальные дефиниции многих центральных определений, применяемых в правовом статусе государственного служащего. При этом ряд элементов правового статуса не был доработан в достаточной мере на нормативном уровне и в правоприменительной деятельности. Большинство правовых норм имели декларативный характер, отсутствовал контроль за реализацией данных норм.

Ключевые слова: государственный служащий, Россия, правовой статус, чиновничество, статус государственного служащего.

The Legal Status of Civil Servants in Pre-Revolutionary Russia and Its Definition in Legislation Nowadays (Comparative and Legal Analysis)

Gavrilova Angelina Konstantinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: angelina.gavrilova.99@mail.ru

Abstract

This article considers the legal status of public servants, the history of emergence of the institution of officials, and the problems of its formation. The modern legal definition of the status of public servants is studied. The author identifies some problems of the status of public servants and gives the ways to solve them. In addition, the article provides the comparative and legal analysis of the legal status of pre-revolutionary Russia and the modern legal status of public servants. The object of a research is the public relations connected with legal status of public servants during the pre-revolutionary period and nowadays. The main basis of the institution of civil service in pre-revolutionary Russia was the legal status of a public servant. The laws in force at that time contained a number of gaps in the part of the legal regulation of a civil servant civil servant, which consisted in the low level of legislative equipment of the regulatory documents governing the legal status of the employee. There were no legal definitions of many central definitions used in the legal status of a public servant. At the same time, a number of elements of the legal status were not sufficiently refined at the regulatory level and law enforcement. Most of the legal norms were declarative, there was no control over the implementation of these norms.

Key words: public servant, Russia, legal status, officials, status of the public servant.

Государственный служащий — лицо, обладающее чином (специальным званием). Как отмечает А. Д. Градовский: «Под именем государственной службы мы разумеем известное юридическое отношение, возникающее для данного лица, вследствие принятия им определенной

государственной должности» [1].

Основы государственного чиновничества принял Петр I в XVIII веке. Так, в 1708 г при проведении губернской реформы Петр I в целях противодействия «подкупу» государственных служащих создает службу за жалование. Данное закрепление изменило поместное, натуральное жалование стабильными денежными окладами и заложило основу социально-личностных прав государственных служащих [2].

Дальнейшее фиксирование прав и обязанностей чиновников прослеживается в Генеральном регламенте Петра I от 27 февраля 1720 г. Обязанности государственных служащих сводились к выполнению инструкций, указов, своевременному рассмотрению дел, сохранению общегосударственной тайны, ведению дел только в коллегиях, соблюдению трудового распорядка, добросовестному выполнению должностных обязанностей [3].

Из прав чиновников в регламенте акцентируют: право на отпуск, на доходы за труды, право приобретать всю необходимую информацию в ходе выполнения должностных обязанностей, возможность принимать участие в принятии каких-либо решений, право излагать свое мнение. Права, которыми наделяются государственные служащие, становятся реальностью только тогда, когда они связаны с обязанностями. Статус государственного служащего являлся достойным, знатным. Чиновничество подразумевало наличие определенной степени независимости, приобщение к привилегированному сословию дворян.

В юридической науке есть мнения, что в дореволюционный период в России не существовало как таковой государственной службы, так как важным ее аспектом считается служба чиновников обществу, а в Российской империи служили только династии Романовых, ее интересам. Однако проведенные исследования подвергают нас к иному выводу касаясь этой точки зрения. Реформирование государственной службы в России в дореволюционный период требовало мобилизации абсолютно всех слоев населения с целью решения всех вопросов, поставленных перед государством. Царь считался воплощением государства, поэтому

служба ему была равносильна службе государства.

Ряд ученых широко рассматривает понятие правового статуса государственного служащего, например, включая в его содержание такие элементы, как правоспособность, гарантии, ответственность, принципы, соответствующие права и обязанности служащего. Другие, напротив, сводят статус государственного служащего к совокупности прав и обязанностей [4].

На наш взгляд, правовой статус предполагает правоспособность, наличие в совокупности обязанностей и гарантий, что является высшей мерой результативности и авторитета государственной службы. Чиновничество должно быть юридически защищено, его честь и достоинство должны быть неприкосновенны.

Правовой статус государственного служащего — основной элемент правового института государственной службы, так как все остальные элементы призваны выполнять обслуживающую функцию государственной службы в целом и непосредственно государственных служащих. Другие элементы правового института государственной службы уточняют, конкретизируют правовой статус государственного служащего, позволяют в наибольшей степени реализовать его потенциал, сущность [5].

Правовое закрепление статуса государственного служащего в XXI веке изложено в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ, который установил принципы построения и функционирования системы государственной службы: принцип федерализма, законности, приоритета прав и обязанностей человека и гражданина, взаимосвязь государственной службы с муниципальной, открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю [6].

Государственная служба Российской Федерации — профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения ряда полномочий [7]. Государственный служащий — это гражданин РФ, находящийся на государственной службе, занимающий должности в центральном и местном аппарате государственного

управления. Полномочия государственного служащего условно разделяются на три категории:

- объясняющие служащим их правовой статус и их правовую защиту (ознакомление с документами и регламентами, объясняющие их полномочия и обязанности в должности);
- содействующие напрямую осуществлению служебных обязанностей (приобретение в установленном порядке информации и материалов, утверждение решений и участие в их подготовке в соответствии с должностными обязанностями, внесение предложений по совершенствованию государственной службы в всевозможные инстанции);
- обеспечивающие общественные гарантии государственного служащего, способствующие увеличению должностной активности, реализации принадлежащих ему конституционных прав и свобод.

Осознавая всю возложенную на него ответственность, государственный служащий должен выполнять должностные обязанности честно, профессионально, принимать во внимание интересы народа, исполнять их законные требования в полном установленном законом размере, создавать условия для активного участия граждан в государственном управлении, обязаны помогать жителям в реализации их прав, реализовывать свою деятельность в режиме законности. В зависимости от характера полномочий, характеризующих роль государственных служащих в осуществлении государственно-властных функций, они разделяются на должностных лиц и оперативный состав.

В законе «Об основах государственной службы» подобная классификация отсутствует, хотя она имеет принципиальное и прежде всего практическое значение. В частности, понятие должностного лица, о котором в Законе и не упоминается, является одним из ключевых, поскольку они признаются специальными субъектами различных отраслей права, в том числе многих правонарушений [8].

Институт государственного служащего со временем потерпел свои

изменения. Нормодателями были четко определены и обозначены в соответствующих правовых актах элементы правового статуса государственных служащих: права, обязанности, гарантии, запреты и ограничения, юридическая ответственность, что ранее отсутствовало на законодательном уровне [9].

Главным основанием института государственной службы в дореволюционной России являлся правовой статус государственного служащего. Действующие в то время законы содержали ряд пробелов в части правового регулирования государственного служащего гражданского ведомства, что заключалось в низком уровне законодательной техники нормативных документов, регулирующих правовой статус служащего. Отсутствовали легальные дефиниции многих центральных определений, применяемых в правовом статусе государственного служащего. При этом ряд элементов правового статуса не был доработан в достаточной мере на нормативном уровне и в правоприменительной деятельности. Большинство правовых норм имели декларативный характер, отсутствовал контроль за реализацией данных норм.

Безусловно, направленность развития института государственной службы значительно увеличилась за минувшие столетия. Государственные служащие приобрели ряд прав и обязанностей в исполнении государственной власти.

Российский менталитет ориентирован на государственное устройство, поэтому только государственная служба, стоящая в прочной правовой основе, может являться гарантом того, что любой вопрос государственной важности либо частного порядка рассматривается грамотно, вовремя и всесторонне. Наличие четко определенного и нормативно-закрепленного статуса чиновников дает возможность государству наиболее результативно осуществлять внутренние и внешние задачи.

Список литературы

1. Градовский А. Д. Собрание сочинений. Т. 8: Начала русского государственного права: Ч. 2: Органы управления. СПб., 1907. 580 с. С. 47.

2. Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. М.: Университетская типография, 1902. 576 с.

3. Генеральный регламент или устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отпращении своего чина, подданнейше поступать имеют (28 февраля 1720 г.) // ПСЗ РИ I. Т. 6. 1720–1722. СПб., 1832. № 3534.

4. Очаковский В. А. О некоторых проблемах правового регулирования статуса государственных служащих в дореволюционной России / В. А. Очаковский // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 50–59.

5. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о правовом статусе государственных служащих в дореволюционном российском государстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 93 (09). С. 1545–1556.

6. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Старилов Ю. Н. Службное право: учебник / Ю. Н. Старилов // М. 1999. С. 319.

8. Об основах государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 31. Ст. 2990.

9. Панова В. И. Продвижение по службе. ФЗ «Об основах государственной службы РФ» // Государство и право. 1998. № 2. С. 13–14.

УДК/UDC 34.05

Акционерное общество в гражданском и налоговом праве

Гладкова Марина Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mar.gladkova1998@yandex.ru

Марченко Виктория Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vikamarchell@yandex.ru

SPIN-код: 3617-4463

Аннотация

В данной статье рассматриваются акционерные общества в гражданском и налоговом праве. В статью включена история возникновения акционерных обществ в России начиная с их зарождения. Приведены основные правовые источники, регламентирующие положение акционерных обществ в системе российского права: Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, Федеральный закон «Об акционерных обществах». Осуществляется их анализ. В статье в соответствии с законом приведены объекты налогообложения акционерных обществ. Авторы говорят о динамичном развитии гражданского законодательства в области акционерных обществ в сравнении с налоговым законодательством, а также озвучивают проблему отсутствия специального правового регулирования акционерных обществ налоговым правом, которая является пробелом в налоговом законодательстве, поскольку в нем при определении налоговой ставки не учитывается специфика данных обществ.

Ключевые слова: акционерное общество, акция, дивиденды, налогообложение.

Joint-Stock Company in Civil and Tax Law

Gladkova Marina Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mar.gladkova1998@yandex.ru

Marchenko Viktoriya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vikamarchell@yandex.ru

Abstract

This article discusses joint-stock companies in civil and tax law. The article includes the history of joint stock companies in Russia since their inception. The main legal sources regulating the position of joint-stock companies in the system of Russian law are given: the Civil Code, the Tax Code, the Federal Law On Joint-Stock Companies. Their analysis is carried out. The article presents the objects of taxation of joint-stock companies in accordance with the law. The authors speak about the dynamic development of civil legislation in the field of joint stock companies in comparison with the tax legislation. In addition, the authors raise the problem of the lack of special legal regulation of joint-stock companies by tax law, which is a gap in the tax legislation, since it does not take into account the specifics of these companies in determining the tax rate.

Key words: joint-stock company, share, dividends, taxation.

Акционерное общество является одной из распространенных на сегодняшний день форм ведения предпринимательской деятельности. Понятие акционерного общества закреплено в Гражданском кодексе РФ в ст. 96 [1] и определяется как хозяйственное общество, в котором его уставный капитал разделен на определенное количество акций, с которых акционеры получают доход. Термин «организация» указан в ст. 48 ГК РФ, которая характеризует этот субъект налогового права как коммерческую корпоративную организацию, которая является коллектив-

ным налогоплательщиком [2].

Актуальность сравнения акционерного общества в гражданском и налоговом праве заключается в том, что Налоговый кодекс не дает определения акционерному обществу и не выделяет его в качестве специального субъекта налогового права, не учитывает специфику.

Стоит обратить внимание на то, что этот вид хозяйственной деятельности имеет достаточно интересную историю развития как в России, так и за рубежом. Что касается отечественной истории, то одним из первых акционерных обществ в России стала «Московская компания торговых предпринимателей», основанная в 1555 г. купцами из Лондона с целью заключения сделок, а также установления дипломатических отношений между Россией и Англией [3]. Попытки создания таких обществ предпринимал также Петр I, что видно из Указов от 27 октября 1699 г., 27 октября 1706 г., 2 марта 1711 г., 8 ноября 1723 г. [4], направленных купцам.

С течением времени развивались не только торговые отношения, но и законодательство, которое обеспечивало их своевременное функционирование. Создавался отлаженный механизм регулирования акционерных обществ, поскольку их капитал успешно увеличивался, что, в свою очередь, благотворно сказывалось на государственном бюджете.

В 1995 г. принимается Федеральный закон «Об акционерных обществах» [5], который регламентирует правовое положение акционерных обществ в современной экономической системе России.

Согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах» акционерные общества ведут свою деятельность в форме публичного или непубличного общества, выпускают как обыкновенные, так и привилегированные акции. Акция представляет собой эмиссионную ценную бумагу, которая закрепляет права ее владельца на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации [6]. Акционерное общество обязано выплачивать дивиденды [7] — прибыль компании, распределяемая акционерами в соответствии

с количеством выпущенных акций. Согласно ст. 43 НК РФ дивидендом считается доход, который остается при распределении прибыли после налогообложения.

Стоит учитывать, что наряду с дивидендом объектами налогообложения являются также:

- доходы от оказания посреднических и других услуг на рынке ценных бумаг;
- часть дохода, возникшего от использования средств клиентов до момента их возврата клиентам;
- доходы от предоставления услуг по хранению сертификатов ценных бумаг;
- доходы от оказания депозитарных услуг, включая услуги по предоставлению информации о ценных бумагах, ведению счета депо;
- доходы от оказания услуг по ведению реестра владельцев ценных бумаг;
- доходы от предоставления услуг, непосредственно способствующих заключению третьими лицами гражданско-правовых сделок с ценными бумагами;
- доходы от предоставления консультационных услуг на рынке ценных бумаг и другие, указанные в ст. 298 НК РФ.

На сегодняшний день налогообложению на организации посвящена гл. 25 НК РФ. Однако только ст. 284.2 предусматривает особенности налоговой ставки 0% к налоговой базе, которая определяется по операциям с акциями. В связи с этим необходимо отметить, что Налоговый кодекс не устанавливает для акционерных обществ особый механизм налогообложения, несмотря на разнообразие форм деятельности и объектов налогообложения. В ч. 21 ст. 280 НК РФ «Особенности определения налоговой базы по операциям с ценными бумагами» говорится, что доходы учитываются в общеустановленном порядке в общей налоговой базе [8]. При этом налоговая ставка устанавливается по общему правилу и составляет 20%.

Таким образом, налоговое право в России является относительно молодой и недетализированной отраслью права по сравнению с гражданским правом. Из этого следует, что данная отрасль отстает от динамичного развития норм гражданского права, в частности регулирования акционерных обществ. Две эти отрасли неразрывно связаны между собой, и отсутствие ряда норм в соответствии с гражданским законодательством в связи с тем, что особенности акционерных обществ в Налоговом кодексе РФ не учтены, является актуальной проблемой, поскольку представляет затруднение применения права. Из этого можно сделать вывод о необходимости учитывать налогово-правовую специфику во избежание правового пробела в налоговом законодательстве.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 3 августа 2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений // Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. 2017. С. 784–785.
3. Ануфриева Ю., Глушецкий А. и др. Федеральный закон «Об акционерных обществах». Практический комментарий к применению. // Практикум акционирования. Бюллетень «Правовые нормы о предпринимательстве». М., 1995.
4. Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. № 1706; Т.7. № 4348.
5. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.
6. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17. Ст. 1918.
7. Что такое дивиденды простыми словами — объяснение для новичков // Личные финансы и инвестирование. URL: <http://personmoney.ru/chto-takoe-dividendy-prostymi-slovami-obyasnenie-dlya-novichkov>.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. Ст. 3340.

УДК/UDC 336.225.682

Обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения

Градинар Эдуард Вячеславович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dark111ash@gmail.com

Аннотация

Проведен комплексный анализ действующего Налогового кодекса Российской Федерации на предмет норм, прямо указывающих на обстоятельства, при которых ответственность за налоговое правонарушение будет снижена. Данная статья имеет целью систематизировать нормативно-правовую базу относительно обстоятельств, смягчающих ответственность при совершении налоговых правонарушений. Актуальность темы высока, так как ежегодно количество правонарушений в сфере налогообложения, совершенных налогоплательщиками, изменяется, а компетентные органы выносят множество решений в результате налоговых проверок. Описываются наиболее значимые факторы для смягчения налоговой ответственности при применении санкций за налоговые правонарушения. В статье приводится и анализируется правоприменительная практика, связанная с рядом факторов, объективно выражающих необходимость смягчения наступления ответственности. Также делается предложение о введении ст. 112 Налогового кодекса в новой редакции.

Ключевые слова: налоговое право, налоговый контроль, правонарушение, налог, проверка.

Circumstances Mitigating Responsibility for a Tax Offence

Gradinar Eduard Vyacheslavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dark111ash@gmail.com

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the current Tax Code of the Russian Federation to define the rules that directly indicate the circumstances in which liability for a tax offence will be reduced. This article is intended to systematize the regulatory framework regarding the circumstances mitigating liability in the commission of tax offences. The relevance of the topic is high, as the number of tax offences committed by taxpayers changes every year and the competent authorities make many decisions as a result of tax audits. The author describes the most significant factors for mitigating tax liability in the application of sanctions for tax offences. The article presents and analyzes the law enforcement practice associated with a number of factors that objectively express the need to mitigate the occurrence of liability. The author also proposes to introduce Article 112 of the Tax Code in a new edition.

Key words: tax law, tax control, offence, tax, verification.

В нынешних реалиях большая часть бюджета Российской Федерации состоит из налогов, сборов и страховых взносов. Государству нужно, чтоб налогоплательщики своевременно и в полном объеме уплачивали установленные законодательством платежи.

Для стимуляции налогоплательщиков к совершению платежей законодатель предусмотрел применение трех уровней ответственности за совершение налоговых правонарушений: уголовной, административной и налоговой [1].

Согласно ст. 106 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговое правонарушение есть виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика, за которое Налоговым кодексом установлена ответ-

ственность [2].

Правонарушению должно следовать наказание, а институт наказания наиболее разработан в отрасли уголовного права [3]. Далее предлагаем сравнить некоторые элементы состава налогового правонарушения и уголовного преступления.

Про объективную сторону налогового правонарушения законодатель решил умолчать. Для сравнения, ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса говорит о том, что малозначительное деяние, не имеющее общественной опасности, не является преступлением [4].

С субъективной стороны, помимо вины в уголовном праве широкое распространение и большое значение имеет ее форма, которая может выражаться в форме умысла (прямого и косвенного) и неосторожности (легкомыслие и небрежность).

Налоговый кодекс обозначает умысел как один из главных признаков налогового правонарушения. Однако развитие института формы вины не нашло нормативного закрепления в налоговом праве, что, на наш взгляд, является упущением.

Вместе с тем законодатель предусмотрел возможность учета этих факторов при назначении санкций за налоговое правонарушение, сформулировав в пп. 3 п. 1 ст. 112 НК РФ следующим образом: «Обстоятельствами, смягчающими ответственность за совершение налогового правонарушения, признаются иные обстоятельства, которые судом или налоговым органом, рассматривающим дело, могут быть признаны смягчающими ответственность» [2].

Эта норма позволяет учесть форму вины, степень тяжести последствий и другие элементы состава правонарушения. Камнем преткновения является то, что сам учет этих факторов происходит по усмотрению лица, рассматривающего дело о налоговом правонарушении [5].

Есть позитивные примеры применения пп. 3 п. 1 ст. 112. Общество с ограниченной ответственностью «МК» сменило юридический адрес, также изменилась инспекция налоговой службы, в которой юридическое лицо стояло на учете: с ИФНС № 5 по г. Краснодару на ИФНС № 2 по

г. Краснодару. Когда пришло время подавать очередную налоговую декларацию, бухгалтерия организации подала ее в срок, но в инспекцию по старому месту учета. Инспекция декларацию приняла и внесла сведения, содержащиеся в ней, о чем уведомила налогоплательщика. Через два дня после истечения срока подачи налоговой декларации бухгалтерия обнаружила, что была допущена ошибка в органе, в который была направлена декларация, и в тот же день декларация была направлена в инспекцию по новому месту учета.

Проводя камеральную проверку, должностное лицо ИФНС № 2 обнаружил, что декларация была сдана на два дня позже установленного срока. ООО «МК» было решено привлечь к налоговой ответственности по п. 1 ст. 119 НК РФ и взыскать штраф в размере 5 000 рублей. В ходе рассмотрения материалов камеральной проверки организация, ссылаясь на пп. 3 п. 1 ст. 112 НК, привела доводы о том, что подобное налоговое правонарушение ею было совершено впервые, по неосторожности, охраняемым правоотношениям не был нанесен реальный вред, а также правонарушение было самостоятельно устранено налогоплательщиком в короткий срок (два рабочих дня). Приняв эти доводы к сведению, контролирующий орган принял решение не привлекать ООО «МК» к налоговой ответственности.

Однако если бы законодатель установил в налоговом праве институты умысла, тяжести причиненных последствий, налоговым органам не пришлось бы тратить время на подобные процессуальные мероприятия, которые не приносят никакой пользы для системы в целом.

Поэтому мы предлагаем конкретизировать основания смягчения ответственности за налоговые правонарушения с целью упрощения порядка привлечения налогоплательщика к ответственности и процессуальной экономии, дополнив п. 1 ст. 112 НК РФ следующими подпунктами:

1. Обстоятельствами, смягчающими ответственность за совершение налогового правонарушения, признаются:

...

- 2.2) совершение правонарушения по неосторожности;
- 2.3) отсутствие реального вреда от правонарушения для охраняемых налоговым законодательством правоотношений;
- 2.4) самостоятельное устранение последствий правонарушения налогоплательщиком в короткие сроки.

Список литературы

1. Очаковский В. А., Агабабян В. Э. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации // Полиматис. № 9. 2018. С. 13–18.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Саргсян С. М. Ответственность за налоговые правонарушения // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2015. С. 88–91.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Ильясова Е. Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 610–619.

УДК/UDC 347

Проблемы раздела имущества супругов при расторжении брака

Гуревич Гиля Михайлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gilya-1997@mai.ru

Аннотация

Вопрос правового регулирования имущественных отношений супругов остается предметом научных исследований на протяжении нескольких столетий. Во многом подобный интерес обусловлен тем, что личные взаимоотношения между мужем и женой посредством норм семейного права облакаются в строгую правовую конструкцию в виде законного режима имущественных отношений супругов. В настоящей статье автор проводит анализ норм семейного законодательства, касающихся раздела имущества супругов при расторжении брака. Отмечается, что на законодательном уровне следует внести изменения в семейное законодательство Российской Федерации: установить начало исчисления срока исковой давности с момента расторжения супругами брака. Это способствует созданию правовой определенности и стимулированию супругов к урегулированию их правоотношений имущественного характера без злоупотребления правом.

Ключевые слова: расторжение брака, совместно нажитое имущество, предметы роскоши, супруги, раздел имущества.

Problems of Division of the Property of Spouses upon Divorce

Gurevich Gilya Mikhaylovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: gilya-1997@mai.ru

Abstract

The issue of legal regulation of marital property relations has remained a subject of scientific research for several centuries. In many ways, this interest is due to the fact that the personal relationship between a husband and wife through the norms of family law is shaped in a strict legal structure in the form of a legal regime of spouses' property relations. In this article, the author analyzes the norms of family law concerning the division of marital property upon divorce. It is noted that at the legislative level, amendments should be made to the Russian family law: to establish the beginning of the calculation of the limitation period from the moment of the dissolution of the marriage by the spouses. This contributes to the creation of legal certainty and encourage spouses to settle their property relations without abuse of the right.

Key words: divorce, jointly acquired property, luxury items, spouses, property division.

Законный режим имущества супругов, предусмотренный ст. 34 СК РФ [1], установил, что все имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью, а в случае раздела имущества при разводе, делится в равных долях. Но, сталкиваясь с такими проблемами, правоприменители зачастую приходят к выводу, что СК РФ в этой сфере создал больше вопросов, чем ответов на них [2].

Существует мнение, что раздел общего имущества возможен только после расторжения брака [3]. Но данное предположение опровергает в корне ст. 38 СК РФ, в которой сказано, что «раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов».

Выделим проблемные моменты, с которыми сталкиваются супруги при разделе имущества. Во-первых, желание реализации правомочия распоряжения квартирой одним из супругов, право собственности на которую возникло до регистрации брака в целях покупки нового объекта недвижимого имущества. На первый взгляд, денежные средства, полученные супругом после продажи квартиры, и покупаемое на данные средства новое недвижимое имущество будут считаться его личным имуществом. Однако все имущество, приобретенное во время брака, будет

являться совместно нажитым имуществом, а следовательно, квартира, приобретенная одним из супругов во время брака, будет являться общей собственностью.

Сложнее обстоит вопрос о разделе предметов роскоши ввиду отсутствия точного перечня вещей, признанных предметами роскоши, и определению его как личного или общего имущества непосредственно судом. В категорию данных вещей, как правило, входят:

- полудрагоценные или драгоценные камни и металлы или изделия из них (сюда же относятся ювелирные украшения, столовые приборы);
- антиквариат;
- предметы искусства (скульптуры, картины);
- вещи из ценного меха;
- уникальные дорогостоящие вещи, не являющиеся необходимыми для удовлетворения насущных потребностей [3].

Нередко споры о разделе имущества тесно взаимосвязаны с нормами жилищного права. При судебном рассмотрении необходимо определить, является ли оспариваемая площадь жилого помещения совместно нажитым имуществом или право собственности на данное имущество было приобретено одним супругом до вступления в брак [4].

Существует три способа раздела жилья:

- 1) долевой (определяет размер части каждого супруга);
- 2) отчуждение жилой недвижимости одному из супругов с выплатой долевой стоимости;
- 3) отчуждение без материального возмещения [5].

Зачастую трудности возникают именно при разделении приватизированной квартиры. В период брака супруг, на чье имя была приватизирована квартира, может распорядиться им по своему личному усмотрению. Второй супруг и дети имеют право пользоваться этой квартирой. Регистрация на спорной жилплощади не дает второму супругу права на свою долю квартиры.

Важно помнить, что разделу не подлежат личные вещи: одежда,

обувь, мобильные телефоны. Для того чтобы споры о разделе имущества не коснулись супругов, заключается брачный договор. Это соглашение выступает как способ страхования себя от неприятностей, которые могут возникнуть при разделе имущества. Как известно, брачный договор регулирует только имущественные отношения, и не распространяется на личные. Супруги могут сами определить свои права и обязанности по содержанию друг друга. С помощью брачного договора можно регулировать жилищные вопросы. Например, если супруг заселяется в квартиру, которая в то время находится в собственности другого, то он имеет право проживать на данной жилплощади только в период брака. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

В законодательстве закреплено, что данное соглашение может заключаться не только в период брака, но и до его государственной регистрации. На практике встречаются случаи, когда в брачном договоре оговариваются способы распоряжения как имеющимся имуществом, так и будущим. Чтобы договор не противоречил закону, в нем не должны содержаться нормы, ограничивающие правосубъектность и условия, ставящие одного из супругов в неблагоприятное положение.

В то же время институт брачного договора несовершенен и нуждается в создании теоретической базы, позволяющей определить сущность брачного договора, а также значение данной правовой категории. Разрешение данной проблематики на практике позволит определить подход к расширению условий, которые возможно включить в содержание брачного договора.

На сегодняшний день видна необходимость в проведении мероприятий для укрепления института брака в целях уменьшения разногласий между супругами. На наш взгляд, на законодательном уровне следует внести изменения в семейное законодательство РФ: установить начало исчисления срока исковой давности с момента расторжения супругами брака. Это способствует созданию правовой определенности и стимулированию супругов к урегулированию их правоотношений имущественно-

го характера без злоупотребления правом.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Завражнов В. Усыновление иностранцами детей — граждан РФ // Российская юстиция. 2004. № 7. С. 25–31.
3. Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/article/1154132/>.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 352.075

Бюджет муниципального образования: проблемы и пути увеличения его доходной части и предупреждения налоговых правонарушений

Казанцев Владислав Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kazantsev-vlad@mail.ru

Аннотация

Проблема формирования доходной части бюджета является актуальной на данный момент в современных условиях рыночной экономики. Бюджетная система Российской Федерации за последние несколько десятилетий значительно превысила расходы регионального бюджета над их актуальными доходами. В первую очередь в данной статье были рассмотрены основные проблемы доходов федерального бюджета. Отмечается, что консолидированный бюджет Краснодарского края считается одним из самых крупных региональных бюджетов нашего государства. Именно на его примере были рассмотрены пути увеличения доходной части бюджета и определенные меры, которые необходимы для профилактики налоговых правонарушений. Предотвращение налоговой преступности может быть, в свою очередь, определено как конкретное воздействие государства и общества на различные причины и условия, непосредственно вызывающие налоговую преступность, а также различные социальные процессы и другие социальные факторы, прямо или косвенно связанные с совершением ряда налоговых преступлений. Нынешняя тенденция в области налоговых и межгосударственных отношений в Российской Федерации полностью не соответствует потребностям экономики приоритетного развития, а также довольно остро противоречит принципам фискального федерализма.

Ключевые слова: бюджет, Краснодарский край, доходная часть, налог, правонарушение, предупреждение, законодательство.

Municipality Budget: Problems and Ways of Increasing Revenues and Prevention of Tax Offences

Kazantsev Vladislav Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kazantsev-vlad@mail.ru

Abstract

The problem of formation of the budget revenues is relevant at the moment in the modern market economy. The budget system of the Russian Federation over the past few decades has significantly exceeded the regional budget expenditures over their actual revenues. First of all, this article deals with the main problems of federal budget revenues. The article notes that the consolidated budget of Krasnodar Krai is considered one of the largest regional budgets of our state. On the example of this budget, there were considered the ways of increasing the revenues and certain measures that are necessary to prevent tax offences. The prevention of tax crimes can be defined as the specific impact of the state and society on the various causes and conditions that directly causing tax crimes, as well as various social processes and other social factors that are directly or indirectly related to the commission of a number of tax crimes. The current trend in tax and interstate relations in the Russian Federation is not compatible with the needs of the economy of priority development and significantly contradicts the principles of fiscal federalism.

Key words: budget, Krasnodar Krai, revenues, tax, offence, prevention, legislation.

Существует множество различных теоретических разработок в области бюджетной системы Российской Федерации, однако стоит отметить, что до сих пор финансовая поддержка местных бюджетов остается одной из самых важных и сложных проблем в современном обществе. Актуальность указанной темы непосредственно связана с серьезной проблемой территориальных бюджетов финансовой основы не только регионального, но и местного самоуправления.

В течение длительного ряда лет бюджетная система нашей страны характеризовалась значительным превышением расходов бюджетов

регионального уровня над их актуальными доходами и, соответственно, существенным превышением доходов федерального бюджета над его расходами [1]. Стоит заметить, что на федеральном уровне существует определенная концентрация ряда финансовых ресурсов с постоянной и регулярной нехваткой средств из субфедеральных бюджетов.

Можно сделать вывод, что детальный процесс концентрации финансовых ресурсов имеет определенную тенденцию к значительному увеличению, что противоречит современной мировой практике: в большинстве стран планеты федеральные бюджеты формируются с дефицитом, а доходы и расходы региональных бюджетов строгим образом сбалансированы.

Проблема доходов бюджета особенно остро стоит в такие периоды, как сегодня, когда географическая и политическая ситуация на современной международной арене постоянно подогревается. Появляется серьезная угроза резкого экономического спада, сохраняются различные проблемы в социальной области жизнедеятельности, что, в свою очередь, ставит вопрос о поиске новых источников доходов для нынешней бюджетной системы, когда старые источники, как правило, перестают быть действительно актуальными и по-настоящему надежными.

Это относится к доходам бюджета, получаемым от экспорта товаров, которые в течение последних десятилетий были довольно значительным элементом общей структуры доходов консолидированного бюджета нашей страны. Данная ситуация делает Россию в значительной степени зависимой от актуальной ситуации на мировых товарных рынках, серьезно угрожает экономической независимости государства и создает высокий уровень нестабильности, связанный с многочисленными рыночными рисками [2].

Национальная экономика и, как следствие, бюджетная система Российской Федерации столкнулись с рядом как внутренних, так и внешних проблем, которые значительно подрывают стабильность национального благосостояния и влияют на способность мобилизовать средства в фондах бюджетной системы [3]. При формировании доходной части

местных бюджетов Российской Федерации отмечается следующий ряд проблем:

- неэффективность распоряжения своими акциями в общей сумме федеральных налогов органом субъекта государства;
- вычеты из федеральных бюджетов формируют значительную часть как региональных, так и местных бюджетов, соответственно, бюджеты большинства регионов остаются, как правило, зависимыми от федерального центра;
- имеются негативные условия для использования перераспределяемых межбюджетных трансфертов, в то время как основополагающей задачей местных налогов является создание стабильных источников доходов местных бюджетов страны, которые полностью доступны соответствующим территориальным образованиям государства.

Консолидированный бюджет Краснодарского края Российской Федерации считается одним из самых крупных региональных бюджетов нашего государства [1]. Консолидированный региональный бюджет представляет собой некий комплексный сборник регионального бюджета, а именно: бюджетов семи городских районов, бюджетов 37 муниципальных районов, а также 382 городских бюджетов и сельских поселений Краснодарского края.

В 2016 г. консолидированный бюджет Краснодарского края Российской Федерации получил более 263 млрд рублей, это значительное увеличение по сравнению с 2015 г. — 111,09%. Сводные бюджетные расходы в 2016 г. составили 260,87 млрд рублей, или 102,71% к уровню 2015 г. [4].

Указанная динамика доходов и расходов характеризуется профитом консолидированного бюджета Краснодарского края в 2016 году, что напрямую свидетельствует о значительном и существенном улучшении и последующем пересмотре положений об эффективности региональной бюджетной политики края, потому как в предыдущие годы наблюдался серьезный дефицит бюджета. Указанный положительный

результат был достигнут за счет значительного увеличения доходов от корпоративного подоходного налога в Краснодарском крае, а также мобилизации всех ресурсов [5].

Стоит отметить, что в 2016 году в районах Краснодарского края, где бухгалтерия муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений находилась непосредственно в школах, а не была централизованной, как, например, в Краснодаре, перешла под управление районных казначейств, централизованных бухгалтерий [6].

Предотвращение налоговой преступности может быть определено как конкретное воздействие государства и общества на различные причины и условия, непосредственно вызывающие налоговую преступность, и различные социальные процессы и другие социальные факторы, прямо или косвенно связанные с совершением ряда налоговых преступлений, а также на социальные слои отдельных лиц в порядке существенного снижения уровня налоговой преступности в обществе и полного предотвращения совершения преступных деяний в налоговой сфере отдельных членов современного общества [7]. Это общий и взаимосвязанный комплекс социально-экономических, политических, нормативно-правовых и культурно-образовательных мер, направленных на создание действительно благоприятных условий для ведения бизнеса, полное обеспечение эффективного учета и строгого контроля за финансово-хозяйственной деятельностью, а также грамотное влияние на налогоплательщиков, чтобы побудить их полностью соблюдать налоговые требования действующего законодательства.

Следует отметить, что на сегодняшний день нет единого документа, который бы включал в себя полный перечень видов муниципального контроля. Вследствие этого различные виды контроля по-разному нормативно регламентированы, методически обеспечены и организационно структурированы, что является одной из причин совершения преступных деяний.

Доходы от города Краснодара в консолидированный бюджет Краснодарского края на конец 2016 г. составили 80,1 млрд рублей (99,4% от

годового бюджета). В то же время, стоит заметить, темпы роста по отношению к 2015 году составили 115,1%. К концу 2016 г. город Краснодар перечислил в региональную казну 10,5 млрд рублей [4].

Таким образом, роль и значение федерального и регионального бюджетов в экономическом развитии нашего государства по-прежнему остаются действительно значительными. Благодаря перераспределению средств через бюджетную систему государства реализуются функции в различных сферах общественной жизни. Эффективная фискальная политика Российской Федерации должна способствовать грамотному развитию общества и благосостоянию населения [8].

Необходимо отметить, что грамотное и эффективное бюджетное планирование является значимой превентивной мерой оптимизации рисков несбалансированности как отдельных бюджетов, так и бюджетной системы в целом. Для этого формирование проектов законов (решений) о бюджете (муниципальных учреждений) должно основываться на реалистичных оценках и прогнозах социально-экономического развития, на соответствующих территориях в средне- и долгосрочном периодах, с учетом перспективных параметров других бюджетов бюджетной системы РФ [9].

Рост отечественной экономики и ее регионального уровня невозможен без решения острой и актуальной проблемы формирования доходной базы территориальных бюджетов Российской Федерации, значительного снижения зависимости местных и региональных бюджетов от федерального центра с точки зрения безвозмездных поступлений.

Нынешняя тенденция в области налоговых и межгосударственных отношений в Российской Федерации полностью не соответствует потребностям экономики приоритетного развития, а также существенным путем довольно остро противоречит принципам фискального федерализма.

Следует указать, что комплексное развитие регионов Российской Федерации и других территорий является одной из приоритетных задач правительства в современных условиях ориентации государства на решение бюджетных проблем и значительного расширения достиже-

ний научно-технического прогресса. Важно, чтобы большинство местных бюджетов формировались исключительно за счет собственных налогов, а не благодаря так называемой «помощи сверху». Рассматриваемая ситуация будет напрямую способствовать тому, что будет выделено гораздо больше средств для решения местных проблем, и местные органы власти Российской Федерации будут, как правило, заинтересованы в развитии экономики муниципалитетов.

Таким образом, стоит сделать вывод, что действительно большое значение для предотвращения налоговой преступности имеет оптимизация налоговой политики и существенное повышение эффективности нормативно-правового регулирования отношений в отношении сбора налогов и сборов. Следует обратить внимание на совершенствование налогового законодательства Российской Федерации и законодательства в сфере действующего предпринимательства, а также устранение пробелов и конфликтов в нормативно-правовом регулировании налогообложения, существование которых позволяет избежать юридической ответственности за многочисленные налоговые преступления.

Список литературы

1. Лебедева А. Д., Голубева Т. Г. Доходы и расходы федерального бюджета / А. Д. Лебедева, Т. Г. Голубева // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 57. С. 197–206.
2. Быкова Н. Н. Анализ налоговых доходов федерального бюджета / Н. Н. Быкова // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 358–362.
3. Указ Президента РФ от 11.03.2003 № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 12. Ст. 1099.
4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 14.11.2018).
5. Севикян Н. А., Петренко А. С., Чумак Ю. М. Пути совершенствования государственного финансового контроля РФ // Инновационная наука и современное общество. Уфа, 2014. 73–76 с.
6. Олейников А. А., Очаковский В. А. Упразднение бухгалтерий в бюджетных учреждениях в целях оптимизации: цели и проблемы / А. А. Олейников, В. А.

Очаковский // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2018. С. 1168–1171.

7. Сурхаев И. Д. Доходы федерального бюджета, пути их роста / И. Д. Сурхарев // Новая наука. 2017. № 3. С. 242–245.

8. Вердиев Д. А. Доходы федерального бюджета, пути их роста / Д. А. Вердиев // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 12. С. 14–17.

9. Бочкарева Е. А. Оптимизация бюджетной системы как функция исполнительной власти / Е. А. Бочкарева // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 6. С. 76–91.

УДК/UDC 336.2

Налогово-правовые аспекты арендных отношений

Коваленко Александра Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Краснодар, Россия

e-mail: tat98@bk.ru

Михолап Михаил Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам, возникающим при учете и налогообложении доходов сторон арендных отношений. Авторы проводят многосторонний норм гражданского и налогового законодательства, а также правовых норм иных отраслей в целях выявления налогово-правовых аспектов арендных отношений. Авторы рассматривают правоотношения аренды в исторической ретроспективе, оценивают значение данного правового института для гражданского оборота, исследуют участников таких гражданских правоотношений (арендодателя, арендатора) и правовой статус таких лиц. В статье также анализируется налогообложение аренды и, самое главное, складывающиеся в хозяйственной практике проблемы, связанные с налогообложением участников такого договора, в первую очередь арендодателя. Рассматриваются варианты налогообложения по упрощенной налоговой системе и общей налоговой системе, выявляются преимущества и недостатки каждого из путей.

Ключевые слова: договор аренды, упрощенная система налогообложения, юридическое лицо, арендатор, арендодатель.

The Tax and Legal Aspects of Lease Relations

Kovalenko Aleksandra Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tat98@bk.ru

Mikholap Mikhail Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article touches upon the problems arising in the accounting and taxation of income of the parties to the lease relations. The authors make a multilateral analysis of the norms of civil and tax legislation, as well as of legal norms of other branches in order to identify the tax and legal aspects of lease relations. The authors examine the legal relationship of lease in historical retrospect, assess the value of this legal institution for civil turnover, study the parties to such civil relations (landlord, tenant) and the legal status of such persons. The article also gives an analysis of the taxation of the lease and, most importantly, the problems arising in economic practice related to the taxation of the parties to such a contract, first of all, the landlord. The authors consider some options of taxation on the simplified tax system and on the general tax system and reveal the advantages and shortcomings of each of these ways.

Key words: lease contract, the simplified system of taxation, a legal entity, the lessee, the lessor.

Аренда — правоотношение, по которому одна сторона передает объект, на который имеет право собственности, другой стороне во владение и пользование, как правило, ограниченные сроком, за определенную сумму, выплачиваемую такой другой стороной. Стороны — арендодатель и арендатор соответственно. При вступлении в такие отношения арендодатель остается, что называется, голым собственником, а все правомочия по пользованию, владению и распоряжению (в рамках, ограниченных

договором) переходят к арендатору. В том числе арендатор получает вещно-правовые способы защиты прав на вещь (движимую или недвижимую), которую ему передали в аренду.

Институт аренды появился еще во времена римского права. Право арендатора считается одним из первых появившихся ограниченных вещных прав. При стремительном развитии экономических отношений, гражданского оборота, имеющего место в Древнем Риме, товарооборот не мог ограничиваться только правом собственности. Как считал видный цивилист, исследователь римского права И. А. Покровский, это стесняло участников оборота, необходим был институт, под которым субъект мог передать свою собственность в пользование за плату, обеспечив хозяйственное использование такой вещи [1].

Правовое регулирование таких отношений обеспечивается нормами, в первую очередь гл. 34 ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Как и любой другой вид доходов, прибыль арендодателя со сдачи собственности во временное пользование и владение, облагается в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации [3]. Но характер данных отношений позволяет в сложившихся правовых и экономических реалиях обойти налогообложение. Собственник «по-черному» сдает в аренду помещение и так же «по-черному» получает плату от арендатора. В соответствии с п. 1 ст. 609 ГК РФ, договор аренды на срок более года, если хотя бы одной из сторон договора является юридическое лицо, независимо от срока, должен быть заключен в письменной форме.

Обычно участники оборота заключают договор на 12 месяцев. Таким образом, арендные отношения невидимы для правопорядка, и стороны могут спокойно избегать налогообложения, продлевая такие договоры сроком в 12 месяцев неограниченное количество раз.

Предпринимательскую деятельность, согласно ГК РФ, могут вести только юридические лица и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя. Поэтому, если гражданин собирается вести систематическое извлечение прибыли со сдачи в арен-

ду помещений в собственности, он обязан зарегистрироваться в качестве ИП. Однако и тут возникает проблема — налоговым органам трудно будет усмотреть систематичность извлечения прибыли при отсутствии регистрации таких арендных договоров.

Обратим внимание на то, что здесь ярко видна связь между налоговым и гражданским правом. Связь институтов гражданского и налогового права является очевидной. Она носит системный характер и обуславливается дополнением отраслями права друг друга [4]. Очевидна существенная интервенция гражданско-правовых конструкций в налоговый закон [5].

Итак, перейдем к рассмотрению именно налогово-правовых аспектов отношений, складывающихся между арендодателем и арендатором. При анализе правовой базы рассмотрим отдельно налогообложение ИП и юридических лиц, вступающих в арендные отношения. С физическими лицами все просто — подоходные 13% с арендной платы.

Индивидуальный предприниматель может выбрать для себя общую систему налогообложения или упрощенный налоговый режим — ОСН, УСН соответственно.

При ОСН ИП платит налог, как и все физические лица — 13%. Он обязан вести книгу учета доходов и расходов, а также предоставлять в налоговый орган годовую отчетность по форме 3-НДФЛ. Также при ОСН оплачивается НДФЛ, НДС, налог на имущество.

УСН выгоден участникам оборота тем, что предприниматель платит один налог вместо нескольких. В таком случае ИП имеет три варианта уплаты налога на выбор:

- 1) Доходы минус расходы. Применяется ставка 15% на сумму дохода, что осталась после вычета всех сопряженных налогов. Удобно применять, если имеются стабильно крупные и документально доказуемые расходы по сдаваемому помещению.
- 2) Система налогообложения, при которой применяется ставка налога в 6%, причем при расчете налога расходы не учитываются. Удобно применять, когда расходы совсем небольшие или их

невозможно задокументировать.

- 3) Патентная система. Здесь для налогообложения берется не реальный, а предполагаемый доход, и он облагается фиксированным налогом в 6%. Его особенность в том, что здесь никак не учитываются расходы предпринимателя, невозможно будет за счет них уменьшить налогооблагаемую базу.

Юридическое лицо, как и ИП, может выбрать упрощенную или общую систему налогообложения. УСН разрешено использовать только в случае, если юридическое лицо имеет менее ста сотрудников, годовой доход — менее 150 000 000 руб., отсутствуют филиалы и представительства.

Если все условия соблюдены, то система уплаты налогов будет такая же, как и у ИП. Однако предоставлять декларацию в налоговый орган следует до 31 марта, а не до 30 апреля, как у ИП. Для ООО не предусмотрена патентная система уплаты налога.

Для ООО аренда помещения может быть как основной, так и дополнительной деятельностью. От этого будет зависеть, как такой доход будет отражаться в бухгалтерских проводках — как доход от реализации или внереализационные доходы.

Таким образом, при применении общего режима налогообложения предприятие уплачивает налог на прибыль, получаемую за аренду помещения. Основная ставка по нему составляет 20%. 18% отчисляются в федеральный бюджет, 2% — в бюджет того субъекта РФ, где компания ведет свою деятельность. Этот процент считается с фактической прибыли, то есть после вычета расходов. Декларация по налогу на прибыль сдается ежеквартально. Кроме того, с каждой арендной платы компания должна отчислять государству 18% НДС. Налогово-правовое регулирование является весомой составляющей правовых основ арендных отношений в Российской Федерации и требует постоянного внимания законодателя.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что видна необходимость предоставления для арендаторов возможности частичного уменьшения своего дохода на величину расхода, направленного на аренду

недвижимого жилого помещения. Отметим, что данные расходы следует учитывать не в полном размере. Также необходимо установить пониженную ставку НДС в отношении дохода от сдачи в аренду жилого помещения на уровне 6% для УСН и патентной налоговой системы с объектов налогового обложения «доходы».

Список литературы

1. Шестакова Е. Налогообложение по договору аренды // *Налоги и Право*. URL: <http://laweducation.com/blog/2010/03/12/nalogooblozhenie-po-dogovoru-arendy>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»*.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»*.
4. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // *Общество и право*. 2018. №3 (65). С. 151–155.
5. Папоян А. А., Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 11. С. 123–126.

УДК/UDC 342.922

Дисциплинарная ответственность государственных служащих в финансовой сфере деятельности

Кокосшко Анастасия Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Очень важную роль в сфере управления, охраны и правопорядка государства занимает деятельность государственных служащих. Вопрос об ответственности государственных служащих остается актуальным уже много лет, так как до сих пор встречаются реальные случаи несоблюдения служебных обязанностей и нарушений законодательства со стороны должностных лиц. Для эффективной финансовой деятельности необходимо правомерное осуществление функций по планомерному образованию, распределению и исполнению денежных фондов. Таким образом, большое значение имеет поведение должностных лиц при исполнении своих служебных обязанностей в органах, осуществляющих финансовую деятельность. Статья посвящена основным вопросам дисциплинарной ответственности государственных служащих в финансовой сфере. В процессе изучения данных вопросов были анализированы материалы федерального законодательства, а также использованы исследования ученых в указанной сфере.

Ключевые слова: государственная служба, государственная должность, ответственность государственных служащих, взыскания, дисциплинарная ответственность.

Disciplinary Responsibility of Civil Servants in the Financial Field

Kokoshko Anastasiya Vladimirovna

student of the faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russian

Abstract

The activities of civil servants play a very important role in the management, protection and law enforcement of the state. The issue of the responsibility of civil servants remains relevant for many years, since there are still real cases of non-compliance with official duties and violations of the law on the part of officials. For financial activities to be effective, it is necessary to carry out the functions of systematic education, distribution and execution of funds. Thus, the behavior of officials in the performance of their duties in the bodies carrying out financial activities is of great importance. The article is devoted to the main issues of disciplinary responsibility of civil servants in the financial sphere. In the process of studying these issues, the author analyzed the materials of the federal legislation, as well as the scientific researches in this field.

Key words: public service, public office, responsibility of civil servants, penalties, disciplinary responsibility.

Всю деятельность людей можно рассматривать в нескольких сферах: производство материальных благ, оказание услуг, занятие культурой и спортом, содействие государству в обеспечении охраны и правопорядка. Государственные служащие выступают в качестве должностных лиц, которые при исполнении своих служебных обязанностей направляют свои усилия на управление, охрану и поддержание правопорядка. Государственная служба Российской Федерации — профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации, федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [1].

Под государственной должностью следует понимать должности в органах государственной власти, аппарате государственного управления, регламентируемые нормативными правовыми актами и устанавливающие круг прав, обязанностей, запретов, ограничений, юридическую ответственность за исполнение должностных обязанностей [2].

Вопрос об ответственности государственных служащих за совершенные ими правонарушения в ходе исполнения своих служебных обязанностей уже долгое время не теряет своей актуальности. Несмотря на тенденции к постоянной демократизации политической, экономической и социальной сфер жизни граждан в Российской Федерации, продолжают существовать нарушения со стороны государственных служащих.

В Российской Федерации в сфере финансовой деятельности созданы следующие специальные органы:

- Министерство финансов Российской Федерации;
- Федеральное казначейство Российской Федерации;
- Федеральная налоговая служба Российской Федерации;
- Центральный банк Российской Федерации.

Лица, занимающие должности в данных государственных организациях, соответственно, занимаются финансовой деятельностью, то есть осуществляют функции по планомерному образованию, распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач социально-экономического развития, обеспечения обороноспособности и безопасности страны.

Для эффективной работы служащих необходимо, чтобы на государственную службу принимались люди с соответствующими профессионально важными качествами [3]. Как и любое другое лицо, осуществляющее определенную деятельность (помимо государственной службы), за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей государственные служащие несут юридическую ответственность. В данной работе будет рассматриваться такой вид юридической ответственности государственных служащих, осуществляющих финансовую деятельность, как дисциплинарная.

Применения предусмотренных трудовым законодательством взысканий по отношению к государственным служащим недостаточно. Дисциплинарные проступки служащих отрицательно влияют не только на служебную дисциплину конкретного государственного органа, но также прямо или косвенно затрагивают интересы всей государственной служ-

бы в целом [4]. Предполагаем, что дисциплинарные взыскания для государственных служащих, осуществляющих финансовую деятельность, должны быть строже предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации. Трудовым законодательством предусмотрена возможность правового регулирования ответственности государственных служащих (как отдельной категории работников) отдельными специальными федеральными законами или уставами и положениями соответствующего органа. Закон о государственной гражданской службе в Российской Федерации, например, устанавливает следующий перечень взысканий:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном должностном соответствии;
- увольнение [5].

Проблема состоит в том, что законодательство не закрепляет закрытый перечень дисциплинарных проступков. Нет четкого списка нарушений должностных лиц, например, в Министерстве финансов Российской Федерации, за которые предусмотрено применение дисциплинарной ответственности. С одной стороны, это невозможно из-за особенностей характера таких правоотношений. Проступки государственных служащих, к которым должна применяться дисциплинарная ответственность, направлены на публичные интересы.

Кроме того, дискуссии вызывает отсутствие единого понимания (на законодательном уровне) дисциплинарных проступков государственных служащих в финансовой сфере деятельности. Противоправное виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим возложенных на него должностных обязанностей, не влекущее уголовной ответственности, принято именовать должностным проступком. Под должностным проступком понимается не каждое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, а только то, которое произошло в результате виновных и противоправных действий государственного служащего [6].

Анализируя вышеизложенную информацию, мы приходим к выво-

ду, что отсутствие специального закона о дисциплинарной ответственности государственных служащих в Российской Федерации обуславливает определенные трудности при применении мер дисциплинарной ответственности к должностным лицам, осуществляющим финансовую деятельность. Решение данного вопроса возможно введением каждой государственной организацией в сфере финансовой деятельности своего положения, который бы конкретизировал дисциплинарные проступки, а также меры ответственности за их совершение. Такая деятельность будет способствовать более эффективному осуществлению функций по планомерному образованию, распределению и использованию финансовых ресурсов в Российской Федерации.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 02.06.2003 г. № 22. Ст. 2063.
2. Архиреева А. С. Теоретико-правовые основы института государственной службы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 05 (109). С. 104–115.
3. Маклакова Е. А. Проблема оценки эффективности деятельности государственных служащих в современных условиях // Царскосельские чтения. 2017. С. 197–201.
4. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 05 (99). С. 484–494.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
6. Абрамов И. А. К вопросу правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 145–147.

УДК/UDC 336.221

Региональный компонент эффективной налоговой стратегии государства

Кононенко Кирилл Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirill6g@mail.ru

Марченко Виктория Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vikamarchell@yandex.ru

Аннотация

В данной статье говорится о региональном компоненте эффективной налоговой стратегии государства и о причинах потребности создания данной политики, таких как: неизбежность конкретизации и действительности главенствующих положений налоговой политики; непостоянность развития определенных территорий; способы оценки эффективности налоговой политики, нацеленные на оценку мнения налогоплательщиков или государства; система назначения налоговых компетенций. В статье приведены основные понятия и принципы осуществления налоговой политики. Выделены некоторые типы налоговых стратегий, которые раскрывают главную задачу — какой должна быть вся налоговая система, а также система налогового администрирования. Отмечается, что роль региональных программ значительна, и приводятся показатели на примере Краснодарского края. По мнению авторов, необходимо развивать использование налоговых льгот в регионах, упростить процедуру предоставления налогового кредита, совершенствовать целевые налоговые льготы в определенном районе и установить четкие рамки для организаций, которые претендуют на их получение.

Ключевые слова: регион, развитие, налоговая политика, региональные программы, льготы, показатели.

The Regional Component of an Effective Tax Strategy of the State

Kononenko Kirill Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirill6g@mail.ru

Marchenko Viktoriya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vikamarchell@yandex.ru

Abstract

The article touches upon the regional component of an effective tax strategy of the state and the reasons for the creation of this policy such as: the inevitability of specificity and validity of the dominant provisions of the tax policy; the intermittency of development of certain territories; ways of assessing the effectiveness of tax policies that aim at evaluating the opinions of the taxpayers or the state; the system of assignment of tax competencies. The article presents the basic concepts and principles of tax policy. The article highlights some types of tax strategies that reveal the main task—what the entire tax system, as well as the system of tax administration, should be. The authors note that the role of regional programs is significant and cite the indices on the example of Krasnodar Krai. According to the authors, it is necessary to develop the use of tax benefits in the regions, to simplify the procedure for granting a tax credit, to improve the target tax benefits in a certain area, and to establish a clear framework for organizations that claim to receive them.

Key words: region, development, tax policy, regional programs, benefits, indicators.

Главная задача любого государства — это его развитие. Оно необходимо как в целом, так и в его определенных сферах, будь то финансовая или же налоговая. Важным фактором исполнения плана социально-экономического развития на федеральном (местном) или на региональ-

ном (районном) уровне является эффективная налоговая политика.

Потребность создания данной политики вызвана рядом обстоятельств: в субъектах РФ появляется неизбежность конкретизации и действительности главенствующих положений налоговой политики, которые способствуют исполнению конкретных целей социально-экономического развития районов; непостоянность развития определенных территорий вызывает неизбежность приспособления налоговой политики государства к особенностям экономики регионов, чтобы в дальнейшем совершенствовать налоговую политику, несмотря на социально-экономическое развитие определенного района; способы оценки эффективности налоговой политики, которые существуют в данный момент, нацеленные на оценку мнения налогоплательщиков или же государства; и наконец, система назначения налоговых компетенций, обладающих концентрированием на местном уровне инструментов налоговой политики, в то время как районы со слабой обеспеченностью не могут применять их должным образом и в полном объеме.

Но сначала необходимо разобраться в основных определениях, которые присутствуют в данной статье, — региональный компонент и налоговая стратегия. Итак, региональный компонент — это часть содержания предметов основного плана, включающих материалы об определенном районе, равно как налоговая стратегия — это документ, содержащий основные принципы. Именно на этих принципах строится работа организации, которая тесно связана с налоговой службой.

Отметим, что эффективность реализации налоговой политики взаимосвязана с разработкой и теоретико-практическим применением выверенной налогово-правовой терминологии, использование которой в научных трудах по налоговому праву порой существенно затрудняется через призму системы «Антиплагиат» [1].

Есть еще одно понятие, которое необходимо упомянуть, — это региональная политика. Она представляет собой очень важный элемент экономической политики страны, объединяя законодательные, административные и экономические мероприятия, которые проводятся центральными

ми и местными органами власти. Первостепенный ее замысел — создать условия для продвижения конкретных районов, предприятий и граждан, их целевых возможностей и предприимчивости с учетом территориальных особенностей.

Чтобы правильно осуществлять налоговую политику, она должна отвечать определенным принципам. К ним относятся:

1. Принцип системности и последовательности. Он требует обеспечения согласованности налогового плана и тактики.
2. Принцип синергии. Синергия наступает, когда налоговая политика реализуется влиянием инструментов общегосударственного регулирования экономики.
3. Принцип исполнимости. Для того чтобы принять правильное решение, необходимо проанализировать возможности и ограничения, связанные с осуществлением налоговой политики, а также ее последствий.
4. Принцип открытости. Данный принцип несет в себе обеспечение прозрачности налоговой системы и осуществление сотрудничества налоговых служб с зарубежными партнерами.
5. Принцип эффективности и социальной справедливости. Основу этого принципа составляет обеспечение максимального использования функций общественного благосостояния и выравнивания социального неравенства.
6. Принцип минимизации риска. При создании налоговой стратегии подлежат оценке различные виды налоговых рисков, а также принимаются во внимание все имеющиеся варианты их снижения.
7. Принцип баланса интересов. Устойчивое положение интересов государства и налогоплательщиков добивается с координированием приоритетов налоговой политики и выработки уместных им средств осуществления.

Укажем, что рассматривать ни один элемент любой структуры изолированно нельзя, представляется, что единственным верным является

путь рассмотрения всех элементов именно в системе, а также тесной взаимобусловленности и единстве. Поэтому смело можно сказать, что так и здесь: нельзя рассматривать принципы отдельно, они могут существовать только в совокупности, дополняя друг друга [2].

Налоговая стратегия раскрывает главную задачу — какой должна быть вся налоговая система, а также система налогового администрирования [3].

Поэтому следует полагать, что налоговая стратегия является неотделимой частью стратегии социально-экономического развития и занимает в ней немаловажное положение.

Государственные программы не дают такой эффективности, как региональные программы, финансируемые из федерального бюджета. Исполнение налоговой стратегии происходит на следующих уровнях: федеральном, региональном и местном. Также выделяются некоторые типы налоговых стратегий [4]:

- политика максимальных налогов;
- политика экономического развития;
- политика разумных налогов;
- адаптивная налоговая политика.

Именно от намерений государства обуславливается выбор какого-то типа.

Тщательный подбор реальных приемов достижения задач налоговой политики основывается на итогах прогнозирования социально-экономического продвижения государства или конкретного района [5].

Считаем разумным объяснить вышесказанные слова на примере Краснодарского края. А. Н. Ткачев был на посту губернатора с 5 января 2001 г. по 22 апреля 2015 г. За данный период наш край развился как в политической и финансовой, так и в налоговой сфере.

Большой объем налоговых поступлений в краевой бюджет достигается из-за наличия курортного комплекса (более 7,5 млрд рублей к 2012 г.). При этом:

- 1) снизилась налоговая ставка на прибыль в размере 13,5 %;

- 2) освобождено от уплаты налога имущество в течение пяти лет с момента постановки его на учет;
- 3) появилось освобождение от уплаты налога на землю сроком на пять лет с даты возникновения права собственности на каждый земельный участок;
- 4) появилось освобождение от уплаты транспортного налога в течение пяти лет с даты включения налогоплательщика в реестр резидентов особой экономической зоны.

Также исследовалась такая возможность, как то, чтобы НДС для внутренних авиаперевозок был уменьшен [6]. Налоговая система построена неразумно, а именно: авиабилеты подорожали в цене именно внутри страны из-за взимания НДС.

С 2012 г. жители Краснодарского края обязаны были уплачивать налог на недвижимость. Одним из ключевых положений при проекте данного налога значится вычисление налога на землю, а также на то, что на ней построено. Идеология такого введения — надзор за реализацией и исполнением ключевого условия — сбора налога с кадастровой стоимости квартиры или же дома. Тесная взаимосвязь доходов бюджета с отчетливым обоснованием планируемых мероприятий в области налогообложения преумножила качество экономического регулирования района. Как итог, реальные поступления налогов в Краснодарском крае превысили ожидаемые втрое (к примеру, налог на игорный бизнес вырос вдвое). Поэтому в заключение можно сказать то, что проведенная налоговая политика А. Н. Ткачева была эффективной.

С того момента, когда Кондратьев В. И. занял пост губернатора края, а это было с 22 сентября 2015 г., налоговая политика нашего края была направлена на увеличение налоговых и неналоговых доходов, необходимых для исполнения краевого и местных бюджетов, на повышение деятельности предпринимателей. Была проведена работа по усовершенствованию налоговой системы. Иначе говоря, внесены изменения в региональное законодательство по разделению территории Краснодарского края по группам муниципальных образований. Эти изменения предоста-

вили возможность распределить налоговую нагрузку для ИП, осуществляющих деятельность на территории края. Акцизы на алкогольную продукцию сохранились, как и в 2014 году. В 2017 году ставки составляли в среднем на 5,7% больше. Предусматривается ограничение сферы применения системы налогообложения в виде вмененного налога на определенную деятельность и полная ее отмена с 1 января 2018 г.

Подводя итог, можно сказать, что исполнение налоговой стратегии государства происходит на трех уровнях: федеральном, региональном и местном [7]. А ее создание и осуществление на региональном уровне возможны, только если в государстве достаточно развиты полномочия субъектов РФ в сфере налогового законодательства. В районах с высоким уровнем развития преобладает налог на прибыль организаций в структуре налоговых поступлений, с низким — налог на доходы физических лиц. Необходимо развивать практику использования налоговых льгот в регионах, у которых низкие поступления в налоговый бюджет [8]. Также нужно упростить процедуру предоставления налогового кредита, внесение изменений в региональное налоговое законодательство. Необходимо вдобавок к этому совершенствовать целевые налоговые льготы в определенном районе и установить четкие рамки для организаций, которые претендуют на их получение.

Считаем, что исполнение данных мер обеспечит эффективность налоговой политики на региональном уровне, повысит уровень обеспеченности региональных бюджетов в сфере налогообложения и, таким образом, будет способствовать развитию субъектов и в социальном, и в экономическом плане.

Список литературы

1. Чернов Ю. И., Салова К. О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Власть закона. 2017. № 4. С. 164–167.
2. Архиреева А. С., Курдюк Г. П. Региональная правовая политика: особенности понимания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 96–98.

3. Барулин С. В. Налоговый менеджмент / С. В. Барулин, Е. А. Ермакова, В. В. Степаненко // Омега-Л, 2007. 272 с.

4. Дьякова Е. Б. Налоговая система Российской Федерации в условиях бюджетного федерализма / Е. Б. Дьякова, И. А. Сушкова // Финансы и кредит. 2011. № 7. С. 55–63.

5. Зеленская С. Г. Управление экономикой региона через механизм регулирования налогообложения: дисс. . . . канд. экон. наук / С. Г. Зеленская. Воронеж. 1998. 173 с.

6. Меликов М. А. Фискальный федерализм и проблемы региональной налоговой политики: дисс. . . . канд. экон. наук / М. А. Меликов. Ставрополь, 2004. 181 с.

7. Журавлева Г. А. Методология функционирования механизма налогового регулирования на федеральном и региональном уровнях: автореф. дис. . . . д-ра экон. наук / Г. А. Журавлева. 2007. 54 с.

8. Белоусов В. И. Региональная стратегия социально-экономического развития: современная практика и направления совершенствования планирования // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 2. С. 12–18.

УДК/UDC 101.9

Современная интерпретация понятия патриотизма в Германии и России: интегрирование философско-духовных концепций патриотизма Г. Гегеля и И. А. Ильина

Котвицкая Дарья Вадимовна

студентка факультета перерабатывающих технологий

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассмотрен вопрос понимания и восприятия национализма и патриотизма И. А. Ильиным и Г. Гегелем, сопоставлены их философские взгляды и теории. Выявляется специфика феномена патриотизма и национализма. Отмечается, что главное отличие России от Германии в понимании национализма и патриотизма состоит в том, что русским людям присуща сердечность и простота общения. Это результат междусемейной поддержки, неформальные обращения людей друг к другу, обеспечивающие стабильность их взаимовыручки. Автор приходит к выводу, что понятие патриотизма в Германии и России, принятое на культурном и социальном уровнях, обладает ярко выраженной интегративной возможностью и связывает в функциональную единую составляющую политической власти с разнородными слоями общества и делает их единой нацией. Патриотизм указывает интересы государства и нации, позволяет детерминировать оптимальное соотношение государственной ответственности степени свободы в зависимости от их роли и места в сложноорганизованном обществе.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, философия, государство, духовное развитие личности.

Modern Interpretation of Patriotism in Germany and Russia: the Integration of Philosophical and Spiritual Concepts of Patriotism by G. Hegel and I. A. Ilyin

Kotvitskaya Darya Vadimovna

student of the Faculty of Processing Technologies

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

This article discusses the issue of understanding and perception of nationalism and patriotism by I. A. Ilyin and G. Hegel, their philosophical views and theories are compared. The specificity of the phenomenon of patriotism and nationalism is revealed. It is noted that the main difference between Russia and Germany in the understanding of nationalism and patriotism lies in the fact that the Russian people are inherent warmth and ease of communication. This is the result of family-wide support, informal appeals of people to each other, ensuring the stability of their mutual support. The author comes to the conclusion that the concept of patriotism in Germany and Russia, adopted at the cultural and social levels, has a pronounced integrative ability and connects into a functional single component of political power with heterogeneous groups of society and makes them a single nation. Patriotism indicates the interests of the state and the nation, allows determining the optimal ratio of state responsibility to the degree of freedom depending on their role and place in the complex society.

Key words: patriotism, nationalism, philosophy, state, spiritual development of personality.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель — немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии и философии романтизма. Иван Александрович Ильин — русский философ, был выслан в 1922 г. из России вместе с другими философами, долгое время работал в Религиозной философской академии в Берлине. Взгляды Ильина в значительной степени сложились под влиянием философии Гегеля. Ни в одной стране Европы не были так сильны националистические взгляды, нигде больше национализм не укоренился так глубоко, как в Германии. Вот почему

чрезвычайно важно взглянуть и на прошлое идеологическое развитие Германии. Тем более это необходимо сделать в отношении Гегеля, реакционные взгляды которого широко использовали и используют идеологи немецкого империализма.

Идеи государственного патриотизма Г. Гегель обосновал в своих работах «Наука логики», «Феноменология духа», «Основания естественного права и науки о государстве». В философии Г. Гегеля патриотизм — это осознание человеком политического сообщества. При этом личный интерес граждан сохраняется и содержится в интересе и цели государства. Патриотизм имеется только тогда, когда они сознают, что государство способно обеспечить реализацию их личных интересов с помощью государственных органов. Патриотизм «как заключающаяся в истине уверенность и ставшее привычкой воление есть лишь результат существующих в государстве учреждений, в котором разумность действительно налична, а также обретает свою деятельность посредством соответствующего этим учреждениям действия» [1].

Гегель считал, что войны — полезная вещь, что они — средство самоочищения человечества. Он писал: «... высокое значение войны состоит в том, что благодаря ей сохраняется нравственное здоровье народов, их безразличие к застыванию конечных определенностей; подобно тому как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира» [2].

Философ фактически выступает с позиций антигуманиста. По Гегелю, государство является высшим проявлением «народного духа», которое олицетворяет этическую мысль как форму самосознания; государство, как высшая ценность, выступает главным объектом возвышенных патриотических чувств, безраздельно владеет индивидуумом, который обязан быть его членом, потому что право мирового духа выше всех особых привилегий. «Государство есть действительность нравственной идеи — нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциальная

воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает» [3].

Понятия отечества, долга и патриотизма чрезвычайно важны для каждого русского человека. Именно поэтому труды И. А. Ильина имеют особенный смысл для наших современников. Характерной чертой в творчестве Ильина является духовность. Духовность, основывающаяся на выдающихся достижениях русского народа. Духовность, берущая за основу идеалы русской культуры, православия и нравственности, охватывающей всю историю государства. Наиважнейший компонент духовности — патриотизм. Ильин расценивает патриотизм как главную ступень усовершенствования духовного развития личности и способности ее к самовыражению. Степень этого развития оказывается весьма высокой, так как возможность духовно самореализоваться предполагает выражение личностью ценных духовно-нравственных качеств, которые можно охарактеризовать как целостно и оптимально сформированные. Многогранное и полное изложение основного содержания философско-духовной концепции патриотизма Ильина включает в себя следующие аспекты:

1. Доказательство неотвратимости патриотизма. По мнению Ильина, «силою инстинкта самосохранения, взаимной защиты, географических рубежей и оружия — люди объединяются в правовые, властвующие союзы и сживаются друг с другом: подобие родит единение. . . одинаковый климат, интерес, образ жизни и труда, народ и обычай поддерживают это уподобление и завершают правовую и бытовую спайку. Государственная власть закрепляет все это единою системой законов и общественной дисциплиной» [4]. Патриотизм представляется соответствующим потребностям людей, неизбежным и жизненно необходимым.
2. Познавание сути Родины. По мнению Ильина, отнюдь не каждый способен на любовь к родине, и следовательно, не всякий человек станет патриотом. Философ утверждал, что людям

недостает духовного начала. У каждой личности преобладают лично-эгоистические интересы. Ильин говорил: «Идея родины предполагает в человеке живое начало духовности...» [5].

3. Различие степеней патриотизма. Их обусловленность развитием духовных качеств личности. Большинству людей присущ низший уровень патриотизма, представленный «в виде безрассудной, предметно неопределенной склонности, которая то совсем замирает и теряет свою силу, пока нет должного раздражения, то вспыхивает внезапной страстью проснувшегося и ожесточившегося инстинкта, который способен заглушить в душе и голос совести, и чувство меры и справедливости, и даже требования элементарного смысла. Тогда патриотизм оказывается слепым аффектом. . . » [6] Люди, болеющие таким «патриотизмом», не следуют духовным мотивам. Высшим уровнем патриотизма обладают немногие, этот уровень можно охарактеризовать духовной сознательностью. Высший патриотизм истинен в силу своей духовности.
4. Осознание ценности истинного патриотизма. Ильин убежден в том, что для духовного патриотизма знаменательной чертой является не просто преданность приметам родины, а абсолютная любовь к проявлениям духовности. Философ предполагал, что инстинкт патриотизма проявляется только у того народа, который ведет духовную жизнь, так как сознавал, что именно «родина» являет собой духовную жизнь народа. Выражения народной жизни становятся желанны и дороги лишь для истинного патриота как источник истинной духовности.
5. Обнаружение и неодобрение противников патриотизма. Ильин, глубоко сожалеет о том, что есть «сомневающиеся отрицатели родины». Он самоуверенно укрепляет веру в безукоризненность обоснования духовного начала родины перед лицом Божиим.
6. Установление задачи отыскания Родины. Постановка вопроса: что же означает быть патриотом? Ильин выдвигает предполо-

жение, что «в основе патриотизма лежит акт духовности самоопределения» [6]. Философ считает, что «найти родину» — означает пережить духовное превращение. А быть истинным патриотом — значит заключать в себе беззаветную и жертвенную любовь к родине. Причем крепость этого чувства должна превышать все прочие. Только в этом случае, когда человеку становится доступно именно такое понимание духовной жизни и духовного состояния народа, он способен обрести родину и оказаться истинным патриотом.

В русском философе удивительно сосуществовали эти качества: антикоммунист и патриот. Патриотизм, как естественное органическое его состояние, а антикоммунизм, который он утверждал религиозностью как реакция на несправедливость к нему. Ильин изучал и исследовал философию Гегеля. Он трактовал учение немецкого философа о праве и государстве как составляющее «целостной» метафизики. Ильин полагал, что в основе этой метафизики был заложен религиозный опыт, который в свою очередь стал основой Гегелевской идеи «спекулятивно-конкретного».

Хотя Ильин никогда не являлся последователем Гегеля, он был расположен выдвигать на первый план единство правового и морального сознания народа. Он обосновал «аксиомы правосознания»: закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания. Первый из них устанавливает духовно-личностный статус гражданина, его неотчуждаемое право на защиту принадлежащей ему позиции, достоинство и самоуважение личности. Второй выражает сложную диалектику свободы и ответственности гражданина. Причем последний может сберечь личную «автономность» только тогда, когда является действительным субъектом права и «внутренне свободно» исполняет обязанности, которые возложены на него обществом и государством. Третий закон выделяет самым важным условием гражданской жизни взаимное уважение граждан и познание ими совершенной ценности государственных институтов. Но при этом Ильин считал, что монархический идеал далеко не

всегда должен воплощаться в жизнь. По мнению Ильина, национализм — это любовь к истории своего отечества. Национализм — это вера в духовную силу своего народа.

Национализм — созерцание народа перед лицом Бога, созерцание его несовершенства и его способностей, его исторической проблематики, его опасностей. Национализм — система поступков, которые вытекают из этой любви, веры, воли и созерцания. Здесь Ильин ставит знак равенства между национализмом и патриотизмом. Согласно общему социально-психологическому закону, подобие объединяет людей. Вот почему национальный творческий акт пробуждает желание высказаться и найти отклик в других. Ильин говорил: «Народность — климат души и почва духа, а национализм — естественная тяга к своему климату и к своей почве» [5].

Главное отличие России от Германии в понимании национализма и патриотизма состоит в том, что русским людям присуща сердечность и простота общения. В настоящее время это будет названо социальным капиталом. Это результат междусемейной поддержки, неформальные обращения людей друг к другу, обеспечивающие стабильность их взаимовыручки [7]. В то время как чопорность и искусственная натянутость — отличительные черты западных стран. Закономерно и то, что мирозерцательность, искренность и простосердечие русского человека никогда не ценились рассудком и деловитостью европейцев. Все великолепие культуры, которое создал русский народ, исходило из его национально-духовного акта и было чуждо Западу. Образ мыслей Ильина являет собой объяснение философии Гегеля в безжалостных рамках религии, опирающихся исключительно на идею Бога. Ильин обращает внимание на то, что Гегель — интуитивист, что немецкий философ не является ни логиком, ни рационалистом.

Ильин рассматривает понятия «конкретно-эмпирического», «абстрактно-формального», «спекулятивной конкретности». Спекулятивная конкретность, по мнению Ильина, представляет собой «религию мысли». Он определяет диалектику как «ритм движения Всеобщего», и отмечает,

что для Гегеля диалектика — это, скорее всего, самое рациональное отображение объективной реальности. Ильин приходит к выводу о том, что философия — адекватное познание Абсолютного Предмета, а именно — Бога, который является единственным Понятием, мыслящим само себя. Разбирая основные категории гегелевской Науки, Ильин обращается к следующим понятиям: «логика», «действительность» и «образ мира». Выделяет знаменитые гегелевские категории — «религия», «искусство», «философия» и «государство» — как образы мира, то есть способы познания Абсолюта. Антропологическая проблематика в гегелевской философии также рассматривается русским философом. Он затрагивает вопросы Свободы, Человека и Государства как наиболее важные для гегелевской мыслительной системы. Ильин подчеркивает, что «онтологический корень» человека объединяет его духовное самоосвобождение на протяжении трех последовательных стадий: «Субъективный Дух», «Объективный Дух» и «Абсолютный Дух».

Ильин говорит о трагическом противоречии в гегелевской философии. Он совершенно верно отмечает, что органический подход гегелевской мысли к государству не означает какой-то биологической аналогии, напротив — государство есть духовный организм, и рассматривать его следует как явление Духа в истории. Ильин полагает, что всё учение Гегеля о государстве проявляет как величие, так и падение гегелевской системы, потому что наглядно показывает принципиальное несовершенство человека в эмпирической сфере, в которой невозможно достичь идеального государства.

Таким образом, понятие патриотизма в Германии и России, принятое на культурном и социальном уровнях, обладает ярко выраженной интегративной возможностью и связывает в функциональную единую составляющую политической власти с разнородными слоями общества и делает их единой нацией. Патриотизм указывает интересы государства и нации, позволяет детерминировать оптимальное соотношение государственной ответственности степени свободы в зависимости от их роли, а также места в сложноорганизованном обществе.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М., 1990. 524 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. 480 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 1. М., 1977.
4. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. в 10 тт. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 45–148.
5. Ильин И. А. О национальном призвании России // Собр. соч. в 10 тт. Т. 7. М.: Русская книга, 1998. С. 373–415.
6. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: Белый город, 2017. 480 с.
7. Данилова М. И., Анастасов В. Д., Побегуца А. В. О радикализме в решении крестьянского вопроса в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 79. С. 806–820.

УДК/UDC 347

К вопросу о предмете содержания договора об оказании рекламных услуг

Куликова Нелли Сергеевна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Автор приходит к выводу, что между рекламопроизводителем и рекламодателем должен заключаться особый договор, предметом которого выступает создание индивидуального, уникального и нового рекламного произведения. Ввиду отсутствия на законодательном уровне подобного закрепления, в судебной правоприменительной практике часто возникают коллизии и противоречивые позиции суда, требующие единообразного разрешения. Обязательства, которые опосредуют отношения как по изготовлению, так и распространению рекламной продукции, характеризуются признаком направленности на выполнение исполнителем определенного деяния под контролем и с непосредственными указаниями заказчика. Характерность данной направленности присуща для возникающих во многих сферах деятельности обязательств и обуславливает применение к подобным обязательствам единых для обязательств положений, регламентируемых гражданским законодательством о возмездном оказании услуг и подряда. При этом следует объединить общие положения, регулирующие рекламные обязательства в новую главу Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: договор, рекламы, договор подряда, возмездное оказание услуг, рекламопроизводитель, рекламодаделец, рекламное производство.

On the Issue of the Content of the Advertising Services Agreement

Kulikova Nelli Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The author comes to the conclusion that the advertiser and the advertiser should conclude a special agreement, the subject of which is the creation of an individual, unique and new advertising work. Due to the absence at the legislative level of such consolidation in judicial law enforcement practice there are often collisions and contradictory positions of the court, requiring a uniform resolution. Obligations that mediate the relationship both in the production and distribution of promotional products, are characterized by a sign of the focus on the implementation by the contractor of a particular act under control and with the direct instructions of the customer. The nature of this focus is inherent in the obligations arising in many areas of activity and stipulates the application to such obligations of the same for the provisions of the provisions regulated by civil law on compensated services and contracts. At the same time, the general provisions governing advertising obligations should be merged into a new chapter of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: contract, advertising, contractor's agreement, paid services, advertising producer, advertiser, advertising work.

Учитывая быстрое развитие научно-технического прогресса, информационно-коммуникационных технологий, увеличения числа совершаемых сделок по линиям связи информации [1], на первое место выходит проблематика защиты прав и законных интересов потребителей от ненадлежащей и недобросовестной рекламной деятельности. Следует отметить, что, несмотря на указание в преамбуле закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» на направленность действия данного нормативного акта на определение основ в России рекламной деятельности, рекламная деятельность не получила на законодательном уровне определения. Та-

кое фрагментирование правового регулирования оказало негативное воздействие на реализацию рекламной деятельности, ее дальнейшее усложнение в части нормативного регулирования, многоструктурность и многоуровневость. Видна необходимость в развитии гражданского законодательства рекламной деятельности, уточнении основополагающих определений, не соответствующих современному рынку рекламных услуг. Одной из таких законодательных упущений выступает рекламный договор.

На сегодняшний день законодательное закрепление дефиниции «рекламного договора» в отечественном гражданском законодательстве отсутствует. Ее роль выполняет конструкция договора об оказании услуг, сущность которого заключается в предоставлении отношения между рекламопроизводителем и рекламораспространителем по донесению информации рекламного характера для аудитории. Деяния распространителя рекламы как исполнителя — предмет данной сделки, заключающийся в помещении рекламы в определенном месте, конкретным способом с учетом соблюдения условий законодательства о рекламе [1].

Как правило, в качестве дополнения к подобному договору могут выступать договор на оказание рекламных услуг посредников, договор на проведение рекламных компаний и т. п.

Смешанная форма рекламного договора применима в том случае, когда один и тот же субъект правового отношения выполняет функции рекламопроизводителя и рекламоодателя, а сам договор будет сочетать в себе элементы договора об оказании возмездных услуг и договора подряда. В данном случае регламентации подлежит факт создания рекламного материала (т. е. предмет договора подряда) и его дальнейшее размещение, а также распространение (предмет договора возмездного оказания услуг).

Отметим, что в цивилистике преобладает подход, рассматривающий заложение в основе каждого рекламного продукта творческую концепцию [3]. На наш взгляд, данная позиция не является обоснованной ввиду того, что информация, носящая рекламный характер не наделена признаками творчества. Так, в соответствии с законодательной практи-

кой суд признает рекламу результатом интеллектуальной собственности исключительно в случаях ее соответствия признакам, которые присущи объективной форме выражения и творчеству [4].

Таким образом, между рекламопроизводителем и рекламодателем должен заключаться особый договор, предметом которого выступает создание индивидуального, уникального и нового рекламного произведения. Ввиду отсутствия на законодательном уровне подобного закрепления в судебной правоприменительной практике часто возникают коллизии и противоречивые позиции суда, требующие единообразного разрешения. Обязательства, которые опосредуют отношения как по изготовлению, так и распространению рекламной продукции, характеризуются признаком направленности на выполнение исполнителем определенного деяния под контролем и с непосредственными указаниями заказчика. Характерность данной направленности присуща для возникающих во многих сферах деятельности обязательств и обуславливает применение к подобным обязательствам единых для обязательств положений, регламентируемых гражданским законодательством о возмездном оказании услуг и подряде. При этом следует объединить общие положения, регулирующие рекламные обязательства в новую главу Гражданского кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376–385.
2. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.
3. Измайлова Е. В. Договор на создание наружной рекламы // Корпоративный юрист. 2006. № 1. С. 26.
4. Толкачев А. Н. Реклама и рекламная деятельность в России: закон и практика. М.: Эксмо. 2013. 368 с.

УДК/UDC 342.553

Проблемы осуществления государственного контроля в сфере местного самоуправления

Матирная Анастасия Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Аннотация

В статье рассматриваются и предлагаются различные способы решения проблем, возникающих в осуществлении государственного контроля над органами местного самоуправления. В статье выявлены проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности из-за отсутствия четкого понятийного аппарата, предложены различные модели государственного контроля органами государственной власти. На основе реальных примеров и исследований различных правоведов рассматриваются проблемы, которые возникают при осуществлении государственного контроля над органами местного самоуправления в Российской Федерации. Конкретные порядок и формы контроля органами государственной власти за деятельностью органов местного самоуправления устанавливаются Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Ключевые слова: органы местного самоуправления, государственный контроль (надзор), муниципальный правовой акт, муниципальный контроль (надзор).

The Problems of Implementation of the State Control in the Field of Local Government

Matirnaya Anastasiya Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik281@mail.ru
SPIN Code: 9982-4865

Abstract

The article discusses and suggests various ways to solve problems that arise in the implementation of state control over local governments. The article identifies the problems arising in law enforcement due to the lack of a clear conceptual apparatus, proposed various models of state control by state authorities. On the basis of real-life examples and studies of various legal scholars, the authors consider the problems that arise when exercising state control over local governments in the Russian Federation. Specific procedures and forms of control by public authorities over the activities of local governments are established by Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation.

Key words: local governments, state control (supervision), municipal legal act, municipal control (supervision).

В последние годы государство все больше и больше расширяет полномочия местного самоуправления. Данная работа призвана отразить зависимость местного самоуправления от государства. Основной задачей этой работы есть изучение понятия «государственный контроль», анализ трудов правоведов в сфере местного самоуправления. Отсюда следует,

что цель работы — выявление проблемы государственного контроля в таком институте, как местное самоуправление.

Система местного самоуправления является достаточно новым институтом власти в Российской Федерации. Контроль и надзор за различными органами местного самоуправления для эффективной работы на благо общества является первоначальной задачей. Несмотря на демократический режим, контроль является обязательным условием.

Конституция Российской Федерации наделяет органы местного самоуправления некоторыми полномочиями, которые закреплены за органами государственной власти. Безусловно, после такого наделения государство обязано осуществлять контроль за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц. Это может выражаться в виде административного, прокурорского и судебного контроля. Соответственно, эффективность работы местного самоуправления напрямую связана с качеством работы государственного контроля.

Легальное определение контролю дает А. Н. Кокотов: «Контроль — одна из важных функций управления, которая позволяет не только идентифицировать, но и предотвращать отклонения, ошибки и недостатки, искать новые резервы и возможности» [1].

С. В. Пылин также имеет свое видение данного определения: «Контроль — это проверка качества управленческой деятельности путем сравнения фактически достигнутого уровня промежуточных или конечных результатов и уровня, установленного решениями, нормами и другими нормативными документами» [2].

Стоит рассмотреть и само понятие государственного контроля. С. А. Коршунов дает это понятие таким образом: «Государственный контроль — это направленная организационная деятельность, основная цель которой — получить информацию об управленческих процессах для своевременной корректировки, преодоления отклонений и препятствий для оптимального функционирования системы» [3]. Контроль выражается в виде вмешательства, которое подразделяется на прямое и косвенное.

Отсюда можно сделать вывод, что государственный контроль есть

определение государства эффективной работы органов местного самоуправления путем постановки задач и их выполнения, это результат воздействия на различные органы для выполнения целей.

Стоит рассмотреть субъекты, которые выступают субъектами государственного контроля по отношению к местному самоуправлению: Президент РФ, Администрация Президента РФ, Совет Федерации РФ, Государственная дума РФ, Правительство РФ, Центральный банк РФ, Счетная палата РФ, уполномоченный по правам человека РФ, федеральные суды РФ, Прокуратура РФ, руководители федеральных округов в РФ, глава субъекта РФ, исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, представительный орган государственной власти субъекта РФ, суды субъектов РФ. В свою очередь, объектом государственного контроля выступают: полномочия представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, исполнительно-распорядительного органа муниципального образования [4]. Методы государственного контроля различны: аттестация служащих, занимаемых должности; документы, отчеты и различные решения МО.

Государственный контроль может выражаться в следующих формах и способах, которые призваны осуществлять контроль за деятельностью местного самоуправления:

- различные проверки органов местного самоуправления на предмет выявления правонарушений, устранение и недопустимость в будущем;
- приостановление местным самоуправлением действия какого-либо акта муниципального образования или вообще его отмены в случае нарушения действующего законодательства;
- консультации с местными органами власти, а именно заслушивание отчетов;
- различные заявления или жалобы на факт нарушения или несоблюдения закона, которые могут быть поводом для проведения проверки по этому вопросу.

Конституция РФ в ст. 132 закрепляет: «Органы местного само-

управления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству» [5]. В соответствии с ч. 3 ст. 20 Федерального закона № 131-ФЗ органы местного самоуправления несут ответственность за осуществление отдельных государственных полномочий в пределах выделенных муниципальным образованиям на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств [6].

Но в ч. 3 ст. 20 Федерального закона 131-ФЗ определяется ответственность за осуществления этих отдельных полномочий. В случае выявления нарушений требований законов по вопросам осуществления органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, уполномоченные государственные органы вправе давать письменные предписания по устранению таких нарушений, обязательные для исполнения органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления (ч. 3 ст. 21 названного закона) [6].

Однако ни один правовой акт не определяет концепцию государственного контроля, которая требует сбалансированного и целенаправленного функционирования всей системы регуляторов как для собственных полномочий местных властей, так и для полномочий отдельных государств.

Определенные государственные полномочия, делегированные местным органам самоуправления, осуществляются местными органами власти муниципалитетов и местных органов власти муниципалитетов, если иное не предусмотрено федеральным законом или законодательством учредительного органа Российской Федерации. Финансовое обеспечение определенных государственных полномочий, которые передаются местным органам власти, обеспечивается только субсидиями, предоставляемыми местным домохозяйствам из соответствующих бюджетов.

Следует подчеркнуть, что местные органы власти и должностные лица местных органов власти имеют право не предоставлять информа-

цию по запросу правительственных регулирующих органов, если такая информация ранее была опубликована в средствах массовой информации или официально опубликована на официальном сайте местного самоуправления. В этом случае местные власти, должностные лица местных органов власти в ответ на отчет о заявке, сообщают в каком официальном источнике опубликована информация.

Исходя из совокупности всех вышеперечисленных и упомянутых факторов, можно сделать вывод, что динамичное развитие всех сфер общественной жизни в Российской Федерации требует взаимной координации и деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Необходимо признать важную роль института государственного контроля и надзора для обеспечения скоординированной работы местного самоуправления, поскольку любая контрольная деятельность государства в отношении местного самоуправления может восприниматься местным сообществом как посягательство на его независимость. Поэтому очень важно создать согласованную систему правового регулирования контроля и надзора, выбирая ее оптимальные формы на основе российского и зарубежного опыта государственного управления.

Список литературы

1. Муниципальное право России: учебник // А. Н. Кокотов, А. С. Саломаткин. М.: Юрист. 2016. С. 234.
2. Пылин С. В. Муниципальный контроль: проблемы и пути правового регулирования / С. В. Пылин // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. С. 32.
3. Коршунов С. А. Косвенный государственный контроль деятельности местного самоуправления / С. А. Коршунов // Журнал российского права. — 2015. — № 9. — С. 15.
4. Муниципальное право: учебник. 3-е изд., перераб и доп. / под ред. Ю. А. Дмитриева. М.: ЭКСМО. 2016. 1200 с.
5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

УДК/UDC 34.05

Свидетель в административно-деликтном и уголовном процессе

Миронова Дарья Александровна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 220219955678@mail.ru

Ячменев Данил Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 120219983600@mail.ru

Аннотация

Данная работа направлена на анализ такого понятия в административно-деликтном и уголовном процессе, как свидетель, и рассмотрение данного термина с точек зрения различных отраслей российского законодательства. В данной статье проводится сравнение понятия «свидетель», которое закреплено в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В данной работе определяются права и обязанности свидетеля, ответственность за невыполнение своих обязанностей, где особое место занимает дача ложных показаний. Рассматривается порядок проведения допроса, способы его проведения, которые закреплены в законодательстве. Также перечисляются лица, которые не могут быть допрошены в качестве свидетеля, проводится анализ данного перечня в разных нормативно-правовых актах. Осуществляется сравнение Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в степени развитости по отношению к правовому регулированию, связанному с допросом свидетелей.

Ключевые слова: свидетель, допрос, уголовный процесс, административный процесс.

The Witness in the Administrative and Tort and in the Criminal Process

Mironova Darya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 220219955678@mail.ru

Yachmenev Danil Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 120219983600@mail.ru

Abstract

This work is aimed at analysing the concept of witness in the administrative and tort and in the criminal process and considering this term from the point of view of various branches of Russian legislation. This article compares the concept of witness in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. This work identifies the rights and obligations of the witness, the responsibility for the failure to fulfill their duties, where giving a false testimony occupies a special place. The order of interrogation, methods of its conduct, which are enshrined in the legislation, are considered. It also lists persons who cannot be interrogated as a witness, an analysis of this list is carried out in various legal acts. A comparison is made of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the degree of sophistication with respect to legal regulation related to the interrogation of witnesses.

Key words: witness, interrogation, criminal procedure, administrative process.

Понятие «свидетель» достаточно широко используется в российском законодательстве. Данный термин закреплен в различных нормативных актах, регламентирующих судопроизводство в РФ. Но необходимо обратить более пристальное внимание на уголовное и административное законодательство, так как уголовный процесс направлен на рассле-

дование и раскрытие преступлений, в то время как административный процесс — на разрешение дел об административных правонарушениях. Будет интересно провести анализ положения свидетелей в двух похожих, но в абсолютно разных процессах, в которых, в какой-то степени, по-своему трактуется понятие «свидетель», его права и обязанности, порядок проведения допроса, а также определение лиц, которые не могут являться свидетелями в административно-деликтном и уголовном процессе.

На данный момент понятие «свидетель» закрепляется в ст. 25.6 КоАП РФ [1], ст. 56 АПК РФ [2], ст. 56 УПК РФ [3]. Например, в соответствии со ст. 25.6 КоАП РФ в качестве свидетеля по делу об административном правонарушении может быть вызвано лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению. За отказ или за уклонение от исполнения обязанностей свидетель несет административную ответственность, что является одним из отличий по сравнению с ответственностью свидетеля, закрепленной УПК РФ, которая является уголовной. Можно предположить, что различие вида ответственности обусловлено степенью важности свидетельских показаний. Ведь в уголовном процессе дача ложных показаний может привести к более серьезным последствиям, чем в административном, так как преступления влекут за собой более опасные и тяжелые последствия для общества, нежели правонарушения. Из этого и вытекает разная степень ответственности. Однако уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний установлена и в АПК РФ.

В АПК РФ закреплен перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, что не закреплено в КоАП РФ. Данными лицами являются судьи и иные лица, осуществляющие правосудие, а также лица, имеющие психические недостатки. Не подлежат допросу посредники, оказывающие содействие сторонам в урегулировании спора и арбитры (третейские судьи) [2].

В УПК РФ данный список является еще более обширным. В дан-

ный перечень добавляются адвокат (кроме случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал помощь), священнослужитель, член Совета Федерации или депутат Государственной Думы, должностное лицо налогового органа.

Также в УПК РФ уделено больше внимания порядку проведения допроса свидетелей, он изложен более подробно. Для этого выделяется гл. 26 «Допрос. Очная ставка. Оpozнание. Проверка показаний», в которую входят восемь отдельных статей. В данной главе закрепляется место и время допроса (ст. 187), где говорится, что допрос проводится по месту производства предварительного следствия либо по месту нахождения опрашиваемого [3]. Но необходимо подметить, что в данной статье также много внимания уделено самому свидетелю, а именно его интересам, здоровью. В ч. 2 данной статьи подчеркивается, что допрос не может вестись непрерывно более четырех часов подряд. Продолжение допроса за пределами данного временного промежутка возможно только после осуществления перерыва не менее чем на час. В предоставленный перерыв свидетель может принять пищу, отдохнуть. Далее говорится, что допрос не может продолжаться более восьми часов в течение дня, естественно, с соблюдением правил, о которых было сказано выше. Однако данные правила распространяются только на здоровых людей, так как УПК гласит еще и о том, что для лиц, имеющих проблемы со здоровьем, продолжительность допроса может быть снижена. Такая возможность допускается, если врач подтвердит наличие заболевания медицинским заключением.

В гл. 26 УПК РФ существует ст. 192 «Очная ставка». В данной главе закреплен даже один из методов ведения допроса свидетелей. Эта статья закрепляет систему действий должностного лица, которая помогает добиться четкого и правдивого свидетельского показания. Также в соответствии со ст. 194 УПК РФ возможно проведение показаний на месте, что позволяет подтвердить свидетельские показания непосредственно в месте связанным с исследуемым событием.

Административное законодательство не может похвастаться таким

объемом статей, касающихся свидетелей. В КоАП говорится лишь о том, что лицо обязано явиться по вызову судьи, органа, должностного лица и дать правдивые показания. Сама процедура допрашивания описанию не подлежит.

В АПК РФ также нет никакого описания проведения допроса. Здесь только сказано, что свидетель обязан явиться только в арбитражный суд и только по вызову данного суда, правдиво ответить на все задаваемые вопросы, рассказать об известных обстоятельствах дела.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что положение свидетеля может отличаться в зависимости от того, в рамках какого процесса он осуществляет свои права и обязанности. В российском законодательстве нет единого положения, которое стерло бы границы между различными отраслями права, в рамках которых проводится судопроизводство, поэтому каждый вид российского законодательства уделяет разную степень внимания такому понятию, как свидетель.

Самое пристальное внимание данному участнику судопроизводства уделяет УПК РФ. Данный нормативный акт подробно описывает и регулирует положение, права и обязанности, порядок проведения допроса свидетеля. Можно сказать, что уголовное законодательство основательно подошло к разработке и урегулированию всех вопросов связанных с дачей свидетельских показаний.

В этом плане административное законодательство отстает. КоАП РФ не дает такого обширного толкования всех действий, которые связаны со свидетелем. Но это можно понять, так как дела об административных правонарушениях не требуют настолько тщательного расследования в отличие от преступлений [4].

Таким образом, свидетель является весьма важным участником как административно-деликтного, так и уголовного процессов, потому что его показания являются очень ценными, ведь он является очевидцем того, как совершаются правонарушения и преступления. Свидетель может оценить ситуацию непрофессиональным взглядом и описать противоправное деяние. Поэтому законодательство должно подробно регла-

ментировать права и обязанности такой важной категории, как свидетель.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и отраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен, 2018. 116 с. С. 72–86.

УДК/UDC 34.05

Уголовная и дисциплинарная ответственность судей в Российской империи

Митяев Дмитрий Михайлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т.Трубилина

Краснодар, Россия

e-mail: mityaev998@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается уголовная и дисциплинарная ответственность судей в историческом аспекте — в период существования Российской империи. Обосновывается актуальность данного научного исследования для решения законодательных проблем, связанных с юридической ответственностью судей на современном этапе. Рассматриваются различные исторические периоды, в том числе время правления Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, а также принятые в этот период нормативные акты и проведенные реформы. Анализируются санкции и меры ответственности, применяемые в судебной сфере на различных этапах — штраф и иные материальные наказания, замечания, выговоры, увольнение, предания гласности совершенным нарушениям. Детально рассматривается судебная реформа Александра II 1864 г. Анализируется введение в действие уголовной и гражданской ответственности для судей, которая основывалась на Уставах уголовного и гражданского судопроизводства, а также на Уложении о наказаниях. Рассматривается закон 1885 г. «О порядке издания общего наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» и введение им в состав Сената Дисциплинарного высшего присутствия.

Ключевые слова: судебное ведомство, дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность, судья.

Criminal and Disciplinary Liability of Judges in the Russian Empire

Mityayev Dmitriy Mikhaylovich
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mityaev998@mail.ru

Abstract

The article deals with the criminal and disciplinary liability of judges in the historical aspect, during the period of the existence of the Russian Empire. The author justifies the relevance of this research to solve legislative problems related to the legal liability of judges at the present stage. Various historical periods are considered, including the reign of Alexander I, Nicholas I, Alexander II, Alexander III, as well as the regulations adopted and the reforms carried out during this period. The author analyses the sanctions and measures of liability applied in the judicial sphere at various stages, such as fines and other material punishments, reprimands, dismissal, publicising the committed violations. The judicial reform of Alexander II of 1864 is considered in detail. The article analyses the introduction of criminal and civil liability, based on the Charters of criminal and civil proceedings, as well as on the Punishment Code. The Law of 1885 On the Procedure for Issuing a General Order to Judicial Provisions and Disciplinary Liability of Judicial Officials is being considered and its introduction of the Disciplinary Supreme Presence to the Senate.

Key words: judicial department, disciplinary liability, criminal liability, judge.

В Российской Федерации постоянно развивается и изменяется законодательство, связанное с юридической ответственностью судей. Ввиду появления новых видов ответственности и будущего изменения структуры всей судебной системы этот вопрос нуждается в детальном исследовании, прежде всего в историческом аспекте, который, по нашему мнению, рассматривается недостаточно внимательно.

Вопрос, касающийся уголовной и дисциплинарной ответственности судей в России, всегда был актуален и привлекал внимание законодателя [1]. Наибольший прорыв в данной сфере пришелся на XIX в. Новое зако-

нодательство стало прорывом в судебной сфере [2]. Именно в этот период произошли большие изменения, связанные со всей судебной системой и в частности с юридической ответственностью судей. Так, Указом 1802 г. Александром I была введена система штрафов за незаконные и необоснованные решения судей по гражданским делам. Провинившихся судей Сенат подвергал материальному наказанию, взимая и удерживая с них определенную сумму с их жалования [3]. Немного позже, в 1831 г., государственным советом были заменены мелкие штрафные санкции на дисциплинарные наказания. Таким образом, судьи могли подвергаться замечанию, выговору, удержанию жалования, в некоторых случаях совершенные ими нарушения предавались гласности. Но самым жестким дисциплинарным наказанием являлось увольнение. Однако некоторые денежные взыскания все-таки остались. Судьи, которые выносили ошибочные приговоры и обрекали невинных людей на телесные наказания, были обязаны возместить причиненный им ущерб [4]. Но именно судебная реформа 1864 г. внесла значительные изменения во всю судебную систему Российской Империи.

В XIX в. в Российской Империи за упущения по службе либо за иные правонарушения судьи несли дисциплинарную, а иногда и уголовную ответственность. Также они могли нести и гражданскую ответственность. Такой вывод можно сделать, изучив гл. II Гражданского устава. В нем содержатся нормы, которые касаются взыскания убытков не только судей, но и других служащих судебного ведомства.

При описании дисциплинарной ответственности судей, стоит обратить внимание на то, что дисциплинарное взыскание на них накладывалось не единоличным органом. На это имел право и полномочия только коллегиальный орган, и по его решению судьи подвергались дисциплинарному наказанию. Основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности содержали ссылки на Уставы уголовного и гражданского судопроизводства, а также на Уложение о наказаниях. Таким образом, судьи подвергались дисциплинарным взысканиям:

- 1) за упущения по службе (некоторые из них) Уложением были

определены взыскания, указанные в пп. 2–8 ст. 262, также происходил вычет из времени службы;

- 2) во всех иных случаях, которые предусматривал Устав гражданского и уголовного судопроизводства, было положено привлекать судей к дисциплинарной ответственности [5].

20 мая 1885 г. законодателем был составлен и обнародован новый закон — «О порядке издания общего наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства». Главным изменением являлось то, что теперь в состав Сената входило Дисциплинарное высшее присутствие. Оно ведало всеми вопросами, которые касались отстранения судей от должности, перевода на должность в другую местность, а также являлась апелляционной инстанцией по дисциплинарным делам. Судьи могли быть отстранены от службы дисциплинарным присутствием по следующим причинам:

- 1) если судья совершил правонарушение, которое не касается его службы (Дисциплинарное присутствие имело право как отстранить его от занимаемой должности, так и не делать этого);
- 2) за преступления, вследствие которых судья подвергался следствию, суду и тюремному заключению.

Это нововведение сильно пошатнуло принцип «несменяемости судей», который был установлен судебной реформой 1964 г. [6]

Если дело рассматривалось в порядке дисциплинарного производства, но в ходе дополнительной проверки были выявлены нарушения уже уголовного характера, то судья либо иной служащий судебного ведомства подвергался уже уголовному судопроизводству, а в его сторону прекращались все дисциплинарные действия. Судья, совершивший преступление, не касающееся его службы, подлежал судопроизводству в общем порядке. Но если судья был обвинен в должностном преступлении («по должности»), то тогда подлежал уже особому порядку судопроизводства [7].

Привлечение судей к уголовной ответственности могло проводиться только на основании постановления соединенного присутствия перво-

го и кассационного департаментов Сената. При его присутствии привлекались все судьи всей судебной системы Российской Империи. Уголовный процесс по отношению к судьям мог начинаться в случаях, если:

- 1) на судью пожаловалось частное лицо;
- 2) на судью был совершен донос или сообщение должностным лицом;
- 3) вышестоящая инстанция не была уверена в правомерности его действий.

Сообщения и донесения на служащего в судебном ведомстве, а также требования возмещения причиненного вреда должны были направляться в соединенное присутствие первого и кассационных департаментов Сената. Далее оно привлекало к ответственности служащих в судебном ведомстве, а также, по предложению министра юстиции стали привлекаться к ответственности и присяжные заседатели.

Подводя итог, мы можем сказать, что судьи могли понести правовую ответственность и тем самым подвергаться судебному процессу только на основании постановления соединенного присутствия первого и кассационных департаментов Сената. Тем самым осуществлялись их гарантии на правовую защиту: особое привлечение к уголовной ответственности, судейский иммунитет и т. д. [8]. Таким образом, судьи могли выполнять свои профессиональные обязанности беспристрастно и объективно. Все это воплощалось в жизнь посредством особенного привлечения судей к специальной процедуре ответственности, введенной Уставом уголовного судопроизводства в 1864 г.

Список литературы

1. Архиреева А. С. Правовое положение (статус) государственных гражданских служащих в Российской империи (начало XIX века — 1917 год): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 12 с.
2. Архиреева А. С. Теоретико-правовые основы института государственной службы // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 31–35.
3. Очаковский В. А., Курдюк П. М. Дисциплинарные процедуры в системе государственной службы в дореволюционной России // Политематический сетевой

электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 08 (092). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/64.pdf>.

4. Очаковский В. А. К вопросу о соотношении уголовной и дисциплинарной ответственности государственных служащих в дореволюционном Российском государстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 04 (088). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/04/pdf/03.pdf>.

5. Очаковский В. А. Институт юридической ответственности представителей судебной власти в дореволюционной России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 01 (85). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/01/pdf/44.pdf>.

6. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы: В 6 т. / Отв. ред. И. А. Исаев. М., 2003. Т. IV. На рубеже веков: эпоха войн и революций. С. 215–218.

7. Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 130.

8. Архиреева А. С. К вопросу о правовом регулировании дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих в XIX веке // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы V Всерос. науч-практ. конф. / под общ. ред. Е. О. Кубякина. Краснодар: Краснодар. Ун-т МВД России, 2016. С. 286–290.

УДК/UDC 379.85 (075.8)

Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о туристской деятельности

Михолап Михаил Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Фисюн Андрей Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: andrey_fisyun@mail.ru

Аннотация

Данная работа посвящена административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства о туристской деятельности. Авторы выделяют прежде всего административно-правовые субъекты, которые участвуют в данных правоотношениях. Описаны различные особенности, которые существуют в правоприменительной практике. Особое внимание отводится обеспечению с помощью права безопасности граждан при реализации туристического продукта. Также приведен пример туристической зоны с повышенной опасностью для посещения туристов. Авторы приходят к выводу, что туроператор обязан проводить инструктаж с гражданами, которые желают совершить тур, связанный с экстремальными видами спорта и туризма, как в Российской Федерации, так и за рубежом. В заключение изучена уголовная ответственность граждан, а также организаций, предоставляющих туристические услуги, предусмотренная ст. 243 Уголовного кодекса Российской Федерации за уничтожение либо повреждение памятников культуры и истории.

Ключевые слова: туризм, туристический оператор, туристический агент, турист, административная ответственность, уголовная ответственность.

Administrative Liability of Legal Entities for Violation of Legislation on Tourist Activities

Mikholap Mikhail Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Fisyun Andrey Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: andrey_fisyun@mail.ru

Abstract

This work touches upon the administrative liability of legal entities for violation of legislation on tourist activities. First of all, the author identifies the administrative and legal subjects that participate in these legal relationships. The various features that exist in law enforcement practice are described. Special attention is paid to ensuring, with the help of the right, the safety of citizens during the implementation of the tourist product. An example of a tourist zone with increased danger for visiting tourists is also given. The authors come to the conclusion that a tour operator is obliged to instruct citizens who wish to make a tour associated with extreme sports and tourism both in the Russian Federation and abroad. In conclusion, the authors studied the criminal liability of citizens and organizations providing travel services under Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation for the destruction or damage to cultural and historical monuments.

Key words: tourism, tourist operator, tourist agent, tourist, administrative liability, criminal liability.

Основа юридической ответственности в туристической индустрии имеет общие положения со всей юридической ответственностью. Данные положения имеют свои особенности, которые касаются видов, оснований, форм и, конечно, субъектов ответственности.

Туристическая индустрия в Российской Федерации развивается с каждым годом, однако еще не доходит до уровня многих других стран.

И по нашему мнению, благополучное развитие данной сферы зависит прежде всего от решения существующих проблем административно-правового характера.

Прежде чем преступить к детальному разбору административной ответственности в сфере туризма, следует сначала выделить административно-правовые субъекты в туристической деятельности.

Одним из главных субъектов в туристической деятельности является государственный орган. На уровне Федерации таким органом выступает Министерство спорта и туризма РФ, а также Правительство РФ, на местном уровне такими субъектами выступают администрации субъектов и другие уполномоченные подразделения. Другими субъектами являются непосредственно сами туристы. Следующими немаловажными субъектами административно-правовых отношений в туристической индустрии, которые выделяет Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1], выступают туристические агенты и туроператоры. Туристические агенты, в отличие от туроператоров, занимаются продажей уже готового туристического продукта, его формировкой они не занимаются.

Теперь стоит перейти к разбору особенностей, которые относятся к правоприменительной практике, связанной с обеспечением защиты прав потребителей в туристической сфере.

В соответствии с положениями ФЗ «Об основах туристской деятельности», а именно со ст. 10, договор о реализации туристического продукта заключается в письменной форме. В ст. 10 ФЗ «Об основах туристской деятельности» четко указываются существенные условия договора, наличие которых обязательно в силу требований, которые установлены гражданским законодательством в п. 1 ст. 422 и п. 1 ст. 432 ГК РФ [2]. Также стоит указать и то, что заключаемый договор должен соответствовать законодательству о защите прав потребителей. Если письменный договор отсутствует или отсутствует хоть одно обязательное существенное условие договора, в том числе реестровый номер туроператора, это можно рассматривать как нарушение прав потребителя на инфор-

мацию. Данные нарушения содержат в себе состав административного нарушения, которые указываются в ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ [3]. Если в договоре отсутствует туристическая путевка или общая цена туристического продукта в рублях, то это тоже рассматривается законодателем как административное правонарушение, которое предусмотрено вышеуказанной статьей.

Туристическая путевка, как гласят ст. ст. 1 и 10 все того же Закона «Об основах туристической деятельности», является основной частью договора. Она подтверждает факт оплаты туристического продукта. Таким образом, граждане должны обязательно при реализации туристического продукта оформить его туристической путевкой. Если этого не сделать, то виновный субъект будет подлежать административной ответственности, которая предусмотрена в ст. 14.5 КоАП РФ. Только туроператоры могут привлекаться к указанной административной ответственности, т. к. они, согласно ст. 9 ФЗ «Об основах туристической деятельности», должны проследить за тем, чтобы все основные составляющие услуги по туристическому обслуживанию были надлежаще исполнены.

Важным моментом при реализации туристического продукта людьми является их безопасность. В ст. 14 Закона «Об основах туристической деятельности», введенной законодателем в 2007 году, установлены новые критерии, касающиеся безопасности потребителей при реализации ими туристической услуги, которые позволяют повысить безопасность и защиту прав потребителей.

В последнее время несчастные случаи, происходящие с туристами, довольно сильно участились. Многие связывают это с тем, что в начале XXI в. и в конце XX в. некоторые страны стали открывать свободный доступ для путешествий, которые связаны с экстремальными видами спорта и туризма. К примеру, возьмем место, которое за последние годы привлекло тысячи туристов и является почти несбыточной мечтой для покорения многих альпинистов. Этим «туристическим раем» является самая высокая точка на планете Земля — гора Эверест: только за последние 20 лет там погибло 73 человека. Соответственно, она являет-

ся местом повышенной туристической опасности, и именно поэтому п. 1 ст. 10 ФЗ «О защите прав потребителей» налагает на исполнителей обязанность в необходимом информировании туриста о туристическом продукте [4].

Данная информация должна обеспечить возможность правильного выбора туристом места отдыха, а также реализовать его право знать все о возможных рисках, связанных с его отдыхом. Таким образом, потребитель, который намерен совершить тур, связанный с экстремальными видами спорта и туризма, как в Российской Федерации, так и за ее рубежом, обязан пройти соответствующий инструктаж. Если туроператор не берет на себя обязанность исполнить вышеуказанные действия, то может быть подвержен наказанию, которое предусмотрено все той же ст. 14.8 КоАП. При этом не исключается уголовная и гражданско-правовая ответственность.

Административная ответственность максимально взаимосвязана с уголовной ответственностью путем преступлений с преюдицией, преступлений с соделиктностью организаций и других [5]. Применительно к нашей теме существуют пограничные составы административных правонарушений и преступных деяний в области туризма.

В настоящее время уголовная ответственность предусмотрена за уничтожение либо повреждение памятников культуры и истории (ст. 243 УК РФ) [6]. Она предусмотрена за совершенное деяние как непосредственно туристом, так и туристической организацией, предоставляющей услуги [7]. Уголовная ответственность предусмотрена и за иные преступные действия: загрязнение морской среды из находящихся на суше источников либо вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных сооружений веществ и материалов, вредных для здоровья человека и живых ресурсов моря либо препятствующих правомерному использованию морской среды, если они причинили существенный вред здоровью человека, животному или растительному миру, рыбным запасам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам (ч. 2 ст.

252 УК РФ) [6].

На сегодняшний день развитие экономических, социальных и правовых основ функционирования государства [8], законодательство о туристской деятельности в части административной ответственности юридического лица за ее нарушение требуют кардинального пересмотра нормативно-правовой основы управления в сфере туризма с учетом сохранения правовых институтов, зарекомендовавших себя с положительной стороны. Наиболее эффективным путем развития законодательства в подобном направлении является подготовка нового базового закона, которым бы регулировался весь спектр правовых проблем в сфере туристической деятельности.

Список литературы

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен, 2018. 116 с. С. 44–52.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Кондратов М. А., Медведев А. А. Преступления, совершаемые юридически-ми лицами в зарубежных странах виды наказаний, применяемые к ним (систематизированный обзор зарубежной практики) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 891–903.
8. Чернов Ю. И., Салова К. О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Власть

закона. 2017. № 4 (32). С. 162–169.

УДК/UDC 342.924

Некоторые правовые аспекты муниципального заказа

Морозова Регина Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные проблемы, связанные с проведением конкурса муниципального заказа, предложены пути решения, а также проведен анализ основных нормативно правовых актов, которые занимаются регулированием в данной сфере. Это направление имеет большое значение для местного самоуправления. Также рассмотрены вопросы и проблемы, которые напрямую зависят от муниципального права. В статье рассматриваются основные этапы формирования самих категорий муниципального заказа и муниципальных нужд, оценивается эффективность моделей размещения муниципального заказа, также анализируются модели, созданные на уровне муниципального образования Краснодарского края.

Ключевые слова: муниципальный заказ, органы власти, конкурс, эффективность, экономические основы местного самоуправления..

Some Legal Aspects of the Municipal Order

Morozova Regina Igorevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Abstract

This article discusses the main problems associated with the conduct of a municipal order tender, suggests solutions, and analyses the main regulatory and legal acts in this area. This direction is of great importance for local government. The author also discusses the issues and problems that are directly dependent on municipal law. The article discusses the main stages of the formation of the categories of municipal order and municipal needs themselves, evaluates the effectiveness of models for placing municipal orders, and analyses the models created at the level of Krasnodar Krai municipal entity.

Key words: municipal order, authorities, competition, efficiency, economic bases of local self-government.

Понятие муниципального заказа можно рассмотреть с двух сторон — как «процесс» и как «результат». Если рассматривать его как процесс, муниципальный заказ — это заказ на покупку товаров, выполнение работ и оказание услуг от имени местных органов власти, финансируемый из местных бюджетов и предназначенный для удовлетворения муниципальных потребностей. Если рассматривать с другой стороны, то есть в качестве результата, мы можем представить муниципальный заказ в виде полного объема продукции для удовлетворения определенных потребностей [1].

Система муниципального заказа является одним из важнейших регуляторов муниципального экономического процесса. Часто концепция муниципального заказа описывается в узкой форме как способ конкурентно закупать определенные виды материальных ресурсов для удовлетворения муниципальных потребностей или для предоставления определенных муниципальных услуг. С этим объяснением невозможно согласиться, ведь по муниципальному заказу должны быть переданы все товары, приобретенные для муниципальных нужд, а также все бюджетные муниципальные услуги, предоставляемые муниципалитетами и другими исполнителями. В этом смысле муниципальный заказ следует рассматривать как идеологию формирования и реализации компонента расходов местного бюджета, являющегося элементом системы управления финан-

совыми ресурсами МО [2].

Одним из основных нормативно-правовых актов, который регулирует муниципальный заказ, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3]. Также можно выделить Федеральный закон от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4].

Муниципальный и государственный заказ осуществляется по определенным правилам. Размещение муниципального заказа должно регулироваться законами Российской Федерации. Кроме того, основной задачей будет являться поиск поставщиков и максимальной выгоды. В таком случае он должен обязательно публиковаться на сайте муниципалитета вне зависимости от суммы. Более того, формирование этого заказа может осуществляться как государственным заказчиком, так и специальным персоналом. Как только муниципальный заказ установлен, он помещается в реестр сайта муниципального заказа.

Основной целью этого конкурса является создание таких условий, как экономия бюджета, свободная конкуренция и прозрачность транзакций. Переселение самого муниципального заказа осуществляется открытым способом. После публикации заказа в интернете клиент обязан уведомить СМИ, иначе такая заявка может быть признана недействительной.

Муниципальный контракт — это контракт между местным правительством, бюджетным органом, уполномоченным органом или организацией, которая представляет муниципальное образование, с физическими и юридическими лицами для обеспечения муниципальных потребностей, предусмотренных в местных бюджетных расходах. Понятие же муниципального заказа мы давали выше [5].

Еще одной из основных проблем можно выделить то, что механизм заказов не направлен на поддержку отечественного производства, инноваций, развитие малого и среднего бизнеса в сфере закупок. Хоть в ходе закупок и нельзя приобретать автомобили иностранного производства,

но можно позволить приобрести те, которые собираются на территории государства Российской Федерации, и данное исключение приводит к покупке продукции иностранной, а не нашего производства [6].

Следует отметить, что органы местного самоуправления в Российской Федерации имеют небольшой опыт решения муниципальных задач в сфере муниципальных заказов.

Другим важным механизмом обеспечения важных действий в местном сообществе является муниципальный порядок. В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» формирование и размещение муниципального заказа входит в компетенцию МО [7].

Основными принципами реализации муниципального заказа являются:

- обеспечение максимальной эффективности использования бюджетных средств;
- способствование развитию добросовестной конкуренции среди исполнителей муниципального заказа;
- предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов;
- обеспечение продвижения и прозрачности процедуры при освоении муниципального заказа.

Формулировка муниципального заказа осуществляется одновременно с подготовкой проекта местного бюджета, а уполномоченный орган собирает и обобщает заявки бюджетной организации на товары и услуги, необходимые для ее деятельности. Принимая во внимание бюджетные возможности, эти учреждения рассмотрели возможность выполнения этих требований, после чего глава муниципального образования утвердил комплексный план муниципального заказа.

В соответствии с постановлением муниципального образования создают комитет, который издает муниципальные распоряжения. В него входит не менее пяти человек. Это постоянное учреждение, которое выполняет процедуры для исполнителя распоряжений о выборах. Конкурс-

ная, аукционная или котировальная комиссия формируется по способу выдачи муниципального заказа.

Правовое несовершенство в данной области ведет к неразвитости данной темы, также имеет место слабый контроль в области муниципального заказа, и следствием всего этого является развитие коррупционной составляющей и мошенничества. Видна необходимость в разработке системы выявления объективно имеющихся муниципальных нужд, их фиксации в муниципальный заказ, а также привлечение к оценке обоснованности формируемых заказов общественности.

Список литературы

1. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации // О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. М.: Юристъ, 2017. 560 с.
2. Алексеев А. П., Братановский С. Н. Муниципальное право России: учебник // А. П. Алексеев, С. Н. Братановский. М.: Риор, Инфра-М, 2018. 267 с.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Каллагов Т. Э., Петров С. М. Правовое регулирование муниципальной службы в Российской Федерации // С. М. Петров. М.: Юркомпани, 2015. 236 с.
6. Мильшин Ю. Н., Чаннов С. Е. Муниципальное право России // Ю. Н. Мильшин, С. Е. Чаннов. М.: Дашков и Ко, 2016. 404 с.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

Некоторые правовые аспекты сущности и содержания института гражданства в Российской Федерации

Нешко Екатерина Максимовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kneshkoc@gmail.com

SPIN-код: 5810-1479

Аннотация

Взаимоотношение государства и личности, их правовой статус всегда занимали одно из главных мест в механизме правового регулирования общественных отношений. Данная взаимосвязь имеет немаловажное значение для развития гражданского общества, политической системы и составляет сущность гражданства. Являясь одним из основополагающих элементов правового статуса человека, институт гражданства выражает наиболее существенные отношения и связи, существующие между государством и гражданином. Отмечается, что лежащая в основе действующего законодательства о гражданстве концепция его понимания как принадлежности лица к государству указывает на особый характер правовой связи института гражданства, которая выражается в наличии партнерских отношений между лицом и государством. Данные отношения, в том числе, гарантируют участие государства в целях достижения общего социального блага, а также предполагают активное участие граждан в управлении государством.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, правовой статус, государство и личность, гражданство.

Some Legal Aspects of the Nature and Content of the Institution of Citizenship in the Russian Federation

Neshko Yekaterina Maksimovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kneshkoc@gmail.com
SPIN Code: 5810-1479

Abstract

The relationship between the state and the individual, their legal status has always occupied one of the main places in the mechanism of legal regulation of social relations. This relationship is of no small importance for the development of civil society, the political system and is the essence of citizenship. Being one of the fundamental elements of the legal status of a person, the institute of citizenship expresses the most significant relations and ties that exist between the state and the citizen. It is noted that the concept of its understanding as belonging to a state that underlies the current legislation on citizenship indicates the special nature of the legal connection between the institution of citizenship, which is expressed in the presence of partnership relations between the person and the state. These relations, including, guarantee the participation of the state in order to achieve a common social good, and also involve the active participation of citizens in government.

Key words: migration, migration policy, legal status, state and person, citizenship.

Взаимоотношение государства и личности, их правовой статус всегда занимали одно из главных мест в механизме правового регулирования общественных отношений. Данная взаимосвязь имеет немаловажное значение для развития гражданского общества, политической системы и составляет сущность гражданства. Являясь одним из основополагающих элементов правового статуса человека, институт гражданства выражает наиболее существенные отношения и связи, существующие между государством и гражданином.

На наш взгляд, взаимоотношение государства и личности следу-

ет трактовать как правовое явление, поскольку оно является внешним выражением различных объективных (принадлежность лица к государству) и субъективных (выход из гражданства) факторов и процессов, влияющих на сознание и правовое поведение людей и с которыми норма права связывает возникновение изменение и прекращение правоотношений [1].

Для населения большинства стран гражданство представляет собой объективно-существующее положение, не требующее, как правило, субъективного волеизъявления.

Признак объективности также выражается в том, что любое лицо, независимо от наличия или отсутствия у него гражданства, находясь на территории любого государства, становится участником правоотношения с государством автоматически. Субъективность гражданства заключается в возможности выхода из гражданства (ст. 19 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [2]). Правовой статус гражданина представляет собой совокупность правовых норм, которыми регулируются отношения между государством и гражданином в части приобретения, охраны и утраты прав гражданства, выполнения возложенных действующим законодательством на граждан обязанностей, а также предоставления гарантированных прав и свобод [3].

При этом наличие у лица правового статуса «гражданин» наделяет его особым перечнем прав и обязанностей, реализация которых порождает общественные отношения с участием государства, отличные от правоотношений с участием иностранного гражданина и апатрида.

В структуре правового статуса гражданина центральным элементом являются субъективные права, свободы и обязанности, которые предусмотрены конституцией и иными нормативно-правовыми актами данного государства. Предпосылкой этих прав, свобод и обязанностей является гражданство.

Данное понятие в ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [2] (далее — закон о гражданстве) формируется как устойчивая правовая связь лица с Российской

Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимосвязанных прав и обязанностей.

Анализируя ст. 3 закона о гражданстве в части понятия «гражданство», мы приходим к выводу, что вышеуказанная дефиниция выражает его сущность и содержание: устойчивую правовую связь лица с РФ. Из данного понятия видно, что в его основе заложена концепция понимания гражданства как правовой связи государства и лица.

Одной из разновидностей правовых отношений, к которым относятся, в частности, отношения гражданства, является правовое состояние [4], элементами которого выступают особое юридическое содержание, наличие главенствующей роли по отношению ко всем другим общественным отношениям, а также особый круг субъектов.

Следовательно, в структуре конституционного правового отношения гражданства для понимания данной правовой категории, необходимо рассмотреть его общий объект и субъект.

Общим объектом правового состояния гражданства является устойчивая правовая связь лица с РФ, которая выражается в совокупности их взаимных прав и обязанностей. При этом правовая связь лица и государства выражается в юридическом оформлении данной связи.

Иными словами, государство в лице органов законодательной власти устанавливает в действующем законодательстве основания и порядок возникновения и прекращения гражданства. Юридический факт наличия гражданства у определенного лица подтверждается соответствующими документами.

Так, например, согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 18.11.2016 № 1214 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» основным документом, удостоверяющим личность гражданина РФ на территории РФ, является паспорт [5].

Правоотношения между лицом и государством возникают с момента приобретения гражданства (как правило, с момента рождения) и делятся до момента прекращения гражданства.

Субъектами данного правоотношения выступают физическое лицо с одной стороны и государство в лице соответствующих компетентных органов с другой стороны. Физическим лицом может выступать гражданин РФ, иностранный гражданин и лицо без гражданства. При этом лицо может одновременно быть гражданином (подданным) нескольких государств.

В соответствии с гл. VI закона о гражданстве полномочными органами, ведающими делами о гражданстве, выступают Президент РФ, федеральные органы исполнительной власти по контролю и надзору в сфере миграции, его территориальные органы, федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами иностранных дел. Уполномоченным органом в сфере миграции, на основании Приказа МВД от 15.04.2016 № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации является Главное управление по вопросам миграции МВД РФ [6].

Государство, являясь стороной правового отношения гражданства, обладает субъективным правом требования от граждан определенного, сложившегося в данном государстве, поведения [7]. Содержанием правоотношений гражданства выступают оппонирующие друг другу права и обязанности государства и личности.

Гражданин приобретает право требования защиты своих прав и интересов от государства в случае их нарушения. Данному субъективному праву гражданина противопоставлена обязанность государства обеспечения от посягательств на жизнь, свободу и честь, также на безопасность имущества находящаяся на правах собственности. Содержание правоотношения гражданства носит общий, длящийся характер, а его существование не ограничено определенным сроком.

На наш взгляд, необходимо выделить несколько групп прав лица в рамках правовых отношений гражданства:

- право на приобретение гражданства;
- право иметь гражданство иностранного государства, т. е. право на двойное гражданство;

- право изменить гражданство, в т. ч. право на выход из гражданства;
- правомочие лица в полном объеме реализовать свои конституционные права и исполнять обязанности;
- право на защиту государства, в случае нахождения за ее пределами;
- право на сохранение гражданства, недопустимость лишения гражданства.

Также необходимо обратить внимание на то, что, действующий до принятия закона о гражданстве Закон «О гражданстве СССР» [8] от 25.03.1990 г. трактовал данное понятие как политико-правовую связь лица с государством. Разъяснение данного термина было обусловлено прежде всего идеей о моральном и политическом единстве советского народа. Именно поэтому старая модель института гражданства не была рассмотрена законодателем при принятии ныне действующего закона о гражданстве как несвязанная с сущностью правовых отношений гражданства.

Действительно, включение в понятие гражданства политического компонента обусловит конфронтацию между личностью и государством. Исходя из содержания ч. 1 ст. 1 Конституции РФ правовые отношения, складывающиеся между государством и личностью не должны в себе содержать политические элементы, должно признаваться только верховенство закона.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 16.05.1996 [9] личность выступает как полноправный субъект, а не как объект государственной деятельности. В связи с чем, государство обязано обеспечить уважение достоинства личности при реализации права на гражданство.

На сегодняшний день существует многообразие мнений, а также множество неразрешенных вопросов относительно понимания института гражданства. Обосновывается это недостаточностью отражения всех особенностей содержания правовых связей между государством и лицом

в правовом состоянии гражданства.

Так, например, В. Я. Бойцов рассматривает гражданство как «концентрированную форму выражения правовой связи человека с определенным государством» [10]. В своей работе В. Я. Бойцов указывал на то, что за правовыми связями скрывается универсальное правоотношение — правовое отношение гражданства.

Юридическое содержание универсального правоотношения заключается в том, что оно составляет юридическую основу для всех других правоотношений, в которых участвуют граждане. Согласно позиции В. С. Шевцова, гражданство как правовая связь государства с лицом имеет ряд особенностей: «...устойчивость, бессрочность и неограниченность в пространственном применении» [11]. Основным правовым критерием является устойчивость, поскольку именно данный критерий отличает правоотношения гражданства от отношений между государством и иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Иностранные граждане и лица без гражданства могут иметь права и обязанности, которые аналогичны правам и обязанностям граждан государства их пребывания. Но это не дает оснований считать их гражданами государства и включать в содержание гражданства только тот спектр прав и обязанностей, который отличает граждан от иностранных граждан и лиц без гражданства. В совокупности права и обязанности государства и иностранных граждан (апатридов), по отношению друг к другу, не образуют устойчивой единой правовой связи. При этом сочетание взаимных прав и обязанностей гражданина и государства образуют устойчивую правовую связь.

Как отмечает С. В. Черниченко [12], «устойчивость гражданства отражается во времени и пространстве». Устойчивость гражданства заключается в устойчивости прав и обязанностей, которые составляют его содержание. Необходимо отличать устойчивость гражданства от устойчивости прав и обязанностей. Сама по себе устойчивость прав и обязанностей не представляет собой признака гражданства. Устойчивость во времени заключается в непрерывности гражданства, его сохранения

с момента приобретения до утраты. Гражданство, в отличие от прав и обязанностей, не может внезапно или время от времени исчезнуть, а потом появиться снова.

Таким образом, гражданство неизменно, в отличие от его содержания — прав и обязанностей, которые могут изменяться в зависимости от действующего законодательства. Устойчивость гражданства в пространстве заключается в подчинении гражданина юрисдикции своего государства и в период его пребывания за пределами государства.

Однако толкование данного определения не учитывает отношения между личностью и государством, делая опору лишь на светскую часть государства. Следует отметить, что под принадлежностью лица к государству следует понимать принадлежность лица к гражданству или обладание гражданством определенного государства. Необходимость пояснения данной формулировки обоснована тем, что «принадлежность лица к государству» можно истолковать как, например, нахождения лица под юрисдикцией определенного государства, или же членства лица в государстве.

Разъяснение термина гражданство данным способом было актуальным в советский период отечественной истории, но на сегодняшний день оно не соответствует действительным реалиям.

Согласно позиции С. А. Авакьяна, гражданство представляет собой элемент правового статуса личности [13]. В своих работах С. А. Авакьян наличие гражданства трактует как предпосылку обладания лицом полным объемом прав и обязанностей, закрепленным в Конституции РФ. На наш взгляд, и это мнение не отражает в полной мере сущности гражданства, поскольку его сторонниками были взяты за основу права и обязанности гражданина конкретного государства, совокупность которых отличается от прав и обязанностей апатридов и иностранных граждан.

С точки зрения О. Н. Ворошиловой, гражданство является предоставляемой государством, как правило, для лиц, родившихся, в данной стране, привилегией [14]. Анализируя данную точку зрения, необходимо иметь в виду правило национального режима для иностранных граждан

и лиц без гражданства. В соответствии с данным принципом иностранные граждане и лица без гражданства пользуются практически всем спектром прав и обязанностей наравне с российскими гражданами [15].

При этом согласно ст. 32 Конституции РФ, только граждане РФ имеют право участвовать лично или через своих представителей в управлении делами государством, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» только гражданин РФ, взявший на себя обязательство по прохождению гражданской службы, может быть гражданским служащим [16]. Именно данные права и обязанности для родившихся в РФ граждан, или лиц, приобретших российское гражданство по другим основаниям, О. Н. Ворошилова называет «привилегией».

Однако постоянно проживающие на территории соответствующего муниципального образования иностранные граждане имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, совершать иные избирательные действия на указанных выборах. Иностранцы также могут принимать участие в местном референдуме на тех же условиях, что и российские граждане (п. 10 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») [17].

Согласно позиции Д. К. Давудова, ввиду многогранности проявлений института гражданства, его юридических и функциональных свойств, данное понятие, как политическое и правовое явление, тяжело поддается конкретному определению [18]. В итоге Д. К. Давудов приходит к выводу, что гражданство служит объединяющим звеном между государством и индивидами с одной стороны, и между отдельными индивидами-согражданами с другой. Следует относить данную точку зрения к пониманию гражданства как субъективного права.

Само понятие «политическое явление» осложняет данную пози-

цию оценочными политическими подходами. Новое определение гражданства, представленное в действующем законе о гражданстве, не содержит политических норм, а ориентировано на правовое закрепление значения института гражданства как фактора регламентации правового статуса личности.

По мнению Б. Спасова, гражданство является элементом современной государственной организации общества. Единство территории представляет собой связующее звено между лицом и государством, т.е. факт постоянного проживания на территории государства представляет собой прочный и типичный вид фактической связи государства с лицом, и закрепляющийся в форме института гражданства [19]. Однако факт постоянного проживания на территории государства определенного лица не всегда означает наличие у него правового статуса граждан. Б. Спасов не учитывал правовой характер связи лица с государством, выражающийся в ее юридическом оформлении.

Так, например, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [20], подтверждением факта постоянного проживания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства является вид на жительство. В то же время граждане РФ могут свободно находиться на постоянной основе за пределами территории РФ.

На наш взгляд, наиболее детальное раскрытие гражданства приводит О. Е. Кутафин. Так, О. Е. Кутафин относит гражданство к неотъемлемому элементу современной государственной организации общества [7]. Гражданство является институтом защиты прав человека и институтом государства и, в то же время, способом и средством защиты прав человека. Таким образом, О. Е. Кутафин подчеркивает двойную функцию гражданства: социальную и юридическую. Равновесие социальных и юридических аспектов функциональной характеристики гражданства представляет собой отражение фактического соотношения интересов и прав личности, государства и общества [21, 22].

О. Е. Кутафин определяет гражданство как принадлежность ли-

ца к народу государства [23], которая порождает устойчивую правовую связь лица с государством и выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей. Безусловно, существование института гражданства вытекает из государственной организации общества. Без юридического оформления состава населения государства институт гражданства не может существовать, поскольку образуется только население определенной территории.

В целях разрешения сложившейся в науке противоречивой относительно понимания сущности правовой природы гражданства следует обратиться к буквальному толкованию действующего законодательства о гражданстве. В юридической науке понятие «правовая природа» разъясняется как правовая характеристика определенного явления, которая выражает его специфику, функции, а также место среди других правовых явлений [24].

Гражданство, как любое правовое явление, представляет собой единство формы и содержания. Его правовая природа раскрывается посредством отражения института государственной принадлежности в нормах права, закрепления правового статуса субъектов правовых отношений и связей гражданства.

В соответствии с этим в юридической литературе выделяют три основных подхода определению правовой природы института гражданства. Согласно первому подходу, гражданство рассматривается как правовое состояние личности. Указанная трактовка гражданства обусловлена длящимся характером правоотношения, возникающим с момента его приобретения.

Данная точка зрения нашла множество последователей в юридическом научном сообществе. Так, например, М. Б. Смоленский [25], А. Н. Кокотов [26] под гражданством понимают юридическое и политическое состояние. Следует отметить, что необходимо отличать при данном подходе длящийся характер правоотношения от факта осуществления права на гражданство.

Если рассматривать гражданство исключительно как правовое со-

стояние [27], неясным остается вопрос: каким образом правовое состояние лица может обуславливать распространение на данное лицо прав и обязанностей. Если придерживаться данной позиции, права и обязанности будут выступать только результатом взаимоотношения между государством и лицом, т. е. они не будут существовать сами по себе. Следует согласиться с точкой зрения В. С. Шевцова, указывающего на невозможность рассмотрения понятия гражданства без элемента прав и обязанностей гражданина [28].

Второй подход изучения института гражданства рассматривает его как одно из централизованных субъективных прав человека, т. е. как субъективное право [29]. В данном случае содержанием гражданства будут выступать непосредственно связанные с гражданством группа прав, обязанностей и свобод. Профессор И. Е. Фарбер, рассматривающий гражданство как особое субъективное право, выделял четыре его правомочия, реализуемые между государством и гражданином, между органами государства и гражданином, а также между гражданами:

- гражданство — право на равенство перед законом;
- гражданство — право лица на защиту своих прав государством;
- право каждого человека иметь гражданство;
- право гражданина пребывать на территории своего государства.

Исходя из данного подхода, правомочия будут являться самостоятельными субъективными правами, а это будет «демонстрировать» своеобразное право на права и являться за рамками природы субъективного права.

Отсутствие неограниченности и устойчивости во времени и пространстве, как основных признаков института гражданства, приведет к его ничтожности. Еще одной недостаточностью данной концепции является неразграничение права на гражданство и самого гражданства. Так, например, С. А. Авакьян в своих работах указывает, что каждый имеет право на гражданство: возможность обладать гражданством, приобретать его или реализовать право на выход из гражданства. В данном слу-

чае гражданство выступает как следствие реализации человеком своих прав на гражданство.

На наш взгляд, видна необходимость разделения понятий «право на гражданство» и «гражданство как субъективное право». Право на гражданство представляет собой неотъемлемое право любого человека. Реализация данного права осуществляется лишь в определенных правовых отношениях, связанных с приобретением, состоянием в гражданстве и прекращением гражданства. Гражданство как субъективное право принадлежит конкретному лицу. Его реализация осуществляется только в состоянии гражданства.

Концепция третьего подхода изучения гражданства рассматривает данное правовое явление как складывающееся между государством и личностью правовое отношение. В основе данного правоотношения заложена принадлежность государства с лицом.

Так, например, М. Л. Шафир под гражданством понимал устойчивую правовую связь, возникающую между государством и физическим лицом, которая основывается на ответственности и их взаимном сотрудничестве. Устойчивая правовая связь не ограничивается во времени и пространстве, благодаря чему физическое лицо обладает всей полнотой прав и обязанностей, гарантированных Конституцией РФ и действующим законодательством, пользуется защитой и покровительством государства как внутри страны, так и за ее пределами, исполняет возложенные на него обязанности [30].

Анализируя различные подходы к пониманию сущности гражданства, следует отметить, что каждый подход не содержит полностью раскрывающую сущность правовой природы гражданства. На наш взгляд, раскрытие сущности гражданства необходимо через призму его признаков.

Во-первых, устойчивый характер гражданства в пространстве отражает, что гражданство сохраняется независимо от места нахождения гражданина на территории своего или иного государства. Так, согласно положениям п. 3 ст. 4 закона о гражданстве, проживание гражданина РФ

за пределами РФ не прекращает его гражданства РФ. Таким образом, наличие гражданства РФ не сопровождается обязанностью проживания в РФ и лишением гражданства лишь на основании выезда на постоянное место жительства за пределами РФ, поскольку такие правовые последствия нарушали бы естественное право человека на выбор места жительства.

Во-вторых, устойчивый характер во времени заключается в том, что гражданство не изменяется на протяжении всей жизни человека с момента рождения или приобретения до его утраты. Гражданство не может быть прекращено в одностороннем порядке.

В-третьих, гражданство не определяет определенную меру поведения государства и гражданина, как субъектов правовой связи. Оно является основанием для предоставления прав, свобод и обязанностей.

В-четвертых, наличие связи между личностью и государством носит двухсторонний характер и выражается в форме общерегулятивного правового отношения. Иными словами, отношения между личностью и государством в части гражданства носит равноправный характер.

В-пятых, правовой характер связи гражданина и государства, заключающийся в юридическом оформлении факта гражданства. Юридическое оформление факта гражданства отражает его признак — правовой характер связи государства и гражданина. Гражданство представляет собой правовое состояние, а не фактическое.

Как указывал В. С. Основин, государство устанавливает принадлежность к гражданству законодательно, исходя из принципа исторической преемственности [31]. Государство в нормативном правовом акте определяет основания приобретения и утраты гражданства. Действительно, суть исторической преемственности заключается в сложившейся на протяжении много времени опыта юридического закрепления факта гражданства и заимствования из советского периода отечественной истории.

Основным документом, удостоверяющим личность гражданина на территории РФ, является паспорт гражданина РФ (п. 1 Постановле-

ния Правительства РФ от 18.11.2016 № 1214). Исходя из вышеуказанного, юридическое оформление отношений гражданства заключается, во-первых, в их общем правовом нормировании, т. е. государство в лице органов законодательной власти устанавливает в действующем законодательстве основания для приобретения, прекращения, а также признания гражданства; во-вторых, юридическое оформление отношений гражданства основано на индивидуальном юридическом оформлении гражданства каждого физического лица.

В отношении каждого лица факт принадлежности лица к РФ подтверждается паспортом РФ, свидетельством о рождении, дипломатическим паспортом, удостоверением личности моряка, удостоверением личности военнослужащего с вкладышем и иным документом, удостоверяющим его личность [32]. За границей документом, удостоверяющим личность гражданина РФ, является паспорт гражданина РФ, удостоверяющий личность гражданина РФ за пределами территории РФ (заграничный паспорт).

Таким образом, гражданство представляет собой урегулированное нормами конституционного права конституционные правовые отношения. Данные отношения представляют собой правовое состояние гражданства. В рамках правового состояния могут возникать правовые отношения касательно гражданства между конкретным лицом и государством. В свою очередь, институт гражданства необходимо рассматривать как обособленную систему правовых норм внутри отрасли конституционного права, которая регулирует конституционные правовые отношения в части гражданства, а также правовое состояние гражданства.

Гражданство — это устойчивая правовая связь лица с РФ, выражающейся в совокупности их взаимосвязанных прав и обязанностей. Правовая связь лица с государством носит индивидуальный, личный характер, что подтверждается отсутствием института коллективного гражданства. Только личное волеизъявление гражданина может прекратить его гражданство. Гражданство является единым и равным независимо от основания его приобретения, обладает высоким уровнем юридической опреде-

ленности. Представляет собой универсальный по своему демократизму правовой институт, охватывающий различные сферы человеческой жизнедеятельности.

Лежащая в основе действующего законодательства о гражданстве концепция его понимания как принадлежности лица к государству указывает на особый характер правовой связи института гражданства, которая выражается в наличии партнерских отношений между лицом и государством. Данные отношения, в том числе, гарантируют участие государства в целях достижения общего социального блага, а также предполагают активное участие граждан в управлении государством.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2. 360 с. С. 24.
2. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.
3. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1037–1052.
4. Основин В. С. Советские государственно-правовые нормы и отношения: автореф. дисс. . . . д-ра юрид. наук. Л., 1965. С. 22.
5. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: Постановление Правительства от 18.11.2016 № 1214 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 28. Ст. 3444.
6. Приказ МВД от 15.04.2016 № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации является Главное управление по вопросам миграции МВД РФ.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. М., 1999. 520 с. С. 155–158.
8. О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик: Закон СССР от 23.05.1990 № 1518-1 // Свод законов СССР. Т. 1. С. 47. 1990.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.1996 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А.Б. Смирнова» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. — URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 04.03.2018).

10. Бойцов В. Я. К вопросу о понятии гражданства как государственно-правового отношения // Сб. научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 9. Свердловск, 1969. С. 18–26.
11. Шевцов В. С. Гражданство в Советском союзном государстве. М.: Юридическая литература, 1969. 167 с.
12. Черниченко С. В. Международно-правовые вопросы гражданства. М., 1968. 160 с.
13. Авакьян С. А. Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. 1997. № 5.
14. Ворошилова О. Н. История нормативного обеспечения гражданства в Российской Федерации // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 7. С. 32.
15. Бабурин С. Н. Современные проблемы российской государственности: территория и гражданство // Государство и право. 1996. № 11. С. 3.
16. О государственной гражданской службе: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. № 162. 2004.
17. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2002. № 24. Ст. 2253.
18. Давудова Д. К. Актуальные проблемы института гражданства в Российской Федерации // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Международной заочной научной конференции (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 16–18.
19. Спасов Б., Ангенов А. Государственное право Народной Республики Болгария. М., 1962. С. 35.
20. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
21. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313–325.
22. Усенко А. С., Кобылинская С. В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощяев. 2016. С. 595–596.
23. Кутафин О. Е. Российское гражданство. М.: Юристъ, 2003. 587 с.

24. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4 частях / Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. 2016. С. 89–91.

25. Смоленский М. Б. Конституционное право России: учебник для бакалавров. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. 541 с. С. 265.

26. Кокотов А. Н. Конституционное право России: курс лекций. М.: Велби, 2014. С. 98.

27. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386–396.

28. Решетников О. М. Гражданство Российской Федерации: благо или крепостничество // Современные гуманитарные исследования. 2016. № 1 (68). С. 55.

29. Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974. С. 54–55.

30. Шафир М. А. Гражданство Российской Федерации и его законодательное регулирование // Конституционный строй России. Вып. 1. М., 1992. С. 107.

31. Основин В. С. Советские государственно-правовые отношения. Москва: Юридическая литература, 1965.

32. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: Постановление Правительства от 18.11.2016 № 1214 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 28. Ст. 3444.

УДК/UDC 34.05

**Некоторые сравнительные аспекты
гражданско-правового статуса
несовершеннолетнего лица по законодательству
Российской Федерации и Федеративной
Республики Германия**

Никулина Наталья Ивановна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Необходимость теоретического исследования и анализа норм права, которые регламентируют статус несовершеннолетнего лица в системе общественных отношений, обуславливается целью обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетнего лица. Данные нормы находят отражение в отраслях материального и процессуального права, а также на международном уровне. Автор приходит к выводу, что современная обстановка института защиты личных прав несовершеннолетнего гражданина гражданского права России развиваются в соответствии с экономическим базисом и полностью ориентироваться на модели защиты прав личных несовершеннолетнего гражданина иностранных право порядков для отечественного законодательства не представляется целесообразным. Безусловно, будущие модели российских институтов семейного права должны руководствоваться и зарубежной практикой, в частности взять за основу ряд положений европейского континентального права.

Ключевые слова: правовой статус, несовершеннолетний, детство, правовая защита.

Some Comparative Aspects of the Civil Legal Status of a Minor Under the Laws of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany

Nikulina Natalya Ivanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The need for a theoretical study and analysis of the norms of law that regulate the status of a minor in the system of social relations is determined by the goal of ensuring the protection of the rights and interests of the minor. These rules are reflected in the branches of substantive and procedural law, as well as internationally. The author comes to the conclusion that the current situation of the institute for the protection of the personal rights of a minor citizen of Russian civil law develops in accordance with the economic basis and to fully focus on the model of the protection of the rights of a personal minor citizen of foreign law and order for domestic legislation does not seem appropriate. Of course, the future models of Russian institutions of family law should be guided by foreign practice, in particular, take a number of provisions of European continental law as a basis.

Key words: legal status, minor, childhood, legal protection.

На сегодняшний день одним из основополагающих национальных приоритетов РФ выступает обеспечение защищенного и благополучного детства. Новые вызовы, интересы и безопасность Российской Федерации требуют от государственных органов, органов местного самоуправления и гражданского общества разработки комплексной меры в целях улучшения положения несовершеннолетнего, а также его защиты.

Необходимость теоретического исследования и анализа норм права, которые регламентируют статус несовершеннолетнего лица в системе общественных отношений, обуславливается целью обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетнего лица. Данные нормы находят свое

отражение в отраслях материального и процессуального права, а также на международном уровне.

В юридической литературе вопрос о правовом статусе несовершеннолетнего лица и элементов данного статуса достаточно дискуссионный. Так, одни авторы рассматривают правовой статус несовершеннолетнего в качестве собирательной, сложной категории, раскрывающей весь спектр его связей с социумом и государством [1]. Другие исследуют правовой статус с позиции его отнесения к гарантируемой Конституцией РФ совокупности спектра прав, свобод и обязанностей лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста [2].

В целях выявления и дальнейшего разрешения теоретических и практических коллизий и пробелов отечественного гражданского права, предлагаем его сопоставить с институтами ФРГ [3]. Современное гражданское законодательство Федеративной Республики Германия отличается логической последовательностью и полнотой нормативных предписаний.

Нормами Гражданского уложения Германии регламентировано, что правоспособность гражданина возникает с момента его рождения. Достижение лицом совершеннолетнего возраста наступает с восемнадцатилетнего возраста [4].

Необходимо отметить, что Гражданское уложение Германии не содержит, в отличие от положений российского гражданского законодательства, нормы о наступлении по достижению совершеннолетия дееспособности в полном объеме. Так, п. 104 Гражданского уложения Германии закрепляет, что до достижения возраста семи лет лицо признается недееспособным, а с наступления семилетнего возраста до 18 лет признается ограниченно дееспособным.

Согласно п. 107 уложения для действительности волеизъявления несовершеннолетнего лица, не сводящегося исключительно к приобретению правового преимущества, необходимо получения согласия его законного представителя. Отметим, что действительность сделки, заключенной без согласия представителя, будет зависеть от его дальнейшего

одобрения. Так, в соответствии с п. 184 Гражданского уложения Германии последующее одобрение либо согласие действует с момента совершения договора, если законодательством не предусмотрено иное.

Нормами уложения допускается только право отказа другой стороны от заключения сделки до одобрения сделки со стороны законного представителя. Несоввершеннолетнее лицо имеет право на ведение самостоятельной деятельности, приносящей доход только с разрешения суда по семейным спорам, а также поступления на работу либо государственную службу при одобрении их законного представителя, т. е. родителя (опекуна с разрешения суда). При совершении данных деяний несовершеннолетнее лицо будет признаваться дееспособным в полном объеме.

Таким образом, Гражданское уложение Германии определяет гражданско-правовой статус ребенка в усеченном варианте. Деяния несовершеннолетнего лица сопровождаются согласием его законных представителей. Лицо в возрасте от 14 лет имеет право заниматься самостоятельной деятельностью, приносящей доход, поступать на работу или на службу, но при условии соответствующего разрешения со стороны суда по семейным спорам и законных представителей. Данное разрешение также может быть отозвано.

Данные положения по своему содержанию схожи с отечественным законодательством. Однако современная обстановка института защиты личных прав несовершеннолетнего гражданина гражданского права России развиваются в соответствии с экономическим базисом и полностью ориентироваться на модели защиты прав личных несовершеннолетнего гражданина иностранных правопорядков для отечественного законодательства не представляется целесообразным. Безусловно, будущие модели российских институтов семейного права должны руководствоваться и зарубежной практикой, в частности взять за основу яд положений европейского континентального права.

Список литературы

1. Давыдова Е. А., Костина С. Е. К вопросу об особенностях гражданско-правового положения несовершеннолетних, осужденных к лишению 97 свободы // Право и проблемы функционирования современного государства сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 26–27.
2. Дегтярева Л. Н. Несовершеннолетние как особый субъект охраны и защиты конституционных прав и законных интересов // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 7. С. 33–37.
3. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313–325.
4. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1–715.

УДК/UDC 342

Проблемы взаимоотношений муниципальных образований в Российской Федерации

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Сеферян Диана Аркадьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: seferyan99@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются содержание термина «межмуниципальное сотрудничество» и характер отношений при реализации муниципальными образованиями различных форм межмуниципального сотрудничества, предусмотренных Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». На основе реальных примеров и исследований различных правоведов рассматриваются проблемы взаимоотношений муниципальных образований в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что межмуниципальное сотрудничество лучшим образом определяет цели, для достижения которых такие союзы жизненно необходимы. Отраженные в законе № 131-ФЗ формы межмуниципального сотрудничества не позволяют использовать в полной мере потенциал совместной деятельности МО по развитию местного хозяйства и социально-культурной сферы, так как каждая из них имеет узкую специализацию. В данном законе нет детального механизма межмуниципального сотрудничества. Это не способствует совершенствованию данного правового института, ввиду чего следует разработать единую концепцию межмуниципального объединения как единой формы межмуниципального сотрудничества, которая наделена необходимым объемом полномочий в сфере публичного управления.

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество, муниципальное образование, взаимодействие, местное самоуправление, формы сотрудничества.

Problems of Relations Between Municipal Entities in the Russian Federation

Pavlov Nikolay Vladimirovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN Code: 9982-4865

Seferyan Diana Arkadyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: seferyan99@inbox.ru

Abstract

The article discusses the content of the term “inter-municipal cooperation” and the nature of relations when municipal entities implement various forms of inter-municipal cooperation provided for by the Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation. On the basis of real-life examples and studies of various legal scholars, the authors consider the problems of relations between municipalities in the Russian Federation. The authors come to the conclusion that inter-municipal cooperation in the best way determines the goals which can be achieved only through creating such unions. The forms of inter-municipal cooperation reflected in Law No. 131-FZ do not allow to use all the potential of joint activities of the Ministry of Defence for the development of the local economy and socio-cultural sphere, since each of them has a narrow specialization. This law does not have a detailed mechanism for inter-municipal cooperation. This does not contribute to the improvement of this legal institution. In this regard, it is necessary to develop a unified concept of inter-municipal association as a single form of inter-municipal cooperation which is endowed with the necessary scope of powers in the field of public administration.

Key words: intermunicipal cooperation, municipality, interaction, local government, forms of cooperation.

Народ Российской Федерации является единственным источником власти и носителем суверенитета, что определено в главном законе страны — Конституции РФ [1]. Для выражения этого принципа законодатель закрепил за населением право на органы местного самоуправления, которые будут обеспечиваться со стороны государства различными благами (в том числе экономическими, правовыми и другими), для разрешения проблем, беспокоящих граждан на местном уровне. Государство для повышения эффективности работы местного самоуправления определило по закону создание в каждом регионе Российской Федерации для всех МСУ так называемый совет муниципальных образований. Данный прецедент имеет широкое распространение в мировой практике местных органов самоуправления: данные органы объединяются и действуют на общих правах во взаимоотношениях с государством.

Муниципальное сотрудничество существует и в нашей стране. Например, Совет муниципальных образований Краснодарского края был создан 27 июня 2006 года [2]. Несмотря на столь давний институт, законодатель никак не дал легального определения понятию «муниципальное сотрудничество»: ни в ныне действующем Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. [3], ни в утратившем силу одноименном Федеральном законе № 154-ФЗ от 28 августа 1995 г. [4].

Различные правоведы попытались дать определение данной организационно-правовой форме. Так, например, В. И. Васильев в своих трудах сформулировал это понятие так: «Межмуниципальное сотрудничество — это механизм объединения усилий муниципалитетов с целью совместного решения каких-либо общих задач. Объединяя усилия и создавая общие организационные структуры, муниципалитеты могут успешнее строить свою деятельность» [5]. Анализируя данное определение, можно сказать, что межмуниципальное сотрудничество — это некий

союз муниципалитетов, деятельность которого направлена на осуществление реализации своего экономического, социального и правового потенциала.

Теперь рассмотрим межмуниципальное сотрудничество на реальном примере. Первопроходцем стала Ассоциация сибирских и дальневосточных городов (АСДГ), которая берет свое начало с 1986 г. [6] В то время данная организация осуществляла административные и экономические функции, исходя из политики и концепции СССР. Сейчас эта ассоциация представляет собой мощную и продуктивную организацию, в состав которой входит 70 различных МО из субъектов Дальнего Востока, Урала и Сибири. АСДГ занималась решением реальных проблем, присущих данным регионам, путем диалога с федеральными органами власти в виде предоставления проблем и сразу же их решений, опираясь на территориальный, финансовый, человеческий потенциал данных регионов.

Правовое регулирование деятельности таких перспективных организации противоречивое. Федеральный закон № 131-ФЗ призван закрепить основные положения деятельности межмуниципального сотрудничества, но и он имеет ряд недочетов. Например, муниципальные образования, опираясь на свои территориальные и организационные ресурсы, имеют право заключать различного рода соглашения (не противоречащие законодательству Российской Федерации) для объединения в целях осуществления определенных задач и решения проблем, характерных для нескольких МО сразу, но с другой стороны, этот же ФЗ определяет запрет на возможности по решению проблем.

Данная правовая неопределенность мешает работе межмуниципальных объединений в полном объеме и осуществлению права на решение проблем, несмотря на ратифицирование Российской Федерацией международного правового акта — Европейской хартии местного самоуправления, где данный аспект закреплен [7].

Известный правовед Д. А. Попов, анализируя Европейскую хартию местного самоуправления, выделил следующие схожие черты в органи-

зации межмуниципального сотрудничества [8]:

- 1) формирование различных ассоциаций определяет их правовой статус, а также помогает в защите своих прав и достижение единых целей;
- 2) объединение происходит в целях коллективного решения единых целей, которые стоят перед различными муниципальными образованиями.

Более того, в п. 4 ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ предусматривается обоюдный обмен полномочий органами местного самоуправления в рамках муниципального района на основе заключения договора между ними.

Межмуниципальное сотрудничество может быть выражено и на уровне федерации. Данная организация будет формироваться на базе добровольности вступления МО. Помимо обычных МО, вступать туда могут и ассоциации муниципалитетов.

К сожалению, Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не устанавливает организационно-правовую форму для этой ассоциации. Такой пробел в праве не позволяет установить как ее правовой статус, так и полномочия данной организации.

В п. 4 ст. 8 Федерального закона № 131-ФЗ устанавливается, что консолидация различных ресурсов (будь то экономические, материальные), возможна путем заключения договоров для достижения единой цели и решения проблемы местного характера. Эти договоры являются правовыми актами, регулирующими проблемы межмуниципального сотрудничества. Они не содержат нормы права, но являются обязательными для исполнения муниципалитетов. В то же время на основании заключенных соглашений может потребоваться принятие соответствующих муниципальных правовых актов каждой из сторон (к примеру, решение представительного органа о изменении местного бюджета, актов исполнительно-распорядительного органа по процедуре осуществления такого соглашения своими структурными подразделениями и т. д.).

Н. П. Алешкова устанавливает еще две группы договоров, характерные для публично-правового статуса местного самоуправления: договоры, заключенные в рамках сотрудничества с государственными органами и в рамках социального партнерства [9].

Но стоит отметить интересную коллизию в праве, которая регулирует данные отношения: так, Федеральный закон № 131-ФЗ расходится с Гражданским кодексом Российской Федерации [10] и другим ФЗ — «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ [11]. Обращаясь к ст. 68 Федерального закона № 131-ФЗ, можно увидеть следующее: «Представительные органы муниципальных образований для совместного решения вопросов местного значения могут применять решения об учреждении межмуниципальных хозяйственных сообществ в форме закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью». А ГК РФ до 2014 года разделял все акционерные общества на закрытый и открытый типы, позже начали различать более корректно: на публичные и непубличные.

А в нормах Федерального закона № 131-ФЗ межмуниципальное сотрудничество регламентируется целой системой собственных муниципальных нормативно-правовыми актами:

- уставами МО;
- НПА представительных органов МО;
- различными НПА главы муниципального образования и т. д.

Анализируя все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что межмуниципальное сотрудничество в Российской Федерации есть базис для материального, финансового, социального и культурного взаимодействия между МО. Данное сотрудничество лучшим образом определяет цели, для достижения которых такие союзы жизненно необходимы. Отраженные в законе № 131-ФЗ формы межмуниципального сотрудничества не позволяют использовать в полной мере потенциал совместной деятельности МО по развитию местного хозяйства и социально-культурной сферы, так как каждая из них имеет узкую специализацию. В данном законе нет детального механизма межмуниципального сотрудничества. Это не способствует совершенствованию данного правового института,

ввиду чего следует разработать единую концепцию межмуниципального объединения как единой формы межмуниципального сотрудничества, которая наделена необходимым объемом полномочий в сфере публичного управления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Невинский В. В., Казанцева О. Л. Местное самоуправление в России: проблемы и перспективы правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 11. С 5–9.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Васильев В. И. Муниципальное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015. 680 с.
6. Муниципальное право России: учебник для бакалавров / под. ред. А. Н. Кокотова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 559 с.
7. Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.) ст.3/1.
8. Попов Д. А. Межмуниципальное объединение как субъект конституционного права // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 11–16.
9. Алешкова Н. П. Проблемы в сфере муниципального правотворчества и пути их решения // Глава местной администрации. 2015. № 3. С 16–25.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.

УДК/UDC 342.728

Перспективы и проблемы развития территориального общественного самоуправления в России

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Фотиадис Раиса Михалисовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В представленной статье рассматриваются и раскрываются перспективы и проблемы развития территориального общественного самоуправления в России. Данный вопрос рассмотрен на основе нормативных правовых актов, научных статей и статистических данных. Актуальность данной работы исходит из того, что местное самоуправление в настоящее время вызывает интерес большого количества граждан Российской Федерации, поскольку выступает одной из форм народовластия, то есть одним из способов решения населением важных вопросов, оказывающих влияние на их уровень жизни. Авторы рассматривают одну из таких форм участия населения — территориальное общественное самоуправление, изучают спорные моменты реализации на практике данной формы и определяют, насколько она распространена и актуальна в повседневной жизни населения.

Ключевые слова: местное самоуправление, формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление, перспективы, проблемы.

Prospects and Problems of Development of Territorial Public Self-Administration in Russia

Pavlov Nikolay Vladimirovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN Code: 9982-4865

Fotiadis Raisa Mikhailisovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The presented article discusses the prospects and problems of development of territorial public self-government in Russia. This issue is considered on the basis of regulatory legal acts, scientific articles, and statistical data. The relevance of this work is based on the fact that local self-government currently arouses the interest of a large number of citizens of the Russian Federation, since it is one of the forms of democracy, i. e. one of the ways for the population to solve important issues that affect their standard of living. The authors consider one of such forms of public participation—territorial public self-government, examine controversial moments of practical implementation of this form, and define how it is widespread and relevant in the daily life of the population.

Key words: local government, forms of direct implementation of local government by the population, territorial public self-government, prospects, problems.

В соответствии с основным законом, регулирующий организацию и функционирование всей системы местного самоуправления, а именно Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», территориальным общественным самоуправлением признается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской террито-

рии города федерального значения, городского округа, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения (п. 1 ст. 27) [1].

В чем заключается актуальность данной темы? Вообще территориальное общественное самоуправление (ТОС) как таковое можно назвать своеобразным индикатором того, насколько реальной представляется организационная самостоятельность местного самоуправления, потому что оно максимально приближено к населению. Это способствует выявлению проблем, существующих на определенной территории, их оперативному разрешению органами местного самоуправления. Данная форма народовластия выступает некой возможностью граждан самостоятельно и с учетом своих интересов решить существующие проблемы на местах, что способствует повышению уровня их гражданской ответственности за состояние дел на территории своего проживания, так как территориальное общественное самоуправление осуществляется непосредственно населением в форме проведения собраний и конференций граждан, а также посредством создания органов территориального общественного самоуправления.

Что в определении понимается под частью территории и на какой территории вообще возможно реализовывать такую форму непосредственного осуществления населением местного самоуправления? Федеральный закон предусматривает, что территориальное общественное самоуправление может осуществляться в пределах подъезда многоквартирного жилого дома, многоквартирного жилого дома, группы жилых домов, жилого микрорайона, сельского населенного пункта, не являющегося поселением, на иных территориях проживания граждан.

При написании данной статьи мы заметили, что достаточно большое количество научных работ посвящено именно проблемам организации и заинтересованности населения в функционировании данной формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, причем такие работы написаны применительно к различным регионам страны, что подтверждает наличие некоторых проблем практически

во всех субъектах Российской Федерации, что также обуславливает актуальность выбранной нами темы.

Итак, эффективность применения данной формы зависит в первую очередь от ее нормативного закрепления, правовой регламентации. Так, нами были изучены уставы нескольких муниципальных образований. Например, в Уставе Муниципального образования г. Краснодар территориальному общественному самоуправлению посвящена отдельная статья (ст. 14), в которой закрепляется понятие, пределы территории проживания граждан, на которой может осуществляться данная форма, прописаны исключительные полномочия собраний, конференций граждан [2]. А если мы обратимся к Уставу муниципального образования Гулькевичский район, то в данном акте мы не наблюдаем даже выделения отдельной статьи для закрепления такой формы, она лишь косвенно отражена в ст. 21 под названием «Другие формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении» [3], и то непосредственного указания на нее нет. Возможно, это первопричина неэффективности данной формы, поскольку она даже не имеет непосредственного своего отражения в официальном акте. Население муниципального образования может даже не знать о ее существовании. И действительно, проведя небольшой опрос среди своих родственников, жителей одного муниципального образования, мы выяснили, что лишь немногие имели представление о существовании такой формы.

К тому же одной из существенных проблем выступает недостаточная полнота определения правового статуса ТОС в действующем законодательстве, и, как следствие, возникают множественные дискуссии. В своей статье Н. В. Винник предлагает несколько вариантов интерпретации того, что же представляет собой территориальное общественное самоуправление:

- 1) форма непосредственной демократии в рамках системы местного самоуправления;
- 2) своеобразный орган местного самоуправления;
- 3) институт гражданского общества;

4) особая общественно-публичная власть [4].

Также одной из важнейших проблем в развитии ТОС выступает проблема финансирования. На практике могут иметь место такие способы финансирования ТОС, как: получение грантов в результате участия ТОС в конкурсах наряду с другими общественными организациями; выделение прямых субсидий из местного бюджета сельского поселения, муниципального района, бюджета субъекта Российской Федерации; привлечение средств самим ТОС.

Так, например, территориальному общественному самоуправлению могут выделяться средства из местного бюджета в следующих случаях:

- 1) когда размещается в установленном порядке муниципальный заказ на выполнение работ и оказание услуг;
- 2) когда территориальное общественное самоуправление участвует в реализации муниципальных программ;
- 3) когда территориальному общественному самоуправлению предоставляются субсидии.

В некоторых муниципальных образованиях проводятся даже конкурсы среди органов территориального общественного самоуправления на получение субсидий из бюджета муниципального образования, которые представляют свои проекты, направленные на достижение общественно-полезных целей, например на обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта, на организацию и проведение физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий, на организацию благоустройства и озеленения территории муниципального образования, на сохранение, использование и популяризацию объектов культурного наследия и др. Все это несомненно способствует стимулированию организации ТОС и позволяет повысить роль ТОС в организации местного самоуправления.

Считаем, что есть необходимость изучить статистические показатели функционирования территориального общественного самоуправления в России. Так, изучив информацию на сайте Министерства Юстиции Российской Федерации, мы нашли список зарегистрированных неком-

мерческих организаций в форме территориального общественного самоуправления в Южном Федеральном округе. На территории Краснодарского края их оказалось всего 32. В Ростовской области — всего 6, в республике Адыгея — 1, в Астраханской области — 3, информация предоставлена по состоянию на 23 августа 2018 года [5]. Как мы видим, их достаточно небольшое количество.

Однако не все так печально в данных показателях, поскольку, как утверждает в своей Г. М. Мелюхин, проблема заключается в том, что количество действующих ТОС значительно выше того, что называется официальными лицами, потому что не ведется учет регистрации деятельности ТОС на федеральном уровне. На уровне регионов также нет единых подходов по учету ТОС [6]. К данному выводу он приходит на основе официальных ответов на запросы Лиги ТОС о том, какое количество территориальных общественных самоуправлений наблюдается в различных регионах.

Так, количество ТОС, которые были зарегистрированы в региональном управлении министерства юстиции и те данные, которые были предоставлены исполнительными органами власти, практически всегда не совпадали между собой. Так, что касается Астраханской области, администрация губернатора Астраханской области считает, что на территории области количество ТОС с юридическим лицом — 21, а управление министерства юстиции РФ по Астраханской области, которое производит регистрацию, насчитало только 8, правительство Вологодской области — 4, а управление министерства юстиции РФ по Вологодской области — 11 и т. д. То есть мы видим, что если даже среди органов государственной власти нет слаженной работы, то как же мы можем проследить официальную статистику формирования ТОС и их функционирования в регионах нашей страны? А ведь это необходимо для мониторинга существующей проблемы непопулярности такой формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления.

Можно ли повысить актуальность ТОС среди населения? И если можно, то каким образом? Нельзя применять для этой цели методы

«сверху», то есть властные методы, заставляя создавать их, поскольку это напрямую будет противоречить самой природе такой формы участия населения в решении вопросов местного значения. Возможно, есть необходимость распространять среди населения информацию об успешной практике функционирования ТОС в том или ином муниципальном образовании.

Также необходимо обратить внимание на то, что популяризацией территориального общественного самоуправления среди населения в настоящее время все-таки занимаются. Так, в ходе исследования нами были найдены в различных регионах государственные программы, которые направлены на развитие и совершенствование территориального общественного самоуправления. Рассмотрим некоторые положения на примере такой программы Волгоградской области на 2014–2018 годы. В данной программе основными задачами обозначены следующие:

- 1) вовлечение населения Волгоградской области в процессы формирования и развития ТОС для эффективного решения вопросов местного значения;
- 2) совершенствование организации взаимодействия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Волгоградской области с организациями ТОС [7].

Мы считаем, что такая программа необходима, поскольку, как мы убедились выше на основе статистических данных, существуют некоторые проблемы деятельности территориального общественного самоуправления, а также проблемы вовлеченности граждан в осуществлении такого рода деятельности. Все это происходит потому, что есть некоторые проблемы, сдерживающие само развитие территориального общественного самоуправления, например: механизмы взаимодействия между органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и организациями ТОС несовершенны; это также обуславливается низким уровнем активности и вовлеченности в принятии решений по вопросам местного значения гражданского общества; вдобавок к этому можно указать и недостаточную информированность населения о ТОС.

Именно поэтому необходимо вовлекать население в процесс формирования и развития ТОС для эффективного решения вопросов местного значения, а также оказывать информационную и консультационную поддержку территориальному общественному самоуправлению как форме непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Потому что, как утверждает Э. Р. Чернова: «Появление ТОС указывает на новый уровень разговора между местным сообществом и органами местного самоуправления, когда население предпочитает идти на добровольное сотрудничество с местными властями, на проявление доверия к органам местного самоуправления» [8].

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Устав муниципального образования город Краснодар // Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара. URL: <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/ustav-munitsipalnogo-obrazovaniya-gorod-krasnodar>.
3. Устав муниципального образования Гулькевичский район // Администрация муниципального образования Гулькевичский район. URL: <https://gulkevichi.com>.
4. Винник Н. В. Проблемы развития территориального общественного самоуправления на Востоке России // Государственная власть и местное самоуправление. № 7. 2016. С. 20–23.
5. Устанавливаются особенности регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации // Минюст России. URL: <http://minjust.ru/ru/novosti/ustanavlivayutsya-osobennosti-regulirovaniya-deyatelnosti-territorialnogo-obshchestvennogo>
6. Мелюхин Г. М. Мониторинг деятельности территориальных общественных самоуправлений в России // Ассоциация территориальных общественных самоуправлений «Лига ТОС». URL: <http://xn--80afolssf.xn--p1ai/2016/06/26/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0/>.

7. Государственная программа Волгоградской области «Развитие и совершенствование системы территориального общественного самоуправления Волгоградской области на 2014–2018 годы» // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460226554>

8. Чернова Э. Р. Проблемы и перспективы развития территориального общественного самоуправления в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. С. 191–193.

УДК/UDC 343

К вопросу об условиях содержания подсудимого под стражей

Пантелеева Ярослава Витальевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yaroslava.panteleeva.1998@mail.ru

Пивень Алексей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natsoroka@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу условий содержания подсудимого под стражей в зале суда и реализации его права на квалифицированную юридическую помощь со стороны защитника. Описана и аргументирована необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство РФ. В основу работы легли фундаментальные положения Конвенции «О защите прав человека и основных свобод». Авторы рассматривают понятия чести и достоинства человека и гражданина. В работе поднимается проблема необходимости внесения изменений в действующее законодательство с целью должной реализации конституционных положений в отношении лица, заключенного под стражу в зале суда.

Ключевые слова: честь и достоинство, подсудимый, правовая помощь, защита.

On the Issue of the Conditions of Detention in Custody

Panteleyeva Yaroslava Vitalyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yaroslava.panteleeva.1998@mail.ru

Piven Aleksey Vasilyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Procedure
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natsoroka@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the conditions of the defendant's detention in the courtroom and the exercise of their right to qualified legal assistance from a lawyer. The authors describe and argue the need for changes in the criminal procedure legislation of the Russian Federation. The work is based on the fundamental provisions of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The authors consider the concept of honour and dignity of a person and citizen. The work raises the issue of the need to amend the current legislation in order to properly implement the constitutional provisions in relation to a person detained in a courtroom.

Key words: honour and dignity, defendant, legal assistance, protection.

Честь и достоинство — это ценностные качества, которые свойственны каждому человеку. В случае нарушения данных категорий защитником выступает государство. Данная гарантия дарована любому гражданину Российской Федерации — исключений, исходя из возрастной, национальной или дееспособной характеристики, нет.

Цель данной статьи заключается в определении понятия «уважение чести и достоинства личности», а также анализа законопроекта № 587542-7 «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации» [1].

Ст. 9 УПК РФ [2] впервые закрепляет принцип уважения чести и достоинства личности в УПК, основой чему является положение ч. 2 ст. 21 Конституции и нормы международных договоров Российской Федерации. Честь — это хорошая, незапятнанная репутация либо достойные уважения моральные качества человека, его соответствующие принципы. Достоинство — совокупность высоких моральных качеств человека, а также уважение их в самом себе.

Обязанность защиты чести и достоинства личности лежит на государстве. Правом на уважение окружающими обладает каждый человек, и основанием для умаления личности не могут служить никакие обстоятельства. В уголовном процессе особое положение занимают лица со статусом подозреваемого и обвиняемого, так как в их отношении осуществляется уголовное преследование и принуждение, которые могут стеснять их конституционные права и умалять честь и достоинство. Конституция РФ гарантирует каждому право на защиту, что закреплено в п. 1 ст. 45 Конституции РФ [3]. Согласно п. 2 ст. 48 Конституции РФ, «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [3]. На стадии предварительного следствия защитник должен оказывать правовую помощь подозреваемому (обвиняемому), обеспечивать охрану прав и законных интересов, не допускать того, чтобы в отношении подозреваемого (обвиняемого) применялись процессуальные действия, которые ставят его в унижительное положение. По нашему мнению, данный пункт является достаточно важным гарантом защиты чести и достоинства, поскольку лицо может чувствовать себя униженным при проведении допросов, освидетельствований, экспертиз, личных обысков. Моральный ущерб личности могут причинить незаконные и неэтичные методы осмотра и обследования тела или получения биологических объектов для экспертного исследования, а также условия содержания подсудимого под стражей.

Необходимо отметить, что внутригосударственное законодательство нашей страны предусматривает, что условия содержания под стражей должны быть совместимы с человеческим достоинством и презумпцией невиновности. Однако лицо, помещенное в защитную кабину, изолировано от судебного заседания. Изначально это касается контакта подсудимого со своим адвокатом. Это отражается в деле «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации». В постановлении ЕСПЧ от 25 июля 2013 г. [4] было указано, что 23 августа 2004 г. защитники жаловались в суд на невозможность показа подсудимым материалов дела в зале судебных заседаний и невозможность конфиденциального обсуждения с ними обстоятельств дела. Оба заявителя содержались в решетчатом ограждении, напоминавшем металлическую клетку, под охраной вооруженных конвоиров. Конвойные требовали, чтобы адвокаты не подходили к клетке, в которой содержались заявители, ближе чем на 50 см. Ведущий защитник первого заявителя объяснил, что на таком расстоянии ему приходится говорить слишком громко, чтобы клиент его услышал. Первый заявитель, в свою очередь, просил предъявить суду инструкции или правила, которые устанавливают это расстояние или в целом определяют условия общения между подсудимым и его адвокатом в зале судебных заседаний. Прокурор ответил, что подсудимые должны решать этот вопрос не с судьей, а с администрацией изолятора или конвойной службой. Судья Колесникова объяснила сторонам, что не возражает против их общения в перерывах. Однако, по ее словам, вопрос о передаче документов между защитниками и заявителями не относится к компетенции суда, обвиняемые содержатся под стражей, и все вопросы обмена документами относятся к компетенции соответствующего учреждения, в частности конвойной службы, и регулируются внутренними правилами. Если обмен документами допускается этими правилами, суд не возражает против этого. Данный факт не позволял подсудимому в полной мере воспользоваться своим конституционным правом на получение квалифицированной юридической помощи.

В постановлении по делу «Свинаренко и Сляднев против России» представители ЕСПЧ в своем постановлении от 17 июля 2014 г. [5] придерживались позиции, что содержание заявителей в зале суда в месте, огороженным металлическими прутьями с перекрытием из проволоки (металлической клетке), является недопустимым и нарушает ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6], согласно которой, в частности, содержание подсудимого в «клетке» в зале суда не соответствует нормам цивилизованного поведения в демократическом обществе, является унижением человеческого достоинства.

Можно констатировать, что наше общество в целом уже негативно воспринимает тот факт, что подозреваемые, обвиняемые или подсудимые размещаются в «клетках», будь то металлические или же стеклянные конструкции.

На этот вопрос своевременно отреагировал сенатор Андрей Клишас, который, 14 ноября внес в Госдуму проект поправок в уголовно-процессуальное законодательство, которые направлены на гуманизацию отношения к подсудимым, подозреваемым и обвиняемым в ходе судебных заседаний (законопроект № 587542-7) [1]. Данным законопроектом предлагается дополнить ст. 9 УПК РФ ч. 3, согласно которой запрещается помещать подозреваемых, обвиняемых или подсудимых в защитные кабины в процессуальной зоне залов судебных заседаний, а также использовать иные конструкции, препятствующие общению указанных лиц с защитником. Далее последовательно необходимо внести изменения в «Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых» (от 7 марта 2006 г.) в части правил размещения подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в процессуальной зоне залов судебных заседаний и в «Свод правил. Здания судов общей юрисдикции. Правила проектирования» (от 25 декабря 2012 г.) в части оборудования процессуальной зоны залов судебных заседаний.

Таким образом, под запрет подпадает использование как метал-

лических клеток, так и прозрачных кабин, так называемых «аквариумов». В пояснительной записке отмечается, что лица, помещенные в такие ограждающие приспособления, физически и психологически изолированы от судебного заседания. «В первую очередь это касается контакта со своим адвокатом и, соответственно, реализации его права на получение квалифицированной юридической помощи», — подчеркнули авторы поправок [1].

Также, по нашему мнению, при внесении изменений в данные нормативные акты, регулирующие правила содержания подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в зале суда, необходимо учитывать общественную опасность, психическое состояние лица, находящегося под стражей. На практике бывают случаи, когда при, казалось бы, должной защите подсудимый набрасывался с оружием на должностных лиц в зале суда.

Исходя из всего вышесказанного можно прийти к выводу, что в целях реализации принципа уважения чести и достоинства личности, отраженного в ст. 21 Конституции и ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, следует уйти от помещения лица в зале суда в металлические ограждения и «аквариумы» путем внесения изменения и дополнения во внутригосударственные нормативно-правовые акты, о которых говорилось выше, и при этом учитывать психофизиологические особенности подозреваемого, обвиняемого и подсудимого.

Список литературы

1. Законопроект № 587542-7 «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/587542-7>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Постановление ЕСПЧ от 25.07.2013 «Дело „Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации“» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Постановление ЕСПЧ от 17.07.2014 «Дело „Свинаренко и Сляднев (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации“» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 34.05

Сравнительно-правовая характеристика объективной стороны преступления и административного правонарушения

Перегудов Степан Григорьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Сафонов Александр Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alexndr.safonov@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящено сравнительно-правовой характеристике объективной стороны преступления и административного правонарушения. В работе авторы раскрывают сущность обязательных и факультативных признаков объективной стороны преступления и административного правонарушения, находя при этом схожие и отличительные черты данного элемента. Актуальность темы исследования обусловлена пограничностью преступлений и административных проступков, в частности объективной стороны, так как данный элемент является ключевым звеном в системе состава преступления. Без него было бы практически невозможно определить то или иное преступления, а также найти «ту самую грань», позволяющую отграничить преступления от административного правонарушения и гражданско-правовых деликтов. Многие ученые в области права приводили различные мнения насчет объективной стороны преступления и административного правонарушения. Данное понятие развивается очень динамично и благодаря практической деятельности различных государственных органов в современных условиях обязывает к дальнейшему расширению и углублению теоретических исследований в области уголовного права и административного права.

Ключевые слова: объективная сторона преступления, объективная сторона административного правонарушения, обязательные признаки, факультативные признаки.

Comparative and Legal Characteristics of the Objective Side of the Crime and Administrative Offence

Peregudov Stepan Grigoryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Safonov Aleksandr Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexndr.safonov@yandex.ru

Abstract

This article touches upon the comparative and legal characteristics of the objective side of the crime and administrative offence. The authors reveal the essence of the mandatory and optional features of the objective side of the crime and administrative offence, while finding both similar and distinctive features of this element. The relevance of the research topic is due to the borderline nature of crimes and administrative offences, in particular the objective side, as this element is a key element in the system of crime. It would be almost impossible to define a particular crime without it, as well as to find the “very edge” that allows to distinguish crimes from administrative offences and civil law offences. Many scientists in this field of law give different opinions with regards to the objective side of the crime and administrative offence. This concept is developing very dynamically and, thanks to the practical activities of various state bodies in modern conditions, obliges to further expansion and deepening of theoretical research in the field of criminal law and administrative law.

Key words: objective side of the crime, objective side of the administrative offence, mandatory features, optional features.

В последнее время в юридической литературе широкую актуальность получила проблема сравнения и разграничения административных правонарушений и преступлений. Во многом это связано с соотношени-

ем указанных противоправных деяний. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ под административным правонарушением следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [1]. Преступлением же, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания [2]. Исходя из этих определений, можно проследить общие признаки, присущие данным деяниям. Однако на этом схожесть не заканчивается. Одним из важнейших признаков, присущих как преступлению, так и правонарушению, без которого настоящие деяния не будут считаться таковыми, является состав преступления (правонарушения).

Состав преступления, как и состав административного правонарушения, состоит из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Каждый элемент состава является важной составляющей, и в случае отсутствия одного из признаков, отсутствует и состав преступления и административного правонарушения, а отсутствие состава является основанием освобождения от ответственности [3].

Наибольший интерес в юридической литературе вызывает объективная сторона, так как при обнаружении преступления или административного правонарушения прежде всего устанавливаются их объективные признаки: конкретный акт поведения субъекта в виде действия или бездействия, который всегда осуществляется в определенной объективной обстановке, в определенном месте и в определенное время.

Объективная сторона характеризуется как акт внешнего проявления преступления, административного правонарушения (проступка) и гражданско-правового деликта, выражающийся в посягательстве на объект правовой охраны. Российское законодательство не наделяет какой-либо из признаков состава ведущим положением, считая их частями единого целого. В противовес этого стоит заметить, что ответственность на-

ступает именно за совершение определенного действия (бездействия).

Объективная сторона включает в себя три важнейших признака: противоправное действие или бездействие, наступившие общественно-опасные или вредные последствия, а также причинно-следственную связь. Каждый из этих признаков является обязательным. Кроме этих элементов, существуют и так называемые факультативные признаки, которые зачастую существенную роль играют лишь при квалификации. К ним относятся: роль, место, время, способ и другие обстоятельства. Однако в ряде случаев факультативные признаки объективной стороны состава преступления используются в качестве основных, тогда они влияют на установление уголовной ответственности и наказания за деяния. Без них любые общественно опасные деяния представляют собой гражданские деликты, административные правонарушения либо дисциплинарные проступки. Административная ответственность взаимосвязана с уголовной ввиду наличия составов преступлений, пограничных с:

- 1) административными деликтами;
- 2) административной преюдицией;
- 3) административной ответственностью юридических лиц [4].

Примером объективной стороны преступления может служить состав ст. 256 Уголовного кодекса РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», в котором признак места является обязательным для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Под местом преступления в указанном составе следует понимать: места нереста, особо охраняемые природные территории, зоны экологического бедствия или зоны чрезвычайной экологической ситуации. При отсутствии данного признака, а также иных признаков, прямо указанных в статье, содеянное образует состав административного проступка, указанного в ст. 8.17 КоАП РФ или ст. 8.37 КоАП РФ.

Факультативные признаки объективной стороны играют огромную роль в разграничении преступлений от административных правонарушений. Эта важность легко усматривается в пограничных составах. Например, ст. 213 УК РФ «Хулиганство» и ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хули-

ганство». И в первом, и во втором случае в диспозиции говорится, что хулиганство — это нарушение общественного порядка, однако для того чтобы действия лица квалифицировать по ст. 213 УК РФ, необходимо наличие такого признака, как орудие совершения преступления (п. «а» ч. 1. ст. 213 УК РФ) или же места совершения преступления (п. «в» ч. 1. ст. 213 УК РФ). Также критерием разграничения преступления и правонарушения служит такой признак объективной стороны, как способ совершения деяния. К сожалению, законодатель не всегда дает определение терминам, используемым для описания объективной стороны деяния, что приходится дополнять судьям и правоприменителям. Например, неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего и т. д. (ст. 19.3 КоАП РФ) является смежным составом с такими преступлениями, как применение насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ) и оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ).

В зависимости от оконечности преступления или правонарушения различают формальный состав, который сконструирован так, что для квалификации деяния достаточно установить сам факт противоправного деяния (при этом обязательность наступления вреда (ущерба) не требуется) и материальный состав. К преступлениям с материальным составом относятся убийство, кража, превышение служебных полномочий, нарушение равноправия граждан и многие другие. Примером же формального состава преступления является ст. 206 УК РФ «Захват заложника». Преступление будет считаться оконченным, хотя никаких вредных последствий еще и не наступило.

Административные правонарушения, в отличие от преступлений, наоборот, в подавляющем большинстве случаев имеют формальный состав, например превышение водителем транспортного средства установленной скорости движения (ст. 12.9 КоАП РФ), нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ) и т. д.

Однако помимо правонарушений с формальным составом законодательством об административных правонарушениях предусмотрено

немало правонарушений и с материальным составом, для которого такой конструктивный признак, как наступление вредных материальных последствий, является обязательным. Так, например, нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ст. 12.24 КоАП РФ) будет являться формальным составом, так как наступили материальные последствия в виде вреда здоровью.

Еще одним немаловажным обязательным признаком объективной стороны, который будет считаться таковым лишь в преступлениях и административных правонарушениях с материальным составом, является причинно-следственная связь. Наличие причинной связи между общественно опасным деянием виновного и его последствиями является необходимым условием уголовной ответственности. Это означает, что для наступления уголовной ответственности необходимо установить, что преступные последствия вызваны действием (бездействием) виновного лица, находятся между собой в причинной связи [5].

Установление причинно-следственной связи в преступлении необходимо прежде всего потому, что она, как признак объективной стороны состава преступления, является одной из предпосылок уголовной ответственности. Отсутствие достаточного внимания к данному признаку объективной стороны со стороны следственных органов, органов дознания и суда делает невозможным успешное решение задач, стоящих перед уголовным правом.

В административном законодательстве ситуация несколько иная. В установлении наличия причинно-следственной связи в составе административного проступка, как правило, нет нужды, так как последствия и причина являются открытыми и наглядными, что позволяет быстро их обнаруживать и зафиксировать, немедленно оценить характер правонарушения и применить к лицу, нарушившему закон, необходимые меры административного принуждения.

Таким образом, проведя сравнения объективной стороны преступления и административного правонарушения, можно сделать вывод, что

объективная сторона имеет значение в отграничении преступлений от иных правонарушений. Однако наличие схожих признаков в практической деятельности нередко создают препятствия и сложности, возникающие при квалификации отдельных деяний. Преодолеть эти препятствия возможно лишь путем совершенствования уголовного и административного законодательства.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Попов Л. Л., Овсянко Д. М., Козлов Ю. М.. Административное право: учебник // Под ред. Л. Л. Попова. М.: Юристъ, 2005. 703 с.

4. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен, 2018. 116 с.

5. Уголовное право России. Общая часть: учебник // Под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.

УДК/UDC 34.05

К вопросу об установлении уголовной и административной ответственности за хулиганство

Пономаренко Леонид Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: leonid.ponomarenko2018@mail.ru

Аннотация

Одним из факторов, создающих реальную опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства, являются хулиганские действия, нарушающие общественный порядок. Общественный порядок представляет собой систему выработанных в конкретном обществе правил и норм поведения, которые регулируются законом, либо устоявшимися традициями и обычаями. Согласно российскому законодательству, за демонстративное нарушение принятых в обществе норм предусмотрена административная и уголовная ответственность. Данные действия можно квалифицировать как хулиганство. Эти действия могут совершаться как в отношении одного человека, так и широкого круга лиц. Хулиганство всегда расценивалось как чрезвычайно опасное деяние, в результате которого могут пострадать совершенно случайные люди. В статье рассказывается о признаках административного и уголовного хулиганства и о возможном наказании за данные деяния.

Ключевые слова: хулиганство, опасность, личность, общество, государство, жизнь, здоровье, наказание, административное, уголовное, интересы, нарушение, неуважение, оскорбление, повреждение, штраф, арест.

On the Issue of Establishing Criminal and Administrative Liability for Hooliganism

Ponomarenko Leonid Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: leonid.ponomarenko2018@mail.ru

Abstract

One of the factors that create a real danger to the vital interests of an individual, society, and the state are hooligan actions that violate public order. Public order is a system of rules and norms of behaviour regulated by the law or the existing customs and traditions. According to the current legislation of the Russian Federation, a person can be brought to administrative and criminal liability for demonstrative violation of the existing norms of behaviour in the society. These actions can be qualified as hooliganism and can be committed both against one person and a wide circle of people. Hooliganism has always been regarded as a dangerous act when people can suffer by accident. The article describes the features of administrative and criminal hooliganism and the possible punishments for such actions.

Key words: hooliganism, danger, identity, society, state, life, health, punishment, administrative, criminal, interests, violation, disrespect, insult, damage, fine, arrest.

Важным фактором, благодаря которому создаются условия, где рушатся интересы личности и всего общества в целом, является нарушение общественного порядка, то есть непосредственно хулиганство. Хулиганство можно определить как поведение, в котором явно прослеживается неуважение к обществу, чести и достоинству человека, оно всегда расценивалось как чрезвычайно опасное поведение, в результате которого могут пострадать совершенно невинные люди. Хулиганством может быть нарушен общественный покой и порядок в совершенно любом месте: в быту, на производстве, в общественном транспорте или в другом ином месте, где происходит массовое скопление людей. В основном нарушение общественного порядка происходит в общественных местах, это могут

быть парки, площади, магазины, кинотеатры и так далее, в отношении незнакомых для хулиганов людей или случайных прохожих. Делается это в основном с целью продемонстрировать в полной мере свое неуважение к обществу. Стоит отметить, что хулиганство может быть как административным (мелким), так и уголовным.

Важно отметить, что хулиганство как правонарушение представляет собой классический пример такого способа взаимосвязи административной и уголовной ответственности как смежные (пограничные) преступные и административно наказуемые деяния [1].

Если говорить об административном наказании, то такое хулиганство называется мелким и действительно, что по сравнению с уголовным деянием административное правонарушение довольно незначительно и по содержанию, и по наказанию. Ст. 20.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение общественного порядка, которое может быть выражено в следующем [2]:

1. Нецензурная лексика, брань в общественных местах. Зачастую за это привлекаются лица, находящиеся в нетрезвом состоянии, которые в громкой беседе употребляют нецензурные слова. Те, кто спокойно ведет разговор между собой, к данной ответственности не привлекаются, так как они не нарушают общественный порядок.
2. Оскорбительное отношение и приставание к гражданам. Довольно часто как хулиганство расцениваются действия тех, кто просит прохожих дать денег, закурить, проводить и т. д.
3. Повреждение или уничтожение имущества также является методом проявления неуважения к окружению (повреждение посуды в кафе, зеркал автомобиля и т. д.). В случае если действия лица говорят о прямом умысле нанести ущерб, отдельно применяется статья о порче имущества.

Все вышеперечисленные действия могут совершаться как вместе, так и по отдельности, но обязательным условием должно быть то, что они должны совершаться в общественном месте.

КоАП РФ предусматривает наказание за совершения данных деяний:

- 1) административный штраф от 500 руб. до 1000 руб;
- 2) административный арест до 15 суток.

Также ответственность за хулиганство предусмотрена Уголовным кодексом: данная норма содержится в ст. 213 УК РФ [3]. Хулиганство в уголовном праве всегда выражается в более грубой форме, нежели в административном. В данном случае будет более грубое неуважение к обществу, проявление агрессии в сторону незнакомых людей. Иначе говоря, активные действия, подпадающие под признаки ст. 213 УК РФ, обязаны быть нехарактерными для цивилизованного общества.

Хулиганство следует отличать от крайне похожего преступления — вандализма. По данной статье лица привлекаются крайне редко, но тем не менее в судах такие дела периодически рассматриваются, виновным в данных деяниях назначают лишение или ограничение свободы на срок до трех лет. Вандализм означает причинение ущерба зданиям, осквернение памятников, нанесение вреда муниципальному имуществу, общественному транспорту. В данном случае одним из главных признаков является порча чужого имущества в общественном месте, такие действия могут совершаться втайне, необязательно на виду у прохожих — в этом и состоит главное отличие от хулиганства.

До 2003 года обязательным признаком хулиганства являлось применение насилия к другим людям, но начиная с 8 декабря того же года и до сегодняшнего дня действует иная, редакция где нет данных признаков, но на сегодняшний день есть другие.

Хулиганство с применением оружия. Хулиган может использовать любого вида оружие (травматическое, огнестрельное и т. д.) и предметы, используемые в качестве оружия. В случае если на оружие отсутствует разрешение, эти действия квалифицируются как незаконное хранение, ношение и приобретение оружия. В качестве иного оружия используют ножи (не относящиеся к холодному оружию), камни, биты, палки, рабочие инструменты, другими словами — все, что может нанести телесные

повреждения [4].

В соответствии с российским законодательством применение оружия означает непосредственное действие, которое явно свидетельствует о том, что лицо желает применить оружие к другим лицам. В связи с этим простое присутствие в руках преступника какого-либо предмета, которым в теории можно повредить чужое имущество или нанести удар, не может квалифицироваться как непосредственное применение, соответственно, это исключает ответственность по УК РФ, но влечет административную за мелкое хулиганство. Предметы, которые могут повлечь за собой ответственность по уголовному законодательству, могут быть абсолютно любыми. Верховный Суд Российской Федерации приводит различные примеры в своих разъяснениях [4]. Так, когда виновное лицо нарушает общественный порядок путем использования собаки или любого другого животного в целях устрашения, создания опасности для людей, обращаются к ст. 213 УК РФ.

Национальный мотив. В данном случае преступные действия осуществляются из-за несоответствия религиозных взглядов, расовой дискриминации и т. д. В частности в многонациональных городах выражение неприязни к представителям одной из этнических групп не является редкостью. По этой причине следствию все-таки удастся доказывать наличие именно национального мотива в данных преступлениях, и виновные лица впоследствии осуждаются по п. 1б ст. 213 УК РФ.

Хулиганство по телефону. В прессе нет сведений о законодательной инициативе по введению отдельной ответственности за телефонное хулиганство. В будущем считается возможным появление данной нормы, относиться она будет, скорее всего, к административному законодательству. Любой из нас может столкнуться с назойливыми звонками от неизвестных лиц, пытающимися разыграть абонента. Звонящие не понимают, что данными действиями они нарушают покой граждан, тратят их время, нарушают право на отдых. Но в данный момент ответственность за данные деяния законодательством не предусмотрена.

Конкретно в этом случае можно формально квалифицировать при-

знаки мелкого хулиганства (например, приставание, использование грубой нецензурной лексики, неуважение к обществу), однако отсутствует главный критерий — нарушение общественного порядка. Тем не менее законодатель выделяет некоторые составы преступлений, связанные с телефонными звонками, за которое предусмотрена ответственность:

- 1) заведомо ложный донос — ст.306 УК РФ;
- 2) заведомо ложное сообщение об акте терроризма — ст. 207 УК РФ;
- 3) оскорбление — ст. 5.61 КоАП РФ.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать определенные выводы:

- 1) Хулиганство может быть как административным (мелким), так и уголовным. Для применения административной нормы достаточно будет повредить имущество в общественном месте или оскорбить окружающих, для применения уголовной нормы — учинить хаос во время поездки, применить оружие (предметы) или действовать по национальному мотиву.
- 2) Данные действия всегда совершаются в общественных местах, и в любом случае будут нарушать общественный порядок. Также выделяют признаки общественных мест:
  - доступность для граждан;
  - отсутствие отгороженности, статуса личной собственности;
  - к общественным местам могут относиться не только участки местности, но и сооружения, транспорт, здания.
- 3) Что касается наказания, то самым суровым по КоАП будет арест на 15 суток, а по УК — восемь лет лишения свободы.

Таким образом, для признания деяний лица хулиганством следует определить наличие мотива хулиганства, под которым следует рассматривать антиобщественное побуждение, сформировавшееся на почве неуважительного отношения к социуму и общепринятыми моральными нормами, обусловленные желанием продемонстрировать пренебре-

жительное отношение к окружающим. Использование оружия и других предметов, исходя из смысла п. 3 ст. 213 УК РФ, может заключаться в форме причинения психического насилия, физического насилия, а также использовании для повреждения или уничтожения чужого имущества.

Список литературы

1. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и отраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен, 2018. 116 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (часть первая): Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административное и уголовной ответственности? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1. С. 11–16.

УДК/UDC 342.922

Контрольно-счетные органы муниципальных образований: текущие проблемы и пути их решения

Пономаренко Юлия Вячеславовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ponomarenko222@bk.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@inbox.ru

Аннотация

Важнейшим субъектом муниципального финансового контроля являются органы контроля и учета муниципалитетов. Надежность их организации и стабильность их функционирования не только подразумевают определенную степень подлинной независимости, но и непосредственно влияют на практическую эффективность деятельности органов контроля и учета, что является важным фактором оценки их работы и эффективности в целом. В данной статье проведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов контроля и учета, выявлены существенные недостатки законодательства на пути достижения организационной и функциональной независимости контрольно-счетных органов муниципальных образований, определены направления его совершенствования и пути решения выявленных в процессе исследования проблем.

Ключевые слова: контрольно-счетные органы муниципального образования, муниципальный финансовый контроль.

Control and Accounting Bodies of Municipalities: Current Problems and Possible Solutions

Ponomarenko Yuliya Vyacheslavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ponomarenko222@bk.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, senior lecturer at the Department of Administrative and Financial
Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jushko@inbox.ru

Abstract

The most important subject of municipal financial control is the bodies of control and accounting of municipalities. The reliability of their organization and the stability of their functioning not only imply a certain degree of genuine independence, but also directly affect the practical effectiveness of the monitoring and accounting bodies, which is an important factor in assessing their performance and effectiveness in general. This article provides the analysis of the regulatory legal acts regulating activity of bodies of control and accounting, reveals essential shortcomings of the legislation on the way of achievement of organizational and functional independence of control and accounting bodies of municipalities, defines the directions of its improvement and ways of the solution of the problems revealed in the course of research.

Key words: control and accounting bodies of the municipality, municipal financial control.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» закрепляет такие характеристики контрольно-финансовых органов муниципальных образований, как действие на постоянной основе, подотчетность предста-

вительному органу власти муниципального образования, организованность, функциональность, независимость и самостоятельность [1].

Ст. 4 Закона № 6-ФЗ в качестве основного принципа деятельности таких органов называет эффективность. Данный принцип представляет собой максимальную результативность деятельности, связанной с выполнением своих полномочий.

Кроме полномочий, связанных с контролем за исполнением местного бюджета и проведения внешних аудитов, названные органы проводят мониторинг законности и эффективности расходования бюджетных средств в соответствии с положениями законодательства, контролируют эксплуатацию муниципальной собственности, предоставление льгот и бюджетных ссуд из местного бюджета, формирование финансово-экономических проектов и программ с точки зрения целесообразности расходования муниципальных средств бюджета, а также проводят анализ бюджетного процесса муниципального образования и вносят предложения по его усовершенствованию.

Одной из ключевых проблем функционирования контрольно-финансовых органов муниципального образования является адаптация института органов контроля и учета в муниципалитетах с небольшими бюджетами. На наш взгляд, такая ситуация носит иррациональный характер.

Правильная организация деятельности контрольно-финансовых органов определяет уровень эффективности работы и связана с уровнем экономической безопасности муниципального образования, а также показателями социально-экономического развития соответствующего муниципалитета.

Не возникает сомнений, что функционирование рассматриваемых органов без образования юридического лица невозможно, поскольку осложняет независимое осуществление материально-технической и экономической деятельности органа.

Рассмотрим на примере контрольных и учетных органов муниципалитетов. Контрольно-считанная палата обладает правами юридического

лица и имеет в своем составе Председателя, его представителя, аудиторов и сотрудников, состоящих из инспекторов и других штатных сотрудников. На каждого аудитора возлагается контроль определенной сферы деятельности, а совет директоров, состоящий из председателя и заместителя, образуют методический орган и определяют основные направления деятельности.

Профессиональные требования предъявляются ко всем кандидатам без исключения. Например, кандидаты на должность председателя и заместителя должны быть одобрены представительным органом муниципального образования [2].

Четкое распределение полномочий и должностных обязанностей, а также методическая поддержка и соблюдение руководящих принципов контроля определяют эффективность исполнения должностных полномочий данными должностными лицами.

В муниципальных образованиях сельской местности положения Закона № 6-ФЗ дают право представительным органам поселений заключать соглашения с представительным органом муниципального района о передаче контрольно-счетным органам полномочий по осуществлению финансового контроля [1].

Кроме того, в большинстве районов вместо отдельного контрольно-счетного органа полномочия по осуществлению муниципального финансового контроля выполняет финансовый инспектор. Его круг полномочий аналогичен полномочиям контрольно-счетного органа, предусмотренных Законом № 6-ФЗ. Перечень таких полномочий сведен практически к минимуму и связан с проведением контроля над исполнением местного бюджета, проведением ревизий и проверки расходования средств муниципального бюджета, а также соблюдения правил эксплуатации муниципального имущества.

Указанное должностное лицо проводит работу по подготовке и внесению предложений по совершенствованию бюджетного процесса, устранению недостатков, связанных с распоряжением муниципальной собственностью. Инспектор дает заключение об эффективности исполне-

ния бюджета, проводит контроль над поступлением в бюджет доходов, соблюдением законности, эффективностью размещения финансовых ресурсов, полноты и своевременности расходования денежных средств, а также законности бюджетного процесса муниципального образования.

Инспектор может привлекать к работе сторонних специалистов для оказания ему помощи. Помимо этого, контрольно-финансовый орган муниципального образования должен оказывать содействие инспектору и привлекать других работников для оказания ему помощи в осуществлении его полномочий [2].

Такое устройство контрольно-финансового органа является легальным и допустимым способом сотрудничества исполнительного органа муниципального образования и контрольно-финансового муниципального и не является нарушением принципа независимости деятельности обоих органов.

Создание контроля и учета в муниципалитете в виде контрольно-счетного инспектора, состоящем в штате муниципального представительного органа, не полностью соответствует требованиям ч. 4 ст. 3 Закона № 6-ФЗ, устанавливающей организационную и функциональную независимость и независимость органов контроля и учета.

Закон 6-ФЗ в ст. 5 устанавливает обязательный характер коллегиальной модели контрольно-счетных органов, в состав которой входят председатель и персонал органов аудита и учета в органе, который предусматривает возможность назначения вице-президентов и аудиторов и необходимого присутствия инспекторов и другого персонала в полном объеме персонала этого органа контроля и учета.

Такой непостоянный характер исполнения своих обязанностей лицами ревизионных и бухгалтерских органов обуславливает неопределенный характер бюджетного контроля и не вполне регламентированный характер замены занятости таких специалистов, а кроме того, сказывается не лучшим образом на уровне профессионализма и ответственности при осуществлении таких важных полномочий.

Чтобы свести к минимуму такие негативные явления, законодатель

установил определенные требования к кандидату на должность аудитора финансового органа, связанные с наличием высшего образования, без указания профессиональной квалификации и подготовки, наличие профессионального опыта в области такого контроля не менее двух лет [3].

В разд. 5 ст. 3 Закона № 6-ФЗ предусматривается, что деятельность органа управления и контроля не может быть приостановлена даже в контексте досрочного прекращения полномочий.

Вышеприведенное требование исключает периодический характер исполнения полномочий контрольно-финансового органа. Независимость служащих контрольно-финансового органа обеспечивает законодательный запрет заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме творческой, преподавательской и научной. Такое правило распространяется на всех без исключения, даже если указанные лица занимают свою должность на основании трудового договора.

Важно отметить, что создание контрольно-финансового органа не является обязательным, согласно положениям Федерального закона № 131-ФЗ, который в обязательном составе органов муниципального образования не предусматривает создания контрольно-финансового органа в каждом муниципальном образовании.

Создание указанных органов отнесено к дополнительным полномочиям органов муниципального образования. Такой вышеприведенный подход законодателя, предусматривающий диспозитивность функционирования контрольно-финансовых органов, на наш взгляд, полностью исключает осуществление надлежащего, эффективного и результативного финансового контроля за соблюдением исполнения бюджета, эксплуатацией муниципальной собственности, законностью бюджетных процессов муниципальных образований.

Такой подход подрывает экономическую безопасность и является серьезным нарушением финансовой устойчивости и сохранения финансового состояния муниципального образования [4].

В условиях государственных и муниципальных закупок внешний контроль необходим. Здесь он играет роль ведущего инструмента для

рационального расходования средств муниципального бюджета и создания конкурентной среды в экономике [1].

Следует отметить и положительную тенденцию, в частности требование представительных органов муниципального образования, предусматривающие коллегиальность надзорного финансового органа с целью повышение эффективности при осуществлении возложенных полномочий. В первую очередь деятельность контрольно-финансового органа должна быть основана на профессиональном подходе, а также на соблюдении ряда предписанных запретов и ограничений при осуществлении деятельности. Однако это не означает экономии на содержании таких служащих.

Несмотря на то что отсутствие прав юридического лица у контрольно-финансового органа не оказывает в целом негативного влияния на независимость и эффективность, однако на законодательном уровне следует обратить внимание на решение данного вопроса. Поскольку наличие такого статуса позволит считать контрольно-финансовый орган полностью полноценным и независимым субъектом правоотношений.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. С целью повышения уровня соблюдения требований независимости, законности и гласности необходимо провести изменения, связанные с установленной формой организации деятельности контрольно-финансовых органов.
2. Эффективность деятельность контрольно-финансовых органов напрямую зависит от уровня организации бюджетных мер и показателей социально-экономического развития муниципального образования.
3. Наличие конкурирующей модели организации функционирования контрольно-финансового органа напрямую противоречит положениям ст. 5 Закона № 6-ФЗ, устанавливающей коллегиальную модель контрольно-финансового органа.
4. Единая модель контрольно-финансового органа не является до-

статочной эффективной и не позволяет обеспечивать эффективную реализацию комплекса поставленных перед органом задач.

5. Отсутствие профессионального характера деятельности контрольно-финансового органа также негативно сказывается на результатах выполнения возложенных полномочий.
6. Ослаблению эффективности финансового контроля способствует отказ от коллегиальной модели контрольно-расчетного органа, что недопустимо в условиях проведения государственных и муниципальных закупок.

Первыми шагами для решения проблем могут быть:

1. Выявление обнаруженных недостатков в нормативной базе, регулирующей деятельность органов контроля и учета муниципалитетов в соответствии с федеральным законом; исключение использования индивидуальной модели органов контроля и учета в результате осуществления внешнего финансового контроля муниципалитета.
2. Поправки к Федеральному закону № 131-ФЗ и Федеральному закону № 6-ФЗ об установлении принудительного создания контрольно-счетной власти в качестве независимых муниципальных органов, которые будут юридическими лицами во всех типах муниципалитетов (кроме сельских и городских поселений, внутригородских районах).
3. Распределение должностей сотрудников контрольно-счетной власти муниципалитетов (включая их аппараты) на количество муниципальных должностей или назначение членов (председателя, его представителя и аудиторов) в число местных советов, за исключением муниципалитетов. В этом предложении рассматриваются пути решения проблемы непрерывности, нарушения периодичности, отсутствие квалификации и профессионализма внешнего финансового контроля.

Список литературы

1. Дементьев А. А. Контрольно-счетные органы муниципальных образований: результаты контрольной и экспертно-аналитической деятельности // Вестник АКСОП. 2015. № 4 (36). С. 127–134.
2. Балашева Л. И., Перов В. И. Контрольно-счетные органы муниципальных образований: реалии и перспективы развития // Вестник АКСОП. 2015. № 1 (33). С. 138–141.
3. Сарсембаев А. С. Контрольно-счетные органы муниципальных образований: проблемы организации и функционирования (на примере Омской области) // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 2 (4). С. 4–9.
4. Немцова Н. В. Кругооборот финансовых потоков муниципального образования / Н. В. Немцова, Н. В. Филина // Экономика и управление в современных условиях. Красноярск: СИБУП, 2015. С. 249–253.

УДК/UDC 342.922

Компетенция муниципальных образований в сфере налогообложения

Приходько Элина Олеговна

студенка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: elina.prikhodko@yandex.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного
и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье проведен анализ положений действующего законодательства, даны понятия налогов и местных налогов, приведены элементы налогов. Также приведены понятные и убедительные разграничения между понятиями государственной власти и муниципальными образованиями. На рассмотрение представлены три проблемы в формировании компетенций муниципальных образований в сфере налогообложения: недостаточность количества налогов в ведении муниципалитетов, недостаточность прав и полномочий в сфере взимания установленных налогов, которая фактически не предоставлена центром, и лишение муниципалитетов права на полномочия налогов и сборов. Авторы раскрывают каждую из этих проблем по отдельности, дают им свою собственную оценку и предлагают непосредственные пути их решения с учетом выводов о несовершенстве взаимоотношений в сфере налогообложения.

Ключевые слова: муниципальные образования, налогообложение, проблемы.

Competence of Municipalities in the Field of Taxation

Prikhodko Elina Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elina.prikhodko@yandex.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, senior lecturer at the Department of Administrative and Financial
Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article analyses the provisions of the current legislation, gives the concepts of taxes and local taxes, as well as the elements of taxes. The authors give clear and convincing distinctions between the concepts of state power and municipalities. The article presents for consideration three problems in forming of competences of the municipalities in the field of taxation: insufficient amount of taxes administered by municipalities, insufficient rights and powers in the field of levying established taxes, which are not actually provided by the centre, and depriving municipalities of the right to powers of taxes and fees. The authors discuss each problem separately give them their own assessment and propose appropriate solutions considering their conclusions about the imperfection of relationships in the field of taxation.

Key words: municipalities, taxation, problems.

Прежде чем приступить к проблеме достаточности компетенций муниципалитетов в сфере налогообложения, нужно:

- четко разграничить полномочия государства и муниципалитетов;
- понимать, что такое налог;
- определить, какие именно налоги установлены Налоговым кодексом РФ, ставки по которым могут устанавливаться муници-

пальными образованиями;

— дать характеристику этих налогов.

Стоит отметить, что муниципалитеты очень ограничены в налоговых правоотношениях, что неразрывно связано с сущностью и понятием государственного суверенитета. В научной литературе отмечалось, что суверенитет государства — это свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, в международном общении. Таким образом, само по себе понятие «суверенитет» включает в себя три главных аспекта: единство, верховенство и независимость власти [1].

Право установления и введения налогов и сборов обычно принято называть налоговым суверенитетом. «Право установления и введения налогов и сборов, по сути, есть составная часть государственного суверенитета, которая может быть обозначена как суверенитет в области налогообложения (налоговый суверенитет). Это право является производным от волеизъявления народа, которое обычно закрепляется при установлении конституционной обязанности о необходимости уплаты налогов и сборов», — данное выражение подчеркивает понятие «налоговый суверенитет» [2].

Как известно, муниципалитет не входит в систему органов государственной власти. Муниципальное образование — населенная территория, на которой осуществляется местное самоуправление, то есть решаются преимущественно вопросы местного значения. В соответствии с законодательством РФ, местное самоуправление вводится в целях обеспечения самостоятельного решения населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью [3].

В юридической литературе отмечалось: «Специфические черты налоговых правоотношений обусловлены тем, что все они связаны с выполнением конституционной обязанности по уплате налогов и сборов. Это отражается на субъектном составе, правах и обязанностях субъектов, объекте, влияет на их разновидность» [4].

Также нужно установить, что законодатель относит к местным на-

логам и сборам. Местными являются налоги и сборы, устанавливаемые ФЗ (в настоящее время основным — Налоговым кодексом Российской Федерации) и нормативно-правовыми актами РФ представительных органов местного самоуправления и обязательные к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований. Исключение в этом плане составляют местные налоги и сборы в городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, которые устанавливаются и вводятся в действие законами указанных субъектов РФ.

Введение в действие или их отмена проводятся на основании законодательных решений муниципалитетов, которые осуществляют представительские функции на базовом уровне. Такой подход в органах местной власти закреплен в ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» № 131-ФЗ. [5]

Согласно п. 10 вышеуказанного закона к исключительной компетенции представительного органа относится установление и отмена налогов и сборов. Таким образом, муниципальные образования наделены очень ограниченными полномочиями в установлении налогов и сборов.

В соответствии со ст. 15 Налогового кодекса РФ к местным относятся следующие налоги:

- 1) земельный налог;
- 2) налог на имущество физических лиц;
- 3) торговый сбор [6].

Для глубокого понимания проблемы компетенций муниципалитетов в сфере налогообложения необходимо остановиться на этих налогах более подробно.

Земельный налог. Основной целью введения этого налога было развития инфраструктуры на местах. Нормативно-правовая база состоит из двух уровней:

- федеральные законы;
- нормативно-правовые акты, которые издаются представительными органами непосредственно на местах.

Как было указано выше, города федерального значения имеют

некоторые свои особенности порядка введения в действие земельного налога. Устанавливая земельный налог, власть предусматривает следующие элементы налога:

- налоговые ставки;
- порядок уплаты;
- сроки уплаты.

Также законодатель определяет:

- льготы по уплате налога;
- основания для их предоставления;
- порядок льготирования;
- величину необлагаемой налоговой базы у отдельных категорий налогоплательщиков.

Налогоплательщиками налога на землю являются юридические лица (организации) и физические лица. Основным условием для отнесения вышеуказанных лиц к числу налогоплательщиков является наличие земельного участка, который им принадлежит на одном из следующих прав:

- собственности;
- пользования на постоянной основе;
- пожизненного владения, передаваемого в порядке наследования.

Стоит отметить, что законодательство предусматривает исключение из числа налогоплательщиков физических и юридических лиц, которые фактически пользуются участками земли на основании договора аренды либо по праву безвозмездного срочного пользования.

Объектом уплаты налога на землю законодатель определяет участок земли, который территориально относится к муниципальному образованию, где властями самоуправления введен в действие такой налог. Но и здесь есть несколько исключений. Так, не попадают под налогообложение участки земли, которые по законодательству РФ были изъяты из оборота или ограничены в обороте.

Налог на имущество физических лиц. Субъектами уплаты имуще-

ственного налога являются граждане (любого государства), у которых в собственности имеется зарегистрированное в установленном порядке на территории Российской Федерации, подлежащее налогообложению в соответствии с федеральным законом. Список такого имущества выглядит следующим образом:

- дача;
- гараж;
- жилой дом;
- квартира;
- комната;
- иные строения, сооружения и помещения и доли в них на вышеперечисленное имущество.

Торговый сбор. Здесь объектом выступают движимое или недвижимое имущества для реализации плательщиком сбора вида предпринимательской деятельности, в отношении которого фиксирован сбор, по меньшей мере один раз в течение квартала. Исчисление размера налога зависит от налоговой базы, которая ежегодно по состоянию на 1 января рассчитывается в соответствии с суммарной инвентаризационной стоимостью.

Из всего вышеизложенного можно выделить следующий список проблем в формировании компетенций муниципальных образований в сфере налогообложения:

- 1) недостаточность количества налогов в ведении муниципалитетов;
- 2) недостаточность прав и полномочий в сфере взимания установленных налогов, которая фактически не предоставлена центром;
- 3) лишение муниципалитетов права на полномочия налогов и сборов.

Первая проблема состоит в том, что в ведение муниципальных образований отнесено всего два налога. При этом права вводить новые налоги у муниципалитетов нет, а то, на что право остается (налоговые

ставки, порядок и сроки уплаты), имеет очень большие ограничения. Таким образом, муниципальные образования лишены действенных инструментов в виде пополнения бюджета.

Решение проблемы видится в отнесении к ведению муниципалитетов еще и налога на имущество организации с четким указанием и разграничением места использования имущества. Так, местные бюджеты будут дополнительно пополняться за счет организаций, а сам муниципалитет будет вынужден предлагать выгодные условия для того, чтобы привлечь к себе новых налогоплательщиков. При этом будут соблюдены все принципы налогообложения, а также может снизиться фискальная нагрузка на субъекты предпринимательства.

Вторую обозначенную проблему возможно разрешить следующим образом. В настоящее время государство делегирует муниципалитетам часть своих прав по введению налогов и сборов. Как указано выше, муниципальные образования вправе вводить и прекращать действие лишь двух налогов — земельного налога и налога на имущество физических лиц и одного сбора — торгового. Муниципальные образования не могут самостоятельно устанавливать иные налоги и сборы, поскольку это будет прямым противоречием Конституции Российской Федерации, Налоговому кодексу РФ и принципам, установленным в этих законодательных актах.

Права муниципалитетов по законодательному закреплению элементов налогов также ограничены в силу положений, изложенных в Налоговом кодексе РФ. При этом необходимо отметить, что порядок закрепления различных элементов отличается. Так, в соответствии с абз. 6 п. 4 ст. 12 НК РФ установление местных налогов представительными органами муниципальных образований, органами государственной власти городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя определяется в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ. Законодателем определены следующие элементы налогообложения, которые могут быть изменены муниципалитетами в порядке и пределах, установленных НК РФ: налоговые ставки, порядок и сроки

уплаты налогов. Как правило, вышеуказанные элементы налогообложения по отношению к местным налогам достаточно четко определены в Налоговом кодексе РФ и накладывают большую долю ограничений. К примеру, ставки муниципальные органы могут установить только в том пределе, который обозначен в НК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что федеральной властью при помощи Налогового кодекса наложено множество ограничений по налоговым правоотношениям, которые отнесены к ведению местной власти.

Введение муниципальных налогов и сборов, как известно, относится к имущественным налогам. Стоимостная оценка или налоговая база таких налогов в настоящее время определяется кадастровой стоимостью земельных участков, имущества физических лиц. В настоящее время законодательство Российской Федерации не содержит нормы, которая регламентирует порядок предоставления федеральными, территориальными органами сведений о кадастровой стоимости земельных участков налогоплательщиков органам местного самоуправления, муниципальных образований.

Таким образом, муниципалитет фактически лишается приведения в порядок своей налоговой базы. Такая неурегулированность вопросов массовой оценки, оформления прав собственности, имущества и земли, несовершенство системы администрирования имущественных налогов и отсутствие системы контроля за их уплатой приводят к неравномерности поступления доходов от имущественных налогов. И, наконец, это отсутствие стимулов к проведению инвентаризации и составлению реестров имущества органами местного самоуправления, которые могли бы пополнить местный бюджет. При расширении таких полномочий и самостоятельном определении налоговой базы муниципалитету было бы проще вступать во взаимоотношения с налогоплательщиками, контролировать уплату налогов. Кроме того, поскольку такое решение может привести к вышеуказанным положительным результатам у муниципалитета, то решением такой проблемы также наделяется муниципалитет.

правом на самостоятельную оценку имущества, находящегося на территории муниципального образования.

Для наполнения местного бюджета вопросы оценки можно было отдать организациям и индивидуальным предпринимателям, действующим на основании законодательства, подписавшим договор с муниципалитетом. При этом стоило бы четко прописать требования к таким предпринимателям и организациям. Таким образом, создавая рабочие места, муниципальные образования пополняли бы свой бюджет, имея более компетентное влияние на многостадийный процесс налогообложения в Российской Федерации.

Третья проблема образована следующим правовым конфликтом: местное самоуправление как субъект налоговых отношений лишено полномочий по сбору налогов. В прошлом, в муниципалитетах находились специальные сотрудники, взаимодействующие с населением и стимулирующие их на уплату законно установленных налогов и сборов. На данный момент сбор налогов осуществляется централизованно исключительно отделениями ФНС, которые администрируют несколько муниципальных районов. Налоговые органы фактически обслуживают несколько мелких муниципальных районов, в состав которых может входить множество поселений. Уделить внимание каждому налогоплательщику с целью побуждения к уплате налога невозможно.

В этом видится также ограничение права муниципального образования на участие в многостадийном процессе наполнения своего бюджета за счет налоговых поступлений. Решением указанной проблемы видится возврат таких полномочий в муниципалитет. Нормы можно закрепить не только в Налоговом кодексе, но и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации и местных самоуправлений.

Настоящим исследованием установлено, что муниципальные образования крайне ограничены в своих правах в рамках сферы налогообложения. Система наполнения местных бюджетов несовершенна и постепенно развивается. Возникшие проблемы необходимо решать, и, как нам видится, именно способами, указанными в настоящей работе.

Список литературы

1. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2008. 672 с.
2. Кучеров И. И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): монография. М.: ЮрИнфоР, 2009. 473 с. С. 190.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Налоговое право: учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой, О. В. Болтиновой. М.: Проспект, 2012. 376 с.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347.2/3

К вопросу о праве собственности на транспортное средство

Проданова Анастасия Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nastyacooper18@gmail.com

Аннотация

В данной статье автор рассматривает существующие правовые концепции права собственности на транспортное средство, его особенности. Уделяется особое внимание тому факту, что гражданские права на транспортные средства могут выражаться в праве собственности, в иных вещных правах, а также в правах, связанных с обязательствами. Автор считает, что основой правового регулирования в области прав на транспортные средства должен быть приоритет прав собственника. Однако должны быть защищены и права иных лиц, например добросовестного приобретателя, не знавшего и не имевшего возможности знать о том, что транспортное средство было им приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать. Делается вывод о необходимости продолжения работы законодателя и представителей научного сообщества по предмету исследования на основе анализа дальнейшего опыта правоприменения в данной сфере.

Ключевые слова: транспортное средство; право собственности, источник повышенной опасности; автомобиль.

On the Issue of the Right of Ownership of a Vehicle

Prodanova Anastasiya Alekseyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nastyacooper18@gmail.com

Abstract

In this article the author considers the existing legal concepts of ownership of the vehicle, its features. Special attention is paid to the fact that civil rights to vehicles can be expressed in the right of ownership, in other real rights, as well as in the rights associated with obligations. The author believes that the basis of legal regulation in the field of rights to vehicles should be the priority of the owner's rights. However, the rights of other persons, such as a bona fide acquirer who did not know and did not have the opportunity to know that the vehicle was purchased by him from a person who did not have the right to dispose of it, should be protected. It is concluded that it is necessary to continue the work of the legislator and representatives of the scientific community on the subject of research based on the analysis of further experience of law enforcement in this area.

Key words: vehicle; ownership, source of increased danger; car.

Транспортное средство является объектом вещных прав. По мнению Ю. К. Толстого, под вещным правом следует понимать право, обеспечивающее удовлетворение интересов управомоченного лица посредством непосредственного воздействия на вещь, находящейся в сфере его хозяйственного господства [1]. Право собственности занимает главенствующее положение в системе вещных прав. Однако это обстоятельство не исключает возможности наличия у различных лиц одновременно различных вещных прав на одно и то же имущество, в том числе на транспортные средства. Согласно п. 2 ст. 216 ГК РФ вещные права на имущество могут принадлежать лицам, не являющимся собственниками этого имущества [2]. П. 3 ст. 216 ГК РФ закрепляет правило, согласно которому переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения на данное имущество иных вещных прав.

Наряду с правом собственности, к вещным правам относятся (п. 1 ст. 216 ГК РФ):

- право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265 ГК РФ);
- право постоянного (бессрочного) пользования земельным

- участком (ст. 268 ГК РФ);
- сервитуты (ст. ст. 274, 277 ГК РФ);
- право хозяйственного ведения имуществом (ст. 294 ГК РФ);
- право оперативного управления имуществом (ст. 296 ГК РФ).

Конечно, не все из названных вещных прав, не относящихся к праву собственности, проявляют себя по отношению к такому виду имущества, как транспортные средства. Однако достаточно часто на имущество собственника распространяются вещные права иных лиц, например государственного учреждения, обладающего правом оперативного управления транспортным средством.

Не в меньшей степени распространены в гражданско-правовой практике отношения, при которых на транспортные средства как имущество собственника распространяются права иных лиц, вытекающих из обязательственных правоотношений, например по договору аренды.

Круг этих ситуаций весьма обширен и не может быть полностью рассмотрен в рамках статьи, в связи с чем необходимо остановиться на некоторых из них. Основу системы вещных прав составляет право собственности. Законодатель не дает в нормативном порядке определение права собственности, предоставляя это теории гражданского права.

Традиционно в теории разделяется понятие права собственности в объективном и субъективном смыслах. Под субъективным правом собственности обычно понимается закрепленная за собственником юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц.

В объективном смысле под правом собственности рассматривают систему правовых норм, регулирующих правомочия владения, пользования и распоряжения собственником принадлежащей ему вещь по усмотрению собственника и в его интересах, а также по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства [3].

Правомочие владения представляет собой юридически обеспеченную возможность хозяйственного господства собственника над вещью. При этом владение не требует, чтобы собственник находился в непосредственном соприкосновении с вещью. Например, собственник продолжает оставаться владельцем транспортного средства, сдав его в аренду.

Владение вещью может быть законным и незаконным. При законном владении у собственника имеется правовое основание, т. е. юридический титул владения, поэтому законное владение часто именуют титульным. При незаконном владении правовое основание отсутствует, а потому является беститульным. В юридической практике действует принцип презумпции законности фактического владения, которое выражается в том, что лицо, у которого вещь находится, предполагается имеющим право на ее владение, пока не доказано обратное.

Стоит при этом заметить, что законодатель, определив в п. 1 ст. 209 ГК РФ, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, ограничился только перечислением принадлежащих собственнику полномочий, не раскрыв содержания каждого из них. В определенных случаях, в том числе когда объектом гражданских прав является транспортное средство, возникают вопросы, касающиеся объема и распределения полномочий между собственниками и лицами, обладающими иными правами на данное имущество [4]. Например, затруднительно ответить на комплекс вопросов, связанных с тем, продолжает ли собственник транспортного средства оставаться его владельцем при сдаче его внаем или владельцем транспортного средства на период найма признается только наниматель.

Представляется, что в направлении более детального раскрытия прав на имущество, как собственника, так и иных лиц, должна совершенствоваться техника законодателя по формулированию соответствующих правовых норм.

Необходимо далее остановиться на такой актуальной проблеме соотношения прав на имущественные объекты, как права добросовестного приобретателя и собственника имущества. Согласно ст. 302 ГК РФ, если

имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

В каждой правовой ситуации необходимо определить конкретные аспекты осуществления собственником владения своим имуществом, обстоятельства, при которых вещь оказалась в обладании иного лица, осмотрительность при передаче вещи третьим лицам и т. д.

Однако при этом должен быть определен принцип, основы подхода к разрешению соответствующих споров. В частности, традиционной и повсеместной судебной ошибкой, по мнению К. Скловского, является смешивание утраты вещи помимо воли истца с незаконной утратой вещи (хотя бы и по воле истца) [3]. Следует согласиться с тем, что, например, «добровольно» передавая вещь мошеннику, собственник незаконно утрачивает ее при отсутствии на это реальной воли.

Представляется, что вопросы владения имуществом добросовестным приобретателем недостаточно урегулированы законодательством и нередко в должной степени отсутствует их защита. С другой стороны, конечно, приоритетными с правовых позиций являются в соответствующих ситуациях интересы собственника, который в случаях выбытия из его обладания имущества незаконным путем, остается его собственником.

Применительно к сделкам с транспортными средствами представляется, что гарантией недопущения нарушений прав собственников и добросовестных приобретателей должно стать введение более строго учета прав собственности и иных прав на это имущество. Конкретно это должно выражаться в введении в отношении транспортных средств, относящихся в настоящее время по мнению законодателя к движимому имуществу, определенных элементов правового режима недвижимого

имущества. В практическом отношении, конечно, речь идет в первую очередь о автотранспортных средствах. Представляется необходимым ввести порядок перехода права собственности на автотранспортные средства, при котором это имущество меняет своего собственника только при регистрации государственным органом этого юридического факта, то есть факта перехода права собственности.

Список литературы

1. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: учебник: в 3 т. Том 1. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. М.: Велби, Проспект, 2005. 776 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Рассказова Н., Иванов А., Скловский К., Латыев А., Бевзенко Р., Петров Е. Виндикация у добросовестного приобретателя: еще одно исключение? // Закон. URL: <https://www.pgplaw.ru/Bevzenko%20Zakon.pdf>.

4. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Российская газета. 2014. № 101.

УДК/UDC 341.233.111

Актуальные проблемы финансового контроля в Российской Федерации

Рогова Валерия Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Очень важную роль в сложившейся в Российской Федерации рыночной системе хозяйствования играет финансовый контроль. Эта деятельность направлена на создание государством таких условий, при которых финансовая политика реализовалась бы с соблюдением финансового законодательства. Эффективность деятельности по финансовому контролю зависит от правильного и качественного законодательного регулирования вопросов данной сферы. В данной статье рассмотрены и проанализированы некоторые вопросы, касающиеся финансового контроля в Российской Федерации и требующие исследования для выяснения в дальнейшем путей их решения. Основное решение этих вопросов видится в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовой базы. В процессе исследования проблем финансового контроля в Российской Федерации автор использовал материалы действующего российского законодательства в финансовой сфере, а также выводы и результаты исследований других научных деятелей.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный контроль, муниципальный контроль, контрольные органы, финансово-экономическая деятельность, финансовое право.

Topical Issues of Financial Control in the Russian Federation

Rogova Valeriya Dmitriyevna

student of the faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russian

Abstract

Financial control plays a very important role in the current market system of management in the Russian Federation. Such activities are aimed at creating such conditions by the state, under which the financial policy would be implemented in compliance with the financial legislation. The effectiveness of financial control depends on the correct and qualitative legislative regulation of the issues in this sphere. This article considers and analyses some questions concerning financial control in the Russian Federation and demanding research for clarification in the future of ways of their decision. The main solution to these issues is seen in the further improvement of the regulatory framework. In the process of studying the problems of financial control in the Russian Federation, the author used the materials of the current Russian legislation in the financial sphere, as well as the conclusions and research results of other scientists.

Key words: financial control, state control, municipal control, control bodies, financial and economic activities, financial law.

Переход российской экономики к рыночным механизмам хозяйствования и регулирования товаро-денежных потоков обусловил значимость финансового контроля в Российской Федерации. Создание и развитие такой системы, как финансовый контроль, служит средством стабилизации управления экономикой в государстве. Категория контроля достаточно точно определяет пределы дозволенного и выступает сдерживающим фактором для общества [1]. Однако невозможно игнорировать факт существования целого ряда проблем и противоречий, которые отрицательным образом влияют на эффективность и качество финансового контроля. Таким образом, обуславливается необходимость исследования всех вопросов для успешного дальнейшего выбора путей решения этих проблем.

Финансовый контроль можно определить как урегулированную нормами права деятельность государственных и муниципальных органов, общественных организаций, хозяйствующих субъектов и иных уполномоченных лиц, связанную с проверкой правильности, точности и своевременности формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов с це-

лью установления законности и эффективности осуществления финансово-экономической деятельности [2]. Финансовый контроль направлен на обеспечение успешной реализации финансовой политики государства при помощи обеспечения соблюдения финансового законодательства, финансовой организации, недопущения нецелевого применения бюджетных и внебюджетных доходов [3]. На законодательном уровне отсутствует единое понимание финансового контроля. В связи с этим существуют различные мнения по поводу определения такой категории, как финансовый контроль, что нередко приводит к появлению споров и к сложностям при применении его на практике. Некоторые определения финансового контроля охватывают лишь узкий круг субъектов, а другие, наоборот, включают в себя весь перечень возможных элементов. Бюджетный кодекс Российской Федерации лишь устанавливает основы государственного (муниципального) финансового контроля, при этом не раскрывая его сущность и признаки [4].

Усложнение задач финансового контроля и увеличение требований к его эффективности актуализирует проблему повышения качества правовых предписаний в рассматриваемой сфере общественных отношений [5]. Еще одна проблема связана с отсутствием четкой иерархической структурой органов финансового контроля. Не у каждого органа, осуществляющего финансовый контроль, законодательно определено его место и роль в данной сфере деятельности. Возникают споры при разграничении полномочий между контролирующими органами. Такое обстоятельство нередко ведет к нерациональному распределению обязанностей. К примеру, Центральному банку Российской Федерации передается большинство полномочий Министерства финансов Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, в частности по регулированию финансового рынка [6].

Ответственность за нарушение бюджетного законодательства предусматривают Бюджетный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [7], также два состава преступления предусматривает Уголовный кодекс Рос-

сийской Федерации [8]. Нередко возникают проблемы при разграничении преступлений и смежных нарушений. Отсутствие адекватных мер по отношению к правонарушителям бюджетного законодательства является одной из основных проблем эффективного функционирования государственного финансового контроля [9].

Проблемы в сфере финансового контроля выражаются как в теоретическом аспекте, так и в практическом. Большинство проблем обуславливаются основной задачей конкретных органов — предупреждение нарушений бюджетного законодательства. Встает вопрос о взаимоотношений контрольно-счетных органов с правоохранительными органами. Возникают ситуации, когда органы, осуществляющие финансовый контроль, в рамках данной процедуры получают информацию, которая подтверждает существование преступности в финансово-бюджетной сфере, однако их полномочий недостаточно для ее предупреждения и сдерживания. Таким образом, необходимо усовершенствовать систему их сотрудничества.

Многие ученые в финансовой сфере выделяют как основную проблему наличие коррупционного элемента в осуществлении финансового контроля. Коррупция подстегивает несправедливое и неправомерное перераспределение средств в пользу узких олигархических групп за счет наиболее уязвимых слоев общества и увеличение социальной напряженности в обществе, бьющей по экономике и угрожающей политической стабильности в стране [10].

Многих исследователей волнует вопрос подготовки кадров контрольных органов. Регулярные изменения нормативно-правовой базы обуславливает необходимость постоянного повышения квалификации и профессионального уровня, участия сотрудников контрольных органов в различных учебных заведениях. Качество деятельности контрольных органов очень сильно зависит их от профессионализма.

Законодательство Российской Федерации в области финансового контроля является во многом недоработанным и провоцирует сложности, с которыми сталкиваются уполномоченные лица при осуществлении

своих полномочий по реализации финансового контроля [11]. В зависимости от того, как быстро и качественно будут устранены эти проблемы, будет зависеть и эффективность осуществления финансового контроля, как государственного, так и муниципального.

Таким образом, решение проблем в сфере финансового контроля может быть путем совершенствования нормативно-правовой базы. Обобщая вышеизложенное, можем предложить следующие пути решения проблем финансового контроля:

- 1) принятие отдельного специального закона на федеральном уровне, закрепляющего понятие, признаки такой деятельности, содержащий четкий перечень органов, осуществляющих данную деятельность, а также их полномочия;
- 2) повышение уровня ответственности контроля, определение мер ответственности за нарушение бюджетного законодательства в рамках финансового контроля;
- 3) законодательная урегулированность взаимоотношений контрольных органов с правоохранительными.

Список литературы

1. Курдюк Г. П. Финансовый контроль в Российской Федерации: особенности правовой регламентации // Право и государство. 2018. С. 144–146.
2. Филимонова К. А. Понятие финансового контроля: проблема определения // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1120–1122.
3. Очаковский В. А., Наумова И. И., Эсмер М. Правовые особенности осуществления государственного финансового контроля // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 251–256.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
5. Бочкарева Е. А. О совершенствовании правового регулирования финансового контроля в Российской Федерации // Общество и право. 2013. № 4 (46).
6. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95

(01).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

8. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Нецадим Е. Г., Городнянская К. А. Актуальные проблемы развития государственного финансового контроля // Молодой ученый. 2016. № 26. С. 482–484.

10. Мелконян А. В. Коррупция в системе государственной службы России и ее предупреждение // Молодой ученый. 2017. № 5.1. С. 37–39.

11. Сафонова Е. А. Проблемы финансового контроля: практический и теоретический аспекты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. Т. 2. № 4. С. 90–95.

УДК/UDC 34.09

Правовое регулирование муниципального контроля на примере Краснодарского края

Сорокин Антон Олегович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: schecter991@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены основные составляющие муниципального контроля. Дана характеристика контрольных полномочий муниципальных районов, в том числе по привлечению к административной ответственности органов, осуществляющих муниципальный контроль. Отмечается, что контроль является одной из основных составляющих муниципального управления. В статье рассмотрены отдельные аспекты развития регионального законодательства, способы совершенствования муниципального контроля и привлечения лиц к административной ответственности, в том числе на примере Краснодарского края. Автор приходит к выводу, что главное направление развития регионального законодательства — его эффективность в сфере контроля за муниципальным образованием. Также рассмотрено соотношение регионального и муниципального контроля. Отмечается, что земельные вопросы на муниципальном уровне рассматриваются Земельным кодексом РФ. Контроль в сфере лесного хозяйства осуществляется Лесным кодексом РФ.

Ключевые слова: муниципальный контроль, местное значение, административная комиссия.

Legal Regulation of Municipal Control on the Example of Krasnodar Krai

Sorokin Anton Olegovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: schecter991@gmail.com

Abstract

The article discusses the main components of municipal control. The author gives characteristic of the control powers of municipal districts, including the bringing to administrative responsibility of bodies exercising municipal control. It is noted that control is one of the main components of municipal government. The article discusses certain aspects of the development of regional legislation; ways of improving municipal control and bringing persons to administrative responsibility, including, for example, Krasnodar Krai. The author comes to the conclusion that the main direction of development of regional legislation is its effectiveness in the field of control over the municipality. The correlation between the regional and municipal control is also considered. It is noted that land issues at the municipal level are covered by the Land Code of the Russian Federation. Control in the field of forestry is carried out by the Forest Code of the Russian Federation.

Key words: municipal control, local significance, administrative commission.

Развитие государства как правового института напрямую зависит от совершенствования законодательства Российской Федерации. Согласно Конституции Российской Федерации [1], муниципальным органам разрешено создание своих актов, которые регулируют жизнедеятельность местного населения, но при всем этом не могут противоречить вышестоящим законам. Однако защита интересов и свобод граждан при этом остается за самим государством, именно оно предопределяет смысл и содержание всех законов, которые применяются в отношении населения.

При всем этом приоритетом необходимо выделять разграничение интересов субъектов и муниципалитетов в целом, разграничение госу-

дарственной собственности, природные ресурсы, землепользование, бюджетное производство и налоговое регулирование, обеспечение социально-экономических прав граждан.

Муниципальный контроль закреплен в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [2]. Контроль за муниципальной деятельностью может регулироваться собственными актами или актами федерального уровня. Полномочия органов по контролю при осуществлении вопросов местного значения закреплены ст. 17 Федерального закона № 131-ФЗ.

Если рассматривать конкретные муниципальные образования Краснодарского края, например город Сочи, то можно увидеть, что согласно ст. 56 Устава города Сочи [3] органом, осуществляющим муниципальный контроль, в соответствии с Федеральным законом № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [4], является городская администрация. Сферу муниципального земельного контроля на территории города Сочи регулирует Департамент архитектуры, градостроительства и благоустройства администрации города Сочи. Если же рассматривать контроль в сфере земель, строительства и архитектуры в городе Краснодаре, то этой сферой деятельности занимается администрация города в лице заместителя главы муниципального образования город Краснодар.

Вопросы, связанные с муниципальным контролем, можно рассматривать двумя способами: как вопрос местного значения и как способ реализации вопросов местного значения. К местным вопросам относят финансовую деятельность, земельный контроль, лесной контроль, жилищный контроль, охрана качества дорог местного значения, природные территории.

Предмет финансового контроля можно проследить в Бюджетном кодексе РФ [5], а также в федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований» [6]. Зе-

мельные вопросы на муниципальном уровне рассматриваются Земельным кодексом РФ [7]. Контроль в сфере лесного хозяйства осуществляется Лесным кодексом РФ [8]. Особо охраняемые природные территории местного значения контролируются на региональном уровне в соответствии с федеральным законом от 14 апреля 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [9].

Необходимо также считать правомерной практику муниципального контроля за охраной и использованием недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, которая производится, например, органами муниципального надзора муниципального образования Тбилисский район.

Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ предусмотрено также благоустройство и озеленение муниципального образования за счет средств администрации муниципального образования. Чаще всего этими вопросами занимаются физические или юридические лица, которые выиграли тендер на осуществления своей деятельности на торгах.

Отличием муниципального контроля от государственного можно назвать то, что должностные лица органов, осуществляющие муниципальный надзор, не имеют права привлекать нарушителя к административной ответственности [10]. В соответствии со ст. ст. 16 и 17 Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предусматривается право должностных лиц муниципального контроля проводить проверку, составлять акт проверки и давать предписание об устранении выявленных нарушений.

КоАП РФ [11] тоже предусматривает право муниципальных органов составлять протоколы только в некоторых случаях, которые ими регламентируются. Муниципальные органы наделены правом создания комиссий, которые имеют право привлечения лица к административной ответственности с взысканием материальных штрафов.

В соответствии с Законом Краснодарского края № 3126-КЗ от

4 марта 2015 г. «О порядке осуществления органами местного самоуправления муниципального земельного контроля на территории Краснодарского края» [12] можно привести перечень основных задач муниципального управления земельными ресурсами. В этот перечень входит контроль за соблюдением органами местного самоуправления и органами государственной власти, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, а также гражданами требований законодательства Краснодарского края и законодательства Российской Федерации в целом в отношении объектов земельных отношений, за нарушение которых предусмотрена ответственность; предупреждение и пресечение и недопущение фактов самовольного строительства и занятия земельных участков на территории Краснодарского края самовольно.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, сравнивая региональное и муниципальное законодательство, мы можем сделать вывод, что существует необходимость оптимизировать и систематизировать региональное законодательство в области контроля, который осуществляется на местном муниципальном уровне. При всем этом мы видим, что Правительство Российской Федерации делегировало достаточно полномочий местным органам для осуществления контроля и надзора, что значительно облегчило деятельность государства в этой сфере.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Устав муниципального образования город-курорт Сочи (принят решением Городского Собрания Сочи от 29 июля 2010 г. № 92) // Справочно-правовая система «Гарант».

4. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муни-

ципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Наумова И. И., Метин Э, Очаковский В. А. Правовые особенности осуществления государственного финансового контроля // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 251–256.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

12. Закон Краснодарского Края «О порядке осуществления органами местного самоуправления муниципального земельного контроля на территории Краснодарского края» от 04.03.2015 № 3126-КЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

К вопросу о правовом положении ответчика в административном судопроизводстве

Сукиасян Альберт Арменович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: albert.sukiasyan.98@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

Актуальность данной проблемы обоснована продолжающимися по сей день спорами ученых относительно необходимости принятия такого нормативно-правового акта, как КАС РФ. Неоднократно высказывалось мнение, что законодательство об административном судопроизводстве в большей своей части заимствует нормы таких отраслей права, как арбитражный процесс и гражданский процесс. КАС РФ был принят Государственной думой 20 февраля 2015 г. и вступил в силу 15 сентября 2015 г. Свою задачу авторы видят в раскрытии особенностей положений, устанавливаемых данным кодифицированным актом. В частности, в данной работе авторы раскрывают правовое положение ответчика в административном производстве. Выделяются отличительные черты субъектов, способных быть административными ответчиками по КАС РФ. Кроме того, на основании сравнительного анализа норм ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, изучаются причины отсутствия третьих лиц в административном судопроизводстве. В заключение авторы анализируют положение о замене ненадлежащего ответчика надлежащим.

Ключевые слова: третьи лица, замена ненадлежащего ответчика, правовое положение административного ответчика, заинтересованные лица, административный истец, административное судопроизводство.

On the Issue of the Legal Position of the Defendant in Administrative Proceedings

Sukiasyan Albert Armenovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: albert.sukiasyan.98@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

The topicality of this issue is justified by the ongoing disputes of scientists regarding the need to adopt such a regulatory act as the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation. The scientists repeatedly expressed an opinion that the legislation on administrative court proceedings for the most part borrows the norms of such branches of law as arbitration process and civil procedure. The Code of Administrative Judicial Procedure of Russia was adopted by the State Duma on February 20, 2015 and came into effect on September 15, 2015. The authors see their task in discussing the features of the provisions established by this codified act. In particular, they discuss the legal position of the defendant in administrative proceedings. The authors highlight the distinctive features of the entities capable of being administrative defendants under the Code of Administrative Judicial Procedure. In addition, on the basis of a comparative analysis of the norms of the Code of Civil Procedure, the Arbitration Procedural Code and the Code of Administrative Judicial Procedure, the authors study the reasons for the absence of third parties in administrative proceedings. In conclusion, the authors analyse the provision on replacing an inappropriate defendant with an appropriate one.

Key words: third parties, replacement of an inadequate defendant, legal status of the administrative defendant, interested persons, administrative claimant, administrative legal proceedings.

Начнем свою работу с того, что обратимся к ст. 38 КАС РФ, закрепляющей правовое положение сторон административного судопроизводства [1]. При изучении пп. 1–4 данной статьи можно заметить, что по своему содержанию они практически аналогичны нормам ГПК РФ и АПК РФ и не отражают особенностей данного судопроизводства. Однако наше внимание привлек п. 5 этой же статьи, который закрепляет круг лиц, способных быть ответчиками в административном судопроизводстве. Исходя из его содержания, основной стороной административного ответчика являются органы и организации, обладающие отдельными государственными и публичными полномочиями, а также должностные лица, и только в исключительных случаях предусматривается возможность участия граждан и лиц, не обладающих публичными полномочиями.

Мы полагаем, что такое положение административного ответчика, при котором по общему правилу он должен обладать признаками публичных субъектов, обусловлено целями административного судопроизводства, одной из которых является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Примечательным нам также кажется тот факт, что в соответствии со ст. 37 КАС РФ в составе лиц, участвующих в административном судопроизводстве, отсутствуют третьи лица, но, исходя из правил рассмотрения дел по КАС, вступить в дело могут по собственной инициативе или по распоряжению суда заинтересованные лица. Стоит также сказать, что при анализе ст. 47 КАС РФ, закрепляющей статус заинтересованных лиц, можно прийти к выводу, что она практически аналогична статьям ГПК РФ и АПК РФ относительно правового положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования [2]. В связи с этим проведем анализ положений ГПК РФ и АПК РФ, закрепляющих правовое положение третьих лиц, используя сравнительную таблицу:

Правовое положение третьих лиц	
ГПК	АПК
Третьи лица могут вступить в дело до принятия рассматривающим его судом решения по первой инстанции [3]	Третьи лица могут вступить в дело до принятия рассматривающим его судом решения по первой инстанции
При вступлении третьего лица в дело процесс его рассмотрения начинается с самого начала	При вступлении третьего лица в дело процесс его рассмотрения начинается с самого начала
О вступлении в дело третьего лица либо об отказе в его вступлении выносится определение суда, на которое может быть подана частная жалоба	О вступлении в дело третьего лица либо об отказе в его вступлении выносится определение суда, которое по ходатайству участников процесса может быть обжаловано в апелляционном порядке
Третьи лица обладают всеми правами и обязанностями истца	Третьи лица обладают всеми правами и обязанностями истца, за исключением обязанности соблюдать претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором [4]

Таблица 1

На основании представленной таблицы можно сделать вывод, что положения данных нормативно-правовых актов относительно правового положения третьих лиц практически идентичны. Теперь на основании проведенного сравнительного анализа ГПК РФ и АПК РФ обратимся к нормам КАС РФ, посвященным заинтересованным лицам как участникам административного судопроизводства. Можно выделить следующие их сходства:

- вступают в дело до принятия судебного акта;
- при вступлении этих лиц в судопроизводство по определенному делу рассмотрение этого дела начинается с самого начала;
- об их вступлении либо об отказе от вступления в дело выносится мотивированное определение;
- обладают всеми правами и обязанностями истца.

Таким образом, мы предполагаем, что причина отсутствия третьих лиц в нормах КАС объяснена фактическим расширением процессуаль-

ной категории заинтересованных лиц, что доказывает практически полная аналогия нормам ГПК РФ и АПК РФ о третьих лицах.

Следует обратить внимание на ст. 43 КАС РФ, посвященную порядку замены ненадлежащего ответчика надлежащим. Отличительной чертой административного судопроизводства в данном случае является то, что суд производит замену ненадлежащего ответчика с согласия истца.

В качестве примера применения данной статьи обратимся к судебной практике. Так, по делу № 3-37/2017 от 2 марта 2018 г. Верховным судом республики Мордовия на основании ст. 43 КАС РФ была произведена замена ненадлежащего ответчика Госкомимущества Республики Мордовия надлежащим ФГБУ «ФКП Росреестра» [5].

Однако даже если истец выражает несогласие, суд на свое усмотрение так или иначе может привлечь это лицо в качестве второго ответчика. Мы полагаем, что данное действие суда следует рассматривать как юридический факт, порождающий административное соучастие. Отсюда вытекает еще одна особенность административного судопроизводства, выражающаяся в возможности привлечения к судебному процессу ответчика вне зависимости от волеизъявления истца.

В ГПК РФ, например, в соответствии с п. 2 ст. 41 замена ненадлежащего ответчика надлежащим возможна только с согласия истца, при отсутствии такового, суд продолжает рассмотрение дела по предъявленному иску. В делах арбитражного судопроизводства истец наделен большим объемом прав. Так, он может протестовать не только против замены ненадлежащего ответчика, но и против включения его в арбитражный процесс в качестве ответчика, ввиду чего следует закрепить единообразную позицию суда касательно определения процессуальных полномочий ответчика, в том числе и его замены в Постановлении Пленума ВС РФ.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Ионова Д. Ю. Некоторые особенности законодательного регулирования процессуального положения лиц, участвующих в деле, по Кодексу административного судопроизводства РФ // Вестник университета Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 3. С. 41–46.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Решение № 3-37/2017 ЗА-25/2017 ЗА-3/2018 ЗА-3/2018 (ЗА-25/2017;) 3-37/2017 от 2 марта 2018 г. по делу № 3-37/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/>.

УДК/UDC 347.775

Коммерческая и служебная тайна: соотношение понятий

Тимофеева Дарья Сергеевна
студентка юридического факультета
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия
e-mail: nbvjattdf200094@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются различия и сходства коммерческой и служебной тайны, продиктованные законодательными документами. Выявляются основные различия по таким критериям, как субъект — обладатель тайны, правовая регламентация и нормативно-правовая база коммерческой и служебной тайны, а также лица или органы, уполномоченные определять составляющую часть тайны. Определение служебной тайны следует интерпретировать в контексте деятельности государственной и муниципальной службы, а сам термин использовать непосредственно в публичном праве. В качестве служебной тайны следует признать те сведения, к которым органами государственной власти и органами местного самоуправления ограничивается доступ лицам, не имеющим к ним непосредственного отношения, в порядке, предусмотренном нормами закона. Отмечается, что нормы служебной тайны являются общими для некоторых государственных учреждений, в то время как нормы коммерческой тайны могут устанавливаться каждой организацией в индивидуальном порядке. Служебная и коммерческая тайна в целом схожи по своей законодательной интерпретации ответственностью за нарушение тайны.

Ключевые слова: коммерческая тайна, служебная тайна, конфиденциальность, гражданско-правовая ответственность.

Commercial and Official Secrets: an Analyse of the Relations Between the Concepts

Timofeyeva Darya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Volgograd State University
Volgograd, Russia
e-mail: nbvjattdf200094@mail.ru

Abstract

The article analyses the differences and similarities of commercial and official secrets dictated by legislative documents. The author identifies the main differences between these concepts according to such criteria as the subject—owner of the secret, legal regulation, and regulatory framework of commercial and official secrets, as well as persons or bodies authorized to determine the component part of the secret. The definition of the official secret should be interpreted in the context of state and municipal service activities, and the term itself should be used directly in public law. One should consider an official secret the information with a restricted access for the persons who do not have a direct relationship to them by public and local authorities, in the manner prescribed by the law. It is noted that the norms of official secrets are common for some government agencies, while the norms of commercial secrets can be established by each organization individually. Commercial and official secrets are close to each other in legislative interpretation in terms of liability for violation of secrecy.

Key words: commercial secret, official secret, confidentiality, civil and legal liability.

В настоящее время информационные технологии поглотили современный мир. В связи с этим одна информация обесценивается, а другая становится бесценной, так как наполнена секретным содержимым и легко может передаваться третьим лицам, что наносит вред ее обладателю. Одним из видов такой конфиденциальной информации является информация, составляющая коммерческую и служебную тайну. Возможно ли их слияние в одно понятие или они различны, и ответственность за их разглашение отличается на законодательном уровне?

Согласно Федеральному закону «О коммерческой тайне» № 98-ФЗ,

коммерческая тайна определяется как «режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [1]. Информация, в свою очередь, содержит в себе любые сведения о производстве (способы ведения деятельности, ее результаты и прочее), которые недоступны третьим лицам, не имеющих доступа к данным сведениям.

Если полагаться на отклоненный проект ФЗ «О служебной тайне» [2], то она представляет собой конфиденциальную информацию в ходе управленческой деятельности какого-либо органа или организации, и распространение данной информации нарушает права и свободы граждан, препятствует реализации соответствующих полномочий.

На деле использование термина «служебная тайна» чаще всего применяется к деятельности муниципальных и государственных органов, должностных лиц и сотрудников. Когда коммерческая тайна подразумевает под собой конфиденциальную информацию какой-либо организации и несет в себе коммерческую ценность, подразумевает получение коммерческой выгоды.

На основе данных определений можно подчеркнуть, что служебная тайна является более широким термином, в который включена коммерческая тайна в том числе.

Согласно законопроектам, ответственность за разглашение коммерческой или служебной тайны одинакова: дисциплинарная, административная, уголовная или гражданско-правовая.

По мнению Х. Х. Курбановой, определение служебной тайны следует интерпретировать в контексте деятельности государственной и муниципальной службы, а сам термин использовать непосредственно в публичном праве. В качестве служебной тайны следует признать те сведения, к которым органами государственной власти и органами местного самоуправления ограничивается доступ лицам, не имеющим к ним непосредственного отношения, в порядке, предусмотренном нормами закона

[3].

Стоит также отметить, что нормы служебной тайны являются общими для некоторых государственных учреждений [4], в то время как нормы коммерческой тайны могут устанавливаться каждой организацией в индивидуальном порядке. Однако информация, которая является коммерческой тайной, может плавно перетекать в служебную, и наоборот.

Отвечая на вопрос, поставленный во введении данной статьи, можно сказать, что, безусловно, данные понятия в своем большинстве имеют схожую интерпретацию, это позволяет объединить их по многим аспектам, в том числе законодательным. Однако их также можно различить по тяжести причиненного вреда или ущерба для организации или государственного органа. Выявленные различия резюмированы на рисунке:

Основные различия коммерческой и служебной тайны

КРИТЕРИЙ ОТЛИЧИЯ	КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА	СЛУЖЕБНАЯ ТАЙНА
Субъект	Учредитель организации, конфиденты/контрагенты, государственные органы	Государственные и муниципальные служащие
Правовая регламентация деятельности субъектов	Законодательные акты государства, нормативно-правовые документы обладателя информации, составляющей коммерческую тайну	Специальные нормативные акты о государственной и муниципальной службе в части, не урегулированной трудовым законодательством
Кто уполномочен определять состав тайны	Законодательство и руководитель организации/предприятия	Законодательство и руководитель государственного органа

Рисунок 1

Список литературы

1. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Проект Федерального закона «О служебной тайне» (Проект № 124871-4) (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.04.2006) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Курбанова Х. Х. О значении и соотношении аудиторской тайны с иными правовыми категориями // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2016. № 3 (32). С. 84–89.

4. Служебная тайна в 2019 году // URL: <https://www.pro-personal.ru/article/11458-red-slujebnaya-tayna-opredelyaem-sohranyaem-zashchishchaem> (дата обращения: 15.12.2018).

УДК/UDC 347

Правовой режим мультимедийных продуктов

Усенко Анатолий Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Завершение кодификации гражданского законодательства после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ ознаменовало окончание формирования юридической базы, которая позволила регулировать результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Отмечается, что результат мультимедиа — мультимедийный продукт — должен представлять собой результат творческого, а не технического характера. Автор продукта должен внести в него новизну, индивидуальность, отличающее в значительной мере данное произведение от аналогичных продуктов. Мультимедийный продукт должен быть технически применим и функционален. Только в том случае, когда организатор не участвует в создании мультимедийного продукта, а только группа авторов, на мультимедийный продукт не будут распространяться нормы ГК РФ о сложном объекте.

Ключевые слова: мультимедиа, мультимедийный продукт, кодификация, авторское право.

Legal Regime of Multimedia Products

Usenko Anatoliy Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN Code: 9594-2433

Abstract

Completion of the codification of civil law after the entry into force of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation of December 18, 2006 No. 230-FZ marked the end of the formation of the legal framework that allowed to regulate the results of intellectual activity and means of individualization. It is noted that the result of multimedia, i. e. a multimedia product, should be a result of a creative, not a technical nature. The author of the product must make it new, individuality, which distinguishes this work from similar products to a large extent. The multimedia product must be technically applicable and functional. Only in the case when the organizer does not participate in the creation of a multimedia product, but only a group of authors, the norms of the Civil Code of the Russian Federation on a complex object will not extend to the multimedia product.

Key words: multimedia, multimedia product, codification, copyright.

Интеграция и развитие коммуникационных средств, а также информационных технологий способствовали появлению, совершенствованию и, следовательно, дальнейшему правовому закреплению в части четвертой ГК РФ в качестве сложного объекта мультимедиа [1]. Прогресс компьютерных технологий затронул практически все сферы жизни общества, обусловил появление интернет-сайтов, электронных библиотек, компьютерных игр, интернет-магазинов, новых средств коммуникации.

Несмотря на выделение в ст. 1240 ГК РФ мультимедийного продукта в качестве разновидности сложного объекта интеллектуального права, легальное определение данного понятия в законодательстве также отсутствует, что может привести к противоречиям в судебной практике, а также к дестабилизации оборота исключительных прав на мультимедийные продукты.

Как было отмечено в заключении Исследовательского центра частного права при Президенте РФ по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой ГК РФ, «только мультимедийный продукт и представление, представляющие собой единый объект (единое целое) и имеющие сложную структуру, образуемую из совокупности разных результатов интеллектуальной деятельности,

могут быть признаны сложными объектами» [2]. При этом в заключении также отмечается, что в случае прямого отсутствия определения в действующем законодательстве, представление о его сущности и толковании будет сформировано судебной практикой.

К сожалению, судебная практика не смогла выработать единого понимания правовой природы мультимедийного продукта. Большинство судов в своих постановлениях признают мультимедийный продукт базой данных или программой для ЭВМ [3]. В таком случае правовое регулирование мультимедийного продукта не будет осуществляться в соответствии с положениями ст. 1240 ГК РФ о сложном объекте. Согласно п. 2 ст. 1260 ГК РФ база данных представляет собой составное произведение, в связи с чем оно признается авторским правом на расположение материалов или на осуществленный авторский подбор. В свою очередь, мультимедийный продукт является единым произведением.

Однако существует и такая позиция судов, при которой под мультимедийным продуктом называют носитель, на котором он выражен, а не результат интеллектуальной деятельности [4]. Такое заключение противоречит п. 1 ст. 1227 ГК РФ.

На наш взгляд, правовое закрепление данного понятия позволит создать эффективный механизм регулирования общественных отношений с мультимедийной продукцией, а разработка комплексного понимания о мультимедиа в цивилистике является одной из главных задач отечественного гражданского права.

В юридической литературе сложились разные толкования данного понятия. Так, Л. В. Кравцова и Г. М. Кравцов в качестве мультимедиа понимают комплекс аппаратных средств и программ, позволяющий использовать персональный компьютер для работы с графикой, текстом, видеофильмами и звуком [5].

О. В. Шлыкова под мультимедийными продуктами рассматривает несущие в себе различную информацию документы, для создания и воспроизведения которых необходимо наличие специальных технических устройств [6].

В свою очередь, Д. В. Стариков указывает, что мультимедиа является носителем определенной информации. Автор называет мультимедиа современной компьютерной технологией, позволяющей объединять информацию в компьютерной системе [6].

Согласно мнению Е. С. Котенко, мультимедийный продукт представляет собой цифровую (электронную) форму объектов авторских прав, включающий в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и функционирующий посредством взаимодействия компьютерных устройств с пользователем [8].

На наш взгляд, не все выраженные в цифровой (электронной) форме произведения следует относить к мультимедийному продукту. В результате предания результату интеллектуальной деятельности цифровой формы правовой режим такого результата не изменится.

Наиболее распространенным на сегодняшний день толкованием понятий «мультимедиа», «мультимедийный продукт» является их рассмотрение в техническом аспекте. Так, мультимедиа рассматривается в качестве особого вида компьютерной технологии, объединяющей в себе традиционную визуальную статистическую информацию, а также видеофрагменты, речь музыку, анимацию и прочее (динамическую информацию) [9]. Различные авторы рассматривают данный сложный объект как мультимедиа, мультимедийный продукт [10] и мультимедийное произведение [11].

Несмотря на закрепление в ст. 1240 ГК РФ данной разновидности сложного объекта в формулировке «мультимедийный продукт», она не является корректной. Как правило, «продукт» используется для обозначения вещей. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова продукт хоть и обозначает результат человеческого труда, но применительно к процессу переработки и обработки [12]. В свою очередь, мультимедийный продукт, независимо от своего материального носителя, является результатом интеллектуальной деятельности [13].

Как отмечает И. Стаматуди [14], наиболее удачным для обозначения такой разновидности сложного объекта авторского права является

ся использование формулировки «мультимедийный продукт», поскольку обладает внушительным потенциалом в современной экономике и значимостью процесса коммерциализации авторских прав.

Данный вопрос также анализировался В. А. Дозорцевым [15]. Согласно позиции автора, для всех результатов интеллектуальной деятельности необходимо использовать одну дефиницию: «интеллектуальный продукт».

Согласно словарю иностранных слов [16], мультимедиа является единой совокупностью аппаратных и программных средств, с помощью которых обеспечивается воспроизведение на дисплей аудио- и видеoinформацию, полученную различными способами из различных источников посредством каналов связи и используемую в целях создания базы данных, в компьютерных играх, при обучении и др. «Мультимедиа» также используется для обозначения средства передачи информации: кино, радио и др. [17]

Если мы обратимся к содержанию ст. 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений [18], то обнаружим, что в качестве объекта авторских прав охраняется произведение. Данная норма дублируется в п. 1 ст. 1259 ГК РФ (объектами авторского права являются произведения). Таким образом, следует заменить формулировку «мультимедийный продукт» на «мультимедийное произведение» или «произведение мультимедиа».

На наш взгляд, гражданское законодательство в ст. 1240 ГК РФ акцентируется на организовавшем создание сложного объекта лице. Правовой статус лица, которое организовало создание сложного объекта, нами был рассмотрен в § 1 гл. 1 настоящего исследования. Мы пришли к выводу, что толкование организатора не раскрывается в гражданском законодательстве, однако его разъяснение указывается в п. 19.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 [19].

Так, в соответствии с вышеуказанным пунктом под организатором создания сложного объекта понимается ответственное за организацию

процесса создания сложного объекта лицо, которое взяло на себя ответственность и инициативу за создание соответствующего объекта (продюсер и т. п.). А в п. 4 ст. 1263 ГК РФ указывается, что лицо, организовавшее создание аудиовизуального произведения, называется изготовителем (продюсером). Если проводить параллель между продюсером и организатором мультимедийного продукта, то мы обнаружим много общих сходств и функций.

Организатор мультимедийного продукта руководит созданием мультимедийного продукта с момента составления проекта продукта и вплоть до введения в гражданский оборот на него исключительных прав [20]. Как правило, финансирование данного процесса осуществляется непосредственно организатором. Организатор формирует сам авторский коллектив, отбирает необходимых для реализации проекта мультимедийного продукта программистов, сценаристов, художников, актеров (например, озвучивающих персонажей в видеоигре) [21].

Отсюда следует, что правовое положение организатора мультимедийного продукта приравнивается к роли продюсера аудиовизуального произведения. Исходя из ст. 1240 ГК РФ, ни организатор мультимедийного продукта, ни продюсер не являются авторами сложных объектов ввиду отсутствия творческого вклада в их создание. Но в случае отсутствия организатора и разработки мультимедийного продукта группой авторов на мультимедийный продукт не будут распространяться положения ст. 1240 ГК РФ.

Для определения лица, которое может разрабатывать мультимедийный продукт, необходимо обратиться к положениям Общероссийского классификатора занятий [22]. При анализе данного документа сформируем само определение «мультимедиа» и «мультимедийный продукт».

Согласно нормам вышеуказанного классификатора, выделяют следующих специалистов высшего уровня классификации:

1. Веб-разработчики и разработчики мультимедийных приложений — используют в своей работе сочетания дизайнерских и

технологических знаний для осуществления анализа, исследований, проектирования, оценки, программирования и изменения веб-сайтов и приложений. Разработчик объединяет графические, текстовые, мультипликационные, звуковые и видеоматериалы, использует иные интерактивные средства.

2. Мультимедийные дизайнеры — осуществляют проектирование визуального и аудиовизуального контента в целях передачи информации при помощи, пленочных, электронных, печатных, цифровых и иных форм визуальных и звуковых носителей. Мультимедийные дизайнеры создают анимацию, специальные эффекты, графические и другие зрительные образы для их дальнейшего использования в кинофильмах, компьютерных играх, музыкальных видеозаписях, рекламе, а также печатных средствах массовой информации.

Таким образом, мультимедиа представляет собой творческий процесс с использованием специальных дизайнерских и технологических знаний по проектированию визуального и аудиовизуального контента, созданию анимации, специальных эффектов, графических и других зрительных образов, созданию и изменению веб-сайтов и приложений посредством объединения графических, текстовых, мультипликационных, звуковых и видеоматериалов, а также иных интерактивных средств.

Результатом такой деятельности будет создание мультимедийного продукта, к которому можно отнести:

- визуальный и аудиовизуальный контент;
- анимацию;
- графические и специальные эффекты;
- зрительные образы для использования в фильмах, компьютерных играх, музыкальных видеозаписях, рекламе, печатных средствах массовой информации;
- мультимедийные приложения;
- мультимедийные системы;
- веб-сайт.

В рассматриваемой сфере особе место будет занимать локализатор, т. е. лицо, которое осуществляет локализацию. Локализация представляет собой деятельность по преобразованию мультимедийного продукта. Причиной преобразования является распространение продукта мультимедиа в социальных и культурных условиях разных стран [23].

Локализация может выражаться как в переводе интерфейса программы на другой язык (т. е. необходимо озвучить речевое сообщение и создать заново текст элемента изображения), так и перерисовки графического дизайна [24]. Данная деятельность осуществляется, как правило, компаниями-издателями на территории той местности, где планируется распространение мультимедийного объекта в целях приобретения наибольшей популярности у населения (например, видеоигры). Безусловно, сам процесс локализации по большей части связан с творческой деятельностью, а локализатора необходимо отнести к авторам мультимедийной продукции.

Автором мультимедийного продукта следует считать лицо, творческим трудом которого данный продукт был создан (мультимедийный дизайнер, веб-разработчик и разработчик мультимедийных приложений, иное лицо, обладающее специальными знаниями).

Для правильного определения правового режима мультимедийного произведения (продукта) по гражданскому законодательству необходимо проанализировать существующие концепции в зарубежных странах и принять во внимание процессы международной интеграции.

Так, например, в странах англо-саксонской системы права, мультимедиа и мультимедийные продукты относятся к аудиовизуальным произведениям или фильмам.

В соответствии с параграфом 101 Закона об авторском праве Соединенных Штатов Америки [25] аудиовизуальное произведение состоит из связанных изображений, предназначенных для просмотра с использованием устройств или средств (электронное оборудование, видеоустройства, проекторы) фильмов или записей, в которых воплощены работы, вне зависимости от разновидностей материальных носителей.

Судебная практика Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [26], ЮАР [27], Австралии [28] распространяет на мультимедийный продукт правовой режим кинофильма [29]. Ранее английские ученые на основании анализа статьи 3А Закона Великобритании об авторском праве, дизайне и патентах [26] относили мультимедийный продукт к базам данных. Они определяли базу данных в качестве совокупности данных, произведений, или других данных, охраняемых как литературное произведение [29].

Правовая позиция стран континентального права системы авторского права в части мультимедийного продукта представлена иными подходами к его пониманию.

Так, согласно параграфам 69а и 88 Закона Германии об авторском праве [30] мультимедийные продукты охраняются как кинематографические произведения и как компьютерные программы. При этом законодательство ФРГ рассматривает кинематографические произведения в качестве последовательности звуков или изображений, в связи с чем, некоторые положения о кинематографическом произведении применяются к мультимедийным продуктам с учетом соответствующих особенностей.

Судебная практика Французской Республики определяет правовой режим мультимедийного продукта в качестве коллективного произведения [31]. Так, согласно ст. L113-2 Кодекса об интеллектуальной собственности Франции к коллективным произведениям относятся созданные по инициативе физического или юридического лица произведения, которое под своим именем и руководством осуществляет издание, публикацию и выпуск в свет такого произведения. В коллективных произведениях личный творческий вклад разных авторов, которые участвовали в его создании, объединяется в одно произведение без наделения каждого автора отдельным спектром прав на данное произведение в целом [32]. Кодекс к коллективным произведениям также относит словари, энциклопедии, периодические издания, и иные результаты.

При этом суды Французской Республики ссылаются на квалификация каждого отдельного случая, в зависимости от инициатора со-

здания медиативного продукта, и на творческий вклад каждого участвующего в создании такого продукта лица.

Таким образом, осуществление рецепции в отечественную правовую систему зарубежных подходов по регулированию правовых отношений, связанных с медиативным продуктом, невозможно. Соответствующие правовые нормы необходимо включать в национальную систему правовых институтов и юридических конструкций, которые действуют в сфере правового регулирования отношений интеллектуальной собственности.

Ст. 1240 ГК РФ не раскрывает правовой природы мультимедийного продукта. Следует согласиться с мнением Е. С. Котенко [8], полагающей, что является верным с позиции законодателя предоставления правовой охраны мультимедийному продукту по режиму *sui generis*.

Обосновывая свою позицию, Е. С. Котенко ссылается на то, что оптимальным для мультимедийного продукта является правовой режим, в рамках которого мультимедийному произведению как единому произведению, а не совокупности разных элементов, предоставляется правовая охрана.

Для предоставления правовой охраны мультимедийному продукту в соответствии со ст. 1225 ГК РФ следует определить, относится ли данный продукт к числу самостоятельных объектов результатов интеллектуальной деятельности или подпадает под правовой режим сложного объекта авторских прав.

Согласно ст. 1259 ГК РФ независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения, объекты авторских прав определяются в качестве произведения литературы, науки и искусства. Одним из требований в целях признания результата интеллектуальной деятельности объектом авторских прав является творческий характер. Данное требование исходит из содержания ст. 1257 ГК РФ, в которой указывается, что автором произведения науки, искусства и литературы признается гражданин, творческим трудом которого данное произведение было создано.

Однако, отсутствие в гражданском законодательстве раскрываемого понятия «творческий характер» создало в юридической литературе два основных подхода к его пониманию: объективный и субъективный.

Так, М. В. Гордон, будучи сторонником объективного подхода, подчеркивал, что именно творческий характер результата — новизна (оригинальность произведения), является условием предоставления правовой охраны произведению литературы, искусства и науки [33]. Сам критерий творческой деятельности должен характеризовать результат интеллектуальной деятельности в пределах всего общества, он должен иметь общественное значение. В. О. Калятин указывал на преобладании творческого характера результата над субъективно-творческим характером, в качестве условия предоставления произведению правовой охраны [34].

В свою очередь, сторонники субъективного подхода акцентируют внимание на отражении в произведении личности автора. Так, В. А. Дозорцев рассматривает творчество как индивидуальную деятельность, результат которой олицетворение в произведении личности автора [15].

На наш взгляд, нельзя разграничивать объективный и субъективные подходы ввиду индивидуальности каждого конкретного произведения. Для правильного понимания творческой деятельности и возможности отнесения мультимедийного продукта к объектам авторских прав, необходимо проанализировать признаки индивидуальности, оригинальности, и новизны произведения [35].

Признак новизны сам по себе не позволяет детально описать область мультимедийного продукта. Само мультимедийное произведение может быть новым, с объективной точки зрения, но представлять результат нетворческого характера. Так, например, использование готового шаблона графического дизайна для интернет-сайта не будет обладать признаком новизны. Поэтому сам по себе признак новизны не может свидетельствовать об оригинальности и охраноспособности мультимедийного продукта, следовательно, крайний объективный подход к творческому критерию является неприемлемым.

Индивидуальность мультимедийного продукта тоже не является

достаточно надежным критерием определения творчества. Затруднение его практической применимости обусловлено невозможностью, в некоторых случаях, установления личности автора. Следовательно, невозможно и установить индивидуальность его участия. В отношении огромной массы продуктов мультимедиа невозможно использовать критерий индивидуального подхода. Индивидуальность автора мультимедийного продукта выражается лишь в том случае, когда мультимедийное произведение не является банальным, требует от автора творческих, индивидуальных усилий, а не является механической работой. Оно должно определяться только соображениями технической применимости, функциональности и требует решения от автора определенных задач.

Таким образом, творческий характер создателя мультимедийного продукта выражается в совокупности признаков новизны, индивидуальности и оригинальности. Однако необходимо также учитывать, что отсутствие одного из элементов не может свидетельствовать о том, что произведение не является объектом авторского права (см. п. 28 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29) [19].

Результат мультимедиа — мультимедийный продукт — должен представлять собой результат творческого, а не технического характера. Автор продукта должен внести в него новизну, индивидуальность, отличающее в значительной мере данное произведение от аналогичных продуктов. Мультимедийный продукт должен быть технически применим и функционален. Ранее нами был сделан вывод об отсутствии у организатора сложного объекта творческого вклада при создании медиативного продукта и отнесении продуктов мультимедиа к составу сложных объектов, а также распространении ст. 1240 ГК РФ. Только в том случае, когда организатор не участвует в создании мультимедийного продукта, а только группа авторов, на мультимедийный продукт не будут распространяться нормы ГК РФ о сложном объекте.

Список литературы

1. Никитова А. В. Сложные объекты в праве интеллектуальной собственности российской федерации / А. В. Никитина // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты материалы Международной научно-практической конференции: в 2 томах // Ответственный редактор Горохов А. А. 2011. С. 37–39.
2. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 120–130.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2010 г. № 09АП-28436/2009 по делу № А40-92328/09-87-526; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2009 г. № 09АП-12653/2009-ГК по делу № А40-93933/08-51821.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31 июля 2009 г. по делу № А56-32809/2008.
5. Кравцова Л. В., Кравцов Г. М. Мультимедіа — новий етап в сучасній освіті // Збірник наукових і методичних статей «Метода». 1997. № 4. С. 19–23.
6. Шлыкова О. В. Культура мультимедиа. М., 2004. 415 с.
7. Стариков Д. А. О понятии мультимедиа технологии и их использование в образовательном процессе // Научные исследования в образовании. 2011. № 2. С. 53–55.
8. Котенко Е. С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.
9. Семенова Н. Г. Мультимедийные обучающие системы лекционных курсов: теоретические основы создания и применения в процессе обучения студентов технических вузов электротехническим дисциплинам: автореф. дисс. — д-ра пед. наук. Астрахань, 2007. 478 с.
10. Моргунова Е. А. Авторское право: учеб. пособие. М.: Норма, 2008. 288 с.
11. Котенко Е. С. Виртуальность как признак мультимедийного продукта: методологический анализ // Актуальные проблемы Российского права. 2011. С. 138–147.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под. ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., 2011. 736 с.
13. Подшибихин Л., Леонтьев К. Продукты мультимедиа: правовые проблемы и экономические перспективы / Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 9. С. 19–35.

14. Stamatoudi I. A. Copyright and Multimedia Products: A Comparative Analysis. Cambridge University Press. 2003. 318 p.
15. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2005. 416 с.
16. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. 2008. 1040 с. С. 549.
17. Новый словарь иностранных слов / гл. ред. В. В. Адамчик. Минск: Современный литератор, 2008. 1088 с. С. 603.
18. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (заключена в г. Берне 09.09.1886) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3–34.
19. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.
20. Дуденко К. О., Паленый В. А., Борисова А. А. Процесс создания компьютерной игры. В сборнике: Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Т. А. Бедная. 2017. С. 205–208.
21. Сакович И. С. Создание компьютерных игр как пространство для личного творчества, самовыражения и самообразования. Информатика в школе. 2015. № 6 (109). С. 20-31.
22. ОК 010-2014 (МСКЗ -08) Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
23. Левинский Д. Д. Особенности PR-продвижения брендов в индустрии видеоигр // Бренд-менеджмент. 2014. С. 30–40.
24. Филлипов В. И. Инструменты для создания компьютерных игр и их роль в развитии алгоритмического мышления // Образование: традиции и инновации: Материалы VIII международной научно-практической конференции. 2015. С. 527–529.
25. Закон об авторском праве США (Copyright Law of the United States, 1976).
26. Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах Великобритании (The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. Copyright, Designs and Patents Act of November 15, 1988).
27. Закон об авторском праве ЮАР (Copyright Act of South Africa. No. 98. 1978).
28. Закон об авторском праве Австралии (Australian Copyright Act. No. 63.

1968).

29. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности. Авторское право / Пер. с англ. В. Л. Вольфсона. СПб., 2004. 526 с.

30. Закон об авторском праве и смежных правах Германии (German Law on Copyright and Neighboring Rights (Copyright Law). September 9, 1965).

31. Ste Havas Interactive v. Françoise Casaril, Court of Appeal (Paris), 4e Chambre, 28 April 2000, 2001. 187 RIDA 314.

32. Кодекс об интеллектуальной собственности Франции (Intellectual Property Code of France. No. 92-597. July 1, 1992).

33. Гордон М. В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. 232 с.

34. Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права). М., 2000. С. 32–33.

35. Гаврилов Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М., 1984. С. 83.

УДК/UDC 347

К вопросу о правовой природе нормы непосредственного применения

Фалецкая Яна Юрьевна

студентка юридического факультета

Российский государственный университет правосудия

г. Краснодар, Россия

e-mail: faleckaya_yana@mail.ru

Аннотация

Стремительное развитие международных экономических связей, как следствие мировых процессов глобализации, обусловило необходимость регулирования взаимодействия национальных систем права. Результатом данной интеграции выступило внедрение во внутреннее правовое пространство государств иностранных актов других стран посредством применения иностранного законодательства, признания и исполнения решений иностранных судов. Автор приходит к выводу, что под нормой непосредственного применения для целей ст. 1192 ГК РФ необходимо понимать отдельное предписание российского законодательства, которое относится к категории императивных норм, подлежащих к применению к осложненным иностранным элементом отношениям вне зависимости от определенного судом или выбранного сторонами права.

Ключевые слова: норма непосредственного применения, сверхимперативная норма, международное частное право, правовая коллизия.

On the Issue of the Legal Nature of the Norm of Direct Application

Faletskaya Yana Yuryevna

student of the Faculty of Law

Russian State University of Justice

Krasnodar, Russia

e-mail: faleckaya_yana@mail.ru

Abstract

The rapid development of international economic relations, as a result of global processes of globalization, has conditioned the regulation of the interaction of national systems of law. The result of this integration was the introduction into the domestic legal space of states of foreign acts of other countries through the application of foreign legislation, recognition and enforcement of decisions of foreign courts. The author comes to the conclusion that one should understand by the norm of direct application for the purposes of Art. 1192 of the Civil Code of the Russian Federation a separate prescription of Russian legislation, which falls into the category of imperative norms, subject to application to relations complicated by a foreign element, regardless of whether the court specifically or the law chosen by the parties.

Key words: direct application norm, super-imperative norm, international private law, legal conflict.

На современном этапе развития международного частного права особую актуальность приобретает появление специальной группы правовых норм, подлежащих к применению к отношениям, обусловленным иностранным элементом вне зависимости от компетентного правового порядка — нормы непосредственного применения. Данные правовые предписания все чаще включаются в источники негосударственного регулирования, акты Европейского союза [1], международные договоры, а также в иные международные частноправовые отношения (трудовые, наследственные, брачно-семейные и т. д.).

Неоднозначность понимания правовой природы нормы непосредственного применения и отсутствие устойчивой практики его применения породило плюрализм мнений относительно понимания сущности ее предмета [2].

Для обеспечения данных предписаний в зарубежных странах используются разные дефиниции: норма непосредственного (прямого) применения, преобладающие императивные положения, вторгающиеся нормы и пр. Положения ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] в ст. 1192 используют формулировку «нормы непосредственного при-

менения», т. е. императивные нормы, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права.

В то же время в теории [4] и правоприменительной практике остается неразрешенным вопрос определения норм непосредственного применения и установления определенных критериев, которые бы позволили разграничить нормы непосредственного применения от иных, не относящихся к сверхимперативным нормам, императивных предписаний.

Ф. Францескакис определил сверхимперативную норму как положение, соблюдение которого необходимо в целях защиты основных интересов общества и государства. Ф. Францескакис, осознавая расплывчатость толкования данного определения, принял решение его дополнить указанием на социальные, экономические и политические интересы организации государства, защита которых может оправдывать использование норм непосредственного применения [5]. Я. Крёмхоллер под сверхимперативной нормой понимал служащее всесторонним экономическим и политическим государственным интересам предписание [6].

Историческая близость и принадлежность к одной правовой семье отечественного международного частного права с немецким законодательством в части [7] нормы непосредственного применения позволяет провести правовой анализ данных институтов. Так, Федеральный Верховный суд Германии под нормой непосредственного применения понимает направленную на реализацию экономической или общественной государственной политики норму, вне зависимости от того, относится ли данные отношения к публично-правовым или частноправовым [8]. Данные нормы оказывают влияние на международные частноправовые отношения посредством установления разрешающих оговорок или установления запретов, при условии, что данные нормы были приняты в целях защиты как частных, так и публичных интересов [9].

Отметим, что представленные определения в судебной практике

не могут разрешить проблематику определения нормы непосредственного применения. В содержании постановлений судов указана только цели и причина их принятия, а вне рамок рассмотрения определенного правового конфликта нельзя сформировать единое определение, т. к. норма непосредственного применения, по своей правовой природе не отлична от «обычной» императивной нормы. Каждое императивное предписание важно для защиты и обеспечения экономических и общественных государственных интересов.

В юридической литературе существует позиция, относящая к числу норм непосредственного применения положений процессуального права. В качестве примера авторами указывается п. 2 ст. 404 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [10]: «Подсудность дел с участием иностранных лиц, установленная ст. 26, 27, 30 и 403 настоящего Кодекса не может быть изменена по соглашению сторон».

Как отмечает О. Ф. Засемкова [11], с данным подходом нельзя согласиться. Исходя из содержания п. 1 ст. 1192 ГК РФ, необходимость обращения к норме непосредственного применения обуславливается возможностью применения иностранного права. В гражданском международном процессе [12] отсутствует выбор компетентного правового порядка. Если же вопрос о выборе применимого права не возникает, соответственно, нет необходимости обращаться к норме непосредственного применения.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что под нормой непосредственного применения для целей ст. 1192 ГК РФ необходимо понимать отдельное предписание российского законодательства, которое относится к категории императивных норм, подлежащие к применению к осложненным иностранным элементом отношениям вне зависимости от определено судом или выбранного сторонами права. Среди признаков нормы непосредственного применения необходимо выделить:

- признак необходимости;
- признак нацеленности на защиту наиболее значимых государственных интересов или отдельных категорий лиц;

- признак особого значения для защиты указанных интересов;
- безусловный характер действия;
- специальную императивность;
- материально-правовой характер.

Суд определяет норму непосредственного применения в соответствии с законодательством, правоприменительной практикой принявшего государства, а также судебной практикой. Следует акцентировать внимание на официальном толковании правовой нормы, практику ее применения. Суды должны учитывать данное обстоятельство при установлении иностранных норм непосредственного применения на основании п. 2 ст. 1192 ГК РФ.

Список литературы

1. Шулаков А. А. Публичный порядок в международном частном праве и проблемы толкования и применения сверхимперативных и императивных норм // *Lex Russica*. 2018. № 4 (137). С. 81–97.
2. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // Актуальные проблемы современного частного права: сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Садиков О. Н. Императивные нормы в международном частном праве // *Московский журнал международного права*. 1992. № 2. С. 71–84.
5. Francescakis Ph. Quelques precisions sur les “lois d’application immediate” et leurs rapports avec les regles de conflits de lois // *R.C.D.I.P.* 1966. Vol. 55.; *Nord N. Ordre Public et Lois de Police*. Diss. Strasbourg, 2003. P. 28.
6. Kröpholler J. *Internationales Privatrecht*. 6 Aufl. Tübingen, 2006. S. 18.
7. Усенко А. С., Кобылинская С. В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / Ответственный за выпуск: А. Г. Коцаев*. 2016. С. 595–596.
8. *Международное право: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 1* / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 290 с.
9. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Поли-

тематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313–325.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

11. Засемкова О. Ф. О влиянии сверхимперативных норм на действительность и исполнимость арбитражного и пророгационного соглашений // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 103–106.

12. Международное частное право: учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2016. 680 с.

УДК/UDC 347

Правовые аспекты механизма реализации нормы непосредственного применения в международном частном праве

Фалецкая Яна Юрьевна

студентка юридического факультета

Российский государственный университет правосудия

г. Краснодар, Россия

e-mail: faleckaya_yana@mail.ru

Аннотация

Механизм реализации сверхимперативных норм проявляется по-разному и может зависеть как от сферы применения, так и вида потенциально применяемых норм непосредственного применения. Отмечается, что механизм действия сверхимперативных норм применяется еще до установления компетентного правопорядка, в то время как обращение к оговорке о публичном порядке имеет место уже после того, как в качестве применимого было избрано иностранное право. Нормы непосредственного применения, исходя из толкования положений законодательства Европейского союза, представляют собой преобладающие императивные положения», которые представляют собой, помимо оговорки о публичном порядке, еще один механизм ограничения действия коллизионной нормы. Автор приходит к выводу, что отличие данных положений от обычных императивных норм заключается в том, что сверхимперативные нормы при любых обстоятельствах и любом случае могут быть заменены положением международного соглашения или, руководствуясь принципом автономии воли, по договоренности сторон.

Ключевые слова: механизм реализации, норма непосредственного применения, сверхимперативная норма, коллизия.

Legal Aspects of the Mechanism for Implementing the Rule of Direct Application in Private International Law

Faletskaya Yana Yuryevna
student of the Faculty of Law
Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia
e-mail: faleckaya_yana@mail.ru

Abstract

The mechanism for the implementation of super-imperative norms manifests itself in different ways and may depend on both the scope of application and the type of potentially applicable standards of direct application. It is noted that the mechanism of action of the super-imperative norms apply even before the establishment of a competent law and order, while the appeal to the clause on public order takes place already after the foreign law has been chosen as applicable. The rules of direct application, based on the interpretation of the provisions of the legislation of the European Union, are the prevailing imperative provisions, which constitute, in addition to the clause on public order, another mechanism for limiting the effect of the conflict rule. The author comes to the conclusion that these provisions differ from the usual imperative norms in that super-imperative norms can be replaced in any circumstances and in any case by the provision of an international agreement or, guided by the principle of autonomy, by agreement of the parties.

Key words: implementation mechanism, rate of direct application, super-imperative norm, collision.

Механизм реализации сверхимперативных норм проявляется по-разному и может зависеть как от сферы применения, так и вида потенциально применяемых норм непосредственного применения. Так, законодательства некоторых государств закрепляют право применения норм непосредственного применения ко всем видам международных частных правовых отношений (Российская Федерация, Швейцарская Конфедерация, Республика Хорватия, Королевство Бельгия).

Положения п. 1 ст. 1192 ГК РФ устанавливают, что правила разд. VI ч. 3 ГК РФ не затрагивают действия императивных норм российского законодательства, регулирующих соответствующие отношения вне зависимости от права подлежащего применению. Исходы из содержания данного пункта следует, что ст. 1192 ГК РФ не ограничивает возможность применения норм непосредственного применения любой сферы и распространяет действие сверхимперативных норм все виды международных частноправовых отношений.

В свою очередь, законодательные акты других стран ограничивают право применения сверхимперативных сферой договорного обязательства. Так, например, ст. 66 Закона о международном частном праве Доминиканской республики [1] устанавливает, что «положения настоящего раздела не затрагивают действия предписаний доминиканского законодательства, которые регулируют договорное обязательство вне зависимости от права подлежащего применению».

Что касается вида потенциально применяемых норм непосредственного применения, отметим, что законодательство ряда стран (Российская Федерация, Литовская Республика, Швейцарская Конфедерация, Республика Болгария) может предусматривать возможность применения не только сверхимперативных норм суда, но и положений других стран.

Так, нормы п. 1 ст. 1192 ГК РФ устанавливают действие норм непосредственного применения российского законодательства. При этом п. 2 ст. 1192 ГК РФ устанавливает право применения во внимание суда предписания иностранного права, имеющего с частноправовым отношением тесную связь. В свою очередь, законодательные акты Боливарианской Республики Венесуэла, Китайской Народной Республики, Грузии [2] предусматривают только применения норм непосредственного применения страны суда (*lex fori*).

В ряде стран предписание о нормах непосредственного применения отсутствует (Австралийский Союз [3], Япония [4], Королевство Норвегия [5], Финляндская Республика [6]), однако судебная практика данных

стран и правовая доктрина ссылается на необходимость их применения [7].

При отсутствии общих предписаний о нормах непосредственного применения, данные положения закрепляются в специальных законах. Так, в соответствии с п. 5 акта «О применимом к договорам страхования праве» Королевства Норвегия [8] суды Королевства, вне зависимости от применимого права, применяют к договорным правоотношениям императивные нормы норвежского законодательства.

Возможность применения норм непосредственного применения на территории Европейского союза устанавливаются Регламентами Европейского союза от 17.06.2008 № 593/2008 [9], от 11.07.2007 № 864/2007 [10], от 24.06.2016 № № 2016/1103 [11].

Так, Регламент Европейского союза от 17.06.2008 № 593/2008 о праве, применимом к договорным обязательствам, в ст. 9 ограничивает их действие сферой договорного обязательства; регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза в ст. 16 распространяет действие сверхимперативных норм на сферу внедоговорного обязательства; регламент № 2016/1103 «Об имплементации расширенного сотрудничества в сфере юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по вопросам режима имущества супругов» в ст. 30 распространяет действие норм непосредственного применения на международное брачно-семейное отношение.

Таким образом, механизм действия сверхимперативных норм применяется еще до установления компетентного правопорядка, в то время как обращение к оговорке о публичном порядке имеет место уже после того, как в качестве применимого было избрано иностранное право. Нормы непосредственного применения, исходя из толкования положений законодательства Европейского союза, представляют собой преобладающие императивные положения», которые представляют собой, помимо оговорки о публичном порядке, еще один механизм ограничения действия коллизионной нормы. Отличие данных положений от обычных императивных норм заключается в том, что сверхимперативные нормы

при любых обстоятельствах и любом случае могут быть заменены положением международного соглашения или, руководствуясь принципом автономии воли- по договоренности сторон.

Список литературы

1. Закон о международном частном праве Доминиканской республики (2014) // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/NA>.
2. Закон Грузии о международном частном праве 1998 г. // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/050301>.
3. Закон 1993 г. № 94 нового южного Уэльса о выборе права // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/AU>.
4. Закон Японии о применении законов (Horei) от 21 июня 1898 г. № 10 // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/060501>; Basedow J., Baum H., Nishitani Y. Japanese and European Private International Law in Comparative Perspective. Tübingen, 2008. P. 101-102.
5. Giuditta Cordero Moss. National report for Norway / International Academy of Comparative Law 18th International Congress of Comparative Law Washington, July 25 to August 1, 2010. Topic II B. Private International Law: Recent private international law codifications // URL: http://folk.uio.no/giudittm/IACL_10_PIL_Norway.pdf.
6. Закон Финляндии о праве, применимом к международной продаже товаров 1964 г. // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/NE>.
7. О возможности применения сверхимперативных норм в Австрии см.: Verschraegen B. Complexity of Transnational Sources Austria. In: Ferreri S. Complexity of Transnational Sources. Reports to the XVIIIth International Congress of Comparative Law. Washington, D.C. 2010. P. 10-15; Walter U. Kommentar zum IPR-Gesetz // URL: http://www.jusline.at/WalterKommentar_zumIPRG_44_37071.html.
8. Giuditta Cordero Moss. National report for Norway / International Academy of Comparative Law 18th International Congress of Comparative Law Washington, July 25 to August 1, 2010. Topic II B. Private International Law: Recent private international law codifications // URL: http://folk.uio.no/giudittm/IACL_10_PIL_Norway.pdf.
9. О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I») [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
10. О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») [рус., англ.] (Вместе с Декларациями Комиссии в отношении условия о пересмотре, о дорожно-транспортных происшествиях, о режиме иностранного права): Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Принят в

г. Страсбурге 11.07.2007) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

11. Об имплементации расширенного сотрудничества в сфере юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по вопросам режима имущества супругов: Регламент № 2016/1103 Совета Европейского Союза (Принят в г. Люксембурге 24.06.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347.56

О гражданско-правовой ответственности аудиторов и аудиторских организаций за заведомо ложное аудиторское заключение

Федоров Александр Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: netyprosto@mail.ru

Аннотация

Профессиональная ответственность аудитора — это обязанность аудитора отвечать за неисполнение либо ненадлежащее исполнение аудиторской фирмой своих функций по заключенному с экономическим субъектом договору. Формы и виды ответственности определяются Гражданским и Уголовным кодексами Российской Федерации, законодательными актами, регламентирующими аудиторскую деятельность, и соглашением сторон. Данная работа посвящена гражданско-правовой ответственности индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций в соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации за заведомо ложное аудиторское заключение. Рассмотрены иные виды юридической ответственности по отношению как к индивидуальным аудиторам, так и к аудиторским организациям за совершенные ими правонарушения, а именно уголовная ответственность аудиторов за заведомо ложное аудиторское заключение. Также в работе проанализирована судебная практика по вопросу привлечения аудиторов и аудиторских организаций к гражданско-правовой ответственности. Приведены научные труды авторов, которые рассматривали вопрос, касающийся судебной практики, связанной с попытками в судебном порядке признать заключение заведомо ложным. Автор приходит к выводу, что законодатель с каждым годом все чаще привлекает индивидуальных аудиторов к юридической ответственности за заведомо ложное аудиторское заключение.

Ключевые слова: аудитор, аудиторская организация, заведомо ложное заключение, гражданско-правовая ответственность.

On Civil Liability of Auditors and Audit Organizations for a Knowingly False Audit Report

Fedorov Aleksandr Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: netyprosto@mail.ru

Abstract

The professional responsibility an auditor is to be responsible for a failure or an improper performance of the functions of an audit firm under a contract concluded with an economic entity. The forms and types of responsibility are determined by the Civil and Criminal Codes of the Russian Federation, legislative acts regulating auditing activities, and agreement of the parties. This work touches upon the civil liability of individual auditors and audit organizations, in accordance with the current civil legislation of the Russian Federation, for making a deliberately false audit report. The author considers the other types of legal liability in relation to both individual auditors and auditing organizations for the offenses committed by them, namely the criminal liability of auditors for a deliberately false audit report. The author also analyses the judicial practice on the issue of bringing auditors and audit organizations to civil liability. The scientific works of the authors, who considered the issue of judicial practice related to attempts to recognize the conclusion as deliberately false, are given. The author comes to the conclusion that the legislator every year more and more often attracts individual auditors to legal responsibility for a deliberately false audit report.

Key words: auditor, audit organization, false conclusion, civil liability.

Говоря о гражданско-правовой ответственности за совершенные индивидуальными аудиторами и аудиторскими организациями правонарушения, необходимо обозначить понятие гражданско-правовой ответственности. Это отправная точка для понимания ее назначения и правильного применения посвященных ей норм. Однако несмотря на то что законодатель выделяет некоторые общие нормы об ответственности в гл. 25 Гражданского кодекса РФ [1], ее легальной дефиниции в гражданском

законодательстве не дано. Исходя из анализа норм ГК РФ, можно дать некое определение гражданско-правовой ответственности, где она представляет один из видов юридической ответственности, заключающийся в применении к правонарушителю в интересах другого лица имущественных и иных санкций.

Следует сразу отграничить уголовную ответственность от гражданско-правовой, а именно условия наступления первой. Уголовной ответственности, согласно ст. 202 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], подлежит «частный аудитор», который использовал свои полномочия вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Так, законодатель определил условие наступление уголовной ответственности индивидуальных аудиторов. Что же касается категории «существенный вред», то легального понятия в нормах УК РФ законодатель не определил, поэтому можно с уверенностью сказать, что данное определение является оценочным. Следовательно, органы, ведущие уголовное производство по данной статье, обязаны учитывать степень негативного влияния противоправного деяния на нормальную работу юридического лица или индивидуального предпринимателя, а также характер и размер причиненного вреда. Заслуживает внимания позиция П. М. Курдюка и Ю. И. Чернова, полагающих, что ряд преступлений, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации, имеют административно-деликтный подтекст, претендуя или на совершенно новый вид противоправных деяний своеобразные межотраслевые мелкие правонарушения [3], к которым, по нашему мнению, целесообразно отнести п. 1 ст. 202.

Что касается понятий «аудит», «аудиторская организация» и «аудитор», законодатель определил первое из них в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»: аудит — независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности ауди-

руемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [4]. Для проведения аудита заключается гражданско-правовой договор, предусмотренный нормой 779 ГК РФ, поэтому данная деятельность регламентируется также нормами Гражданского кодекса, а именно гл. 39 «Возмездное оказание услуг».

Аудиторская организация — коммерческая организация, являющаяся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов, данное определение содержится в п. 1 ст. 3 ФЗ «Об аудиторской деятельности». Нормой, закрепляющей определение «аудитор», является п. 1 ст. 4 ФЗ «Об аудиторской деятельности», где законодатель дает толкование: аудитор — физическое лицо, получившее квалификационный аттестат аудитора и являющееся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов.

Говоря о таком правонарушении, как заключение заведомо ложного аудиторского заключения, то его дефиниция содержится в п. 5 ст. 6 ФЗ «Об аудиторской деятельности». Впервые понятие «заведомо ложное аудиторское заключение» появилось вследствие принятия Федерального закона от 07.08.2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [5].

Заключается оно в следующем: заведомо ложное аудиторское заключение — аудиторское заключение, составленное без проведения аудита или составленное по результатам аудита, но явно противоречащее содержанию документов, представленных аудиторской организации, индивидуальному аудитору и рассмотренных в ходе аудита. Исходя из определения, то законодатель четко определил субъектный состав данного правонарушения, а именно аудиторская организация и индивидуальный аудитор.

Заведомо ложным аудиторское заключение признается по решению суда и стоит отметить, что в п. 6 ст. 6 ФЗ «Об аудиторской деятельности» законодатель определяет открытый список субъектов, наделенных правом обращения в суд для признания судом аудиторского заключения заведомо ложным.

В случае возбуждения гражданского судопроизводства и удовле-

творению иска и признании заключения заведомо ложным, в соответствии со статьей 15 ГК РФ аудиторская организация и индивидуальный аудитор привлекаются к гражданско-правовой ответственности в аспекте возмещения убытков, причиненных аудитом. В качестве примера признания аудиторского заключения ложным можно привести решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.05.2016 № А40-18909/2016 [6], где в ходе проводимой истцом проверки обнаружено, что выдавая положительное аудиторское заключение, ответчиком не была проанализирована форма отчетности о страховании, в связи с чем Центральный банк РФ и потребители страховых услуг получили недостоверные (ложные) сведения относительно наличия у истца страховых резервов и активов, обеспечивающих финансовую устойчивость компании и дающих право на осуществление страховой деятельности. Все это, по мнению истца, дало возможность руководству истца вывести активы в преддверии банкротства предприятия и причинило убытки кредиторам общества. Суд, основываясь на приведенных доказательствах, признал выданное аудиторское заключение заведомо ложным.

Число судебных разбирательств, связанных с попытками в судебном порядке признать аудиторские заключения заведомо ложными и возместить убытки, неуклонно растет. Как нам представляется, ввиду того что у саморегулируемых организаций аудиторов в настоящее время имеется вполне реальный источник для обеспечения дополнительной имущественной ответственности — компенсационный фонд, данная тенденция будет сохраняться и в дальнейшем [7]. Примерно в каждом пятом деле суды признали аудиторские заключения заведомо ложными. В остальных случаях отказ судов мотивируется прежде всего тем, что оказанные аудиторами услуги не являлись аудитом и отсутствовали доказательства ложности и заведомости аудиторского заключения.

Таким образом, институт привлечения индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций к гражданско-правовой ответственности за заведомо ложное аудиторское заключение активно действует и все чаще реализуется на практике. Исходя из тенденции на сегодняшний день,

недобросовестных аудиторов и аудиторских организаций судебными решениями все чаще привлекают к возмещению убытков причиненных правонарушением, совершенным им. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства аудитором — неразрывное единство корреспондирующих прав аудируемых лиц и нарушенных обязанностей. Договор, предметом которого является оказание услуг по аудиту, предусматривает разделение ответственности между сторонами данной сделки: аудитор (исполнитель) отвечает за выражение мнения о достоверности представленных ему документов, а аудируемое лицо (заказчик) — за предоставление для проверки документации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 11–16.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Российская газета. 2008. № 267.
6. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 07.08.2001 № 119-ФЗ // Парламентская газета. 2001. № 152–153.
7. Сотникова Л. В., Печерская А. Н. Признание судом аудиторского заключения заведомо ложным // Аудиторские ведомости. 2011. № 10.

УДК/UDC 342

Потерпевший в административно-деликтном и уголовном процессах

Шальков Никита Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mr.wrestlemania98@mail.ru

Аннотация

Данная работа направлена на анализ статуса потерпевшего в административно-деликтном и уголовном процессах и сравнение данного статуса в нормативно-правовых актах Российской Федерации. В статье рассматривается проблема отставания правовых норм, касающихся правового статуса потерпевшего, закрепленных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, от аналогичных норм, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Анализируется специальный порядок признания лица потерпевшим в процессах согласно исследуемым нормативно-правовым актам. Рассматривается такой тезис, как усиление гарантий потерпевшего, предусмотренных в соответствующей статье УПК РФ и в редакциях последних федеральных законов. Выделяются и описываются характерные особенности производства дел по налоговым преступлениям и правонарушениям, в частности о юридическом отсутствии в таких противоправных деяниях потерпевшего. В статье используются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, тесно связанные с исследуемой темой и позволяющие провести более глубокий анализ рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: потерпевший, УПК РФ, КоАП РФ, ГК РФ, норма права, юридическое лицо, уголовный процесс, административно-деликтный процесс, преступление, административное правонарушение, налоговое преступление, моральный вред.

The Victim in the Administrative and Tort and in the Criminal Process

Shalkov Nikita Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mr.wrestlemania98@mail.ru

Abstract

This work is aimed at analysing the status of the victim in the administrative and tort and the criminal process and comparing this status between the legal acts of the Russian Federation. The article deals with the problem that the legal norms relating to the legal status of the victim found in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation lag behind those found in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The article analyses the special order of recognition of the person as the victim in processes according to the studied normative legal acts. The author consider such thesis as strengthening of guarantees of the victim provided in the relevant article of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and in editions of the last federal laws. The characteristic features of the proceedings on tax crimes and offences, in particular, the legal absence of the victim in such illegal acts are identified and described. The article uses the norms of the Civil Code of the Russian Federation, which are closely related to the topic under study and allow for a deeper analysis of the issue under consideration.

Key words: victim, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, rule of law, legal entity, criminal procedure, administrative and tort process, crime, administrative offence, tax offence, moral harm.

Для раскрытия темы необходимо обратиться к статьям в кодексах, которые регулируют статус потерпевшего как участника судопроизводства. Согласно выбранной теме, нам следует изучить ст. 25.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ [1] и ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2]. Даже без детального рассмотрения данных статей можно обнаружить существенные разли-

чия между ними. Первое, что бросается в глаза, — это, безусловно, объем анализируемых статей. Статья о статусе потерпевшего в КоАП РФ состоит всего из четырех частей, тогда как аналогичная норма права, закрепленная в УПК РФ, насчитывает целых десять.

Для дальнейшего исследования необходимо углубиться в содержание указанных выше статей. Согласно КоАП РФ, потерпевшим может быть признано юридическое или физическое лицо, если совершенное административное правонарушение причинило данному лицу имущественный, физический или моральный вред. В УПК РФ о потерпевшем сказано, что это физическое лицо, которому совершенным в отношении него преступлением был причинен имущественный, моральный или физический вред, а также юридическое лицо, если совершенное в отношении него преступление повлекло за собой имущественные потери или вред деловой репутации. На первый взгляд, нормы данных статей отличаются лишь степенью общественной опасности, так как у преступлений ее характер значительно выше, чем у административных правонарушений. Но ознакомившись с исследуемыми статьями внимательнее, можно прийти к выводу, что норма КоАП РФ с юридической стороны составлена не совсем корректно. Прочитав п. 1 указанной выше статьи УПК РФ, мы видим, что юридические и физические лица здесь разграничены, к каждому из них отдельно прописаны противоправные деяния, за совершение которых последует наказание. А в норме КоАП РФ юридические и физические лица не имеют разграничения, то есть, по мнению законодателя, в отношении них могут совершаться административные правонарушения однородного характера, за которые последуют тождественные наказания. По нашему мнению, это совершенно неграмотно с юридической стороны. В качестве аргумента предлагаем рассмотреть общепризнанное понятие термина «юридическое лицо», которое закреплено в ст. 48 Гражданского кодекса РФ [3]. Так, согласно названной выше норме закона, юридическое лицо — это организация, имеющая обособленное имущество и отвечающая этим имуществом по своим обязательствам, от своего имени приобретающая и осуществляющая свои права

и обязанности. Если юридическое лицо — это организация, то о каком моральном или физическом вреде может идти речь? Под моральным вредом, согласно ст. 151 ГК РФ, понимаются нравственные или физические страдания, причиненные гражданину действиями, которые нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему другие нематериальные блага. Так как юридическое лицо неспособно испытывать каких-либо нравственных или физических страданий, то и моральный вред ему причинить невозможно [4].

Еще одним весьма важным недочетом КоАП РФ по сравнению с УПК РФ является то, что ни одной статьей КоАП РФ не предусмотрено специального процессуального порядка признания лица потерпевшим [5]. Если говорить точнее, законодательством не определено, какое должностное лицо или орган могут признать юридическое или физическое лицо потерпевшим от административного правонарушения. В УПК РФ порядок признания лица потерпевшим закреплен в п. 1 ст. 42. Согласно данной статье, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением следователя, дознавателя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

В указанных выше статьях КоАП РФ и УПК РФ предусмотрены права потерпевшего, однако КоАП РФ не регламентирует то, что потерпевший делать не вправе. Зато в п. 5 ст. 42 УПК РФ имеется ряд пунктов, обязывающих потерпевшего воздержаться от исполнения определенных действий или бездействий. Так, например, потерпевший не имеет права игнорировать вызов дознавателя, следователя и в суд или давать показания, являющиеся заведомо ложными, либо отказываться от них [6].

Оба исследуемых нормативно-правовых акта предусматривают, что дела об административных правонарушениях и уголовные дела рассматриваются с участием потерпевшего, однако согласно п. 3 ст. 25.2

КоАП РФ, дело об административном правонарушении может быть рассмотрено и без присутствия потерпевшего, если он был надлежаще уведомлен о времени и месте рассмотрения дела и от него не было ходатайства об отложении производства по делу либо такое ходатайство суд оставил без удовлетворения. Согласно ст. 249 УПК РФ, если потерпевший не явился в суд, уголовное дело рассматривается без него, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной. Например, если без присутствия потерпевшего невозможно полностью исследовать обстоятельства дела, при противоречии в показаниях подсудимого и потерпевшего, либо если есть основания полагать, что в отсутствие потерпевшего его права и законные интересы не смогут быть защищены [7]. Если потерпевший не явился по вызову без уважительной причины, то он может быть подвергнут приводу в порядке, предусмотренном ст. 113 УПК РФ.

Очень интересным является производство по налоговым правонарушениям и преступлениям. Выше мы уже выяснили, что потерпевшими могут являться физические и юридические лица, однако в данном случае вред наносится государству, в нашем случае — Российской Федерации. Государство является публично-правовым образованием, следовательно, не может быть признано потерпевшим. Отсюда вытекает и обратное, что физические и юридические лица также не могут быть признаны потерпевшими по делам о налоговых преступлениях и правонарушениях [8]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что потерпевший как участник судопроизводства о нарушениях налогового законодательства отсутствует.

Проведя анализ статей КоАП РФ и УПК РФ, которые признают потерпевшего как участника судопроизводства, иных статей данных нормативно-правовых актов, некоторых статей Гражданского кодекса РФ, а также учебной и научной литературы, можно сделать следующий вывод. Законодатель в полной мере регламентировал статус потерпевшего в Уголовно-процессуальном кодексе, при этом уделив меньше времени на проработку аналогичной нормы в Кодексе Российской Феде-

рации об административных правонарушениях. Можно предположить, что это было сделано намеренно, так как общественная опасность административных правонарушений не столь высока, как у преступлений, поэтому нет необходимости в слишком подробном изложении нормы права в таком объемном нормативно-правовом акте, как КоАП РФ. Однако в последующих редакциях данного документа хотелось бы увидеть специальный процессуальный порядок признания лица потерпевшим, ведь, по общему правилу, потерпевший получает набор определенных прав и обязанностей, без получения которых, возможно, защита его прав не будет осуществлена в полной мере.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Воробьев А. В. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / А. В. Воробьев. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. 179 с.
5. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и отраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен, 2018. 116 с. С. 73–81.
6. Калугин А. Г. Возбуждение уголовного дела о даче заведомо ложных показаний // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. С 42–44.
7. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // Российская газета. 2010. № 147.
8. Чернов Ю. И., Салова К. О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Власть закона. 2017. № 4 (32). С. 162–169.

УДК/UDC 342.98

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации

Шендоровский Даниил Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье анализируется правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих Российской Федерации. Отмечается, что за нарушение обязанностей их привлекают к дисциплинарной ответственности путем наложения дисциплинарного взыскания. Автор обращает внимание на ответственность государственных гражданских служащих, которая приобретает свою особую актуальность именно в условиях преобразования системы и структуры государственного управления. В данной работе предоставлена классификация мер дисциплинарной ответственности; требования, которые должны в обязательном порядке соблюдать государственные служащие; выявляются ключевые особенности и проблемные стороны применения дисциплинарной ответственности к государственным гражданским служащим. В статье анализируются предлагаемые учеными определения понятия дисциплинарной ответственности. Делается вывод о необходимости в дальнейшем совершенствовании государственного управления, которое регулирует институт дисциплинарной ответственности гражданских служащих.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, государственные гражданские служащие, служебная дисциплина.

Disciplinary Liability of State Civil Servants in the Russian Federation

Shendorovskiy Daniil Nikolayevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

This article analyses the legal regulation of the disciplinary liability of civil servants in the Russian Federation. It is noted that for violation of duties they are brought to disciplinary liability by imposing a disciplinary penalty. The author pays attention to the liability of public civil servants, which acquires its special relevance in the context of transformation of the system and structure of public administration. This paper provides a classification of disciplinary measures, the requirements that must be met by civil servants, identifies key features and problematic aspects of the application of disciplinary responsibility to civil servants. The article analyses the definitions of disciplinary responsibility proposed by scientists. The author comes to the conclusion that there is a need to further improve public administration which regulates the institution of disciplinary responsibility of civil servants.

Key words: disciplinary liability, disciplinary offence, civil servants, service discipline.

Подробное рассмотрение дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих представляет собой одно из важнейших направлений административного права. Государственные служащие в обязательном порядке вынуждены соотносить свои действия, совершаемые на службе, с предписанными правилами поведения. Неисполнение установленных норм влечет за собой дисциплинарную, а в необходимых случаях — административную и уголовную ответственность [1].

В соответствии с должностью госслужащий обязан следовать в определенном порядке требованиям, указанным в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ [2]. К ним относятся:

- 1) безукоризненное исполнение должностных обязанностей на профессиональном уровне;
- 2) осуществление служебной деятельности в установленных рамках законодательством Российской Федерации;
- 3) соблюдение ограничений, определенных законов для гражданских служащих;
- 4) соблюдение нейтральности, которая исключает возможность

влияния на служебную деятельность решений различных объединений и организаций;

- 5) проявление корректности в обращении с гражданами;
- 6) другие требования.

Особую значимость занимает регулирование государством служебных отношений, использование которых сконцентрировано на развитии дисциплины.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих — это вид юридической ответственности, где содержание обозначается мерами, используемыми специально уполномоченными органами, должностными лицами, специальными коллегиями в связи с совершением дисциплинарного проступка в процессе исполнения должностных обязанностей.

Дисциплинарный проступок — это несоблюдение дисциплины, состоящее в неправомерном виновном превышении прав, неисполнении или ненадлежащем исполнении служащим своих обязанностей, влекущее дисциплинарную ответственность. Проступок как основа дисциплинарной ответственности государственного служащего зафиксирован в особенности правового основания для применения мер ответственности Федеральным законом № 79-ФЗ.

Отталкиваясь от вышесказанного, можно сделать следующий вывод: для продвижения административно-правовой культуры и дальнейшего развития нормативно правовой базы законодательству следует создать более точную, единую и общепринятую формулировку термина «дисциплинарный проступок», которая будет содержать в себе все ключевые признаки. Одним из основных признаков представляется субъективная сторона дисциплинарного проступка. Она описывается в государственном механизме как совокупность признаков, характеризующих психическое отношение государственного гражданского служащего к своему противоправному деянию и к его возможным вредным последствиям [3].

Длительный период времени в теории административного права существовали споры о надобности включения данного признака в понятие

дисциплинарного проступка служащего. Относительно недавно ученые включили отсутствие прямого указания в правовых нормах на виновный характер поведения служащего к недостаткам законодательства о государственной службе.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на госслужащего должностных обязанностей применяется дисциплинарное взыскание:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном должностном соответствии;
- увольнение по соответствующим основаниям.

Также из практики известны следующие меры: штраф, лишение разного рода надбавок, премий и другие санкции, которые нельзя признать законными [4].

Отметим, что служебное поведение и дисциплинарная ответственность государственного гражданского служащего находятся в прямой взаимосвязи между собой. При нарушении правил служебное поведение необходимо квалифицировать как ненадлежащее исполнение или неисполнение государственным служащим возложенных на него служебных обязанностей. Нарушение может за собой повлечь одно из установленных законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ дисциплинарных взысканий.

Таким образом, дисциплинарное взыскание — это предусмотренная законодательством мера принудительного воздействия, применяемая должностным лицом, наделенным дисциплинарной властью за совершенный дисциплинарный проступок. Наиболее суровой и крайней мерой воздействия на нарушителей является увольнение по соответствующим основаниям. Правовое регулирование общетеоретических положений дисциплинарной ответственности нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Видна необходимость закрепления на законодательном уровне нормативного акта, в содержании которого отражалась бы правовая основа института дисциплинарной ответственности государственного служа-

щего и юридическая регламентация возникших в результате привлечения гражданского служащего к дисциплинарной ответственности отношений, а также перечень составов административного проступка.

Список литературы

1. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Н. А. Жукова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 05 (099). С. 484–494. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/35.pdf>.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант».

3. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о совершенствовании дисциплинарных процедур на государственной службе / П. М. Курдюк, В. А. Очаковский // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД», 2017. С. 30–34.

4. Пресняков М. В., Чанов С. Е. Дисциплинарная ответственность гражданских служащих: проблемы нормативной определенности и справедливой дифференциации / М. В. Пресняков, С. Е. Чанов // Трудовое право. 2009. № 8. С. 19–26.

УДК/UDC 342.924

Некоторые правовые аспекты муниципального правотворческого процесса

Энохов Петр Антипович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: penokhov@mail.ru

Эсмер Метин

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: metinesmer@me.com

Аннотация

Авторы в своей статье рассматривают важнейшие аспекты правотворческой деятельности. Принятие Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ознаменовало начало нового этапа развития института местного самоуправления, что привело к формированию системы муниципальных правовых актов. Для полного изучения данного вопроса исследуются такие важные аспекты местного самоуправления, как муниципальные правовые акты, правотворческая компетенция муниципальных образований, правотворчество органов и должностных лиц муниципальных образований, а также применение форм непосредственной демократии в правотворческом процессе органов и должностных лиц местного самоуправления. В механизме осуществления местного самоуправления муниципальные правовые акты играют большую роль, так как они выступают основным средством реализации компетенции органов местного самоуправления. Авторы также выделяют пять признаков муниципальных правовых актов, которые делятся на шесть видов, их систему и квалификацию. Отмечается, что муниципальные акты являются неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации.

Ключевые слова: правовые акты, муниципальные правовые акты, местное самоуправление, муниципальное образование.

Some Legal Aspects of the Municipal Lawmaking Process

Enokhov Petr Antipovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: penokhov@mail.ru

Metin Esmer student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: metinesmer@me.com

Abstract

The authors consider the most important aspects of lawmaking activity. The adoption of the Federal Law No. 131-FZ On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation of October 6, 2003 marked the beginning of a new stage of development of the institution of local self-government, which led to the formation of a system of municipal legal acts. To study this issue, the authors examine such important aspects of local self-government as municipal legal acts, the law-making competence of municipalities, law-making of bodies and officials of municipalities, as well as the application of forms of direct democracy in the law-making process of bodies and officials of local self-government. In the mechanism of implementation of local self-government, municipal legal acts play an important role, as they are the main means of realization of the competence of local self-government bodies. The article also identifies five features of municipal legal acts, which are divided into six types, their system and qualification. The authors note that municipal acts are an integral part of the legal system of the Russian Federation.

Key words: legal acts, municipal legal acts, local self-government, municipal formation.

Важными составляющими правовой основы местного самоуправления (МСУ) являются муниципальные правовые акты, которые занимают особую роль в формировании правового государства [1]. В своей совокупности муниципальные правовые акты образуют систему актов муници-

пального образования, характеризующуюся как единство и органическая целостность, внутренняя дифференцированность и иерархическое построение.

В период принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 г. [2] постепенно произошли значительные изменения в сфере МСУ РФ. Новым этапом в формировании системы муниципальных правовых актов стало принятие Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

Главной особенностью данного закона является закрепление определения муниципального правового акта, а также отдельной главы, посвященной непосредственно муниципальным правовым актам. Так, согласно ст. 2 закона № 131-ФЗ под муниципально-правовыми актами понимаются решения, принятые по вопросам местного значения непосредственно населением муниципального образования, органом МСУ и (или) должностным лицом, по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования к полномочиям органов МСУ. Решения органов МСУ могут быть отменены субъектами их принявшими или признаны недействительными по решению суда. Неисполнение или ненадлежащее исполнение данных решений влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством РФ [4].

Исходя из этого необходимо выделить пять признаков акта МСУ:

- Принятие нормативно-правового акта непосредственно по вопросам местного значения. Но как исключение, он может быть также установлен по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам МСУ.
- Принятие муниципального правового акта посредством проведения местного референдума или законотворческой деятельности должностного лица [5].
- Оформление муниципального правового акта в письменной форме.

- Обязательность исполнения на территории муниципального образования.
- Муниципальный правовой акт имеет индивидуальный характер, либо устанавливает или изменяет общеобязательные правила. В первом случае это акт применения права, во втором — нормативный акт.

Муниципальные правовые акты — это подзаконные акты [6]. Подзаконность означает, что они не должны противоречить Конституции РФ, федеральному и региональному законодательству. Благодаря этому обеспечивается взаимодействие правовых актов всех уровней и согласованность между ними [7].

Устав муниципального образования — это основной учредительный акт, определяющий статус муниципального образования, принятый в соответствии с Конституцией РФ, действующий законодательством, в качестве правовой основы МСУ на территории муниципального образования [8].

Устав муниципального образования и оформленные должным образом решения, которые были приняты на местном референдуме, обладают высшей юридической силой в муниципально-правовой системе. Они являются актами прямого действия, распространяются на всю территорию муниципального образования. Это закреплено в законе № 131-ФЗ. Другие муниципальные правовые акты не должны противоречить уставу муниципального образования и правовым актам, установленным на местном референдуме.

Муниципальные правовые акты можно квалифицировать по следующим основаниям:

- по содержанию;
- по нормативной составляющей;
- по порядку принятия;
- по порядку вступления в силу.

Часть авторов считает, что высшей силой обладают исключительно уставы муниципальных образований, поскольку они носят учредитель-

ный, всеобъемлющий характер, охватывают все грани устройства местного самоуправления. В настоящее время закон исключает возможность принятия устава муниципального образования на местном референдуме [8].

Но стоит отметить, что ряд авторов считают решения референдума по своей юридической силе выше уставных норм. Необходимо выделить, то что указанным законом изменено наименование актов главы местной администрации. Теперь же глава местной администрации принимает распоряжения и постановления администрации, а не постановления и распоряжения главы муниципального образования.

Муниципальные акты можно разделить на следующие виды:

- 1) устав муниципального образования (является основным актом, определяющим статус муниципального образования);
- 2) регламент представительного органа местного самоуправления (процессуально-правовой акт, регулирующий порядок работы представительного органа местного самоуправления);
- 3) положение — акт тематического содержания, определяющий статус организации;
- 4) распоряжение;
- 5) постановление;
- 6) приказ и инструкция [9].

На наш взгляд, многочисленные изменения, касающиеся вопросов местного самоуправления, усложняют установление полноценных связей правовых актов всех уровней. Видна необходимость в законодательном закреплении следующей дефиниции «муниципальный нормативно-правовой акт» — совокупность однородных, общеобязательных и структурированных правовых норм, призванный регулировать общественные отношения, возникающие при разрешении вопросов местного значения и вопросов, не отнесенных к таковым, но относящихся к компетенции органа местного самоуправления, исходя из содержания ст. ст. 14.1, 15.1 и 16.1 закона № 131-ФЗ, и переданных органами местного самоуправления отдельных полномочий государства, принятых в установленных

законом порядке, официально обнародованных в СМИ, документально оформленных и обеспечиваемый силой государственного принуждения при неисполнении.

Список литературы

1. Быкова Л. А. Место и роль муниципальных правовых актов в системе источников российского права. 2008. С. 167–171.
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Курдюк П. М., Палий В. М., Очаковский В. А. Модели правового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторические аспекты: монография. Краснодар: КубГАУ, 2014. 164 с.
5. Мелкумян К. А., Очаковский В. А. Перспективные научные исследования: сборник статей Международной научной-практической конференции. Оренбург: ООО «Научно-исследовательский центр „Антровита“», 2017. С 231–234.
6. Жаромских Д. Г. Муниципальные правовые акты. 2016. С. 9–12.
7. Тертышный А. Т. База местного самоуправления. 2013. С. 342.
8. Авакьян С. А. Учебник по муниципальному праву. 2014. С. 17–24.
9. Крохина Ю. А. Муниципальные правовые акты. 2011. С. 46–50.